



Продовольственная и  
сельскохозяйственная организация  
Объединенных Наций

2014

## Состояние лесов мира

Приумножение социально-экономических выгод,  
обеспечиваемых лесами



**Иллюстрация на обложке:** Елена Гросси

**Фотографии на разделителях:**

Глава 1: Патрик Дуган, президент фонда Багонг Пад-аса, Филиппины, поддерживающий реализацию проекта "Содействие естественному восстановлению лесов", показывает деревья, которые выросли благодаря этому проекту.

Глава 2: Накиру, принадлежащая к этнической группе скотоводов каракоджонг, проживающей главным образом на северо-востоке Уганды, учится писать слова "дерево" и "стол" на языке своего племени.

Глава 3: Изготовление мебели. Ханой, Вьетнам.

Глава 4: Вид с пешеходной эстакады "Лесная тропинка" на многоэтажные жилые дома, Саутерн Риджес. Сингапур.

Глава 5: Дети сажают деревья. Гватемала.

# 2014

ISSN 2070-6235

## **Состояние лесов мира**

Приумножение социально-экономических выгод,  
обеспечиваемых лесами

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Рим, 2014 год

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном продукте не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

ISBN 978-92-5-408269-7 (печатное издание)  
E-ISBN 978-92-5-408270-3 (PDF)

© ФАО, 2014

ФАО приветствует использование, тиражирование и распространение материала, содержащегося в настоящем информационном продукте. Если не указано иное, этот материал разрешается копировать, скачивать и распечатывать для целей частного изучения, научных исследований и обучения, либо для использования в некоммерческих продуктах или услугах при условии, что ФАО будет надлежащим образом указана в качестве источника и обладателя авторского права, и что при этом никоим образом не предполагается, что ФАО одобряет мнения, продукты или услуги пользователей.

Для получения прав на перевод и адаптацию, а также на перепродажу и другие виды коммерческого использования, следует направить запрос по адресам: [www.fao.org/contact-us/licence-request](http://www.fao.org/contact-us/licence-request) или [copyright@fao.org](mailto:copyright@fao.org).

Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО ([www.fao.org/publications](http://www.fao.org/publications)); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: [publications-sales@fao.org](mailto:publications-sales@fao.org).

# Содержание

Предисловие	vii
Выражение признательности	viii
Акронимы	ix
Резюме	xi
Основные выводы	xiii
Основные тезисы	xiv
<hr/>	
<b>1. Введение</b>	<b>1</b>
<hr/>	
<b>2. Измерение социально-экономических выгод</b>	<b>5</b>
Основные тезисы	6
Определение социально-экономических выгод	6
Существующие показатели социально-экономических выгод, обеспечиваемых лесами	8
Предлагаемое определение социально-экономических выгод, обеспечиваемых лесами	16
<hr/>	
<b>3. Многочисленные выгоды, обеспечиваемые лесами</b>	<b>21</b>
Основные выводы	22
Доходы от лесного хозяйства и видов деятельности, связанных с лесами	24
Численность лиц, получающих выгоды от генерируемых доходов	30
Выгоды от потребления	36
Важность выгод, получаемых за счет лесов, для конкретных групп	48
<hr/>	
<b>4. Меры политики по приумножению выгод, получаемых за счет лесов</b>	<b>55</b>
Основные тезисы	56
Обеспечение и сохранение преимуществ, обеспечиваемых лесами	57
Содействие обеспечению товаров и услуг, способствующих снижению уровня бедности и развитию сельских общин	59
Улучшение доступа к лесным ресурсам и рынкам в поддержку обеспечения средств к существованию и диверсификации доходов	64
Создание благоприятных условий для содействия инвестициям и связанного с ними участия местных и коренных общин	70
Содействие применению добровольных инструментов в качестве средств, направленных на развитие и поощрение производства лесных продуктов из устойчиво управляемых лесов, а также на повышение транспарентности рынков	76
Содействие эффективному производству и переработке лесных продуктов, а также связанному с этим сокращению объема отходов и их повторного использования	78

Содействие справедливому и равноправному распределению выгод от использования традиционных связанных с лесами знаний и практики	81
Признание широкого ряда ценностей, получаемых от связанных с лесами товаров и услуг, и учет их на рынках сбыта	85
<b>5. Укрепление связей между проводимой политикой и получаемыми выгодами</b>	<b>91</b>
Основные выводы и тезисы	92
Резюме основных социально-экономических выгод, обеспечиваемых лесами	93
Резюме основных изменений в политике с 2007 года	99
Возможности приумножения социально-экономических выгод, получаемых за счет лесов	101
<b>Библиография</b>	<b>107</b>
<b>Приложения</b>	<b>111</b>
Приложение 1. Источники данных, используемые для оценки социально-экономических выгод, получаемых за счет лесов	111
Приложение 2. Вклад официального лесного сектора в занятость и валовой внутренний продукт, 2011 год	120
Приложение 3. Индикаторы социально-экономических выгод, обеспечиваемых лесами, 2011 год	129
Приложение 4. Источники данных, используемые для получения информации о страновых политических мерах для увеличения выгод от использования лесов	138
<b>Диаграммы</b>	
Диаграмма 1: Иерархическая структура потребностей, которые могут удовлетворяться за счет потребления лесных товаров и услуг	17
Диаграмма 2: Вклад лесного сектора в валовой внутренний продукт в 2011 году	25
Диаграмма 3: Доля доходов, генерируемых в лесном секторе, с учетом населения различных частей мира в 2011 году	26
Диаграмма 4: Доля лесного сектора в занятости в 2011 году	31
Диаграмма 5: Доля энергии на основе древесины в TPES в 2011 году	40
Диаграмма 6: Доля энергии на основе древесины в TPES в масштабах всего населения мира в 2011 году	40
Диаграмма 7: Доля домохозяйств, использовавших древесное топливо для приготовления пищи в 2011 году	42
Диаграмма 8: Доля домохозяйств в 2011 году, для которых лесная продукция была основным материалом, используемым при строительстве жилья	44
Диаграмма 9: Взаимосвязь между вкладом лесного сектора в валовой внутренний продукт и подушевой валовой внутренний продукт в 2011 году	49
Диаграмма 10: Взаимосвязь между долей домохозяйств, использующих древесину для приготовления пищи, с размерами подушевого валового внутреннего продукта страны в 2011 году	52

## Вставки

Вставка 1: Какова численность людей, живущих в лесах или вблизи лесов?	14
Вставка 2: Влияние платежей за экологические услуги (ПЭУ) на доходы лесного сектора	27
Вставка 3: Оценочное воздействие приготовления пищи с использованием древесного топлива на здоровье человека по состоянию на 2011 год	48
Вставка 4: Буркина-Фасо – приумножение социально-экономических выгод от недревесной лесной продукции	61
Вставка 5: Конкретные меры по сокращению масштабов нищеты, предусмотренные в национальной лесной политике – Непал	62
Вставка 6: Государственные лесные программы, обеспечивающие создание новых рабочих мест – совместная программа США по восстановлению лесного ландшафта	63
Вставка 7: Распределение лесных земельных наделов во Вьетнаме	66
Вставка 8: Изменение условий лесных концессий – Бразилия	67
Вставка 9: Китай – центры по вопросам владения и торговли лесными угодьями и лесные фермерские кооперативы	69
Вставка 10: Содействие более эффективному функционированию рынков энергии: ассоциации производителей древесного угля в Кении	70
Вставка 11: Система отслеживания лесоматериалов, принятая в Гайане	78
Вставка 12: Признание прав коренных народов и их культурных и духовных ценностей – Перу и Эквадор	84
Вставка 13: Лесной туризм в качестве одной из основ экономики – Китай	86
Вставка 14: Коста-Рика – системы отчетности о природном капитале	88

## Таблицы

Таблица 1: Собираемая в настоящее время на регулярной основе информация, касающаяся социально-экономических выгод, получаемых от лесов	9
Таблица 2: Связи между производством и потреблением лесных продуктов и услуг и удовлетворением потребностей людей	19
Таблица 3: Резюме имеющейся информации в отношении социально-экономических выгод, получаемых от лесов	23
Таблица 4: Добавленная стоимость в лесном секторе и ее доля в валовом внутреннем продукте в 2011 году в разбивке по регионам и подсекторам	24
Таблица 5: Оценочный доход от неофициального производства древесного топлива и лесной продукции, используемой для жилищного строительства в 2011 году	27
Таблица 6: Оценочные показатели доходов от неофициального производства НДЛП в неформальном секторе в 2011 году	28
Таблица 7: Общая занятость и средняя доля рабочей силы, занятой в лесном секторе, в 2011 году в разбивке по регионам и подсекторам	30
Таблица 8: Оценочный объем рабочей силы, используемой для производства древесного топлива и древесного угля в 2011 году	33
Таблица 9: Оценочное число лиц, занятых сбором древесного топлива и производством древесного угля в 2011 году	33

Таблица 10: Оценочное число лиц, получающих выгоды от владения лесами	35
Таблица 11: Объем потребления продовольствия из лесов в 2011 году в разбивке по регионам и источникам	36
Таблица 12: Показатели доли пригодной в пищу НДЛП в продовольственной цепочке в разбивке по регионам и источникам	37
Таблица 13: Потребление энергии на основе древесины в 2011 году в разбивке по регионам и источникам	39
Таблица 14: Доля домохозяйств, использовавших древесное топливо для приготовления пищи в 2011 году, в разбивке по регионам и видам топлива	41
Таблица 15: Доля домохозяйств, в которых лесная продукция используется в качестве основного строительного материала при сооружении домов, 2011 год, в разбивке по регионам и видам использования	43
Таблица 16: Число людей, использующих древесное топливо для кипячения и стерилизации воды	47
Таблица 17: Доля городских и сельских домохозяйств, использующих древесное топливо для приготовления пищи, 2011 год	50
Таблица 18: Число и доля городских и сельских домохозяйств, использующих древесные материалы для жилищного строительства в 2011 году	51
Таблица 19: Доля женщин в общей численности занятости в 2011 году, в разбивке по регионам и подсекторам	53
Таблица 20: Оценочное число людей, занятых в производстве древесного топлива и древесного угля в 2011 году, в разбивке по полу и виду занятий	54
Таблица 21: Основные социально-экономические выгоды и соответствующие национальные меры политики и практические меры, предусмотренные в Документе по лесам	58
Таблица 22: Основные источники данных, использованных для Главы 4	59
Таблица 23: Страны, скорректировавшие свои НЛП или меры политики в отношении лесов с учетом УУЛ или же разработали КиП для УУЛ за период с 2007 года	60
Таблица 24: Касающиеся лесов меры, предусмотренные в Документах по стратегии сокращения масштабов нищеты (ДССН), которые были изданы после 2007 года	64
Таблица 25: Примеры стран, оказавших существенную поддержку организациям производителей и УУЛ в период после 2007 года	69
Таблица 26: Страны, недавно (2009-2013) принявшие НЛП или меры политики в отношении лесов, рассматривающие вопрос об инвестициях в лесные ресурсы	72
Таблица 27: Примеры национальных лесных фондов, которые были созданы или укреплены в период после 2007 года	74
Таблица 28: Страны, упоминающие меры, связанные с ТЗЛ в своих документах лесной политики или докладах	82
Таблица 29: Меры в области ТЗЛ, о которых страны сообщили в своих докладах международным органам	83
Таблица 30: Виды мер по признанию широкого круга ценностей лесов и деревьев и их учета на рынках	85
Таблица 31: Резюме социально-экономических выгод от использования лесов в 2011 году	94



# Предисловие

**Н**астоящее издание публикуемого ФАО доклада «Состояние лесов мира 2014» (СОФО 2014) содержит анализ данных относительно тех социальных и экономических благ, источником которых являются леса. Эти данные свидетельствуют о том, что при надлежащем управлении леса обладают огромным потенциалом, который может использоваться в интересах устойчивого развития и укрепления продовольственной безопасности – то есть, для достижения ключевых целей, поставленных перед ФАО.

Широко известно, что леса являются крупнейшим в мире хранилищем биоразнообразия на суше. Они играют жизненно важную роль в смягчении последствий изменения климата, способствуя сохранению почв и водных ресурсов во многих хрупких экосистемах.

Кроме того, леса в значительной мере способствуют укреплению продовольственной безопасности. Дары лесов и деревьев, произрастающих за их пределами, обеспечивают разнообразный и качественный рацион питания для миллионов людей. Это особенно актуально в период сезонной нехватки продовольствия, чрезвычайных климатических явлений и конфликтов. Помимо этого, леса являются одним из источников средств существования в сельской местности и инструментом сокращения бедности, позволяя зарабатывать на жизнь тем, кто занят в производстве лесных товаров и услуг.

Как указывается в докладе *СОФО 2014*, примерно для трети мирового населения, проживающей, главным образом, в менее развитых странах, древесина является главным, а иногда и единственным источником энергии. Топливная древесина используется для приготовления безопасной и здоровой пищи и во многих случаях – для стерилизации воды кипячением. Кроме того, леса

способствуют сокращению масштабов бедности, давая людям стабильный и доступный кров.

Для того чтобы полнее оценить значение лесов, нам следует лучше понимать людей, живущих в лесах и в непосредственной близости от них, поскольку во многих случаях именно от лесов зависит их благосостояние. По этой причине, одной из основных рекомендаций доклада *СОФО 2014* является необходимость сосредоточиться на сборе данных, касающихся не только деревьев, но и людей.

Это весьма своевременный тезис, учитывая, что 2014 год провозглашен Международным годом семейных фермерских хозяйств, а честь быть координатором проведения этого года от имени системы Организаций Объединенных Наций предоставлена ФАО.

В лесных поселениях люди, работающие в семейных фермерских хозяйствах, а также скотоводы и рыбаки, уже играют важную роль в обеспечении продовольственной безопасности, способствуя устойчивому развитию и сохранению биоразнообразия во многих странах. Однако именно они в то же время относятся к наиболее уязвимым категориям населения в мире.

Надеюсь, что чтение *СОФО 2014* доставит вам удовольствие, стимулирует появление новых идей, отражающих многообразные виды отношений между человеком и лесом, и покажет, каким образом мы вместе можем способствовать дальнейшему развитию этих отношений в интересах укрепления продовольственной безопасности и устойчивого развития.



Жозе Грациану да Силва  
Генеральный директор ФАО

# Выражение признательности

Доклад «Состояние лесов мира 2014» был подготовлен Э. Раметштайнером и А.Уайтманом, а общую координацию осуществляла Э.Мюллер. Значительный вклад внесли И.Анимон, Я.Баумгартнер, д-р Джадж-Лорд, Д.Книланд, А.Лебедис и И.Ли. При подготовке доклада были использованы материалы, предоставленные Р.д'Аннуцио, Ф.Боянгом, М.Босколо, А.Ферраццо, А.Халлоран, М.Хогарт, Л.Джин, Ф.Кафери, В.Христолюбовой, И.Куплевацкой, К.МакДикеном, Р.Матта, Дж.Маесом, Дж.Мбайрамаджи, К.Мюнке, Л.Петтинотти, Ю.Тиссари, а также К.Уилки. При подготовке публикации использовались материалы обзоров и замечания, полученные от многих членов Совместного партнерства по лесам (СПЛ), а также сотрудников других технических отделов ФАО. С.Лапстун осуществляла редактирование и координацию работы по производству данной публикации. Служба программирования заседаний и документации ФАО обеспечивала типографские услуги, а также перевод текста при помощи Н.Беррамони, А.Хамида, Д.Моралеса, Д.Риба, Д.Розаса, а также Ц.Сабогала в дополнение к упомянутым выше лицам, внесшим вклад в подготовку данного доклада. Управление коммуникации ФАО обеспечивало помощь в разработке дизайна и редакционную поддержку. Работы по форматированию выполнялись МУЦ МОТ на основе проекта О.Болбол.

# Акронимы

АЛК	агролесоводческий кооператив
ВВП	валовой внутренний продукт
ВДС	валовая добавленная стоимость
ВКЛУР	Всемирная комиссия по лесам и устойчивому развитию
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВОСЗ	Доклад о состоянии здравоохранения в мире (ВОЗ)
ДРТУ	добровольный рынок торговли квотами на выбросы углерода
ДССН	Документ о стратегии сокращения масштабов нищеты
ЕКВЛУ	Конфедерация европейских владельцев лесных угодий
ЕС	Европейский союз
ЕСРЛ	Европейский Регламент об обязанностях операторов, размещающих лесоматериалы и продукцию из древесины на рынке
ЕЭК ООН	Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций
ЗВП	загрязнение воздуха внутри помещений
ИКОУЖ	Исследование критериев оценки уровня жизни
КиП	критерии и показатели
КБООН	Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием
КБР	Конвенция о биологическом разнообразии
ЛПС	Лесной попечительский совет
МОТ	Международная организация труда
МОТД	Международная организация по тропической древесине
МСЛ	Международное соглашение по лесам
МТНЭ	миллион тонн нефтяного эквивалента
МЧР	механизм чистого развития
МЭА	Международное энергетическое агентство
НДЛП	недревесная лесная продукция
НЛП	национальная лесная программа
НПО	неправительственная организация
ОДЗ	обследования в области демографии и здравоохранения
ОЛР	Глобальная оценка лесных ресурсов (ФАО)
ООН	Организация Объединенных Наций
ОРЗ НДП	острое инфекционное заболевание нижних дыхательных путей
ОЭПТ	оценка экосистем на пороге тысячелетия
ПЭУ	платежи за экосистемные услуги
РЕДД	Сокращение выбросов, вызванных обезлесением и деградацией лесов
Рио+20	Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, Рио-де-Жанейро, 2012 год
РКИКООН	Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата
СДП	Соглашение о добровольном партнерстве

СЕЛ	Доклад о состоянии лесов Европы
СИТЕС	Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения
СОООН	Статистический отдел Организации Объединенных Наций
СОФО	Доклад о состоянии лесов мира
ССВ	сертифицированное сокращение выбросов
СТВ	система торговли квотами на выбросы
СЭОВ	оценка социально-экономического воздействия
ТЗЛ	традиционные знания о лесах
УУЛ	устойчивое управление лесами
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
ФДП	производство фанеры и древесных панелей
ФЛООН	Форум Организации Объединенных Наций по лесам
ХОЗЛ	хроническое обструктивное заболевание легких
ЦБП	производство целлюлозы и бумаги
ЦРДТ	цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия
ЦУР	цели устойчивого развития
ЭПЗ	эквивалент полной занятости
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНИДО	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
ЮСЭЙД	Агентство США по международному развитию
BREEAM	метод экологической оценки эффективности зданий
COMIFAC	Центральноафриканская комиссия по лесоводству
CPA	Ассоциация производителей древесного угля (Кения)
DALY	годы жизни, скорректированные по нетрудоспособности
FLEGT	Укрепление правоприменения, управления и торговли в лесном секторе (Европейский союз)
INDSTAT 4	Международный ежегодник промышленной статистики (ЮНИДО)
LEED	Передовые разработки в энергообеспечении и экологии
MICS	Многоиндикаторное кластерное обследование (ЮНИСЕФ)
PINPEP	Programa de incentivos para pequeños poseedores de tierras de vocación forestal o agroforestal (Программа стимулирования мелких землевладельцев, Гватемала)
RRI	Инициатива в защиту прав и ресурсов
PEFC	Программа одобрения схем лесной сертификации
TPES	совокупное предложение первичной энергии

# Резюме

**В** настоящем издании доклада ФАО «Состояние лесов мира 2014» (СОФО 2014) предпринята попытка восполнить важнейший пробел в знаниях на основе объединения и анализа данных о социально-экономических выгодах, получаемых от лесов, которым ранее не уделялось внимание на систематической основе.

В первой главе доклада излагаются его замысел и цель. Несмотря на то, что леса обеспечивают занятость, энергию, питательное продовольствие и широкий круг других товаров и экосистемных услуг, точные данные, свидетельствующие об этом, отсутствуют. Эти сведения необходимы для принятия решений в отношении политики, касающейся управления лесами, а также того, чтобы в повестке дня на период после 2015 года социально-экономические выгоды, получаемые от лесов, получили надлежащее признание.

В главе 2 приводятся данные о социально-экономических выгодах, получаемых от лесов. Для целей данной публикации в ней дается рабочее определение этих выгод, а именно «базовые потребности людей и улучшение качества жизни (потребности более высокого порядка), которые удовлетворяются благодаря потреблению товаров и услуг, получаемых от лесов и деревьев, или же удовлетворению которых косвенным образом способствуют доходы и занятость в лесном секторе». Вместе с тем в настоящее время применяемые подходы к измерению социально-экономических выгод, получаемых от лесов, во многих случаях не являются адекватными как в связи с ограничениями методологического характера, так и по причине отсутствия надежных данных.

В главе 3 излагаются данные, собранные для СОФО 2014, а также результаты проведенного анализа, показывающие, в какой степени леса способствуют обеспечению благополучия. Доходы в данном секторе являются лишь одним из благ, обеспечиваемых лесами. Доходы относящиеся к потреблению энергии, обеспечению жильем, продовольственной безопасности и здоровья признаются в качестве наиболее важных социально-экономических выгод, однако получение соответствующих данных также сопряжено с более значительными сложностями.

Так, например, топливная древесина зачастую является единственным источником энергии в сельских районах менее развитых стран и имеет особую важность для бедных слоев населения. В тех же районах использование лесоматериалов для строительства жилья в целях удовлетворения основной потребности в жилище имеет особое значение, прежде всего там, где эти материалы являются наиболее доступными. Многие развитые страны также широко используют древесину для удовлетворения этих потребностей, в том числе расширяя использование энергии на основе древесины.

Что касается продовольственной безопасности, то хотя общие показатели этого невысоки, потребление пригодных в пищу недревесных лесных продуктов может обеспечивать важнейшие выгоды в отношении рациона питания. Еще более важным, возможно, является то, что примерно 40 процентов людей, живущих в менее развитых странах, используют древесное топливо для приготовления пищи. Важнейшими выгодами в плане обеспечения здоровья людей являются также использование лекарственных растений и древесного топлива в целях кипячения и стерилизации воды.

В главе 4 говорится о том, какую политику и какие меры предпринимают страны в поддержку приумножения этих выгод. В настоящее время в странах, располагающих значительными лесными ресурсами, наблюдается изменение политики, включая более широкую концепцию устойчивого управления лесами, которая принимается в рамках национальных лесных программ или мер политики, предусматривающих уделение более значительного внимания участию в политических процессах и в управлении лесами, а также более широкое принятие добровольных и рыночных принципов.

В данной главе содержится информация о прогрессе, достигнутом странами в области снижения уровня бедности и развития сельских районов, доступа к лесным ресурсам, инвестиционных условий, в использовании добровольных механизмов, мер, направленных на повышение эффективности производства (включая сокращение объема отходов и их переработку), традиционных знаний о лесах и признания на рынках ценности тех активов и экосистемных услуг, которые обеспечиваются лесами. Несмотря на успехи, достигнутые во всех этих областях, для того, чтобы воплотить меры политики в конкретные результаты, предстоит сделать еще многое для

достижения прогресса, в том числе, в области реализации и мониторинга.

В заключительной главе обобщаются результаты и излагаются рекомендации по укреплению связей между мерами политики и получаемыми выгодами. В ней говорится о важности укрепления права людей управлять лесами и пользоваться их выгодами при изменении акцента с запретительной политики в пользу устойчивого производства. В этой связи повышение эффективности производства и потребления будет играть важнейшую роль в обеспечении возможности удовлетворения будущих потребностей на основе статичной (или даже сокращающейся) ресурсной базы и позволят перейти к более экологически ориентированной экономике.

Для обеспечения инвестиций в средства, направленные на управление лесами, людям потребуются доказательства тех выгод, которые они получают. Необходимы более согласованные усилия для обеспечения более широкой и достоверной информации, включая доказательства того, что изменения в политике ведут к реальным результатам, способствующим улучшению благосостояния.

# Основные выводы

Социально-экономические выгоды, получаемые от лесов, главным образом заключаются в потреблении лесных товаров и услуг.

Число людей, использующих лесную продукцию в целях удовлетворения своих потребностей в продовольствии, энергии и жилье, исчисляется миллиардами. В дополнение к этому значительное (хотя в настоящее время и неизвестное) число людей может косвенно пользоваться экологическими услугами, обеспечиваемыми лесами. Число лиц, получающих доходы и занятость в этом секторе, сравнительно невелико, однако если учесть занятость в неофициальном секторе, то, тем не менее, их численность может достигнуть десятков, а то и сотен миллионов человек.

Во всем мире в официальном лесном секторе заняты приблизительно 13,2 млн человек, и еще по меньшей мере 41 млн человек заняты в неофициальном секторе.

Неофициальная занятость в лесном секторе зачастую не фигурирует в национальной статистике, однако оценочные данные, представленные в СОФО 2014, показывают, что в менее развитых регионах она является значительной. Кроме того, согласно оценкам, приблизительно 840 млн человек, или 12 процентов мирового населения, занимаются сбором древесного топлива и производством древесного угля для собственного потребления.

Топливная древесина зачастую является единственным источником энергии в сельских районах менее развитых стран и имеет большое значение для бедных слоев населения.

Она составляет 27 процентов общего объема поставок первичной энергии в Африке, 13 процентов в Латинской Америке и Карибском бассейне и 5 процентов в Азии и Океании.

Вместе с тем растет ее доля и в развитых странах, стремящихся снизить зависимость от ископаемых видов топлива. Так, например, приблизительно для 90 млн человек, проживающих в Европе и Северной Америке, энергия на основе древесины в настоящее время является главным источником энергии для отопления жилья.

Лесная продукция является важным материалом для жилищного строительства по меньшей мере для 1,3 млрд человек, что составляет 18 процентов всего населения мира.

Лесоматериалы используются для строительства жилищ во всем мире. Зарегистрированное число людей, проживающих в домах, в которых лесоматериалы являются главным материалом, используемым для стен, крыш или полов, составляет приблизительно один миллиард человек в Азии и Океании и 150 млн человек в Африке. Вместе с тем, поскольку этот оценочный показатель основан лишь на частичной информации, фактические цифры могут быть еще более высокими.

Основным вкладом лесов в обеспечение продовольственной безопасности и здоровья людей является использование древесного топлива для приготовления пищи и стерилизации воды.

Согласно оценочным данным, примерно 2,4 млрд человек используют для приготовления пищи древесное топливо, что составляет 40 процентов населения менее развитых стран. Помимо этого, 764 млн из них могут также использовать топливную древесину для кипячения воды. Сбор пригодной в пищу недревесной лесной продукции также поддерживает продовольственную безопасность и для многих людей служит источником необходимых питательных веществ.

# Основные тезисы

Для измерения социально-экономических выгод, получаемых от лесов, повышенное внимание при сборе данных необходимо уделять населению, а не только деревьям.

За исключением показателей официальной занятости административные органы, ведающие лесами, располагают незначительной информацией в отношении числа людей, получающих выгоды от лесов, и имеющиеся данные зачастую не вполне достоверны. Текущую деятельность по сбору данных, которая ориентирована на леса и деревья, необходимо дополнить сбором данных о выгодах, получаемых населением. Наилучшим способом такой деятельности является сотрудничество с государственными организациями, проводящими такие статистические исследования.

В лесной политике должна конкретно учитываться роль лесов в обеспечении продовольствия, энергии и жилья.

Многие страны добились значительного прогресса в укреплении прав лесовладения и доступа к лесам, а также в поддержке групп, пользующихся лесами. Тем не менее, как представляется, по-прежнему сохраняется существенная диспропорция между ориентацией политики в первую очередь на деятельность в официальном лесном секторе и в меньшей степени на огромное число людей, пользующихся лесами для удовлетворения своих потребностей в продовольствии, энергии и жилье.

Для принятия обоснованных решений крайне важно учитывать стоимость таких услуг, обеспечиваемых лесами, как защита от эрозии почвы, а также опыление.

Без определения или признания стоимости таких предоставляемых услуг экономические и политические решения, затрагивающие леса, будут основываться на неполной и

необъективной информации. Эти услуги имеют огромное значение для устойчивого обеспечения многих услуг, начиная от важнейших услуг по обеспечению продовольственной безопасности и сельскохозяйственной деятельности, в части, касающейся защиты от эрозии почвы, а также опыления, и кончая возможностями отдыха и другими благами, которые леса обеспечивают для людей.

В целях удовлетворения растущих и изменяющихся потребностей устойчивое управление лесами должно включать меры по более эффективному производству.

Спрос на многие блага, получаемые от потребления лесной продукции, по-видимому, будет продолжать увеличиваться по мере роста населения и изменения образа жизни, будь то в силу растущего среднего класса, глобального перехода к городскому образу жизни или же в силу других факторов. Эти потребности должны будут удовлетворяться за счет ограниченных или даже сокращающихся ресурсов. Для того чтобы не допустить существенного ухудшения состояния этих ресурсов, необходимо применять более эффективные методы производства, в том числе и в неформальном секторе.

Предоставление людям доступа к лесным ресурсам и рынкам является мощным средством приумножения социально-экономических преимуществ.

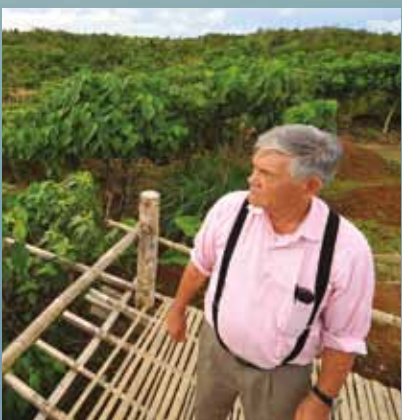
Страны предоставляют людям более широкий доступ к лесным ресурсам и рынкам в числе многих других мер в целях поощрения производства товаров и услуг. Эта политика является особенно эффективной на местном уровне. Предоставление помощи организациям производителей может способствовать обеспечению доступа к



рынкам, вовлечению большего числа людей в производственные процессы и повышению их эффективности.

В целях реального достижения прогресса в приумножении социально-экономических выгод, получаемых от лесов, меры политики должны подкрепляться наращиванием потенциала.

С 2007 года были наработаны многочисленные меры политики по содействию устойчивому управлению лесами, включая тенденцию к рассмотрению вопросов устойчивого управления лесами (УУЛ) в рамках общенациональной политики, а также участие всех заинтересованных лиц и обеспечение большей открытости в вопросах, касающихся добровольных и рыночных принципов. Тем не менее для наращивания потенциала по реализации во многих странах остается еще многое сделать.



© FAO/N. Gali

---

# Грaba 1

# 1 Введение



В большинстве регионов мира леса, деревья на землях сельхозпредприятий и агролесные системы играют важную роль в обеспечении средств к существованию сельских жителей, обеспечивая занятость, энергию, питательное продовольствие и широкий круг товаров и экосистемных услуг. При надлежащем управлении леса располагают огромным потенциалом для содействия устойчивому развитию и обеспечению более «зеленой» экономики. Пока недостает эмпирических данных, обеспечивающих четкое свидетельство этого. Настоящее издание доклада ФАО «Состояние лесов мира» (СОФО 2014) направлено на устранение этого крайне важного недостатка в имеющихся знаниях за счет систематического сбора и анализа имеющихся данных о социально-экономических выгодах, получаемых от лесов.

Цели в области развития, установленные в Декларации тысячелетия (ЦРТ), которые были определены лидерами стран мира в 2000 году, возлагают обязательства на страны поддерживать глобальное партнерство в целях сокращения бедности благодаря реализации ряда задач, для которых установлены соответствующие сроки, причем крайним сроком является 2015 год. Несмотря на то, что леса прямо или косвенно способствуют достижению большинства ЦРТ, они рассматривались в качестве показателя лишь для Цели 7, касающейся сокращения утраты экологических ресурсов. Нехватка данных и связанная с этим недостаточная заметность фактического и потенциального вклада лесов – одна из возможных причин, по которым эта проблематика не была включена в другие ЦРТ.

За последнее десятилетие глобальные темпы обезлесения замедлились, тем не менее они все еще остаются тревожно высокими во многих частях мира, и показатель ЦРТ в отношении лесов достигнут не был. При отсутствии убедительных доказательств разнообразного вклада лесов в устойчивое развитие

директивные органы вряд ли будут склонны принимать решительные меры, направленные на прекращение политики землепользования, благоприятствующей перепрофилированию лесных угодий на сельскохозяйственные и другие виды землепользования.

На Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Рио+20) в 2012 году государства-члены Организации Объединенных Наций инициировали процесс разработки свода целей устойчивого развития (ЦУР) для сбалансированного рассмотрения экономических, социальных и экологических аспектов устойчивого развития; эти ЦУР должны соответствовать повестке дня Организации Объединенных Наций в области развития на период после 2015 года и составить ее неотъемлемую часть. Разработка ЦУР дает огромную возможность для того, чтобы должным образом оценить роль лесов в устойчивом развитии, в особенности их вклад в социально-экономическую область. *СОФО 2014* имеет целью содействовать использованию данной возможности за счет обобщения, анализа и изложения имеющейся

информации о социально-экономических выгодах, получаемых от лесов, из самых различных источников, многие из которых не относятся к лесному сектору.

В 2015 году на одиннадцатой сессии Форума Организации Объединенных Наций по лесам (UNFF 11) будет рассмотрено Международное соглашение по лесам (МСЛ), включая достигнутый прогресс в направлении достижения четырех глобальных целей по лесам и в области осуществления не имеющего обязательной юридической силы Документа по всем видам лесов (или Документа по лесам), добровольного соглашения, принятого Экономическим и Социальным Советом Организации Объединенных Наций в 2007 году. В документе по лесам устанавливаются 25 политических направлений и мер на национальном уровне, направленных на достижение устойчивого управления лесами. Девятнадцать из них касаются международного сотрудничества и средств осуществления и четыре – глобальных целей в отношении лесов. Четырьмя глобальными целями в отношении лесов являются:

1. Обратить вспять тенденцию к утрате лесного покрова во всем мире посредством обеспечения неистощительного ведения лесного хозяйства, включая меры защиты, восстановления, облесения, лесовозобновления, и активизировать усилия по предупреждению деградации лесов.
2. Усилить экономические, социальные и экологические полезные свойства лесов, в том числе путем повышения благосостояния людей, чья жизнедеятельность зависит от лесов.
3. Значительно расширить площадь охраняемых лесов во всем мире и в целом территорию, на которой обеспечивается неистощительное ведение лесного хозяйства, а также увеличить долю лесной продукции, получаемой за счет такого ведения лесного хозяйства.
4. Обратить вспять тенденцию к сокращению объема официальной помощи в целях развития на деятельность в сфере неистощительного ведения лесного хозяйства и мобилизовать в существенно большем объеме новые и дополнительные финансовые ресурсы из всех источников в интересах обеспечения такого ведения лесного хозяйства.

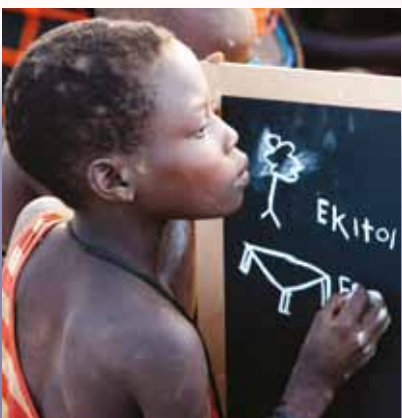
Проведению обзора осуществления международного соглашения по лесам будут способствовать предварительные данные, собранные в рамках проводимой ФАО Глобальной оценки лесных ресурсов (ОЛР-2015), а также представляемые странами-членами ФЛООН данные о достигнутом прогрессе в области ЦРТ и Глобальных целей в отношении лесов, а также в реализации Документа по лесам. Вместе с тем, при проведении данного обзора одна из сложнейших задач будет заключаться в оценке достижения второй Глобальной цели по лесам. ОЛР-2015 позволит обеспечить лишь частичную информацию, необходимую для проведения такой оценки, поскольку лишь немногие страны систематически представляют данные о социально-экономических выгодах, получаемых от лесов, или об их вкладе в рост средств к существованию.

Уделение недостаточного внимания социально-экономической роли лесов – вот причина, по которой основное внимание в издании *СОФО 2014* уделяется данным, свидетельствующим о важности этой роли, а также независимому техническому обзору прогресса в направлении повышения внимания к социально-экономическим выгодам от лесов, как указано во второй Глобальной цели по лесам. При всем этом документ *СОФО 2014* направлен на содействие международному диалогу по лесам и обеспечению того, чтобы уделялось надлежащее внимание всем аспектам лесов при рассмотрении ЦУР.

Учитывая сложность получения данных и многообразие информации о фактических и потенциальных выгодах, *СОФО 2014* не претендует на изложение всеобъемлющей картины социально-экономического вклада лесов. В данном издании основное внимание уделяется, скорее, тем связанным с лесами социально-экономическим выгодам, в отношении которых имеются надежные данные на глобальном уровне, и существует достаточно информации о тематических исследованиях, позволяющей делать выводы о глобальных тенденциях. *СОФО 2014* включает также, насколько это возможно, рассмотрение принимаемых странами мер, направленных на расширение социально-экономических выгод от лесов и на оценку их относительной эффективности.

Помимо данной вступительной части документ *СОФО 2014* включает четыре главы. В главе 2 обсуждается вопрос о том, каким образом могут быть определены социально-экономические выгоды, получаемые от лесов, и приводятся данные по этой теме. В главе 3 приводится сводная информация о текущей ситуации в отношении выгод, обеспечиваемых лесами, а также глобальные и региональные тенденции в этой области; при этом особое внимание уделяется тем конкретным выводам, которые могут быть оценены

с использованием текущих данных, учитывая их особую значимость для менее развитых стран. В главе 4 содержится обзор мер, принимаемых как развитыми, так и менее развитыми странами, для реализации и увеличения значительного потенциала социально-экономических выгод, получаемых от лесов, многие из которых по-прежнему сложно оценить. Наконец, в главе 5 дается резюме основных выводов, заключений и предложений относительно дальнейших действий.



© UNESCO/Holter

---

# Грба 2

## Измерение социально-экономических выгод



Поскольку страны стремятся достичь устойчивого управления лесами, важно оценивать прогресс в области всех различных аспектов устойчивости. В обычном порядке информация собирается в отношении экологических и экономических аспектов управления лесами, однако задача по определению социальных или социально-экономических выгод от лесов является гораздо более сложной ввиду нехватки данных и отсутствия точного определения того, что же конкретно должно быть измерено.

Существует несколько оценок социально-экономических выгод от лесов на уровне отдельных проектов, проводимых в рамках социально-экономической оценки воздействия при тематических исследованиях на уровне сельских населенных пунктов, а также определенная более объемная информация, полученная в результате таких крупномасштабных исследований, как проводимая ФАО Глобальная оценка лесных ресурсов, а также региональные процессы определения экономических критериев и показателей. Вместе с тем, сбор и анализ информации в отношении социально-экономических выгод остается недостаточно достоверным, и это необходимо учитывать при должном определении роли лесов в обществе.

### Основные тезисы

Для измерения социально-экономических выгод, получаемых от лесов, повышенное внимание при сборе данных необходимо уделять населению, а не только деревьям. За исключением показателей официальной занятости, административные органы, ведающие лесами, располагают незначительной информацией в отношении числа людей, получающих выгоды от лесов, и имеющиеся данные зачастую не вполне достоверны. Нынешнюю деятельность по сбору данных, которая ориентирована на леса и деревья, необходимо дополнить сбором данных о выгодах, получаемых населением. Наилучшим способом такой деятельности является сотрудничество с государственными организациями, проводящими такие статистические исследования.

### Определение социально-экономических выгод

Несмотря на многочисленные ссылки, приводимые в различных областях на социальные и социально-экономические выгоды, четкого и согласованного

определения того, что это конкретно означает, не существует. Например, эти выгоды, несомненно, включают некоторые экономические выгоды, однако они могут также включать более фундаментальные социальные выгоды, такие как социальная справедливость, сохранение культуры, социальная гармония, свобода и общественная безопасность. Вместе с тем последняя все чаще относится на счет социальных преобразований, чем на счет деятельности в отдельных секторах. Поэтому приведенный здесь анализ будет ориентироваться главным образом на социально-экономические (а не на социальные) выгоды, которые могут быть определены как «общественные блага от ведения хозяйственной деятельности».

Хозяйственная деятельность представляет собой производство всех товаров и услуг в данной стране и обычно измеряется валовым внутренним продуктом (ВВП). Вместе с тем, когда мы говорим о «социально-экономических выгодах», необходимо взглянуть на это с другой стороны: в данном случае основное внимание уделяется потреблению товаров и услуг (а не производству) и вкладу данного



сектора в обеспечение социально-экономических услуг, который может весьма сильно отличаться от его доли в ВВП. Такое различие особенно заметно проявляется на примере сельского хозяйства, которое зачастую составляет малую долю ВВП, однако обеспечивает существенные выгоды для общества, обеспечивая продовольствие для населения и поддержку сельских районов (которые, как правило, являются менее развитыми).

Наконец, следует решить задачу определения того, каким же именно образом социально-экономические выгоды от лесов «благоприятствуют обществу». Проведенные многочисленные оценки социально-экономического воздействия (ОСЭВ) касаются ряда выгод, однако, как правило, эти выгоды привязаны к конкретным условиям, и основное внимание уделяется лишь тем аспектам жизни человека, которые затрагиваются каждым конкретным проектом<sup>1</sup>. В качестве альтернативного подхода можно было бы изучить основополагающие положения, учебники и методологии, использованные различными учреждениями для производства социально-экономических оценок воздействия. Именно это проделано в рамках одного недавно проведенного всестороннего исследования (Arora and Tiwari, 2007), в котором дается рабочее определение, которое с соответствующей корректировкой может быть использовано для лесного сектора. На основе обзора, изложенного в литературе по ОСЭВ, и практики проведения подобных исследований, принятой в пяти крупных международных агентствах, правительственных и неправительственных организациях (НПО), в данном исследовании социально-экономическое благосостояние определяется следующим образом:

«состояние домохозяйства, при котором удовлетворяются базовые социально-экономические потребности, необходимые для его выживания, и при котором данное домохозяйство способно повышать качество своей жизни».

Хотя данное определение не касается непосредственно социально-экономических выгод, оно предполагает, что такие выгоды имеют место в том случае, когда удовлетворяются основные

потребности и улучшается качество жизни. Далее в исследовании говорится:

«социально-экономическое благосостояние может быть измерено с помощью показателей грамотности и образования, занятости, доходов и потребления, жилья и коммунальных услуг в городских населенных пунктах, здравоохранения и питания, экологических показателей, личной и общественной безопасности, использования и наличия времени».

Это подчеркивает важность измерения социально-экономического благосостояния по ряду различных аспектов, и исследование предлагает ряд показателей по каждому из них. Хотя работа и обусловлена рядом определенных контекстуальных оговорок, например в том отношении, что повышенное внимание в ней уделяется сектору транспортировки (так, например, упоминание делается об использовании и наличии времени), она охватывает некоторые из базовых потребностей, имеющих самое непосредственное отношение к лесному хозяйству.

Более общим замечанием в отношении социально-экономических выгод является то, что в настоящее время одной из главных выгод считается рост равенства. Это видно на примере изменения государственных расходов, которые все в большей степени ориентированы на перераспределение доходов и создание системы социальной поддержки на протяжении последних 50 лет. При этом важным является то, что величина социально-экономических выгод зависит отчасти от того, кто эти выгоды получает. Так, доход от лесного хозяйства имеет более высокое социально-экономическое значение в том случае, когда он приходится на долю сравнительно бедной части населения. Такое разделение между различными видами бенефициаров не отражается в статистике ВВП и в национальных счетах, однако его необходимо учитывать при любой оценке социально-экономических выгод.

За последние несколько десятилетий было проведено много исследований на уровне сельских населенных пунктов по вопросу о воздействии лесного хозяйства на уровень бедности. Данные исследования показали, что любые попытки изучить его воздействие на уровень неравенства, по всей вероятности, потребуют значительной работы по

<sup>1</sup> Показатели роста занятости и доходов, которые включаются почти во все исследования, являются исключением. Хотя и может показаться, что это противоречит тезису о том, что выгоды касаются главным образом потребления, нежели производства, на самом деле реального противоречия нет, поскольку доходы обеспечивают средства для закупки товаров и услуг, необходимых для потребления.



сбору и анализу данных, проведение которой в более крупных масштабах потребует значительных усилий и затрат. Для того, чтобы определить выгоды и их влияние на бедные слои населения, было бы проще выявить тех бенефициаров, которые, как известно, являются относительно бедными или находящимися в особо неблагоприятном положении в том или ином отношении. Это свидетельствует о важности сбора и анализа дезаггегированных данных в отношении того, каким образом леса могут приносить выгоды находящимся в неблагоприятном положении группам населения (таким, как женщины, молодежь и коренные народы), в целях получения более точной картины соответствующих социально-экономических выгод.

### **Существующие показатели социально-экономических выгод, обеспечиваемых лесами**

Прежде чем предлагать какие-либо меры в отношении социально-экономических выгод, получаемых за счет лесов, целесообразно изучить собираемую в настоящее время информацию по данному вопросу, имеющуюся во многих странах. Небольшая часть информации собирается в рамках национальных переписей населения и крупномасштабных обследований (например, по вопросу об использовании энергии на основе древесины), о чем будет говориться ниже. Помимо этого, большинство имеющейся информации собирается в рамках проводимой ФАО Глобальной оценки лесных ресурсов (ОЛР) и региональной деятельности в области критериев и показателей (КиП).

Эта информация рассматривается и оценивается ниже с учетом качества имеющихся в настоящее время данных (дополнительные разъяснения в отношении данной оценки см. в Приложении 1). В частности, в нижеследующем анализе основное внимание уделяется пригодности большей части данных, собранных к настоящему времени, для использования в качестве мерила социально-экономических выгод.

### **Данные, собранные при проведении Глобальной оценки лесных ресурсов ФАО (ОЛР) и в рамках региональных процессов в области критериев и показателей**

В рамках ОЛР проводится сбор информации от стран каждые пять лет с использованием согласованного на международном уровне набора

определений и круга тем, связанных с устойчивым управлением лесами. Ряд вопросов, ставящихся в рамках ОЛР, касаются социально-экономических функций лесов.

В рамках трех основных направлений деятельности, касающихся критериев и показателей, проводится сбор информации относительно целого ряда аспектов устойчивого управления лесами, и по каждому критерию используются показатели для измерения достигнутого прогресса. В рамках каждого из этих процессов страны представляют данные в следующем порядке:

- ЛЕСА ЕВРОПЫ, организация, собирающая информацию по 11 показателям социально-экономических функций и особенностей лесов для каждой европейской страны (включая Российскую Федерацию). Самые последние данные были собраны за 2005 и 2010 годы и представлены в докладе “Состояние лесов Европы, 2011” (FOREST EUROPE, 2011).
- Международная организация по тропической древесине (МОТД); критерии и показатели по собираемым данным охватывают 33 тропические страны, на долю которых в совокупности приходится примерно 85 процентов тропических лесов в мире. Страны предоставляют информацию в отношении 14 различных экономических, социальных и культурных аспектов управления лесами и лесопользования (ИТТО, 2005), а также последние оценочные данные за 2010 год (ИТТО, 2011).
- Монреальский процесс, охватывающий 12 стран с лесами умеренной и северной зоны (вновь включая Российскую Федерацию), на долю которых приходится чуть более 80 процентов лесов умеренной и северной зоны, или примерно половина всех лесов мира. Основа для представления информации о прогрессе в направлении устойчивого управления лесами включает критерий, касающийся “сохранения и приумножения долгосрочных разнообразных социально-экономических выгод для удовлетворения потребностей обществ”, предусматривающий 20 соответствующих показателей (Montréal Process, 2009).

Резюме данных, собранных в рамках каждого из этих четырех мероприятий, приведено в таблице 1.

**Таблица 1: Собираемая в настоящее время на регулярной основе информация, касающаяся социально-экономических выгод, получаемых от лесов**

Вид показателя	ОЛР	Форум ЛЕСА ЕВРОПЫ (критерий 6)	МОТД (критерий 7)	Монреальский процесс (критерий 6)
<b>Экономические показатели</b>	Стоимость вывозимой лесной продукции. Доля лесного хозяйства в ВВП.	6.2 Вклад лесного сектора в ВВП. 6.3 Чистые доходы от лесных предприятий. 6.8 Импорт и экспорт леса и лесной продукции.	7.1 Доля лесного сектора в ВВП. 7.2 Стоимость отечественного производства (продукция и услуги).	6.1.a,b Стоимость и объем продукции. 6.1.c Доходы от экологических услуг, получаемых от лесов. 6.1.f,g Стоимость и объем торговли. 6.1.h Показатели доли экспорта и импорта. 6.2.a,b Инвестиции и затраты (на различные виды деятельности, связанной с лесом).
		6.5 Численность занятых. 6.6 Число несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.	7.7 Программы подготовки кадров и повышения квалификации. 7.8 Наличие и применение процедур в области охраны здоровья и безопасности.	6.3.a Занятость в лесном секторе. 6.3.b Уровни заработной платы, средние доходы и показатели травматизма и заболеваемости.
<b>Трудовые показатели</b>	Занятость в лесном секторе.	6.7 Подушевое потребление древесины и продукции из древесины. 6.9 Доля энергии, получаемой из древесины в общем объеме энергопотребления в разбивке по источникам древесины.	7.6 Число людей, источники средств к существованию которых зависят от лесов. 7.9 Площадь лесов, используемых лицами, ведущими натуральное хозяйство и традиционный и обычный уклад жизни.	6.1.d,e Потребление древесной и недревесной лесной продукции. 6.3.d Площадь и процентная доля лесов, используемых для ведения натурального хозяйства.
<b>Показатели потребления</b>	Вывозки леса. Площадь вырубки лесов для других видов землепользования.	6.10 Территории, куда разрешен доступ общественности для отдыха и показатели активности их использования. 6.11 Число объектов, имеющих культурную или духовную ценность.	7.10 Число и степень использования лесов, предназначенных главным образом для исследовательских и образовательных целей, а также в целях отдыха. 7.11 Число охраняемых объектов, имеющих большую археологическую, культурную или духовную ценность.	6.4.a Площадь и процент лесов, имеющих/используемых для целей отдыха. 6.4.b Число и виды посещений леса и имеющих для этой цели средств. 6.5.a Площадь лесов, используемых для удовлетворения культурных, социальных и духовных потребностей.
<b>Другие показатели, касающиеся использования</b>	Площадь лесов, предназначенных для социальных нужд.	Участие заинтересованных лиц в лесной политике. Участие заинтересованных лиц в управлении лесами.	7.4 Механизмы распределения расходов и выгод. 7.5 Механизмы урегулирования споров. 7.12 Права собственности и пользования в лесах, принадлежащих государству. 7.14 Участие местного населения в управлении лесами.	6.3.e Распределение доходов, получаемых от управления лесами.
<b>Показатели, касающиеся управления и участия</b>	Участие заинтересованных лиц в лесной политике. Участие заинтересованных лиц в управлении лесами.	6.1 Число лесовладений в разбивке по виду собственности и масштабам. 6.4 Общие затраты на обеспечение лесных услуг.	7.3 Структура и эффективность лесной промышленности. 7.13 Использование знаний коренного населения в управлении лесами.	6.1.i Восстановление и повторная переработка лесной продукции. 6.3.c Жизнеспособность общин, зависящих от лесов. 6.4.b Важность лесов для населения.
<b>Другие показатели</b>	Права пользования и управления лесами (находящимися в общественном владении). Общественные расходы и сбор доходов.			

Источники: цифры взяты из данных FOREST EUROPE (2011), ИТТО (2005) и the Montréal Process (2009). Примечание: порядок расположения критериев и показателей отражает их нумерацию, используемую в каждом процессе.

■ Женщины, работающие на фанерной фабрике. Китай.



© FAO/A. Lebedevs

### Оценка качества данных и достоверности показателей

Приведенная в таблице 1 информация сгруппирована по различным видам показателей, и ниже излагается краткая оценка собранных данных.

**Экономические показатели.** Информация в отношении стоимости продукции или вклада лесного сектора в ВВП собирается в ОЛР, а также в рамках всех других процессов, касающихся критериев и показателей. Данные о вкладе лесного хозяйства в ВВП имеются почти по всем странам, и, поскольку их сбор производится в рамках составления счетов национального дохода, по многим странам они, вероятно, являются достоверными. Основная сложность с этими данными заключается в том, что эти показатели могут не учитывать стоимость, добавленную в процессе неофициального производства (например, заготовки древесного топлива и сбора НДЛП), которая может составлять существенную величину во многих тропических странах. В связи с этим информация об общей стоимости производства может быть неточной по многим странам.

Что касается достоверности этих количественных показателей, то вклад лесного сектора в ВВП представляет собой показатель чистого дохода, получаемого лесовладельцами, акционерами и работниками лесного сектора, и, таким образом,

представляет собой достоверный показатель социально-экономических выгод, получаемых людьми, занятыми в этом секторе. Что же касается общей стоимости производства, то она не является столь же достоверным показателем социально-экономических выгод, главным образом в связи с тем, что не отражает показатель чистого дохода<sup>2</sup>. Другие экономические показатели, собираемые в ходе этих расчетов (включая торговлю и инвестиции), являются полезными экономическими показателями, но не надлежащими показателями социально-экономических выгод, поскольку они не направлены на измерение выгод, получаемых людьми.

**Трудовые показатели.** Информация в отношении числа лиц, занятых в лесном хозяйстве или в лесном секторе, собирается в рамках ОЛР и всех процессов, касающихся критериев и показателей, и большинство стран предоставляют эти данные<sup>3</sup>. Те данные в отношении занятости, которые предоставляются развитыми странами, являются достаточно точными, однако что касается менее развитых стран, то вновь возникают проблемы с недостаточным учетом занятости в неформальном секторе. Определенная озабоченность возникает также в связи с тем, что некоторые страны, представляющие показатели неполной занятости, не дают их в пересчете в эквиваленты полной занятости (ЭПЗ).

Служащая показателем социально-экономических выгод, статистика занятости является полезной, поскольку она показывает число людей, пользующихся теми или иными благами деятельности в этом секторе. Вместе с тем, в отличие от данных, касающихся добавленной стоимости, они не учитывают масштабов этих выгод. Таким образом, они являются скорее полезными показателями распределения социально-экономических выгод, нежели цифрами, указывающими на масштабы этих выгод<sup>4</sup>.

<sup>2</sup> Стоимость, добавленная в процессе производства, является точным показателем дохода, поскольку при его расчете стоимость всех материалов, закупленных от других секторов, вычитается из стоимости произведенной продукции, что дает добавленную стоимость, которая затем распределяется на доходы, относящиеся на долю капитала (прибыль), земли (рента) и труда (зарботная плата и оклады).

<sup>3</sup> Многие страны представляют данные о занятости в рамках показателя МОТД, касающегося численности лиц, средства к существованию которых зависят от лесов.

<sup>4</sup> Показатели в рамках Монреальского процесса включают раздел, посвященный ставкам заработной платы и показателям средних доходов, однако многие страны подобную информацию не собирают.

Еще одним видом трудовых показателей, собираемых в ходе данных мероприятий, являются цифры, характеризующие здравоохранение и безопасность, а также развитие людских ресурсов. Статистика в области здравоохранения и безопасности имеет весьма большое значение при любой оценке социально-экономических проблем в лесном секторе, однако наличие таких данных отнюдь не велико. Аналогично этому, собираемая МОТД информация, касающаяся развития людских ресурсов, также является потенциально значимой, но лишь небольшое число стран представляет эту информацию, которая по большей части носит качественный, нежели количественный характер.

**Показатели потребления.** Форум ЛЕСА ЕВРОПЫ и Монреальский процесс собирают показатели в отношении потребления древесной продукции; данные в отношении использования энергии на основе древесины собираются в Европе, а информация относительно потребления НДЛП собирается в рамках определения индикаторов Монреальского процесса<sup>5</sup>. За исключением последнего, большинство стран располагают достаточно точными данными, касающимися потребления. Если социально-экономические выгоды считать равнозначными выгодам от потребления, о чем говорилось выше, то эти цифры являются надежными количественными показателями тех выгод, которые люди получают от использования лесов. Вместе с тем, если социально-экономические выгоды определять как удовлетворяющие основные потребности и способствующие улучшению качества жизни, то эти показатели не будут безупречными, поскольку они включают широкий круг конечных видов использования лесной продукции, дать качественную оценку которым, возможно, будет трудно, исходя из этого определения. В целях оценки данного вклада в различные потребности было бы более целесообразно обеспечить дезагрегированные статистические данные, как это делается в Европе в отношении энергии на основе древесины.

В рамках определения показателей МОТД и Монреальского процесса проводится также сбор информации в отношении площади лесов, используемых для получения средств к

существованию, и МОТД просит страны направлять данные о числе людей, чья жизнедеятельность зависит от лесов. Возможность предоставлять такую информацию имеют лишь немногие страны, причем точность представляемых данных может быть несовершенной вследствие отсутствия четкого определения. Так, например, страны, предоставляющие информацию МОТД в отношении числа лиц, чья жизнедеятельность зависит от лесов, используют, как представляется, широкий круг исходных посылок и методологий расчетов. Помимо этого возникают сомнения в достоверности этих количественных показателей. В отчетности относительно площади лесов, используемых для обеспечения средств к существованию, основное внимание уделяется площади лесов, нежели числу лиц или же количеству товаров и услуг, используемых для удовлетворения потребностей людей. Кроме того, в показателях, касающихся числа людей, зависящих от лесов, как и в случае показателей, касающихся занятости, указывается скорее распределение выгод, нежели объем выгод, получаемых людьми от использования ими лесов.

#### **Другие показатели, касающиеся использования.**

В рамках ОЛР и всех других процессов, касающихся критериев и показателей, странам предлагается представлять информацию в отношении площади лесов, предназначенных или используемых для различных социальных целей (чаще всего для отдыха, но также и для целей образования, проведения исследований и сохранения культурных и религиозных объектов). Определения, используемые для сбора подобной информации, являются достаточно точными, и большинство стран действительно предоставляют определенные данные, однако в некоторых случаях эта информация носит лишь частичный или же качественный, а не количественный характер. В дополнение к этому возникает та проблема, что, как отмечают многие страны, значительная часть этих видов использования лесов касается крупных лесных владений и концентрируется на определенных участках (где лесопользование осуществляется в различных целях), а не ограничивается лишь небольшим числом отдельных районов. Сбор данных в отношении лесных массивов ведет не только к возникновению этой проблемы неточности, но и проблемы пригодности этого показателя (о чем говорилось выше), ведь площадь лесного района является скорее

<sup>5</sup> В дополнение к этому следует отметить, что ФАО и МОТД также собирают информацию в отношении ежегодного производства и торговли всей лесной продукцией, на основе которой можно рассчитать показатели потребления.



показателем предложения потенциальных выгод, нежели мерилom их потребления.

Форум ЛЕСА ЕВРОПЫ и Монреальский процесс в число собираемых данных включают также оценочные показатели численности лиц, посещающих леса. Потенциально эти данные являются более полезным показателем тех социально-экономических выгод, которые обеспечиваются лесами, поскольку они представляют собой реальный показатель использования лесов. Вместе с тем, лишь небольшое число стран систематически собирают подобную информацию, и собираемые таким образом данные зачастую не охватывают всей площади лесов, используемых посетителями.

**Показатели, касающиеся управления лесным хозяйством и участия.** В число показателей, определяемых в рамках МОТД и Монреальского процесса, включена информация о распределении выгод. Как и в случае статистики занятости, это показатель, касающийся скорее распределения, нежели масштабов социально-экономических выгод, который тем самым является полезным, показывая, каким образом некоторые из доходов, генерируемых в данном секторе, распределяются среди местного населения, живущего в лесных районах и вблизи лесов (которое, как правило, относится к сравнительно бедным слоям населения).

Во многих страновых докладах, предоставляемых МОТД и Монреальскому процессу, приводится информация о распределении выгод, однако по большей части такая информация касается мер политики и нормативных установлений, а не тех достижений, которые можно было бы измерить количественно. Кроме того, в тех случаях, когда приводятся реальные результаты, большая часть информации является качественной, а не количественной, и таким образом невозможно оценить, насколько получаемый в данном секторе доход конкретно предназначен для местного населения и какова величина тех выгод, которые эти люди могут получать. В будущем этой теме необходимо уделить гораздо больше внимания.

Другие данные, собираемые в рамках МОТД и ОЛР, касаются прав местного населения и того, каким образом эти люди могут привлекаться к управлению лесами. Несмотря на то, что на первый взгляд это

может не иметь непосредственного отношения к вопросу социально-экономических благ, социальная справедливость, личная и общественная безопасность представляют собой основные потребности людей, которые во многих тропических странах могут в серьезной степени зависеть от деятельности в лесном секторе. Многие страны предоставляют информацию, показывающую, каким образом и в какой степени местное население, общины и коренные народы могут участвовать в управлении лесами, в процессах планирования и принятия решений. Вместе с тем, как и в случае распределения выгод, предоставляемая информация по большей части носит качественный, нежели количественный характер, и основное внимание в ней уделяется тому, что должно произойти, а не тому, какими должны быть количественно определяемые результаты.

**Другие показатели.** В рамках всех четырех процессов проводится также сбор другой информации, касающейся социальных или экономических аспектов управления лесами. Информация в отношении эффективности, затрат, сбора налогов и повторного использования отходов, как правило, является простой для количественного определения, и многие страны вполне могут представлять эту статистику, хотя эти меры не имеют непосредственного отношения к измерению социально-экономических выгод. Напротив, некоторые более актуальные переменные (например, значение лесов для населения) гораздо труднее поддаются количественному определению, и, по-видимому, лишь немногие страны имеют возможность предоставлять такую информацию.

Еще одной частью информации, которая собирается при проведении ОЛР и форумом ЛЕСА ЕВРОПЫ, а также МОТД, является право собственности на леса<sup>6</sup>. Сбор информации о площади лесов, находящихся в частной собственности, проводится, и большинство стран имеют возможность предоставлять такую информацию. Анализ данных, приведенных в ОЛР-2010, свидетельствует о том, что примерно 25 процентов лесов мира находятся в собственности или под управлением местного населения (Whiteman, 2013), которое, предположительно, получает определенные социально-экономические

<sup>6</sup> МОТД собирает данную информацию в качестве показателя условий, благоприятствующих устойчивому управлению лесами (показатель 1.2), а не в качестве социально-экономического показателя.

выгоды от этих территорий. Вместе с тем, поскольку эти данные касаются территорий, а не числа людей, получающих выгоды от прав собственности и управления, данный показатель не вполне может рассматриваться в качестве особенно полезного для определения социально-экономических выгод.

Помимо этого, форум ЛЕСА ЕВРОПЫ проводит также сбор информации о числе лесных хозяйств в стране. Потенциально данный показатель может быть более полезным, поскольку это число, по-видимому, приближается к числу лесовладельцев и может использоваться в качестве приблизительной оценки числа людей, получающих выгоды от владения лесами. Вместе с тем, собираемая информация является неполной, что свидетельствует о тех более значительных сложностях, с которыми сталкиваются страны при сборе и сообщении этой информации.

### Население, чья жизнедеятельность зависит от лесов

Понятие «население, жизнь которого зависит от лесов» впервые возникло при обсуждении вопросов лесного хозяйства почти двадцать лет тому назад (Lynch and Talbott, 1995; Ruiz Pérez and Arnold, 1996), и с тех пор часто упоминалось при обсуждении социально-экономических выгод от лесов. Этому вопросу также уделялось заметное внимание при обсуждении вопросов лесного хозяйства на национальном и международном уровнях. Так, например, улучшение жизни населения, чья жизнедеятельность зависит от лесов, упоминалось в качестве одной из четырех главных глобальных целей по лесам в не имеющем обязательной юридической силы документе по всем видам лесов, который был принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в декабре 2007 года (UN, 2008).

Всемирная комиссия по лесам и устойчивому развитию (ВКЛУР) опубликовала первые глобальные оценочные данные в отношении численности людей, чья жизнедеятельность зависит от лесов, согласно которым 350 млн человек почти всецело зависят от лесов в части, касающейся получения средств к существованию, и еще 1 млрд человек, живущих на покрытой лесной и древесной растительностью земле, зависят от них в плане обеспечения основной части необходимой им топливной древесины, продовольствия и фуража (WCFSD, 1997). Вскоре после этого Всемирный банк (2002 год) опубликовал

оценочные данные, согласно которым 1,6 млрд сельских жителей зависят от лесов, и в последующее время были опубликованы различные другие оценки с использованием различных определений и исходных посылок. В самом последнем обзоре и в сводном анализе всех эти оценочных данных (Chao, 2012) высказано предположение, что численность населения, жизнь которого зависит от лесов, составляет порядка 1,2-1,4 млрд человек, что чуть ниже 20 процентов общей численности мирового населения.

Численность населения, зависящего от лесов, на первый взгляд представляется показателем, имеющим большое значение для социально-экономического благосостояния людей, поскольку позволяет показать, насколько велико число людей, непосредственно получающих определенные социально-экономические выгоды от лесов. Действительно, определение численности людей, получающих выгоды от лесов (а не число гектаров леса), имеет бóльшую полезность по сравнению с другими ранее использовавшимися социально-экономическими показателями выгод. Тем не менее, есть ряд вопросов, касающихся измерения и толкования этих оценочных цифр.

Первая проблема заключается в том, что зависимость от лесов во многих из этих исследований не определяется, и даже там, где это делается, неясно, соответствуют ли собираемые данные используемым определениям. Так, например, в работе Chao (2012) лесное население определяется как «население, традиционно проживающее в лесах и зависящее от них главным и самым непосредственным образом в плане обеспечения средств к существованию». В докладе также поясняется, что существует много различных видов и степеней зависимости (см. также Byron and Arnold, 1997), и неясно, являются ли представленные в докладе оценочные данные (взятые из исследований, представленных различными странами), совместимыми с указанным определением. В частности, с учетом того, что во многих источниках данных неточно указывается степень использования или уровень зависимости в количественном выражении, представляется несколько амбициозным утверждение о том, что почти одна пятая часть населения мира проживает в лесах и зависит от них главным образом в плане обеспечения средств к существованию (см. вставку 1).

## Вставка 1: Какова численность людей, живущих в лесах или вблизи лесов?

Одним из способов проверить верность оценочных данных численности населения, жизнь которых зависит от лесов, является их сопоставление с численностью людей, живущих в лесах или вблизи лесов. С этой целью новейшая имеющаяся информация в отношении почвенно-растительного покрова (растительности) накладывается на данные переписи населения для проверки того, сколько людей проживает в районах с различным уровнем лесного покрова. Результаты выглядят следующим образом:

- 3,1 млрд человек проживают в районах, где растительность является незначительной или вообще отсутствует (<5 процентов);
- 1,9 млрд человек проживают в районах с определенным растительным покровом (5-10 процентов);
- 600 млн человек проживают в районах с имеющимися кустарниковыми покрытиями или скудным растительным покровом (10-15 процентов);
- 500 млн человек проживают в районах редколесья (15-25 процентов);
- 750 млн человек проживают в районах высокоплотного лесного покрова (>25 процентов).

Эти цифры свидетельствуют о том, что численность людей, проживающих в лесах или предлесье, может составлять примерно 750 млн человек. Кроме того, примерно 500 млн человек, проживающих в редколесье, могут зависеть от этих лесов в плане обеспечения средств к существованию. Даже при самом оптимистичном допущении (предполагающем, что каждый живущий в редколесье может зависеть от лесов), общая численность населения, жизнь которого зависит от лесов, составит лишь 1,25 млрд человек, что представляет собой нижнюю границу диапазона, указанного в работе Chao (2012). Таким образом, результаты свидетельствуют о том, что численность населения, жизнь которого зависит от лесов, может быть гораздо менее значительным, чем предполагается в настоящее время.

Источники: Global Land Cover Facility; LandScan, 2010.

В дополнение к проблеме определений возникает второй вопрос, касающийся качества основополагающих данных и методов, используемых для расчета этих оценочных показателей. В единственном всестороннем исследовании, посвященном качеству данных, используемых для оценки численности людей, жизнь которых зависит от лесов (University of Reading, 2000), сделан вывод о том, что каких-либо надежных глобальных или региональных источников данных не существует. Есть некоторые глобальные и региональные данные о различных аспектах зависимости от лесов, однако существуют также многочисленные пробелы и неопределенности в отношении того, каким образом были собраны эти статистические сведения. В докладе также высказывается мнение о том, что было бы сложно обобщить или проанализировать данные многочисленных проведенных местных и национальных исследований. Помимо различий в определениях, применимых методах измерений и используемых методологиях, было бы весьма сложно подсчитать совокупность людей, проживающих в лесах, занятых в лесном секторе или пользующихся лесной продукцией, поскольку все эти показатели являются различными видами выгод, получаемых от лесов.

Вероятно, самой серьезной проблемой, связанной с имеющимися оценками численности людей, чья жизнедеятельность зависит от лесов, является то, что данные цифры мало полезны для формирования политики. Так, например, хотя рост доходов или прирост занятости в лесном секторе, как правило, рассматривались бы как очевидный признак улучшения социально-экономических выгод, получаемых от лесов, вряд ли очевидно, что рост численности людей, жизнь которых зависит от лесов, рассматривался бы в качестве показателя, свидетельствующего об улучшении благосостояния людей. По существу, считается, что поскольку их зависимость от лесов зачастую обусловлена нехваткой альтернативных путей обеспечения средств к существованию, их благосостояние может улучшиться при уменьшении их зависимости от лесов.

Заключительные выводы данного краткого анализа совпадают с выводами, сделанными в работе Yuron and Arnold (1997), согласно которым численность населения, чья жизнедеятельность зависит от лесов, не является особенно полезным критерием оценки тех выгод, которые связаны с использованием лесов. Скорее, дезагрегированную информацию в отношении различных видов использования лесов,

выгод, получаемых от этих видов использования, и распределения этих выгод, необходимо было бы использовать для количественного отображения тех сложных взаимоотношений между людьми и лесами таким образом, чтобы это было полезно для управления лесами и формирования политики.

### Краткие выводы

На основе предпринятых здесь попыток измерить социально-экономические выгоды от использования лесов можно сделать четыре основных вывода.

**Статистические данные в отношении площади лесов являются весьма недостоверным показателем социально-экономических выгод.** Собирается огромное количество данных об управлении лесами и их использовании для различных целей. Несмотря на довольно высокую точность этих данных, их пригодность (в качестве показателя социально-экономических выгод) низка, поскольку данные цифры не показывают, сколько людей получают соответствующие выгоды или свою долю этих выгод.

### Потребуется разработать новые подходы к сбору данных.

При измерении социально-экономических выгод основное внимание должно уделяться не лесам, а населению, однако, как представляется, за исключением статистики занятости органы управления лесным сектором уделяют сравнительно мало внимания тому, сколько людей получают выгоды от лесов. Вместе с тем, сбор соответствующей информации может проводиться в странах, проводящих другие обзоры, и сотрудничество при принятии этих мер может привести к более полезным результатам.

### Значение различных выгод может быть различным для разных стран и регионов<sup>7</sup>.

Характер воздействия лесов на благосостояние людей может существенно варьироваться в зависимости от уровня развития той или иной страны. Так, например, показатели социально-

<sup>7</sup> Рассматриваемыми в настоящей публикации регионами являются Африка, Азия и Океания, Европа и Северная Америка. Латинская Америка и Карибский бассейн включают страны Центральной и Южной Америки, а также государства Карибского бассейна. Океания была объединена с Азией ввиду ее сравнительно небольшого размера. Страны, включенные в каждый регион, указаны в таблицах приложения.

■ Мужчина в Адараве, Нигер, собирает дрова для приготовления пищи. Сложно представить, жизнь скольких людей зависит от леса.





экономических выгод, разрабатываемые и согласовываемые странами-членами МОТД, весьма отличаются от тех, что разрабатываются форумом ЛЕСА ЕВРОПЫ. Проще говоря, вклад лесов в удовлетворение основных потребностей, как правило, будет иметь более важное значение в менее развитых странах, в то время как в развитых странах большее значение будет иметь улучшение качества жизни. Оценка этих различных видов выгод будет вести к постановке различных задач (например, к оценке состояния неформальной и традиционной экономики в менее развитых странах или же к попыткам количественного определения того, каким образом леса способствуют улучшению качества жизни в странах, находящихся на разных уровнях развития).

**Потребуется разработать различные количественные показатели.** С учетом оценки численности населения, жизнь которого зависит от лесов, а также тех аспектов, которые затрагивались в предыдущем пункте, вряд ли представляется полезным или целесообразным пытаться обобщить многие различные социально-экономические выгоды, получаемые от лесов, и свести их к одной единственной мере. Напротив, представляется более целесообразным определить и сосредоточить особое внимание на нескольких ключевых показателях, которые могут быть точно определены и измерены и которые являются надежными показателями того, какими различными способами леса могут способствовать преумножению общего благосостояния.

### **Предлагаемое определение социально-экономических выгод, обеспечиваемых лесами**

*Социально-экономические выгоды, получаемые от лесов – это базовые потребности людей и улучшение качества жизни (потребности более высокого порядка), которые удовлетворяются благодаря потреблению товаров и услуг, получаемых за счет лесов и деревьев, или же удовлетворению которых косвенным образом способствуют доходы и занятость в лесном секторе.*

В качестве рабочего определения, которое будет использоваться для анализа, изложенного в остальной части настоящего доклада, предлагается при проведении оценки социально-экономических выгод от лесов уделить основное внимание

улучшению благосостояния людей в результате потребления лесной продукции<sup>8</sup>. Таким образом, указанное выше определение охватывает как основные потребности, зачастую являющиеся самыми важными в развивающихся странах, так и потребности более высокого порядка, удовлетворение которых может способствовать улучшению качества жизни. Оно также включает выгоды в форме доходов и занятости в данном секторе, которые позволяют людям удовлетворять свои потребности за счет потребления рыночных товаров и услуг<sup>9</sup>.

Следует отметить, что в вышеизложенном определении и последующем анализе не учитываются косвенные, неиспользуемые выгоды или же те выгоды, которые обеспечиваются самим существованием лесов. Известно, что леса обеспечивают широкий круг экологических услуг, которые могут косвенным образом приносить выгоды многим людям, и что их существование может также обеспечивать выгоды для нынешнего и грядущих поколений, даже если они непосредственно не будут потреблять лесную продукцию. Эти блага не учитываются здесь по ряду причин. Во-первых, есть практическое соображение, касающееся того, что во многих странах нет всеобъемлющей и надежной информации в отношении ценности таких выгод. Во-вторых, цель заключается в проведении четкого различия между социально-экономическими выгодами от лесов и тем вкладом, который леса вносят в глобальную окружающую среду, и который уже определялся с использованием самых различных показателей при проведении таких мероприятий, как ОЛР. Наконец, уделение основного внимания тем выгодам, которые могут оказывать более непосредственное и поддающееся количественному измерению воздействие на жизнь людей, обеспечит в рамках этого анализа новую информацию, которая должна дополнить уже известные данные в отношении многообразных выгод, обеспечиваемых лесами.

<sup>8</sup> Согласно определению лесов, принятому в ОЛР, из данного анализа исключается сельскохозяйственная продукция древесных культур (за исключением каучуконосов), однако определение содержит ссылку на выгоды, получаемые от деревьев, растущих вне лесов, поскольку будет практически невозможно определить, происходят ли получаемые выгоды от лесов или же от других деревьев.

<sup>9</sup> Доходы и занятость на первом этапе переработки лесной продукции (например, занятость в области производства пиломатериалов) также будут учитываться в качестве социально-экономических выгод от лесов, поскольку эти виды деятельности непосредственно связаны с лесами, и, как правило, их можно достаточно легко измерить или оценить.

Что касается тех потребностей, которые имеют самое непосредственное отношение к лесному сектору, то в основу аналитической работы будет положена иерархия потребностей, впервые постулированная Maslow (1943), излагающая общую картину потребностей человека. В диаграмме 1 приводятся основные категории потребностей, которые, вполне вероятно, могут быть в определенной степени удовлетворены социально-экономическими выгодами, получаемыми за счет лесов. Подобный подход аналогичен принятому в других исследованиях, в которых проводится связь между потребностями человека и экологическими товарами и услугами, например, как это было сделано в исследовании Оценки экосистем на пороге тысячелетия (МЭА, 2005).

Внизу пирамиды показаны самые основные физиологические потребности в продовольствии, воде, тепле (энергии) и жилье. Леса обеспечивают ряд товаров и услуг, которые могут быть использованы для удовлетворения некоторых из этих потребностей. Выше идут потребности в личной и общественной безопасности. В определенной степени леса могут способствовать охране здоровья людей (например, благодаря сбору лекарственных растений и использованию

древесного топлива для кипячения и стерилизации воды), а также помочь в предотвращении опасности стихийных бедствий (наводнений, оползней и т.д.). Леса не предназначены непосредственным образом для обеспечения коллективной безопасности, однако правовые и юридические основы, касающиеся доступа к лесам и их использованию, могут способствовать обеспечению надежных прав собственности и поддержанию основных норм правопорядка в лесных районах.

Использование лесов для культурных целей и духовных традиций может способствовать удовлетворению некоторых психологических потребностей; при этом меры, направленные на обеспечение справедливого и равноправного доступа к лесам, на совместное использование лесных благ, а также на расширение выгод, получаемых бедными слоями населения от лесов, могут способствовать достижению более равноправного и справедливого общества. Как уже отмечалось ранее, в последние годы акцент при рассмотрении вопроса о распределении благосостояния в обществе был одной из главных характеристик мер, направленных на поддержку социально-экономического развития.

**Диаграмма 1:** Иерархическая структура потребностей, которые могут удовлетворяться за счет потребления лесных товаров и услуг



Источники: взято с изменениями из работы Maslow (1943).

На среднем и более высоком уровнях иерархии потребностей фактор, характеризующий связи с лесами, имеет менее непосредственное значение и гораздо сложнее поддается количественному измерению. Так, например, наличие лесов и лесной продукции в той или иной стране может способствовать поддержанию общности между людьми и природой, а владение лесом или работа в лесах и в области охраны природы может способствовать самореализации. Вместе с тем, надежная и значимая оценка этих выгод, по всей вероятности, будет весьма сложна, а имеющаяся информация по данному вопросу, как правило, является весьма ограниченной. Таким образом, отмеченные здесь потенциальные выгоды приводятся лишь для полноты картины и не будут исследованы в рамках нижеизложенного анализа.

### Измерение социально-экономических выгод, обеспечиваемых лесами

В соответствии с вышеизложенным определением, показатели, которые будут использованы для количественного определения социально-экономических выгод, получаемых за счет лесов, будут сосредоточены главным образом на численности людей, так или иначе использующих лесную продукцию и услуги. В таблице 2 приводятся данные, касающиеся того, каким образом производство и потребление лесной продукции, недревесной лесной продукции и услуг

леса могут вносить свой вклад в удовлетворение различных потребностей. В тех случаях, когда это возможно и целесообразно, будут также приводиться оценочные данные или, по крайней мере, суждения в отношении масштабов или темпов использования этих ресурсов.

Поскольку сбор и обобщение большинства данных в отношении потребления лесных товаров и услуг производится по видам продукции, приводимый анализ будет, как правило, показывать, каким образом каждый из видов продукции способствует удовлетворению той или иной потребности. Некоторые виды продукции будут способствовать обеспечению целого ряда потребностей, и в этом случае будут отмечены различные получаемые выгоды. Так, например, производство и потребление древесного топлива не только является главным источником энергии для многих людей, но и обеспечивает также доходы и занятость и способствует продовольственной безопасности (являясь главным источником топлива, используемого для приготовления пищи) и здоровью людей (когда это топливо используется для кипячения и стерилизации воды). В данном анализе затем обобщаются результаты по различным видам потребностей, которые удовлетворяются различным образом лесными товарами и услугами и дается оценка существующих пробелов в информации.

**Таблица 2:** Связи между производством и потреблением лесных продуктов и услуг и удовлетворением потребностей людей

Основные области, в которых леса могут способствовать удовлетворению различных потребностей	Доходы от лесного хозяйства	Сбор, закупки и использование лесной продукции			Институциональные соглашения, касающиеся лесного хозяйства
		Продукция из древесины	Недревесная лесная продукция	Услуги, обеспечиваемые лесами	
<b>Физиологические потребности</b>					
• Продовольствие	x	x	x	x	
• Вода	x			x	
• Энергия	x	x	x		
• Жилище	x	x	x		
<b>Личная и общественная безопасность</b>					
• Охрана здоровья	x	x	x		
• Уменьшение рисков стихийных бедствий				x	
• Обеспечение имущественных прав					x
• Основные нормы правопорядка					x
<b>Чувство принадлежности (социальная потребность)</b>					
• Использование в культурных и духовных целях				x	
<b>Уважение</b>					
• Справедливость и равенство	x	x	x		
<b>Эстетические потребности</b>					
• Связь с природой		x	x	x	



© PLOUM, Babelia

---

# Грaba 3

# Многочисленные выгоды, обеспечиваемые лесами



Леса оказывают непосредственное и поддающееся количественному измерению воздействие на жизнь людей. Производство и потребление древесной продукции, недревесных лесных продуктов, а также обеспечиваемых лесами услуг способствуют удовлетворению потребностей в области продовольствия, энергии, жилья и здравоохранения, а также получению дохода. Хотя на первый взгляд показатели дохода, генерируемого в данном секторе, а также численность лиц, получающих доход, кажутся незначительными, они по-прежнему имеют существенное значение, в особенности для менее развитых стран. Еще более впечатляющими выглядят преимущества, получаемые от потребления лесных продуктов и услуг, а также числа пользующихся ими людей. Вместе с тем необходимо достичь дальнейшего прогресса в области оценки и развития социально-экономических выгод, обеспечиваемых лесами, для конкретных групп населения, включая женщин, коренное население и бедные слои населения.

Источники данных, используемых в настоящей оценке, суммированы в таблице 3. Более подробная информация содержится в Приложении 1.

## Основные выводы

**Во всем мире в официальном лесном секторе заняты приблизительно 13,2 млн человек, и еще по меньшей мере 41 млн человек заняты в неофициальном секторе**

Неофициальная занятость в лесном секторе зачастую не фигурирует в национальной статистике, однако оценочные данные, представленные в СОФО 2014, показывают, что в менее развитых регионах она является значительной. Кроме того, согласно оценкам, приблизительно 840 млн человек, или 12 процентов мирового населения, занимаются сбором древесного топлива и производством древесного угля для собственного потребления.

**Топливная древесина зачастую является единственным источником энергии в сельских районах менее развитых стран и имеет большое значение для бедных слоев населения**

Она составляет 27 процентов общего объема поставок первичной энергии в Африке, 13 процентов в Латинской Америке и Карибском

бассейне и 5 процентов в Азии и Океании.

Вместе с тем растет ее доля и в развитых странах, стремящихся снизить зависимость от ископаемых видов топлива. Так, например, приблизительно для 90 млн человек, проживающих в Европе и Северной Америке, энергия на основе древесины в настоящее время является главным источником энергии для отопления жилья.

**Лесная продукция является важным материалом для жилищного строительства по меньшей мере для 1,3 млрд человек, что составляет 18 процентов всего населения мира**

Лесоматериалы используются для строительства жилищ во всем мире. Зарегистрированное число людей, проживающих в домах, в которых лесоматериалы являются главным материалом, используемым для стен, крыш или полов, составляет приблизительно один миллиард человек в Азии и Океании и 150 млн человек в Африке. Вместе с тем, поскольку этот оценочный показатель основан лишь на частичной информации, фактические цифры могут быть еще более высокими.



Таблица 3: Резюме имеющейся информации в отношении социально-экономических выгод, получаемых от лесов

Виды выгод		Источник(и)	Базисный год(ы)	Оценка качества данных			
				Степень точности	Степень охвата	Примечания	
Выгоды в виде доходов	<ul style="list-style-type: none"><li>• Добавленная стоимость в лесном секторе (официальное производство)</li><li>• Доход от распределения выгод</li><li>• Платежи за экологические услуги (ПЭУ)</li><li>• Доходы от неофициального производства древесины</li><li>• Доход от мяса диких животных</li><li>• Доход от производства лекарственных растений</li><li>• Доход от производства другой НДЛП</li></ul>	Счета национального дохода ООН	2011	Высокая	Высокая	Сбор данных проводится национальными статистическими учреждениями на основе крупномасштабных исследований и переписей (качество данных, как правило, высоко), однако неофициальный сектор во многих случаях не учитывается.	
		Национальные доклады	2000–2010	Низкая	Низкая	Имеется только информация о качественных аспектах.	
		Материалы в имеющейся литературе	2005–2011	Средняя	Средняя	В некоторых исследованиях указываются не суммы платежей, а бюджетные показатели, и неясно, продолжают ли еще осуществлять платежи механизмы, созданные в прежние времена. Очень мало данных имеется по Европе.	
		Данные берутся на основе показателей добавленной стоимости и производства	2011	Средняя	Низкая	Цифры включают лишь оценочные доходы от заготовки древесного топлива и древесины для строительства жилья. Оценочные данные в отношении других видов деятельности, относящихся к кустарному производству, не составляются и могут быть весьма значительными.	
		ФАОСТАТ	2011	Средняя	Низкая	Отсутствуют данные по многим странам, а имеющаяся информация представляется скудной. Доходы измеряются в виде валовой стоимости производства, что может представлять собой завышенную оценку.	
		ОЛР	2005	Низкая	Низкая	Наличие проблем разграничения (сложно отнести доход конкретно на счет лесного сектора), и доходы измеряются как стоимость валового производства.	
		ФАОСТАТ	2011	Низкая	Средняя	Данные имеются по многим странам, но не по всему ассортименту НДЛП. Кроме того, отмечаются те же проблемы, что и в отношении лекарственных растений.	
Бенефициары	<ul style="list-style-type: none"><li>Занятость в официальном секторе</li><li>Занятость в неофициальном секторе</li><li>Владельцы лесов</li></ul>	Статистика занятости, предоставляемая МОТ и ЮНИДО	2011	Высокая	Высокая	Качество данных, как правило, высоко, однако показатели по неофициальному сектору зачастую не учитываются.	
		Материалы в имеющейся литературе и данные в отношении производства	2011	Средняя	Низкая	Низкая	Данные ограничиваются занятостью в секторе заготовки древесного топлива и древесины для жилищного строительства. Показатели производительности труда в секторе заготовки древесного топлива оцениваются на основе результатов нескольких обследований.
		Данные доклада СЕЛ и сельскохозяйственных переписей	2000–2010	Средняя	Низкая	Низкая	Статистические данные в отношении владения лесами имеются лишь для Европы и по небольшому числу других стран.
Выгоды, связанные с потреблением	<ul style="list-style-type: none"><li>Потребление продовольствия, заготавливаемого в лесах</li><li>Потребление энергии на основе древесины</li><li>Число людей, использующих энергию на основе древесины</li><li>Число людей, использующих лесные продукты для сооружения жилья</li><li>Влияние лесной продукции на жизнь человека</li></ul>	ФАОСТАТ	2011	Средняя	Низкая	Отсутствуют данные по многим странам и многим видам пригодной в пищу НДЛП; имеющиеся данные, как представляется, являются скудными.	
		МЭА и СОООН	2010–2011	Средняя	Высокая	Высокая	Данные собираются национальными статистическими учреждениями, однако могут включать приблизительную оценку.
		Национальные переписи, ВОЗ, ОДЗ, MICS	2000–2011	Высокая	Высокая	Высокая	Данные собираются национальными статистическими учреждениями на основе крупномасштабных исследований и переписей (качество данных, очевидно, достаточно высоко).
		Национальные переписи, ОДЗ, MICS	2000–2011	Средняя	Высокая	Высокая	Данные берутся из крупномасштабных обследований и переписей, однако в случае отсутствия некоторых показателей указывается их условно рассчитанное значение.
		ВОЗ, ОДЗ, MICS и сведения, взятые из имеющейся литературы	2000–2011	Низкая	Низкая	Низкая	Мало надежной информации, касающейся потребления лекарственных растений (и пользы для здоровья), однако по небольшому числу весьма конкретных примеров надежные сведения имеются.

Примечание: в настоящей таблице показаны источники данных, используемые при оценке. Более подробные данные содержатся в Приложении 1, где дается также оценка качества и достоверности используемых здесь данных, а также указываются процедуры, используемые для условного расчета и оценки отсутствующих данных.

## Основным вкладом лесов в обеспечение продовольственной безопасности и здоровья людей является использование древесного топлива для приготовления пищи и стерилизации воды

Согласно оценочным данным, примерно 2,4 млрд человек используют для приготовления пищи древесное топливо, что составляет 40 процентов населения менее развитых стран. Помимо этого, 764 млн из них могут также использовать топливную древесину для кипячения воды. Сбор пригодной в пищу недревесной лесной продукции также поддерживает продовольственную безопасность и для многих людей служит источником необходимых питательных веществ.

## Доходы от лесного хозяйства и видов деятельности, связанных с лесами

Доходы от лесного хозяйства и видов деятельности, связанных с лесами, включают заработную плату, прибыли и поступления от производства лесоматериалов, реализуемые в официальном секторе, а также доходы от занятий в неофициальном секторе, например таких, как заготовка древесного топлива и недревесной лесной продукции (НДЛП).

## Доходы в официальном лесном секторе

Валовая добавленная стоимость (ВДС) представляет собой совокупность всех поступлений в секторе за вычетом расходов на все закупки из других секторов. Эта прибыль распределяется среди

владельцев трех факторов производства, каковыми являются: рабочая сила (оклады и заработная плата наемных работников); земля (земельная рента и плата за деревья на корню); а также капитал (прибыли и дивиденды акционеров и т.д.). Таким образом, данные цифры являются надежным показателем дохода, генерируемого от деятельности в данном секторе.

В таблице 4 приведена информация в отношении добавленной стоимости в лесном секторе, а также доли данного сектора в валовом внутреннем продукте (ВВП). Эти цифры показывают, что добавленная стоимость в производстве круглых лесоматериалов и твердых древесных продуктов (пиломатериалов и древесных плит) составляет для каждого из этих секторов чуть более одной четверти добавленной стоимости в данном секторе, а оставшаяся часть, составляющая чуть менее половины, приходится на долю производства целлюлозы и бумаги. В целом добавленная стоимость в лесном секторе достигает чуть более 600 млрд долл. США, составляя примерно 0,9 процента глобальной экономики.

На региональном уровне доля официального лесного сектора является самой высокой в доходах в Азии и Океании. Более того, НДС в лесном секторе и в каждом из трех его компонентов также является более высокой по сравнению с другими регионами. Во всех других регионах, за исключением Африки, деятельность в лесном секторе вносит сравнительно

**Таблица 4:** Добавленная стоимость в лесном секторе и ее доля в валовом внутреннем продукте в 2011 году в разбивке по регионам и подсекторам

Регион	Валовая добавленная стоимость в лесном секторе (в млрд долл. США по ценам 2011 года)				Доля НДС лесного сектора в общем ВВП (%)			
	Лес	ФДП	ЦБ	Итого	Лес	ФДП	ЦБ	Итого
Азия и Океания	84	66	111	<b>260</b>	0,3	0,3	0,5	<b>1,1</b>
Африка	11	3	3	<b>17</b>	0,6	0,2	0,1	<b>0,9</b>
Европа	35	61	68	<b>164</b>	0,2	0,3	0,4	<b>0,9</b>
Латинская Америка и Карибский бассейн	14	12	24	<b>49</b>	0,3	0,2	0,4	<b>0,9</b>
Северная Америка	26	29	61	<b>115</b>	0,2	0,2	0,4	<b>0,7</b>
Все регионы мира	169	170	266	<b>606</b>	0,3	0,3	0,4	<b>0,9</b>

Примечание: Лес = лесной сектор и лесозаготовки; ФДП = производство фанеры и древесных панелей; ЦБ = производство целлюлозы и бумаги.

Источники: UN (2012a) с добавлением данных счетов национального дохода из страновых источников.



**Диаграмма 2:** Вклад лесного сектора в валовой внутренний продукт в 2011 году (%)



Источники: UN (2012a) с добавлением данных счетов национального дохода из страновых источников.

небольшой вклад в общий доход, однако производство переработанной лесной продукции существенно увеличивает долю этого сектора, которая составляет до 0,9 процента (в Европе, Латинской Америке и Карибском бассейне) и 0,7 процента в Северной Америке. В Африке наблюдается обратное положение, при котором на долю производства круглых лесоматериалов приходится бóльшая часть доходов (11 млрд долл. США в 2011 году), в то время как лесопереработка дает дополнительно 6 млрд долл. США к общей сумме доходов, в результате чего общая доля данного сектора достигает 0,9 процента.

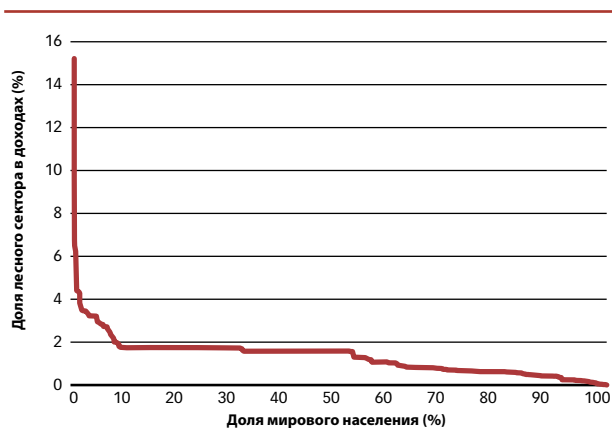
Диаграмма 2 показывает вклад лесного сектора в ВВП в различных странах мира. Наивысший показатель в общем объеме дохода (приблизительно 15 процентов) отмечается в Либерии. В некоторых других странах на долю лесного сектора приходится от 5 до 10 процентов дохода (Латвия, Соломоновы Острова и Сьерра-Леоне). Доля этого показателя в других странах ниже 5 процентов и в некоторых местах приближается к нулю.

Карта показывает, что данный сектор вносит весьма низкий вклад в общие доходы на протяжении большей части Ближнего Востока, Северной Африки и Центральной Азии, где лесной покров, как правило, невелик, и многие страны зарабатывают сравнительно высокие доходы от добычи нефти и газа. В Европе отчетливо заметен сравнительно высокий вклад лесного сектора в ее северных и восточных регионах, равно как и важность данного сектора в плане получения доходов в западной части Африки и в некоторых районах Латинской Америки, Центральной Африки и Юго-Восточной Азии.

В определенной степени региональные средние показатели генерирования доходов, приведенные в таблице 4, несколько вводят в заблуждение. Это объясняется тем, что они являются взвешенными показателями с учетом общих масштабов экономики (т.е. ВВП) в каждом регионе. Если представить информацию в отношении численности населения, пользующегося благами от получения дохода, генерированного в официальном лесном секторе, то вклад этого сектора в рост благосостояния на душу

населения вырастет почти вдвое. Так, например, на диаграмме 3 показаны результаты по каждой стране, расположенные в порядке значимости данного сектора (доля ВВП) и населения каждой страны (показано в качестве кумулятивной доли). При этом видно, что на долю лесного сектора приходится 1,6 процента доходов или даже более значительный показатель в странах, где проживает более половины населения мира. Более того, большинство стран, в которых значение данного сектора является сравнительно более высоким (в левой части диаграммы), – это менее развитые страны (Индия и Китай – это две страны, где на долю лесного сектора приходится чуть менее 2 процентов дохода, и на диаграмме это показано двумя длинными прямыми линиями). Страны, относящиеся к правой части диаграммы (где лесной сектор является сравнительно менее значимым), – это главным образом развитые страны, менее развитые страны с незначительным лесным покровом, а также малые островные государства.

**Диаграмма 3:** Доля доходов, генерируемых в лесном секторе, с учетом населения различных частей мира в 2011 году



Источники: UN (2012a) с добавлением данных счетов национального дохода из страновых источников.

### Доходы от платы за экологические услуги (ПЭУ)

В дополнение к доходам, генерируемым от рыночных продаж продукции, некоторые лесовладельцы могут также получать доход от платы за экологические услуги (ПЭУ). ПЭУ взимается в тех случаях, когда владельцы ресурсов или управляющие ими получают плату за оказание экологических услуг, таких как защита водосборов, связывание углерода или же сохранение природной среды. Такие схемы реально могут влиять на экономические издержки и выгоды, если они

позволяют изменить характер управления ресурсами или же повысить чистые доходы лиц, осуществляющих данные выплаты. Таким образом, они представляют собой реальную составляющую добавленной стоимости или доходов в данном секторе.

В последние годы интерес к ПЭУ возрос, особенно в связи с развитием рыночных механизмов торговли углеродными выбросами в качестве одной из мер реагирования на растущую озабоченность в отношении изменения климата. Доходы от ПЭУ вряд ли можно отразить на диаграммах, представленных выше, однако их можно учесть в дополнение к другим доходам для более полной оценки получаемого дохода. Вместе с тем, суммы доходов, получаемых лесным сектором от схем ПЭУ, пока еще столь незначительны, что не могут существенным образом влиять на показатели общих доходов данного сектора (см. вставку 2).

### Доходы от неофициального производства древесины

В отношении неофициального производства древесины проводилась оценка доходов от производства древесного топлива и незарегистрированного производства лесоматериалов, используемых для строительства, в отношении стран, относящихся к трем наименее развитым регионам. Что касается древесного топлива, то оценка проводилась на основе показателей занятости в этих областях деятельности (о чем говорится в следующем разделе), в то время как оценка доходов от производства продукции, предназначенной для строительных целей, делалась на основе объема производства и величины добавленной стоимости на единицу продукции в официальном секторе.

В таблице 5 показан общий оценочный доход от этих видов деятельности. В целом общий объем дохода от этих видов деятельности сравнительно невелик, составляя 33 млрд долл. США, причем приблизительно одна треть этих доходов приходится на долю производства древесного топлива, и две трети – на долю производства древесного угля. Весьма небольшой объем дохода генерируется в секторе неофициального производства строительных материалов, однако эти оценочные данные являются недостаточно достоверными, и истинный показатель может быть значительно более высоким.

## Вставка 2: Влияние платежей за экологические услуги (ПЭУ) на доходы лесного сектора

В приведенной ниже таблице дается резюме информации, которая была собрана в отношении ПЭУ. Доходы от ПЭУ варьируются из года в год в зависимости от сроков введения и действия соответствующих механизмов, однако общая тенденция к их росту сохраняется. Так, например, в период с 2005 по 2010 годы глобальный объем доходов от ПЭУ составлял всего

лишь чуть более 1,9 млрд долл. США в год, однако в 2011 году этот показатель составил 2,5 млрд долл. США. На первом месте по показателю объема выплат доходов по линии ПЭУ стоят две страны (Китай и Соединенные Штаты Америки), за ними следуют Мексика и Коста-Рика.

Регион	Среднегодовой доход по линии ПЭУ (млн долл. США)		Общая сумма платежей с 2005 года (млн долл. США)	Число лиц, получивших выплаты с 2005 года (тыс. человек)	Подушевой размер платежа (долл. США)
	2005–2010	2011			
Азия и Океания	779	1 181	5 792	217 750	27
Африка	4	24	<1	2	52
Европа	57	138	н. д.	н. д.	н. д.
Латинская Америка и Карибский бассейн	91	164	399	987	404
Северная Америка	933	1 027	н. д.	н. д.	н. д.
Все регионы мира	1 863	2 535	6 191	218 739	28

В большинстве механизмов ПЭУ предусмотрены выплаты за оказание ряда экосистемных услуг, хотя в рамках некоторых схем основное внимание уделяется, скорее, лишь одной услуге (каковой обычно является защита водосборов). Платежи за связывание углерода являются сравнительно незначительными (составляя лишь 3 процента всех платежей с 2005 года), хотя в последние годы эти выплаты значительно выросли и продолжают увеличиваться после 2011 года (Peters-Stanley, Gonzalez and Yin, 2013).

Большинство схем ПЭУ не содержат данных о численности людей, получающих выплаты (бенефициаров), однако там, где это делается, общее число лиц, получивших доходы от ПЭУ с 2005 года, составило примерно 220 млн человек (причем почти все из них в Китае). Общий объем выплат этим людям за данный период составил приблизительно 6,2 млрд долл. США, что равно 28 долл. США на каждого человека, или в среднем 4 долл. США на человека в год.

Изложенные выше цифры могут представлять собой недооценку общих доходов от ПЭУ. Так, например, в Европе существуют схемы ПЭУ (см. материалы ООН, в печати), однако в рамках их помимо платы за связывание углерода и некоторых схем, финансируемых ЕС, информация относительно уровня выплат не является легко доступной. Помимо этого, трудно провести разграничение между ПЭУ и более общими субсидиями лесному сектору (которые являются весьма значительными). Однако даже если допустить, что эти цифры в значительной степени недооценены, разумно предположить, что доходы от ПЭУ невелики по сравнению с теми доходами, которые получают от производства лесной продукции ежегодно.

Источники: вебсайт Ecosystem Marketplace ([www.ecosystemmarketplace.com](http://www.ecosystemmarketplace.com)), *State of the Forest Carbon Market* (разные годы); вебсайт Watershed Connect (<http://www.watershedconnect.com>), а также другие опубликованные доклады по вопросам ПЭУ.

**Таблица 5:** Оценочный доход от неофициального производства древесного топлива и лесной продукции, используемой для жилищного строительства в 2011 году

Регион	Доход (в млн долл. США по ценам 2011 года)			
	Древесное топливо	Древесный уголь	Строительство	Итого
Азия и Океания	4 446	5 403	47	<b>9 896</b>
Африка	3 705	10 585	112	<b>14 402</b>
Латинская Америка и Карибский бассейн	3 909	5 067	0	<b>8 976</b>
Все регионы мира	12 060	21 055	159	<b>33 274</b>

Источники: получено на основе сопоставления между данными национальных переписей (касающимися использования древесного топлива и твердых строительных материалов), информации о потреблении древесного топлива и использовании твердых древесных продуктов (полученной от ФАОСТАТ) и сведений о доходах или добавленной стоимости на единицу продукции.

На региональном уровне доход от этих видов деятельности составляет несколько менее 10 млрд долл. США как в Латинской Америке и Карибском бассейне, так и в Азии и Океании. Он лишь незначительно увеличивает ВВП в этих регионах. Вместе с тем, в Африке данные доходы гораздо выше, и благодаря им прирост ВВП составляет почти 1 процент.

С учетом добавления этого неофициального дохода общий вклад лесного сектора в ВВП в Африке достигает 2 процентов, что представляет собой самый высокий показатель для всех регионов. Следует также отметить, что этот доход почти столь же высок, что и добавленная стоимость во всем официальном лесном секторе в Африке, а это свидетельствует о том, что он выше полного объема окладов и зарплат, выплачиваемых в официальном секторе. Таким образом, как в плане удовлетворения потребностей (о чем говорится ниже), так и в плане обеспечения доходов, основной социально-экономической выгодой, обеспечиваемой лесами в Африке, является производство энергии, нежели производство древесной продукции.

### Доходы от производства недревесной лесной продукции

В целях оценки доходов, получаемых от производства НДЛП, эти продукты были разделены на три категории: лекарственные растения; НДЛП животного происхождения (мясо диких животных и мед); а также НДЛП растительного происхождения. Большинство оценочных данных в отношении

дохода были взяты из сельскохозяйственной статистики ФАОСТАТ, однако этот источник не включает лекарственных растений, и поэтому данные по этим продуктам были взяты из ОЛР-2010. Приведенные в ОЛР показатели (основанные главным образом на экспертных заключениях) были составлены с учетом данных, собранных по 2005 году, однако были уточнены с поправкой на инфляцию в целях приведения показателей в ценах 2011 года. В таблице 6 дается резюме результатов.

Общий доход от этих видов деятельности в 2011 году составлял приблизительно 88 млрд долл. США, причем большая часть его (77 млрд долл. США) приходилась на производство растительной НДЛП. Производство продуктов животного происхождения дает еще 10,5 млрд долл. США дохода, причем почти весь этот доход формируется за счет диких животных (дичи). Сбор лекарственных растений дает доход приблизительно в 700 млн долл. США, хотя следует учитывать, что этот показатель включает лишь доходы, получаемые от сбора сырьевых материалов для производства лекарственных препаратов, и не отражает доходы, получаемые впоследствии по мере их переработки в производственно-сбытовой цепочке.

Хотя представленные выше оценочные данные основаны на валовых стоимостных показателях производства (которые превышены по сравнению с доходами), общая сумма доходов, генерированных от производства НДЛП, может существенно

**Таблица 6:** Оценочные показатели доходов от неофициального производства НДЛП в неформальном секторе в 2011 году

Регион	Доходы (в млн долл. США в ценах 2011 года)			
	Лекарственные растения	Животные НДЛП	Растительные НДЛП	Итого
Азия и Океания	171	3 549	63 688	<b>67 408</b>
Африка	52	3 165	2 082	<b>5 299</b>
Европа	446	2 130	5 450	<b>8 026</b>
Латинская Америка и Карибский бассейн	29	646	2 963	<b>3 638</b>
Северная Америка	0	1 016	2 627	<b>3 643</b>
Все регионы мира	697	10 506	76 810	<b>88 013</b>

Источники: составлено на основе данных в отношении лекарственных растений, содержащихся в ОЛР-2010 (FAO, 2010 год), а также других показателей ФАОСТАТ. Следует отметить, что цифры в отношении лекарственных растений даются за 2005 год (уточнены с учетом инфляции и цен 2011 года), а другие показатели за 2011 год.





© FAO/S. Mukherjee

превышать приведенные здесь показатели. В частности, отсутствуют данные в отношении объема и стоимости мяса диких животных (дичи), причем, как известно, для многих стран эти показатели являются весьма значительными (и некоторые из тех имеющихся цифр, которые были приведены, по-видимому, недооценены). Кроме того, по-видимому, некоторые данные, касающиеся некоторых растительных продуктов, отсутствуют (например, это касается природных каучуков, имеющих весьма высокую стоимостную оценку согласно показателям ОЛР, но информация по ним практически отсутствует в данных ФАОСТАТ).

На региональном уровне большая часть доходов, генерируемых от производства НДЛП, приходится на долю Азии и Океании (67,4 млрд долл. США, что составляет 77 процентов общего показателя). Далее по показателю доходов от этой деятельности идут Европа, а также Африка. В сравнении с другими направлениями деятельности в лесном секторе доход от производства НДЛП вносит самый значительный вклад в ВВП в Азии и Океании, а также в Африке, где на его долю приходится 0,4 процента и 0,3 процента ВВП соответственно.

### Распределение выгод

Что касается лесного сектора, распределение выгод происходит, когда определенная часть дохода от производства лесных продуктов передается другим людям (обычно тем, которые проживают в районах

или вблизи районов производства). При этом может происходить распределение доходов (например, когда некоторые лесные сборы, взимаемые правительствами, перераспределяются) или когда в рамках существующих соглашений обеспечиваются денежные выплаты или пособия натурой местным общинам, где они работают<sup>10</sup>.

Распределение выгод является перераспределением дохода в данном секторе, а не доходом от какой-либо отдельной экономической деятельности, и поэтому не может прибавляться к другим показателям дохода, о которых говорится выше. Вместе с тем, оно может быть использовано для анализа того, насколько доход от лесного сектора благоприятствует конкретным группам.

Информация, касающаяся распределения выгод, имеется лишь по небольшому числу стран, и в случаях, когда она имеется, она главным образом отражает качественные, нежели количественные показатели. В связи с этим не представилось возможным оценить, какая часть дохода перераспределяется посредством механизмов распределения выгод или же каково число лиц, пользующихся такими схемами.

<sup>10</sup> Третьим типом распределения выгод являются механизмы общинного лесопользования, в рамках которых права на доступ к лесной продукции и ее извлечение из обозначенного лесного района лесовладелец предоставляет местным общинам (Morrison *et al.*, 2009). Данный вопрос сюда не включен, но охватывается в анализе бенефициаров.

## Численность лиц, получающих выгоды от генерируемых доходов

Доходы, генерируемые в лесном секторе, распределяются среди лесовладельцев, наемных работников и акционеров, и здесь предпринята попытка оценить число людей, пользующихся выгодами от данных доходов в качестве наемных работников или лесовладельцев. Следует отметить, что представленные здесь статистические данные, касающиеся занятости, являются лишь одним из простых показателей социально-экономических выгод, получаемых от лесов, и что для более полной оценки необходима более подробная информация и аналитические данные. В настоящее время в большинстве стран отсутствуют требуемые данные (помимо статистической информации, с разбивкой по признаку пола), и поэтому не было возможно более глубокое изучение этих проблем.

### Занятость в формальном лесном секторе

Цифры, касающиеся общей занятости в лесном секторе и доли рабочей силы, занятой в данном секторе, приведены в таблице 7. Предприятия, производящие твердую лесную продукцию, являются крупнейшими работодателями на глобальном уровне и во всех регионах за исключением Африки, причем общее число занятых в этой отрасли составляет приблизительно 5,4 млн человек. Далее по этому показателю идут производство целлюлозы и бумаги, а после них - производство круглых лесоматериалов. Общее число работников лесного сектора составляет примерно 13,2 млн человек или приблизительно 0,4 процента глобальной рабочей силы.

На региональном уровне показатели занятости являются самыми высокими в Азии и Океании, на долю которых приходится примерно половина общемирового показателя. Показатели занятости являются также самыми высокими в данном регионе во всех трех подсекторах. Вместе с тем, с учетом большой численности населения данного региона, доля общей рабочей силы, занятой в лесном секторе, является сравнительно низкой, составляя примерно 0,1 процента для всех трех подсекторов, или 0,3 процента для всего сектора в целом.

Европа является вторым регионом по показателю занятости в лесном секторе, где насчитывается 3,2 млн работников. Самая высокая доля работников лесного сектора также отмечается в Европе, где она примерно вдвое превышает глобальный средний показатель во всех трех подсекторах и во всем секторе в целом.

В странах Северной и Южной Америки показатели занятости в лесном секторе являются более скромными, составляя примерно 1,1 млн работников в Северной Америке и 1,3 млн работников в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Большая часть занятости приходится на перерабатывающие подсектора, причем общая доля рабочей силы, занятой в лесном секторе, составляет 0,6 процента в Северной Америке и 0,5 процента – в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. В Африке, ввиду сравнительно низкого уровня развития перерабатывающего сектора, общее число занятых составляет менее одного миллиона человек, причем большинство из них приходится на

**Таблица 7:** Общая занятость и средняя доля рабочей силы, занятой в лесном секторе, в 2011 году в разбивке по регионам и подсекторам

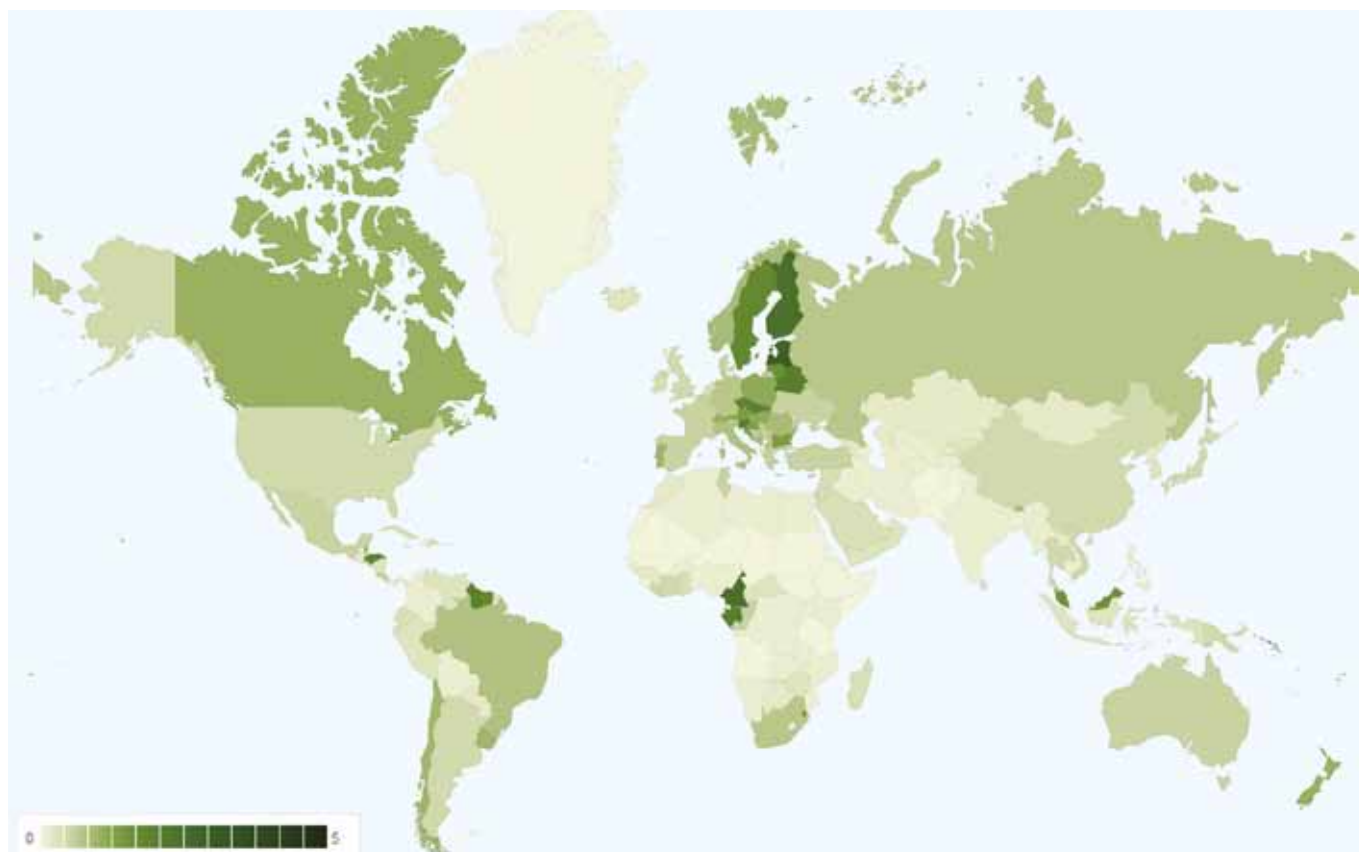
Регион	Занятость в лесном секторе (млн человек)				Доля всех занятых в данном секторе (%)			
	Лес	ФДП	ЦБ	Итого	Леса	ФДП	ЦБ	Итого
Азия и Океания	1,8	2,6	2,5	<b>6,9</b>	0,1	0,1	0,1	<b>0,3</b>
Африка	0,3	0,2	0,1	<b>0,6</b>	0,1	0,1	0,0	<b>0,2</b>
Европа	0,8	1,5	0,9	<b>3,2</b>	0,2	0,4	0,2	<b>0,9</b>
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,4	0,6	0,4	<b>1,3</b>	0,1	0,2	0,1	<b>0,5</b>
Северная Америка	0,2	0,4	0,5	<b>1,1</b>	0,1	0,2	0,3	<b>0,6</b>
Все регионы мира	3,5	5,4	4,3	<b>13,2</b>	0,1	0,2	0,1	<b>0,4</b>

Примечание: Леса = лесной сектор и лесозаготовки; ФДП = производство фанеры и древесных панелей; ЦБ = производство целлюлозы и бумаги.

Источники: ILO (2013а), с дополнительными показателями статистики занятости из страновых источников.



**Диаграмма 4:** Доля лесного сектора в занятости в 2011 году (%)



Источники: ILO (2013а), с дополнительными показателями статистики занятости из страновых источников.

долю производства круглых лесоматериалов. Доля рабочей силы, используемой в данном секторе, также составляет лишь половину глобального среднего показателя или 0,2 процента.

Диаграмма 4 показывает долю рабочей силы, занятой в лесном секторе, во всех странах мира. Наивысший показатель доли рабочей силы, занятой в лесном секторе, отмечается на Соломоновых Островах, где он составляет примерно 3,9 процента, причем основная часть занятости приходится на промышленное производство круглых лесоматериалов. Занятость в лесном секторе превышает 2 процента общего объема рабочей силы еще в 12 странах, главным образом в Северной и Восточной Европе, а также в Габоне, Гайане, Камеруне и Суринаме. В ряде других европейских стран и в Канаде в этом секторе занят 1 процент рабочей силы. В большинстве же других стран показатель занятости в лесном секторе ниже 0,5 процента, а во многих случаях является еще гораздо менее значительным.

На карте видно, что страны, где показатель занятости в лесном секторе сравнительно высок, - это примерно те же страны, где добавленная стоимость в данном секторе составляет значительную часть ВВП (см. диаграмму 2). Вместе с тем, здесь необходимо отметить два важных момента. Во-первых, затененность, характеризующая показатели занятости на карте, составляет от 0 до 5 процентов по сравнению с тем, что на диаграмме, показывающей распределение ВВП, она составляет от 0 до 15 процентов. Во-вторых, в официальном лесном секторе занято сравнительно меньшее число людей в Западной и Центральной Африке (исключая Габон и Камерун), даже несмотря на то, что доля данного сектора в ВВП во многих из этих стран является высокой. Это объясняется тем, что во многих из этих стран низок уровень переработки, и основное внимание уделяется экспорту круглых лесоматериалов и прошедших незначительную переработку продуктов, в результате чего генерируются значительные доходы, но обеспечиваемый уровень занятости невелик.

## Занятость в неформальном секторе

Неофициальная занятость в лесном секторе включает занятость в производстве древесины, не учитываемом в официальной статистике (например, в производстве древесного топлива и древесного угля, официально не регистрируемого производства материалов, используемых для жилищного строительства, лиц, занятых на малых предприятиях, производящих продукцию ремесленного и кустарного промысла), а также занимающихся коммерческим производством НДЛП. В отношении занятости в этих областях деятельности, которые, как известно, играют важную роль в менее развитых странах<sup>11</sup>, имеется мало информации.

В целях урегулирования данной проблемы, занятость в неформальном секторе менее развитых стран была определена на основе оценок с использованием показателей производительности труда (трудозатрат на выпуск единицы продукции), а также статистических данных в отношении производства<sup>12</sup>. К сожалению, информация в отношении производительности труда является также скудной, в связи с чем оценку показателей неофициальной занятости можно провести лишь для сектора производства древесного топлива и древесного угля, а также для официально нерегистрируемых заготовок лесопроductов, используемых в качестве строительных материалов. Тем не менее приведенные ниже цифры дают по меньшей мере частичную картину значения неофициального производства для занятости в этих странах<sup>13</sup>.

Что касается заготовки древесного топлива и производства древесного угля, то обзор

имеющейся литературы показывает, что в среднем для сбора одного кубического метра древесного топлива требуется приблизительно от 106 часов в Латинской Америке и Карибском бассейне до 110 часов в Африке и 139 часов в странах Азии и Океании. Оценочные данные в отношении производительности труда при производстве древесного угля являются весьма схожими во всех трех менее развитых регионах и показывают, что этот показатель составляет 5,25 кг древесного угля в час. Эти цифры были умножены на статистические данные в отношении производства древесного топлива и древесного угля (по данным ФАОСТАТ) в целях оценки объема времени, необходимого для производства древесного топлива и древесного угля.

Был произведен еще один расчет для разделения общего производства продукции на предназначенную для сельских и городских рынков (на основе приведенных ниже данных, касающихся потребления древесного топлива). Это было сделано для того, чтобы разграничить заготовку древесного топлива для целей натурального хозяйства (что не может считаться занятостью) и сбор такого топлива для городских рынков и производство древесного угля, которые считаются видами деятельности, приносящими доход.

На основе процедур, указанных выше, в таблице 8 показано оценочное число лиц, занимающихся заготовкой древесного топлива и производством древесного угля. Эти цифры (в пересчете на эквивалент полной занятости или ЭПЗ) показывают, что для производства всего древесного топлива и древесного угля, которые в настоящее время используются во всех этих трех регионах, необходимы трудозатраты в объеме 115 млн человеко-лет. Соответствующий показатель для заготовки древесного топлива для использования в сельских районах составляет примерно 75 млн человеко-лет, а объем трудозатрат для производства древесного угля и древесного топлива для использования в городских районах - 40 млн человеко-лет. Исходя из того, что этот вид деятельности является деятельностью, приносящей доход, и может считаться занятостью, в этой деятельности заняты примерно 1,2 процента глобальной рабочей силы. Для сравнения, это почти втрое превышает число людей, занятых в официальном лесном секторе.

<sup>11</sup> Приведенный здесь анализ ограничивается менее развитыми странами, исходя из того что большая часть занятости в производстве древесного топлива, НДЛП и в производстве на маломасштабных предприятиях, уже включена в официальную статистику развитых стран и таким образом – в показатели занятости в официальном секторе.

<sup>12</sup> Такой подход представляет собой метод косвенной оценки. Следует отметить, что обследования неофициальной занятости могли бы обеспечить более полезную информацию для директивных органов, и в работе МОТ (2013b) предлагается полезное руководство в отношении возможного применения таких обследований.

<sup>13</sup> Еще одной проблемой является число лиц, работающих в производственно-сбытовых цепочках в этих видах деятельности. Оценочные данные в отношении занятости в секторе заготовки древесного топлива и производства древесного угля, которые показаны здесь, не включают занятости в области транспортировки, торговли или сбыта этой продукции, показатели которой, по всей вероятности, высоки. Таким образом, данные показатели, по всей вероятности, существенно занижают общую численность людей, занятых во всей производственно-сбытовой цепи.

**Таблица 8:** Оценочный объем рабочей силы, используемой для производства древесного топлива и древесного угля в 2011 году

Регион	Оценочное число людей, требуемое для производства древесного топлива и древесного угля (млн ЭПЗ)					Доля сектора древесного топлива и древесного угля в общей занятости (%)
	Для городского использования		Для использования в сельской местности		Итого	
	Древесное топливо	Древесный уголь	Древесное топливо	Древесный уголь		
Азия и Океания	7,1	2,6	42,6	1,7	54,0	0,6
Африка	4,9	11,2	26,2	2,9	45,3	4,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	6,3	2,3	5,7	1,8	16,0	3,6
Всего	18,3	16,1	74,5	6,4	115,3	1,2

*Примечание:* расчет доли древесного топлива в занятости включает лишь время, расходуемое на производство древесного угля или сбор древесного топлива для городских рынков, и цифры, показанные в конце таблицы, отражают вклад в глобальную занятость (т.е. число занятых в этих трех регионах, поделенное на общую численность глобальной рабочей силы).

*Источники:* на основе работ ILO (2013a) и FAO (2013b).

На региональном уровне, как показано в таблице, на долю Азии и Океании и Африки приходится большая часть времени и работников, занимающихся заготовкой древесного топлива и производством древесного угля. Вместе с тем, поскольку в Азии и Океании значительная часть этих трудозатрат приходится на сбор древесного топлива для использования в натуральном хозяйстве, доля этих видов деятельности в показателях занятости сравнительно низка. В отличие от этого в Африке больше времени затрачивается на производство древесного угля, в результате чего эта деятельность вносит важный вклад в занятость в этом регионе.

Исследования социально-экономических выгод от энергии на основе древесины зачастую дают весьма высокие оценки числа людей, заготавливающих древесное топливо, поскольку при этом не соблюдается обычное правило пересчета времени сбора в цифры ЭПЗ. Это вводит в заблуждение, поскольку в большинстве случаев сборщики древесного топлива лишь часть своего времени посвящают этому, зачастую совмещая эту деятельность с выполнением других задач сельского уклада жизни. Тем не менее оценочные данные в отношении общего числа лиц, занимающихся сбором древесного топлива, являются полезным показателем общего числа людей, которые занимаются этой деятельностью.

**Таблица 9:** Оценочное число лиц, занятых сбором древесного топлива и производством древесного угля в 2011 году

Регион	Общее число людей, занимающихся сбором древесного топлива и производством древесного угля (млн человек)				Доля населения, занимающегося заготовкой древесного топлива и производством древесного угля (%)
	Общее число	Число работников, занятых на основе полной занятости	Частичная занятость		
			Число	Доля расходуемого времени (%)	
Азия и Океания	642	11	631	4	15
Африка	195	19	176	8	19
Латинская Америка и Карибский бассейн	45	10	35	9	8
Всего	882	41	841	5	13

*Примечание:* доля древесного топлива в обеспечении занятости представляет собой часть рабочей силы, занятой производством древесного угля или заготовкой древесного топлива для городских рынков, и не включает людей, собирающих древесное топливо для использования в сельских районах.

*Источники:* на основе данных, изложенных в работах ILO (2013a) и FAO (2013b).

В таблице 9 представлены оценочные данные в отношении общего числа людей, занимающихся сбором древесного топлива и производством древесного угля (включая тех, кто занимается сбором древесного топлива неполное рабочее время). Отсюда следует, что производители, осуществляющие поставки на неофициальные рынки, работают на основе полной занятости, а сбор древесного топлива для использования в сельских районах производится на основе неполной занятости. Если сопоставить эти цифры с трудозатратами, требуемыми для производства древесного топлива (в пересчете на ЭПЗ), то можно также подсчитать долю времени, которую каждый сборщик древесного топлива затрачивает на это, и показать в данной таблице соответствующие цифры.

Данная таблица показывает, что приблизительно 880 млн человек, или 13 процентов мирового населения, занимаются сбором древесного топлива и производством древесного угля, причем подавляющее большинство из них собирают древесное топливо в сельской местности, расходуя приблизительно 5 процентов своего времени на эту деятельность.

На региональном уровне сбором древесного топлива и производством древесного угля занимаются почти 20 процентов населения Африки и 15 процентов населения Азии и Океании. Эти показатели могут казаться незначительными, однако это объясняется тем, что значительная часть населения этих регионов проживает в городских районах, где домашние хозяйства, как правило, предпочитают использовать другие виды топлива. Это также отражает то обстоятельство, что городские жители, как правило, сами не собирают древесное топливо, а покупают его или древесный уголь у других лиц. Что касается сборщиков топлива, занятых этим неполный рабочий день, то в Африке продолжительность времени на эту деятельность почти вдвое превышает соответствующий показатель в Азии и Океании, что главным образом объясняется различиями в подушевом потреблении древесного топлива.

В странах Латинской Америки и Карибского бассейна число лиц, заготавливающих древесное топливо и производящих древесный уголь (в том, что касается как общей численности, так и в пересчете на ЭПЗ), гораздо ниже, чем в двух других регионах, учитывая

меньшую численность населения и сравнительно низкую долю домохозяйств, в которых древесное топливо является основным видом топлива для приготовления пищи.

Что касается занятости в неофициальном секторе производства лесной продукции, используемой в качестве строительных материалов, то оценки официально не регистрируемого производства этих материалов были помножены на средние показатели производительности труда в каждой стране (на основе статистики занятости в официальном секторе), в результате чего были получены соответствующие оценочные показатели занятости.

Эти расчеты показали, что занятость в этих неофициальных видах деятельности сравнительно невелика (в пересчете на ЭПЗ), составляя приблизительно 146 000 человек в Африке, 112 000 человек в Азии и Океании и лишь 1000 человек в Латинской Америке и Карибском бассейне. Вместе с тем, если значительная часть этой занятости отражает неполное рабочее время, то общее число лиц, занятых такой деятельностью, может в несколько раз превышать эти показатели.

Вышеуказанные цифры носят довольно гипотетический характер и зависят от предположений, касающихся местного спроса на лесную продукцию, и от того, какая часть этой продукции уже зарегистрирована в официальной статистике. Вместе с тем в небольшом числе стран масштабы неофициальных рынков, несомненно, являются весьма значительными. Так, например, официальная статистика потребления древесины в Демократической Республике Конго свидетельствует о том, что проживающие там 67 млн человек используют лишь 100 000 куб. м пиломатериалов и древесных панелей ежегодно. Проведенные расчеты потребностей в поддержании жилищного фонда свидетельствуют о том, что объем потребления лесной продукции только для этой цели мог бы потребовать более одного миллиона кубометров древесины или значительно большего объема, нежели тот, который фигурирует в сообщаемых цифрах потребления. Аналогичное положение отмечается в некоторых крупных странах, например в Индии. Хотя эти цифры не являются точными, они показывают, что неофициальная деятельность может генерировать значительные объемы занятости (и доходов) и

что, возможно, было бы целесообразно повысить достоверность этой информации для получения более правильной картины общей занятости и доходов в лесном секторе стран.

## Лесовладельцы

Еще одной крупной группой лиц, могущих пользоваться преимуществами от доходов, генерируемых в лесном секторе, являются лесовладельцы. Статистические данные, касающиеся лесовладения, были взяты из доклада о состоянии лесов Европы (FOREST EUROPE, 2011), а также результатов сельскохозяйственных переписей, проведенных за последнее десятилетие. Затем эти показатели были пересчитаны с числа владений на число лиц, владеющих лесами, и результаты изложены в таблице 10.

Число лиц, пользующихся родовыми или индивидуальными правами на лесные хозяйства, составляет приблизительно 30 млн человек, хотя эту цифру следует считать минимальной оценкой ввиду того, что по многим странам данных просто не имеется. Следует отметить, что данная цифра более чем в два раза превышает число людей, занятых в данном секторе.

Наибольшее число лесовладельцев (8,2 млн человек) находится в Африке, что весьма интересно с учетом того, что приведенная в докладе ОЛР статистика в отношении лесных районов, находящихся в частной собственности, показывает, что в Африке частная собственность не является сравнительно частым явлением. Возможно, это объясняется тем, что результаты данных сельскохозяйственных переписей охватывают лишь весьма незначительные лесные районы, не учитываемые в ОЛР.

Европа стоит на втором месте по числу частных лесовладельцев (7,2 млн человек), однако этот показатель основан на информации, полученной лишь из половины стран данного региона, и, по всей вероятности, представляет собой недооценку. Так, например, Конфедерация европейских лесовладельцев утверждает, что в Европе насчитывается 16 млн лесовладельцев (CEPF, 2013), хотя на чем основывается этот оценочный показатель не совсем ясно.

Что касается доли населения, пользующегося выгодами от владения лесами, то приблизительно 0,4 процента мирового населения располагают лесными владениями. Вместе с тем на региональном уровне примерно 1 процент населения пользуется выгодами от лесовладения в четырех регионах. Исключением является Азия и Океания, где доля лесовладельцев в общей численности населения является значительно меньшей. Вместе с тем показатель по данному региону, вероятно, сильно недооценен с учетом отсутствия данных по Китаю и Индии.

Представленные выше цифры не только являются минимальными оценочными показателями числа частных лесовладельцев, они не включают также лиц, которые могут пользоваться выгодами от общинного лесовладения или правами доступа к лесам. Изложенные в ОЛР результаты показывают, что площади лесов, находящихся в общинном владении, а также площади лесов, в которые лица имеют права доступа, значительно превышают площади лесов, находящихся в частном индивидуальном владении.

**Таблица 10:** Оценочное число лиц, получающих выгоды от владения лесами

Регион	Число человек (млн)	Доля в общем числе населения (%)
Азия и Океания	4,7	0,1
Африка	8,2	0,8
Европа	7,2	1,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	5,7	0,9
Северная Америка	3,3	1,0
Все регионы мира	29,0	0,4

*Примечание:* данные цифры свидетельствуют о том, что число лесовладения приблизительно соответствует числу домашних хозяйств, владеющих лесами; и при этом осуществляется пересчет с учетом среднего размера домохозяйства в каждой стране (дополнительные подробные сведения см. в приложении 1).

*Источники:* FOREST EUROPE, 2011 и результаты различных сельскохозяйственных переписей последнего десятилетия.



Вместе с тем в настоящее время невозможно оценить число лиц, которые могут пользоваться благами таких схем. Учитывая, что число лиц, получающих выгоды от владения лесами, может многократно превышать число занятых в данном секторе, сбор более точной статистической информации в отношении лесовладения, возможно, будет одним из приоритетных направлений любой будущей деятельности, направленной на оценку социально-экономических выгод, получаемых от лесов.

## Выгоды от потребления

### Потребление продовольствия, получаемого из лесов

Собранные статистические данные в отношении потребления пригодной в пищу НДЛП были пересчитаны в оценочные данные, касающиеся продовольственных ресурсов из лесов, в соответствии с методологией, используемой ФАО для расчета продовольственного баланса. Во-первых, объем потребления продукции (в тоннах) был пересчитан в потребление на душу населения в килограммах в год по каждой стране; затем эти цифры были конвертированы в показатели килокалорий на душу населения в день в целях сопоставления с общим потреблением продовольствия.

В таблице 11 показан объем потребления лесной пищевой продукции в 2011 году согласно показателям ФАОСТАТ. Основная его часть приходится на долю НДЛП растительного

происхождения, причем по большей части – на долю кокосовых орехов (и продукции из кокосовых орехов, например, кокосового масла). На региональном уровне в Азии и Океании потребление НДЛП составляет 62 млн тонн, что равно примерно 80 процентам общего глобального показателя. В двух других менее развитых регионах также потребляются значительные количества НДЛП, а в Африке, например, достаточно высока доля потребляемой продукции животного происхождения (например, мясо диких животных).

В пересчете на подушевое потребление глобальный показатель в 2011 году составил в среднем 10,9 кг пригодной в пищу НДЛП. Больше всего этой продукции потреблялось в Азии и Океании, где соответствующий показатель составил 14,6 кг на душу населения; на втором месте идут Латинская Америка и Карибский бассейн, а также Африка. Объем потребления в двух развитых регионах составил менее 4 кг на душу населения. На глобальном уровне объем потребления продукции животного происхождения был низок по сравнению с потреблением НДЛП растительного происхождения, однако он сравнительно высок в Африке и Северной Америке, а также (в меньшей степени) в Европе.

В таблице 12 приведены цифры потребления пригодной в пищу НДЛП, пересчитанные в килокалории (ккал), и данные в сопоставлении со средним подушевым потреблением калорий в каждом регионе и на глобальном уровне. В целом объем поставок продовольствия из лесов сравнительно

**Таблица 11:** Объем потребления продовольствия из лесов в 2011 году в разбивке по регионам и источникам

Регион	Общее потребление (тыс. тонн)			Потребление на душу населения (кг)		
	НДЛП животного происхождения	НДЛП растительного происхождения	Всего	НДЛП животного происхождения	НДЛП растительного происхождения	Всего
Азия и Океания	1 158	60 937	<b>62 095</b>	0,3	14,4	<b>14,6</b>
Африка	1 292	3 001	<b>4 293</b>	1,2	2,9	<b>4,1</b>
Европа	505	2 374	<b>2 879</b>	0,7	3,2	<b>3,9</b>
Латинская Америка и Карибский бассейн	271	5 360	<b>5 631</b>	0,5	9,0	<b>9,4</b>
Северная Америка	351	888	<b>1 239</b>	1,0	2,6	<b>3,6</b>
Все регионы мира	3 578	72 560	<b>76 138</b>	0,5	10,4	<b>10,9</b>

Источник: ФАО (2013b).



**Таблица 12:** Показатели доли пригодной в пищу НДЛП в продовольственной цепочке в разбивке по регионам и источникам

Регион	Поставки продовольствия от пригодной в пищу НДЛП (в ккал на душу населения в день)			Доля в общем объеме продовольственного снабжения (согласно цифрам ФАО, указанным в продовольственных балансах) (%)		
	НДЛП животного происхождения	НДЛП растительного происхождения	Итого	НДЛП животного происхождения	НДЛП растительного происхождения	Итого
Азия и Океания	1,8	18,8	<b>20,6</b>	0,4	0,8	<b>0,8</b>
Африка	4,7	2,4	<b>7,0</b>	2,3	0,1	<b>0,3</b>
Европа	4,7	4,9	<b>9,6</b>	0,5	0,2	<b>0,3</b>
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,3	12,4	<b>15,7</b>	0,5	0,5	<b>0,5</b>
Северная Америка	4,6	6,2	<b>10,9</b>	0,5	0,2	<b>0,3</b>
Все регионы мира	2,8	13,7	<b>16,5</b>	0,6	0,6	<b>0,6</b>

Примечание: объем продовольствия пригодной в пищу НДЛП (в 2011 году) дается в сопоставлении с данными последних продовольственных балансов (начиная с 2009 года).

Источник: ФАО (2013b).

низок, составляя лишь примерно 0,6 процента всего объема потребления продовольствия на глобальном уровне. Как указывалось ранее, представленные выше показатели, по всей вероятности, существенно занижены по сравнению с общим объемом потребления продовольствия, получаемого из лесов, с учетом того, что информация в отношении

производства (и потребления) этой продукции является весьма неполной. Вместе с тем, даже если истинный объем потребления в несколько раз превышает указанные здесь цифры, вклад лесов в обеспечение продовольственной безопасности является, тем не менее, довольно скромным при таком методе измерения.

■ Грибы и ягоды на прилавках Дорогомиловского продовольственного рынка, Москва, Россия.



© ФАО/Майстров

У продовольственной безопасности имеется четыре измерения (наличие, доступность, использование и стабильность), и приведенная выше информация является количественным показателем наличия продовольствия из лесов, которое представляется весьма низким. Доход, генерируемый в результате деятельности, связанной с лесами, представляется более важной выгодой от лесов в обеспечении продовольственной безопасности, нежели прямой сбор продовольствия из лесных ресурсов. Кроме того, как будет показано ниже, использование древесного топлива для приготовления пищи является еще более важным преимуществом для обеспечения продовольственной безопасности в плане использования.

Что касается стабильности, то существуют основанные на ряде наблюдений доказательства того, что сбор продовольствия из лесов может быть весьма важным в тех ситуациях, когда других источников продовольствия не существует. Вместе с тем эта конкретная выгода от лесов для обеспечения продовольственной безопасности носит весьма локализованный характер, и трудно было бы измерить ее на более широком уровне, как это сделано здесь в отношении других социально-экономических выгод от лесов. Вместе с тем, возможно, было бы целесообразно более полно исследовать социально-экономические выгоды от лесов в плане их вклада в обеспечение продовольственной безопасности. Еще одним возможным направлением исследований могло бы быть более подробное изучение того, какими другими путями продовольствие из лесов способствует улучшению рациона питания (например, обеспечивая питательные микроэлементы и более разнообразный и здоровый рацион питания).

Одним из возможных моментов, который стоит отметить, является то, что приведенные выше цифры вскрывают различия условий между странами и, даже более того, внутри стран. Изучение статистических данных, касающихся потребления в отдельных странах, показывает, что во многих государствах доля продовольствия из лесов является гораздо более высокой в

общих поставках продовольствия, нежели это следует из приведенной выше таблицы. В частности, что касается потребления мяса диких животных в Африке, то эти статистические данные занижаются, однако в ряде стран на его долю приходится свыше 10 процентов килокалорий в рационе питания, и, возможно, еще более высокая доля в сельских районах этих стран. Совершенствование информации в отношении потребления мяса диких животных в Африке должно быть одной из приоритетных задач для оценки того, в какой мере это способствует обеспечению продовольственной безопасности, а также для совершенствования управления этими важными ресурсами.

### Потребление энергии на основе древесины

Одной из основных социально-экономических выгод, получаемых от лесов, является использование древесины в качестве источника энергии. Во многих случаях энергия на основе древесины является единственным источником энергии в сельских районах наименее развитых стран и имеет особое значение для бедных слоев населения, для которых другие альтернативные варианты являются недоступными. Вместе с тем, этот показатель растет в развитых странах, которые стремятся сократить зависимость от ископаемых видов топлива.

Общий объем поставок первичной энергии (TPES) – это показатель общего объема энергии, используемого в стране, который, как правило, измеряется в энергетической статистике в пересчете на миллионы тонн нефтяного эквивалента (МТНЭ). В таблице 13 приведены показатели доли потребления энергии на основе древесины и ее вклад в TPES в 2011 году. На глобальном уровне древесное топливо, получаемое от лесов, составляет 496 МТНЭ, а на долю лесоперерабатывающего сектора приходится еще 277 МТНЭ энергии, что в совокупности составляет 772 МТНЭ. Это составляет приблизительно 6 процентов TPES, причем приблизительно две трети этого показателя приходится на долю древесного топлива и одна треть – на долю лесоперерабатывающей промышленности.

**Таблица 13:** Потребление энергии на основе древесины в 2011 году в разбивке по регионам и источникам

Регион	Потребление энергии на основе древесины (в МТНЭ)			Доля энергии на основе древесины в общем показателе первичного энергопотребления (%)		
	Получаемой от лесов	Получаемой от промышленности	Итого	Получаемой от лесов	Получаемой от промышленности	Итого
Азия и Океания	202	91	<b>293</b>	3	2	<b>5</b>
Африка	166	16	<b>181</b>	25	2	<b>27</b>
Европа	41	87	<b>128</b>	2	3	<b>5</b>
Латинская Америка и Карибский бассейн	76	33	<b>109</b>	9	4	<b>13</b>
Северная Америка	11	50	<b>61</b>	0	2	<b>2</b>
Все регионы мира	496	277	<b>772</b>	4	2	<b>6</b>

Источники: взято из работ FAO (2013b), IEA (2013) и UN (2010).

На региональном уровне существуют некоторые существенные различия, причем показатели потребляемой энергии на основе древесины являются самыми низкими в TPES в Европе и в Северной Америке (5 процентов и 2 процента соответственно), а основным источником энергии является лесная промышленность этих регионов. В Азии и Океании доля энергии на основе древесины также составляет примерно лишь 5 процентов TPES, однако при этом две трети общего показателя приходятся на долю использования древесного топлива (в особенности в Китае, Индии и Индонезии).

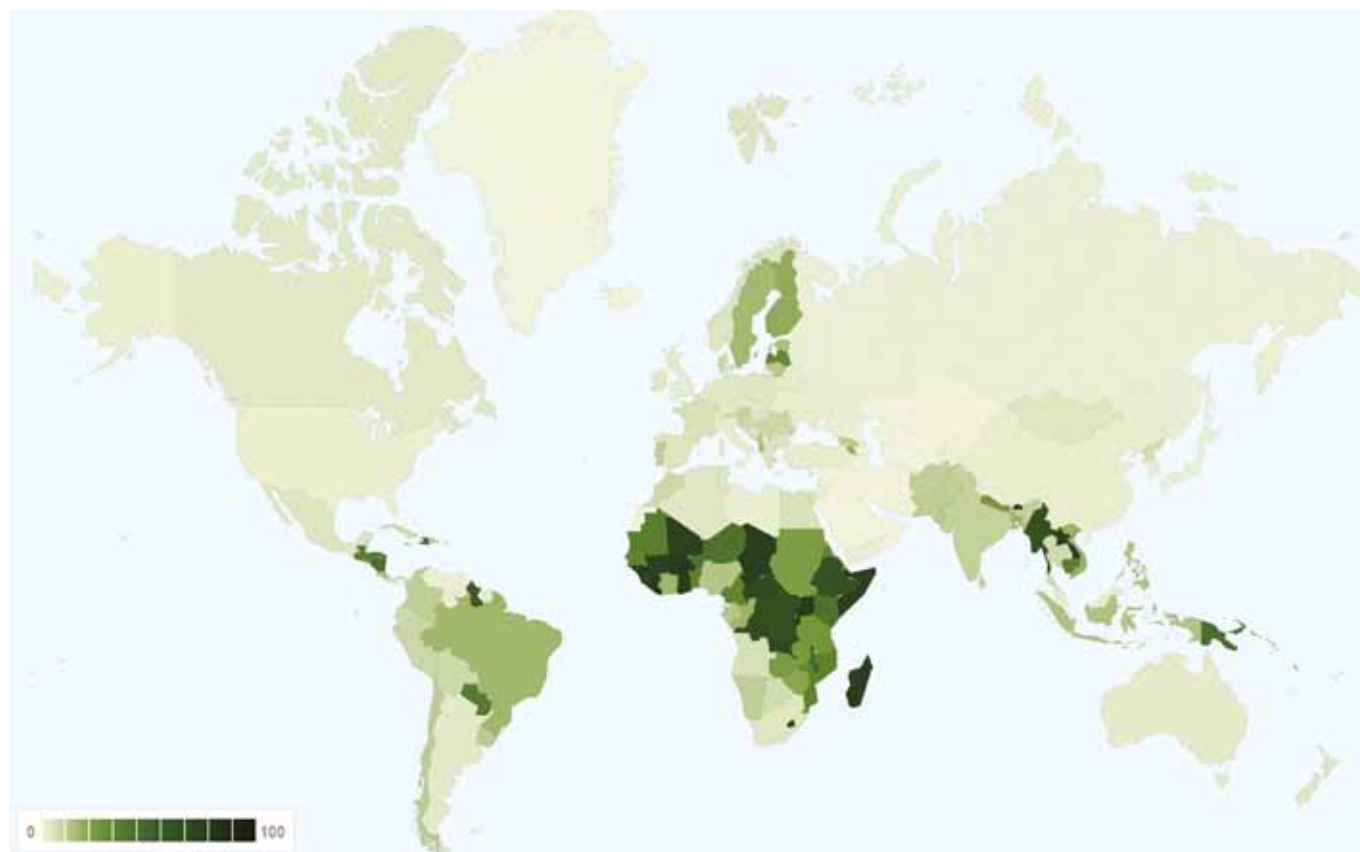
Показатели доли используемой энергии на основе древесины являются наиболее высокими в TPES в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, а также в Африке (13 процентов и 27 процентов соответственно). В обоих этих регионах доля древесного топлива из лесов составляет большую часть всей используемой энергии на основе древесины, причем наиболее высоким этот показатель является в Африке, где приблизительно одна четверть всей энергии, используемой в данном регионе, обеспечивается за счет лесов и деревьев.

Диаграмма 5 показывает различия в значении энергии на основе древесины между странами и особую значимость этого показателя в ряде африканских стран. Так, например, доля энергии на основе древесины составляет 90 процентов или

более от общего объема энергии, используемой в 13 африканских странах, а также в Бутане и Лаосской Народно-Демократической Республике. Помимо значительной части стран Западной и Центральной Африки доля энергии на основе древесины также является достаточно высокой в TPES в ряде стран Центральной Америки, Юго-Восточной Азии и в странах Тихого океана.

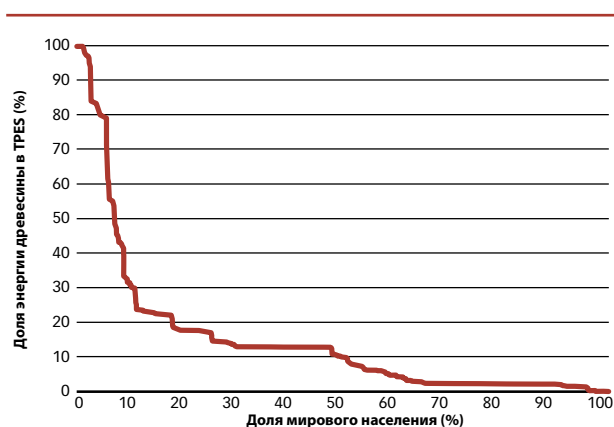
Аналогично анализу доходов в официальном лесном секторе (показатели добавленной стоимости), приведенные выше средние цифры могут вводить в заблуждение, поскольку они отражают общий объем энергии, используемой в различных странах, а не важность энергии на основе древесины для среднестатистического потребителя. Если рассматривать долю энергии на основе древесины в TPES относительно общей численности населения мира (см. диаграмму 6), то ее доля составляет 30 процентов или более значительную величину в общем объеме всей энергии, потребляемой десятью процентами населения мира, и равна 10–30 процентам потребления энергии еще для 40 процентов населения мира (включая Индию, где доля потребляемой энергии на основе древесины составляет приблизительно 13 процентов TPES). Таким образом, по всей вероятности, число людей, для которых энергия на основе древесины до сих пор является самым важным источником энергии, потребляемой в быту, достаточно велико.

**Диаграмма 5:** Доля энергии на основе древесины в TPES в 2011 году (%)



Источники: взято из работ FAO (2013b), IEA (2013) и UN (2010).

**Диаграмма 6:** Доля энергии на основе древесины в TPES в масштабах всего населения мира в 2011 году



Источники: взято из работ FAO (2013b), IEA (2013) и UN (2010).

### Число людей, использующих энергию на основе древесины

В качестве альтернативного показателя социально-экономических выгод от использования энергии на основе древесины, проводился сбор информации в отношении числа людей, использующих древесное топливо в качестве главного источника энергии при приготовлении пищи. Эта информация служит как показателем вклада лесов в удовлетворение энергетических потребностей, так и показателем того, каким образом древесное топливо способствует реализации аспекта продовольственной безопасности, обеспечивая энергию, необходимую для приготовления безопасной и питательной пищи (до настоящего времени систематических оценок данного аспекта на глобальном уровне не проводилось). В дополнение к этому проводился также сбор информации об использовании древесного топлива для отопления в странах Европы и Северной Америки. Отчасти это было сделано потому, что ни одна из этих стран не полагается на использование древесного топлива для приготовления пищи, однако информация показывает, каким образом древесное топливо может способствовать



удовлетворению энергетических потребностей домохозяйств в развитых странах.

Таблица 14 содержит информацию в отношении доли домохозяйств, в которых древесина является главным видом топлива, используемого для приготовления пищи. Данная информация свидетельствует о том, что примерно одна треть домохозяйств в мире используют древесное топливо для приготовления пищи, что с учетом среднего размера домохозяйства в каждой стране составляет 2,4 млрд человек.

На региональном уровне Африка стоит на первом месте по показателю доли домохозяйств, использующих древесное топливо для приготовления пищи. На втором месте идут Азия и Океания, а затем Латинская Америка и Карибский бассейн. Если учесть совокупные показатели по этим трем менее развитым регионам (исключая Австралию, Японию и Новую Зеландию), то доля домашних хозяйств, использующих древесное топливо для приготовления пищи, составляет 42 процента. В сравнительно небольшом числе европейских стран некоторые домохозяйства используют древесное топливо в качестве основного вида топлива для приготовления пищи.

Среди домохозяйств, в которых для приготовления пищи используется топливная древесина, на долю древесного угля приходится примерно 10 процентов домохозяйств, а на долю топливной древесины остальные 90 процентов на глобальном уровне,

хотя между регионами существуют значительные различия. Большая часть древесного угля используется в Африке, где для приготовления пищи им пользуются 10 процентов населения. В других регионах доля древесного угля является гораздо менее значительной, и доля домохозяйств, использующих его, составляет один процент или менее значительную величину.

Относительно высокий уровень использования древесного угля в Африке неоднократно отмечался за последнее десятилетие, и это относилось главным образом на счет урбанизации данного континента. Урбанизация ведет к изменению энергопотребления в домашнем хозяйстве, поскольку лица, проживающие в городских районах, как правило, располагают более высокими доходами и имеют доступ к альтернативным видам топлива, которые слишком дорогостоящи или просто отсутствуют в сельских районах. В большинстве регионов люди, переезжающие в городские районы, переключаются на газ или керосин для удовлетворения своих потребностей в приготовлении пищи. Вместе с тем в Африке эти виды топлива зачастую являются слишком дорогостоящими или труднодоступными, в связи с чем городское население использует древесный уголь вместо топливной древесины. С учетом сравнительно низкого уровня доходов в Африке (даже в городских районах) и ожидаемого в будущем продолжающегося расширения городских районов существует вероятность того, что число и, возможно, доля домохозяйств, использующих древесный уголь для приготовления пищи, будут возрастать.

**Таблица 14:** Доля домохозяйств, использовавших древесное топливо для приготовления пищи в 2011 году, в разбивке по регионам и видам топлива

Регион	Доля домохозяйств, в которых древесина является главным источником топлива для приготовления пищи (%)			Оценочное число людей, использующих древесное топливо для приготовления пищи (тыс. чел.)		
	Топливная древесина	Древесный уголь	Древесное топливо	Топливная древесина	Древесный уголь	Древесное топливо
Азия и Океания	37	1	38	1 571 223	59 034	1 630 257
Африка	53	10	63	555 098	104 535	659 632
Европа	3	0	3	19 001	156	19 157
Латинская Америка и Карибский бассейн	15	1	16	89 569	5 383	94 952
Северная Америка	0	0	0	0	0	0
Все регионы мира	32	2	34	2 234 890	169 108	2 403 998

Источники: данные национальных переписей и результаты обследований, проведенных ВОЗ, MICS и ОДЗ.

**Диаграмма 7:** Доля домохозяйств, использовавших древесное топливо для приготовления пищи в 2011 году (%)



Источники: данные национальных переписей и результаты исследований, проведенных ВОЗ, MICS и ОДЗ.

На диаграмме 7 показана более подробная картина значения древесного топлива для приготовления пищи в различных районах мира. Она свидетельствует о том, что важность древесного топлива для приготовления пищи, как правило, гораздо выше его вклада в общее энергопотребление (см. диаграмму 5). На ней также показаны существенные различия в использовании древесного топлива в целях приготовления пищи в рамках каждого континента. Так, например, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна основная часть использования древесного топлива приходится на долю Гаити, Центральной Америки и небольшого числа стран Южной Америки. Почти все страны, в которых показатель использования древесного топлива для приготовления пищи является весьма высоким (свыше 80 процентов домохозяйств), расположены в Африке. Однако в южных и северных регионах Африки доля домохозяйств, использующих древесное топливо для целей приготовления пищи, как правило, ниже. Аналогичным образом на этой карте показаны европейские страны, в которых традиции использования древесного топлива все еще весьма распространены.

Информация, собранная в отношении использования древесного топлива для целей отопления, охватывает все страны Северной Америки и 23 страны Европы (в которых проживает 80 процентов европейского населения). Эта информация была получена в результате недавно проведенных крупномасштабных опросов и исследований, что увеличивает вероятность ее достоверности.

Эти статистические данные, хотя, возможно, они и занижены, показывают, что древесное топливо является главным источником для отопления помещений по меньшей мере для 80,6 млн человек в Европе или для 11 процентов всего населения региона. В Северной Америке показатель бытового потребления энергии на основе древесины значительно ниже, причем примерно 7,9 млн человек, или 2 процента всего населения, используют древесное топливо для целей отопления. Хотя эти цифры существенно ниже тех, которые отмечаются в менее развитых странах, использующих древесное топливо для приготовления пищи, они показывают, что древесное топливо также вносит вклад в



удовлетворение энергетических потребностей множества людей, проживающих в развитых регионах.

### Использование лесной продукции для жилищного строительства

В тех случаях, когда для строительства жилья используются лесоматериалы, их доля в сооружении жилищ высока. Это особенно важно в сельских районах менее развитых стран, в особенности там, где эти материалы более доступны по сравнению с другими строительными материалами, или если они закупаются у производителей неформального сектора или же заготавливаются самими домохозяйствами для собственных нужд. В связи с этим был произведен сбор информации по результатам национальных переписей и других крупномасштабных опросов домохозяйств в отношении основных типов строительных материалов, используемых для сооружения различных частей жилых домов<sup>14</sup>.

В таблице 15 представлена информация об использовании лесной продукции при строительстве жилья. Согласно данным, большая часть лесной продукции используется главным

образом для сооружения стен (15 процентов домохозяйств), крыш (7 процентов) и полов (4 процента). В целом лесоматериалы, используемые для сооружения жилищ, тем или иным образом используются 18 процентами домохозяйств, внося свой вклад в обеспечение жильем примерно 1,3 млрд человек.

На региональном уровне самые высокие доли домохозяйств, использующих лесоматериалы для строительства жилья, отмечаются в Азии и Океании, за ними следуют Африка, а также Латинская Америка и Карибский бассейн. Для этих трех менее развитых регионов в совокупности доля домохозяйств, использующих лесоматериалы для жилищного строительства, составляет 21 процент. Сравнительно небольшое число европейского населения также живет в домах, построенных из лесоматериалов; в основном это касается Восточной и Центральной Европы.

Большинство людей, использующих лесоматериалы для жилищного строительства, проживают в Азии и Океании (почти один миллиард человек). Эта цифра является лишь частичной оценкой, однако она может быть близка к истинному общему показателю, так как большинство стран, по которым отсутствуют данные, расположены на Ближнем Востоке (где лесной покров небогат, доходы сравнительно высоки, и, в связи с этим, использование лесной продукции находится на низком уровне).

**Таблица 15:** Доля домохозяйств, в которых лесная продукция используется в качестве основного строительного материала при сооружении домов, 2011 год, в разбивке по регионам и видам использования

Регион	Доля домохозяйств, использующих лесную продукцию для сооружения жилья (%)				Оценочная численность населения, для которых лесная продукция является главным материалом, используемым при сооружении домов (тыс. чел.)			
	Стены	Пол	Крыша	Прочие цели	Стены	Пол	Крыша	Прочие цели
Азия и Океания	20	5	7	23	830 960	194 007	313 589	996 590
Африка	9	2	12	14	93 960	20 197	124 613	148 225
Европа	4	4	н.д.	8	32 721	28 739	н.д.	61 461
Латинская Америка и Карибский бассейн	11	4	7	12	68 451	25 323	43 624	73 374
Северная Америка	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Все регионы мира	15	4	7	18	1 026 092	268 266	481 827	1 279 649

Источники: данные национальных переписей и результаты обследований, проведенных ВОЗ, MICS и ОДЗ.

**Диаграмма 8:** Доля домохозяйств в 2011 году, для которых лесная продукция была основным материалом, используемым при строительстве жилья (%)



Примечание: по странам, территория которых не окрашена, информация отсутствует.

Источники: данные национальных переписей и результаты обследований, проведенных ВОЗ, MICS и ОДЗ.

Что касается Африки, а также Латинской Америки и Карибского бассейна, то доля лесоматериалов в жилищном строительстве может быть значительно более высокой, чем приведенные данные, ввиду отсутствия информации по ряду стран с плотным лесным покровом.

На диаграмме 8 дается более подробная картина использования лесоматериалов в жилищном строительстве в различных частях мира. Цифры показывают долю домохозяйств в каждой стране, где лесоматериалы используются для сооружения какой-либо одной из различных частей здания (стены, полы или крыши). Диаграмма указывает на огромное различие между странами в области использования лесных продуктов в жилищном строительстве, хотя отчасти это объясняется различиями в наличии информации. Диаграмма также показывает сложность толкования этих цифр в качестве показателей социально-экономических выгод. Так, например, в Азербайджане, Армении и Туркменистане более 80 процентов домов имеют

деревянные полы, что объясняет высокий объем использования лесной продукции. Если сравнить это с тем, что приблизительно 66 процентов домохозяйств сооружают крыши жилищ из лесоматериалов в Демократической Республике Конго, можно сделать вывод о том, что социально-экономические последствия существенно отличаются друг от друга.

Хотя эти показатели носят лишь частичный и весьма неоднозначный характер, качество имеющихся данных высоко, и результаты показывают, что лесоматериалы действительно вносят важный вклад в обеспечение жилья во многих частях мира.

### **Вклад потребления лесной продукции в укрепление здоровья человека**

Существуют различные пути, с помощью которых использование лесов и употребление лесной продукции может обеспечить выгоды для здоровья человека. Наиболее очевидными выгодами являются применение лекарственных растений в качестве

источника средств традиционной медицины, а также использование древесного топлива для кипячения и стерилизации воды. Наличие весьма благоприятных жилищных условий и доступ к лесам для целей развлечения и отдыха также могут оказывать позитивное воздействие на физическое и умственное здоровье людей. Это все в большей мере признается важным в развитых странах, однако получаемые от этого выгоды трудно измерить, и, как правило, они привязаны к конкретному географическому району. Таким образом, основное внимание в данном анализе уделяется попытке оценить позитивное воздействие потребления лесной продукции для здоровья человека.

Рассматривались три различных показателя воздействия лесной продукции на здоровье человека:

- число людей, которые, как считается, полагаются на традиционную медицину в качестве главного источника первичного здравоохранения;
- число людей, использующих древесное топливо для кипячения и стерилизации воды;
- число людей, использующих домашние средства или лекарства на основе растительного сырья для лечения диареи у детей.

**Традиционная медицина.** За последние три десятилетия были проведены многочисленные оценки числа людей, использующих традиционную медицину. Так, например, в 1980-х годах в двух важных исследованиях высказывалось мнение о том, что приблизительно 80 процентов населения мира полагаются целиком или в основном на традиционные средства для первичного здравоохранения (Bannerman, 1982; Farnsworth, Akerele and Bingel, 1985). Аналогичная цифра приводилась в середине 1990-х годов в работе Lambert, Srivastava and Vietmeyer (1997), согласно оценкам которых свыше 4 млрд человек в развивающихся странах применяли лекарственные препараты на основе растительного сырья. В рамках Стратегии традиционной медицины ВОЗ (WHO, 2002) были даны более подробные оценочные данные в отношении использования средств традиционной медицины, которые являются столь же высокими, причем указывалось, что до 80 процентов населения Африки используют традиционную медицину, в то время как соответствующий показатель в Индии составляет 65 процентов, а в Китае - 40 процентов. В совокупности число лиц, пользующихся средствами

традиционной медицины, только в этих трех районах составило в 2011 году 2,8 млрд человек.

Приведенные выше оценочные показатели числа людей, пользующихся методами традиционной медицины, как правило, являются неточными и зачастую основаны главным образом на информации об отсутствии доступа к другим видам здравоохранения. Вместе с тем они выглядят вполне достоверно и свидетельствуют о том, что традиционная медицина является единственным возможным источником здравоохранения для огромного числа людей, живущих в менее развитых странах, особенно в сельских районах.

Во многих из этих исследований также подчеркивается, что данный вопрос является крайне сложным. Так, например, традиционная медицина охватывает широкий спектр различных подходов к лечению пациентов, включая использование гомеопатических препаратов, мануальную и спиритуальную терапию, физические упражнения и другие виды лечения, как, например, иглоукалывание. Таким образом, традиционная медицина – это не синоним использования лекарственных препаратов на основе растительного сырья, хотя ВОЗ отмечает, что наиболее широко распространенной формой традиционной медицины является лечение гомеопатическими препаратами. Отмечалось также, что лекарственные растения используются в качестве составных частей всех прописываемых лекарственных средств, и иногда их доля составляет 25 процентов (Rates, 2001), что означает, что число людей, пользующихся лекарственными растениями (по меньшей мере в определенный период лечения), гораздо больше численности населения, использующего методы традиционной медицины.

Учитывая сложность данной темы, представляется маловероятным, что удастся дать надежную оценку социально-экономических выгод, получаемых от лесов, в плане их воздействия на здоровье людей, не уделив при этом особого внимания некоторым конкретным продуктам, которые, несомненно, обеспечиваются лесами или деревьями, поддаются количественному измерению (с точки зрения числа людей, использующих их), известные как оказывающие позитивное терапевтическое воздействие или же в отношении которых существует такая уверенность. В некоторых

- Женщина кипятит воду, Гана. Она пользуется плитой с повышенной энергоэффективностью. Такие плиты распространяются Департаментом по участию женщин в сельскохозяйственном развитии. Гана.



© FAO/R. Cennini

маломасштабных исследованиях этот вопрос изучался на местном уровне (часто для оценки эффективности широко используемых средств традиционной медицины), однако в крупных масштабах такие исследования, по-видимому, не проводились<sup>15</sup>. В связи с этим в остальной части данного раздела представлены результаты двух простых аналитических работ, которые могут быть использованы для иллюстрации возможных способов оценки числа людей, пользующихся выгодами от использования лесной продукции.

**Использование древесного топлива для кипячения и стерилизации воды.** Кипячение воды является одним из наиболее распространенных способов стерилизации воды людьми, проживающими в менее развитых странах. Чистая и безопасная питьевая вода имеет несомненное преимущество для здоровья человека в плане уменьшения распространенности заболеваний, передаваемых через воду, и, в том случае, когда для кипячения воды используется древесное топливо, соответствующие выгоды можно отнести на его счет.

<sup>15</sup> В некоторых исследованиях высказываются мысли, близкие к тому, что предлагается здесь. Так, например, кора дерева сливы африканской (*Prunus Africana*) несомненно является лесным продуктом, известным своими лечебными свойствами, однако основное внимание в проводимых исследованиях уделяется рыночной стоимости производства, а не числу людей, пользующихся этим средством (то же самое можно сказать и в отношении ряда других широко известных лекарственных растений, произрастающих в лесах).

Сбор информации в отношении обработки питьевой воды проводился в рамках обследований ОДЗ и MICs, а оценочные данные в отношении числа людей, занимающихся очисткой и кипячением воды, были взяты из последних исследований (проведенных в период 2006-2011 годов). В общей сложности имеющаяся информация охватывает 76 стран, на долю которых приходится 78 процентов населения трех менее развитых регионов. Результаты были использованы для расчета оценочных данных числа людей, занимающихся очисткой и кипячением воды во всех странах этих регионов.

В целях получения оценочных данных, касающихся числа домохозяйств, использующих древесное топливо для кипячения воды в каждой стране, информация в отношении кипячения и очистки воды рассматривалась совместно с данными, касающимися числа домохозяйств, использующих древесное топливо для приготовления пищи. Минимальная оценка была получена путем умножения доли домохозяйств, кипящих воду, на долю домохозяйств, использующих древесное топливо, а максимальная оценка была рассчитана на основе выбора наименьшей из этих долей. Был также рассчитан средний показатель этих двух оценочных данных, который использовался в представленном здесь анализе, результаты которого отражены в таблице 16.

**Таблица 16:** Число людей, использующих древесное топливо для кипячения и стерилизации воды

Регион	Число людей, занимающихся очисткой воды (тыс. человек)			Доля населения, занимающегося кипячением воды с использованием древесного топлива (%)
	Итого	Кипячение	Использование древесного топлива	
Азия и Океания	1 620 449	1 197 994	644 516	15
Африка	187 324	93 296	81 891	8
Латинская Америка и Карибский бассейн	202 776	84 124	38 576	6
<b>Всего</b>	<b>2 010 549</b>	<b>1 375 415</b>	<b>764 983</b>	<b>11</b>

Примечание: эти цифры получены на основе результатов обследований, проведенных в период 2006-2011 годов.

Источник: на основе материалов обследований ОДЗ и MICS.

Таблица показывает, что примерно 2 млрд человек в этих регионах тем или иным образом очищают питьевую воду, причем примерно 70 процентов (1,4 млрд человек) делают это методом кипячения. На основе информации, касающейся использования древесного топлива для приготовления пищи, было подсчитано, что приблизительно 764 млн человек или примерно 11 процентов населения мира, возможно, занимаются кипячением воды с использованием древесного топлива.

Приведенный выше анализ показывает один из способов, с помощью которых можно количественно определить преимущества использования лесной продукции для здоровья человека. В нем не делается попытки количественно определить эти выгоды в плане сокращения смертности или изменения средней продолжительности жизни, однако это может быть сделано при наличии соответствующих знаний и информации. Пример одного из таких исследований приведен во вставке 3, где подчеркивается одно из негативных последствий использования древесного топлива, т.е. влияние загрязнения воздуха внутри помещений на здоровье человека. Согласно оценкам ВОЗ, это является одной из десяти наиболее важных по значению угроз общественному здравоохранению и четвертым по значению фактором риска для здоровья в развивающихся странах после недостаточного питания, ВИЧ/СПИДа, а также отсутствия безопасной воды и надлежащей санитарии (WHO, 2007). Хотя это отражает социально-экономические издержки использования древесного топлива, исследование показывает, каким образом достоверная и хорошо изложенная количественная информация может быть использована для передачи важных идей.

**Использование лекарственных препаратов на основе растительного сырья для лечения диареи у детей.** В рамках исследований в области демографии и здоровья задается ряд вопросов, касающихся здоровья. Один из них касается лечения диареи у детей с использованием домашних лечебных средств или лекарственных препаратов на основе растительного сырья в качестве одной из возможных мер. В общей сложности за последнее десятилетие были проведены 45 таких обследований в трех менее развитых регионах, и результаты их были использованы для оценки общего числа людей, применяющих такие виды лечения в каждом регионе.

Результаты проведенного анализа показали, что 22 процента опрошенных домохозяйств в Африке использовали домашние средства или лечебные препараты на основе растительного сырья в последнем случае диареи у кого-либо из их детей. Для Азии и Океании этот показатель составляет 15 процентов, а для Латинской Америки и Карибского бассейна – 28 процентов. Эти цифры могут быть неточны ввиду сравнительно небольшого числа стран, исследованных в каждом регионе, однако они свидетельствуют о том, что, возможно, примерно один миллиард человек пользуется домашними лечебными средствами или препаратами на основе растительного сырья для лечения диареи у детей. Эффективность такого лечения неизвестна, и неизвестно также, используется ли для лечения лесная продукция, однако данный пример показывает, каким образом можно проводить сбор более достоверной информации в будущем о выгодах использования лесной продукции для здоровья людей.



### Вставка 3: Оценочное воздействие приготовления пищи с использованием древесного топлива на здоровье человека по состоянию на 2011 год

На веб-сайте ВОЗ ([www.who.int](http://www.who.int)) имеются оценочные данные, касающиеся воздействия загрязнения воздуха внутри помещений, которые были составлены ВОЗ в 2007 году за 2002 год и уточнены за 2004 год. Эти цифры показывают оценочное число умерших по причине острых инфекционных заболеваний нижних дыхательных путей (ОРЗ НДП) и хронических обструктивных легочных заболеваний (ХОЗЛ), вызванных загрязнением воздуха в помещениях (ЗВП). Они также показывают оценочное сокращение продолжительности жизни или смерти, или инвалидности в раннем возрасте в результате ЗВП (скорректированное число лет жизни с учетом заболеваний, или DALY). Наиболее распространенным заболеванием среди детей моложе пяти лет является ОРЗ НДП, в то время как ХОЗЛ чаще всего встречается у взрослых в возрасте старше 30 лет. Хотя ВОЗ не дает

статистических данных в разбивке по полу, считается, что женщины чаще страдают от смерти во взрослом возрасте в связи с ЗВП, поскольку они вдыхают больше дыма при сжигании твердого топлива в домохозяйствах.

В приведенной ниже таблице приведены некоторые пересмотренные оценочные данные за 2011 год с использованием последних данных в отношении уровня смертности, предоставленных ВОЗ, а также пересмотренных оценок числа смертей и DALY (вследствие ЗВП) на основе изменений числа домохозяйств, использующих древесное топливо для приготовления пищи. Цифры не учитывают также оценочные данные ВОЗ, касающиеся рака легких, вызванного сжиганием угля внутри помещений, с тем чтобы получить цифры, касающиеся только древесного топлива.

Регион	Число смертей, вызванных ЗВП (тыс. человек)		Потери DALY вследствие ЗВП (тыс. человек)	Смертность, вызванная ЗВП (%)		Бремя болезней, вызванных ЗВП (%)
	ОРЗ НДП	ХОЗЛ		Дети	Взрослые	
Азия и Океания	314	1 177	19 163	10	4	2,1
Африка	479	532	17 341	14	6	3,5
Европа	0	2	31	<1	<1	<1,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	12	28	691	5	1	0,6
Северная Америка	0	0	0	0	0	0,0
Все регионы мира	805	1 739	37 226	12	3	2,2

На глобальном уровне согласно оценкам ежегодно умирают примерно 2,5 млн человек в связи с последствиями долгосрочного вдыхания дыма в результате использования древесного топлива для приготовления пищи и в некоторых случаях для отопления. Почти все случаи этих заболеваний имеют место в Африке, а также в Азии и Океании. Эти цифры составляют приблизительно 12 процентов гибели детей (в возрасте до пяти лет) и 3 процента взрослого населения ежегодно.

Число лет жизни, утраченных из-за вдыхания дыма (DALY), является показателем долгосрочного воздействия ЗВП на здоровье человека. В общей сложности вследствие ЗВП число лет жизни сокращается на 37 млн, причем немного более половины этого

сокращения жизни приходится на долю Азии и Океании, а большая часть остаточного числа – на долю Африки. Доля ЗВП в сокращении числа лет жизни вследствие всех причин (бремя заболеваний) составляет примерно 2,2 процента глобального показателя, причем для Африки эта цифра составляет 3,5 процента, а для Азии и Океании – 2,1 процента. За пределами этих двух регионов влияние ЗВП на здоровье человека является гораздо менее значительным в связи с более низким объемом использования древесного топлива и наличия различных технологий, используемых для приготовления пищи.

Источник: взято из работы ВОЗ (2007).

### Важность выгод, получаемых за счет лесов, для конкретных групп

В рамках данной оценки проводился анализ распределения социально-экономических выгод, получаемых от лесов (во всех случаях, когда имелась информация), для таких конкретных групп населения, как женщины и коренные народы или люди с различными уровнями дохода.

### Распределение выгод, получаемых от лесов, среди групп с различными доходами

Никакие данные, собранные для настоящего анализа, не могут быть использованы для демонстрации того, каким образом социально-экономические выгоды, получаемые за счет лесов, распределяются среди групп населения с различными доходами в рамках той или иной страны. Вместе с тем они могут использоваться для того, чтобы показать, являются ли некоторые из этих



выгод более значительными в более бедных странах, в сельских районах по сравнению с городскими (исходя из того, что в сельских районах население обычно беднее).

Начиная с показателей дохода и занятости в формальном лесном секторе, диаграмма 9 показывает взаимосвязь между средним уровнем дохода и вкладом данного сектора в доходы во всех странах, относящихся к трем менее развитым регионам. Это показывает, что почти все страны, в которых доля данного сектора превышает 2 процента дохода, имеют среднегодовой доход на душу населения не более 2000 долл. США. Напротив, почти во всех странах, в которых подушевой доход превышает 2000 долл. США, на долю данного сектора приходится менее 2 процентов дохода.

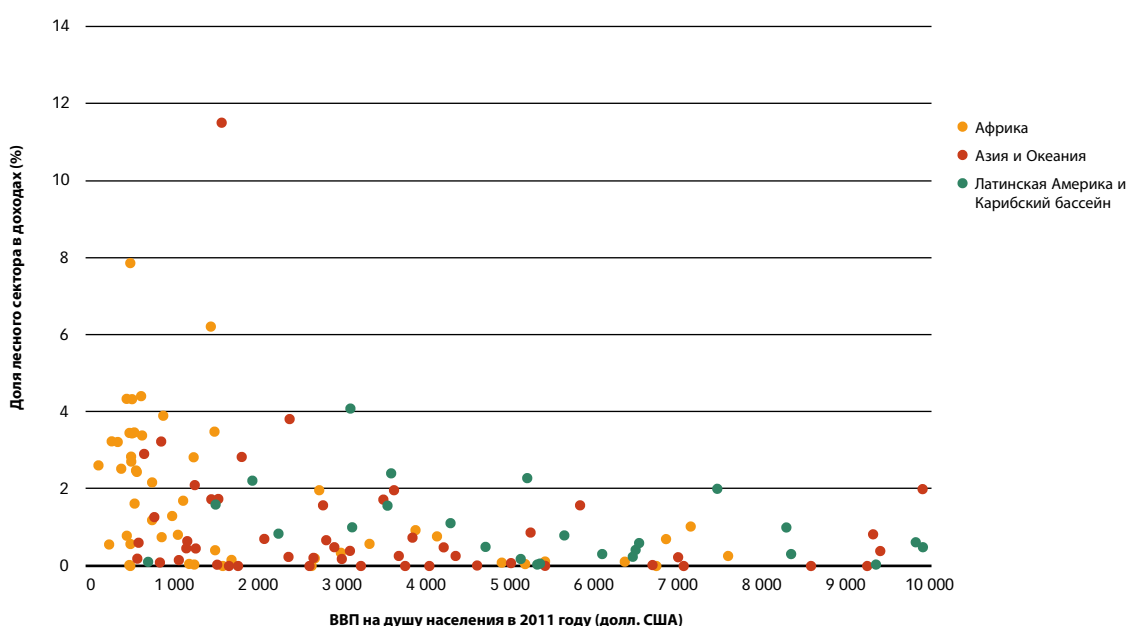
Такая корреляция свидетельствует о том, что деятельность в официальном лесном секторе может быть сравнительно важной для генерирования доходов в более бедных странах, однако доказательства этого слабы. По существу, более подробное исследование данных показывает, что более бедные страны стремятся генерировать более высокие доходы и показатели занятости в лесном секторе ввиду ограниченного развития мощностей по лесопереработке. Например,

более богатые страны, как правило, имеют более высокие показатели занятости по сравнению с более бедными странами в связи с высоким числом работников, занятых на перерабатывающих мощностях.

Могут существовать другие пути, благодаря которым деятельность в официальном лесном секторе будет приносить выгоды для бедного населения, например, такие, как механизмы распределения выгод или развитие лесных предприятий на уровне общин. Вместе с тем информация в отношении воздействия таких механизмов на бедное население имеется лишь по небольшому числу стран, в связи с чем нет возможности оценить, надлежащим ли образом в целом функционирует данный сектор в этом отношении.

Что касается неформальной деятельности в данном секторе, то, как правило, количественной информации относительно доходов и занятости для бедного населения нет. Вместе с тем, учитывая, что большая часть этой деятельности ведется в сельских районах, вполне можно было бы предположить, что для большинства стран доходы и занятость в неформальном лесном секторе, по-видимому, играют более позитивную роль в плане уменьшения уровня бедности, нежели деятельность в официальном секторе.

**Диаграмма 9:** Взаимосвязь между вкладом лесного сектора в валовой внутренний продукт и подушевой валовой внутренний продукт в 2011 году



Источник: UN (2012a).

Важно также проводить четкое различие между занятостью в неформальном секторе и временем, затрачиваемым людьми на сбор лесных продуктов для натурального хозяйства. Оба эти вида деятельности дают социально-экономические выгоды, хотя в то время как первый из них генерирует доход, время, затрачиваемое на сбор продукции для натурального хозяйства, представляет собой издержки производства (стоимость упущенных возможностей) с точки зрения того времени, которое могло бы использоваться для других продуктивных видов деятельности<sup>16</sup>. Люди, относящиеся к бедным слоям населения, полагающиеся на лесные ресурсы для натурального хозяйства, могли бы получить более значительные выгоды, если бы то время, которое они затрачивают на эти виды деятельности, можно было бы сократить, например, за счет расширения доступа к ресурсам и применения более совершенной техники и технологии. Вопросы повышения производительности труда при ведении натурального хозяйства часто упускаются из виду в проектах развития, поскольку нет очевидных четких показателей финансовой или экономической отдачи от таких усовершенствований. Тем не менее учитывая огромное число людей, занимающихся такой деятельностью (например сбором древесного топлива), улучшение положения в этих областях могло бы привести к существенному увеличению социально-экономических выгод, получаемых от лесов.

<sup>16</sup> Сюда входят не только виды деятельности, которые могут генерировать доходы, но и те, которые могут давать более долгосрочные выгоды. Так, например, время, которое женщины затрачивают на сбор древесного топлива, они могли бы использовать для воспитания детей, повышения уровня их образования или улучшения здоровья всех членов семьи.

Что касается социально-экономических выгод, получаемых от потребления лесной продукции, существует целый ряд исследований, показывающих, что бедное население сельских районов получает существенные выгоды от потребления лесной продукции. Эти исследования показывают данные выгоды на уровне отдельных деревень или небольших районов или же конкретных групп населения в различных районах мира, однако вряд ли имеется возможность провести их оценку в более широких масштабах. Вместе с тем данные, собранные для настоящего анализа, могут быть использованы для демонстрации того, каким образом некоторые из этих связанных с потреблением выгод приобретают сравнительно большее значение для людей, живущих в сельских районах.

Так, например, в таблице 17 показана доля домохозяйств, использующих древесное топливо для приготовления пищи в городских и сельских районах в трех менее развитых регионах. В сельских районах эта доля в несколько раз выше, чем в городских, что подчеркивает особую значимость этих социально-экономических выгод для сельского населения. Что касается древесного угля, то положение здесь является несколько иным, поскольку, как отмечалось ранее, городское население может позволить себе купить и получить более эффективные виды топлива. Таким образом, практика использования древесного угля больше распространена в городских районах по сравнению с сельскими. Вместе с тем древесный уголь все еще используется для приготовления пищи частью

**Таблица 17:** Доля городских и сельских домохозяйств, использующих древесное топливо для приготовления пищи, 2011 год

Регион	Доля домохозяйств, использующих древесину для приготовления пищи (%)				Оценочная численность населения, использующего древесное топливо для приготовления пищи (тыс. человек)			
	Городские		Сельские		Городские		Сельские	
	ТД	ДУ	ТД	ДУ	ТД	ДУ	ТД	ДУ
Азия и Океания	11	2	56	1	206 079	27 641	1 365 144	31 393
Африка	24	19	73	4	99 881	79 573	455 216	24 961
Латинская Америка и Карибский бассейн	5	1	55	1	23 659	3 862	65 910	1 522
<b>Всего</b>	<b>12</b>	<b>4</b>	<b>60</b>	<b>2</b>	<b>329 619</b>	<b>111 076</b>	<b>1 886 271</b>	<b>57 876</b>

Примечание: ТД = топливная древесина и ДУ = древесный уголь.

Источники: данные национальных переписей и результаты обследований, проведенных ВОЗ, MICS и ОДЗ.

городского населения (особенно в Африке), доходы которого, по-видимому, ниже среднего показателя доходов для городских районов.

Аналогичным образом, что касается обеспечения жилья, то в таблице 18 показано, что гораздо более высокая доля сельских домохозяйств проживает в домах, стены или крыши которых построены из лесоматериалов, по сравнению с городскими домохозяйствами<sup>17</sup>. Так, например, доля домохозяйств, стены домов которых построены из лесоматериалов, примерно в пять раз выше в сельских районах в Африке по сравнению с городскими районами и приблизительно вдвое выше в других двух регионах. Что касается крыш, то различия являются еще более значительными, причем доля сельских домохозяйств, использующих для этого лесоматериалы, примерно в шесть раз превышает долю домохозяйств в городских районах. Эти результаты служат дополнительным доказательством того, что социально-экономические выгоды от использования лесоматериалов в жилищном строительстве, приходится в основном на долю сельской бедноты.

<sup>17</sup> Что касается материалов для полов, то пропорции здесь аналогичны, поскольку большинство домохозяйств либо вообще не имеют полов (бедные домохозяйства), либо же имеют бетонные полы (богатые домохозяйства), и таким образом наличие деревянного пола не указывает на высокий уровень благосостояния.

Последним примером взаимосвязи между доходами и потреблением лесной продукции являются данные, приведенные в диаграмме 10, где проводится сопоставление среднего уровня доходов и показателей использования древесного топлива для приготовления пищи в менее развитых странах. Это указывает на весьма прочную корреляцию между этими двумя показателями. Почти все страны, в которых древесное топливо используется в более 50 процентах домохозяйств, имеют средний доход ниже 2000 долл. США на человека в год. Напротив, в большей части стран, где число домохозяйств, применяющих древесное топливо ниже 20 процентов, – это страны с ежегодными доходами, превышающими 2000 долл. США на душу населения.

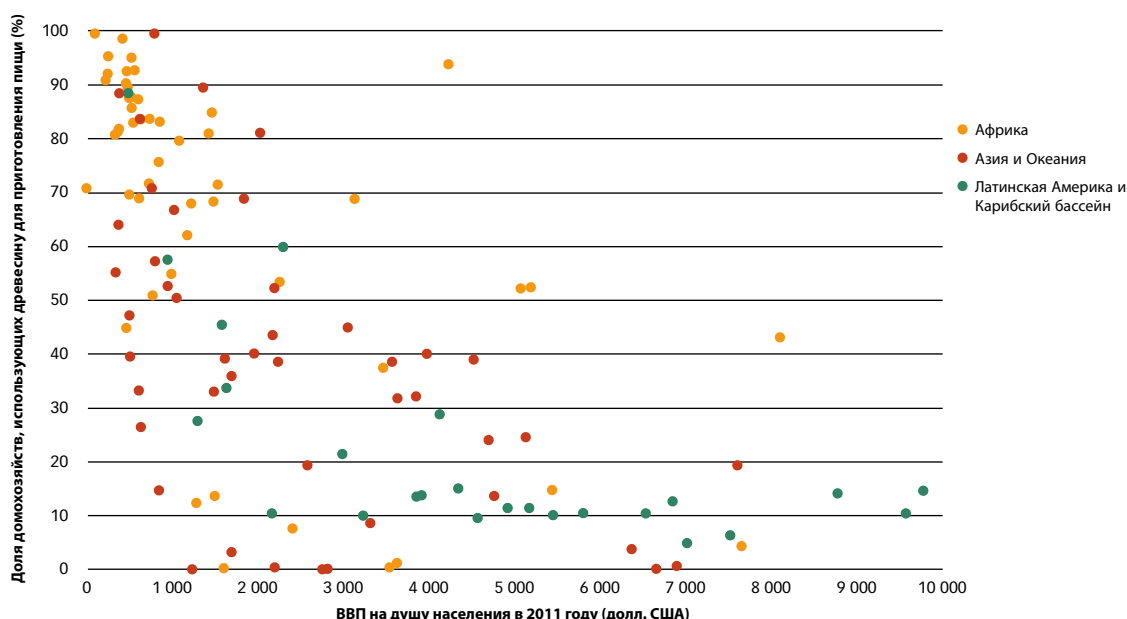
Из вышеприведенной диаграммы видно не только большее значение этих социально-экономических выгод, особенно для сравнительно бедного населения, но и то, каким образом будет происходить уменьшение некоторых социально-экономических выгод от потребления лесной продукции по мере развития стран. Это имеет большое значение, поскольку подчеркивает, каким образом люди начинают изменять пути использования лесов по мере роста их доходов и насколько меньше внимания они начинают уделять удовлетворению основных потребностей.

**Таблица 18:** Число и доля городских и сельских домохозяйств, использующих древесные материалы для жилищного строительства в 2011 году

Регион	Городской			Сельский		
	Стены	Полы	Крыши	Стены	Полы	Крыши
<b>Оценочная доля населения, использующего лесоматериалы для жилищного строительства (тыс. человек)</b>						
Азия и Океания	204 853	72 126	34 036	626 107	121 881	279 554
Африка	14 214	9 476	13 754	79 745	10 721	110 859
Латинская Америка и Карибский бассейн	47 957	18 894	32 619	20 493	6 429	11 006
<b>Всего</b>	<b>267 025</b>	<b>100 497</b>	<b>80 409</b>	<b>726 345</b>	<b>139 030</b>	<b>401 418</b>
<b>Доля домохозяйств, использующих лесоматериалы для жилищного строительства (%)</b>						
Азия и Океания	11	4	2	26	5	12
Африка	3	2	3	13	2	18
Латинская Америка и Карибский бассейн	10	4	7	17	5	9
<b>Всего</b>	<b>8</b>	<b>3</b>	<b>2</b>	<b>21</b>	<b>4</b>	<b>12</b>

Источники: данные национальных переписей и результаты обследований, проведенных ВОЗ, MICS и ОДЗ.

**Диаграмма 10:** Взаимосвязь между долей домохозяйств, использующих древесину для приготовления пищи, с размерами подушевого валового внутреннего продукта страны в 2011 году



Источник: UN (2012a) и результаты обследования MICS, ВОЗ и ОДЗ.

### Распределение выгод, получаемых от лесов, между мужчинами и женщинами

Хорошо известны различия между мужчинами и женщинами в плане социально-экономических выгод, получаемых от лесов; на этот счет на местном уровне существует надежно задокументированная информация. Вместе с тем на национальном, региональном и глобальном уровнях имеются более ограниченные данные, касающиеся связи между выгодами, обеспечиваемых лесами для лиц различного пола, причем главным образом они касаются занятости, и поэтому основное внимание в проводимом здесь анализе будет уделяться выгодам, связанным с занятостью.

В официальном лесном секторе статистика занятости во многих странах включает информацию о занятости мужчин и женщин в разбивке по полу. Это особенно характерно для лесоперерабатывающей промышленности, в которой имеются данные по странам, где доля данной отрасли составляет приблизительно 90 процентов всей занятости. Менее значительная информация имеется в отношении занятости мужчин и женщин в лесном хозяйстве, где данные в разбивке по полу охватывают лишь половину всех занятых. На региональном уровне аналогичный объем информации имеется во всех регионах, за исключением Африки, в которой, как правило, данные в разбивке по полу менее доступны.

Таблица 19 содержит информацию в отношении доли рабочих мест в лесном секторе, на которых работают женщины. На ней показано, что на долю женщин приходится примерно четверть занятости в данном секторе (в тех странах, по которым имеется информация). На глобальном уровне и в большинстве регионов доля рабочих мест, занятых женщинами, сравнительно низка в сфере лесного хозяйства, хотя она значительно выше в перерабатывающей промышленности, производящей твердые древесные материалы, и является наиболее высокой в области производства целлюлозы и бумаги. Единственным исключением является регион Азии и Океании, где эта доля является самой высокой в перерабатывающей промышленности по производству твердых древесных материалов. Главным образом это отражает положение в Китае, где в области производства фанеры занято большое число женщин. Доля рабочих мест, занимаемых женщинами, в целом аналогична в большинстве регионов за исключением Африки, где показатели занятости женщин в лесном секторе существенно отстают от других регионов.

В таблице показаны также показатели доли рабочих мест, занимаемых женщинами в общей экономике, которые были взяты из статистики занятости МОТ (за 2008 год или, в большинстве случаев, за более

**Таблица 19:** Доля женщин в общей численности занятости в 2011 году, в разбивке по регионам и подсекторам

Регион	Доля женщин в общей численности занятости (%)				
	Лесное хозяйство	Производство фанеры и древесных панелей	Производство целлюлозы и бумаги	Лесное хозяйство	Все виды экономической деятельности
Азия и Океания	21	30	28	27	39
Африка	н.д.	8	10	9	42
Европа	15	20	27	20	46
Латинская Америка и Карибский бассейн	10	14	28	17	40
Северная Америка	н.д.	16	24	20	47
Все регионы мира	18	23	27	24	41

Примечание: данные в отношении доли занятости женщин во всех видах экономической деятельности приводятся за последний имеющийся год.

Источник: данные ILO (2013a) с дополнительными показателями статистики занятости из страновых источников.

ранние годы). Если сопоставить лесной сектор с экономикой в целом, то доля рабочих мест, занятых женщинами, как правило, гораздо ниже. Вместе с тем женская занятость как доля от общей занятости, как правило, низка в других первичных секторах, таких, как сельское хозяйство, горное дело и производство энергии, из этого следует, что положение с занятостью женщин в лесном секторе не хуже их положения в этих других секторах.

Что касается деятельности в неформальном лесном секторе, то удалось проанализировать лишь гендерный аспект сбора древесного топлива в связи с отсутствием данных по другим областям деятельности. Исследования, проведенные для оценки показателей производительности труда, показали, что на глобальном уровне женщины собирают примерно 60 процентов древесного топлива, причем в Африке этот показатель является гораздо более высоким, а в Латинской Америке и Карибском бассейне более низким. Исследования также показали, что мужчины уделяют основное внимание сбору древесного топлива на продажу (в то время как женщины собирают большую часть древесного топлива для натурального хозяйства), причем ни в одном из исследований не сообщалось о сколь-либо значительном участии женщин в производстве древесного угля.

С тем чтобы выработать оценочные показатели, приведенные в таблице 20, информация об участии мужчин и женщин в различных видах деятельности, связанных с древесным топливом,

была объединена с оценочными данными в отношении производства древесного топлива и древесного угля (для сельских и городских районов), которые были представлены ранее. Если предположить, что производство древесного угля и древесного топлива для городских рынков представляет собой главным образом полную занятость, приносящую доход (где доминирующую роль играют мужчины), то эти цифры показывают, что на долю женщин может приходиться лишь примерно 10 процентов такой занятости. Что касается сбора древесного топлива для использования в сельских районах (неоплачиваемая деятельность) в течение неполного рабочего дня, то на долю женщин приходится почти 80 процентов всей рабочей силы, причем этот показатель существенно выше в Африке, а также в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Таким образом, в свете имеющейся информации, женщины, по-видимому, несут наиболее значительные издержки при сборе древесного топлива (с точки зрения упущенных возможностей), причем разница с мужчинами является весьма значительной, если учесть, что они получают гораздо меньшие выгоды от возможности зарабатывания дохода от производства<sup>18</sup>.

<sup>18</sup> Следует отметить, что это касается лишь производства древесного топлива и древесного угля. Существуют сведения о том, что женщины гораздо более активно вовлечены в торговлю и сбыт энергии на основе древесины, хотя их возможность заниматься любой приносящей доход деятельностью зачастую ограничена их обязанностями по ведению домашнего хозяйства.

**Таблица 20:** Оценочное число людей, занятых в производстве древесного топлива и древесного угля в 2011 году, в разбивке по полу и виду занятий

Регион	Работающие полный рабочий день (млн человек)		Работающие неполный рабочий день (без оплаты) (млн человек)	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Азия и Океания	11	<1	110	521
Африка	19	<1	23	152
Латинская Америка и Карибский бассейн	7	3	2	33
Все регионы мира	37	4	135	706

Источники: на основе материалов ILO (2013a) и FAO (2013b).

Что касается социально-экономических выгод от потребления лесной продукции, имеется весьма ограниченная информация об их распределении между мужчинами и женщинами. Единственной надежной информацией являются данные, полученные из результатов проведенного ВОЗ исследования проблемы загрязнения воздуха внутри помещений и здоровья людей, которые показывают, что женщины и дети, как правило в наибольшей мере страдают от респираторных заболеваний, связанных с плохим качеством воздуха внутри помещений вследствие использования древесного топлива для приготовления пищи.

### Социально-экономические преимущества, получаемые коренными народами

Отрицательное влияние на анализ социально-экономических выгод, получаемых коренными народами, оказывают те же проблемы, которые связаны с вышеупомянутым наличием данных в отношении гендерных аспектов. Кроме того, существует многочисленные исследования, посвященные использованию лесов коренными народами в конкретных местностях, однако информация о получаемых ими выгодах редко собирается на систематической основе на национальном уровне.

В части, касающейся доходов и занятости, генерируемых в данном секторе, имеющиеся статистические данные не указывают на то, получают ли коренные народы какие-либо выгоды. Теоретически механизмы распределения выгод в странах (где они существуют) зачастую должны уделять особое внимание вопросу о предоставлении части выгод, генерируемых

в официальном секторе, коренным народам, однако имеется мало информации о воздействии таких схем, и отсутствуют данные в отношении размеров распределяемых выгод или даже числа людей, являющихся бенефициарами таких механизмов. Приведенная в ОЛР информация (о правах на владение лесами и управление ими) также предполагает, что многие коренные народы, возможно, тем или иным образом получают определенные выгоды от владения лесами, однако на основе приведенных в ОЛР данных невозможно оценить их число.

Что касается доходов и занятости в неформальном секторе, то, как правило, также имеется очень мало информации в отношении участия коренных народов в этих видах деятельности. Вместе с тем представляется вероятным, что в них принимает участие большое число лиц, принадлежащих к коренным народам, причем имеются доказательства на основе отдельного примера, которые, как представляется, поддерживают это предположение. В частности, в некоторых странах коренные народы могут играть существенную роль в сборе лекарственных растений, учитывая их знания лесных ресурсов.

Что касается социально-экономических выгод потребления лесной продукции, то анализ использования древесных продуктов в сельских и городских районах показывает, что большая часть людей, получающих такие выгоды, как правило, проживает в сельских районах. В связи с этим представляется вероятным, что коренные народы получают более высокие по сравнению со средним уровнем выгоды от потребления лесной продукции.





© JORDAN

---

# Грба 4

# Меры политики по приумножению выгод, получаемых за счет лесов



То, в какой мере люди получают выгоды от лесов, существенно зависит от правительственных решений, в частности касающихся того, кто имеет право на получение этих выгод и в какой степени. Кроме того, меры политики должны быть скорректированы в соответствии с изменениями в области спроса на социально-экономические выгоды, получаемые от лесов. Ожидается, что эти потребности будут возрастать и изменяться. Помимо резкого роста населения в мире, многих молодых людей существенно изменяется по сравнению с их родителями. Так, например, в 2008 году впервые в истории доля мирового населения, проживающего в мелких и крупных городах, превысила 50 процентов. Это требует принятия мер политики в ответ на новые возникающие возможности, такие как местный туризм и изменение моделей потребления, а также для противодействия потенциально негативным тенденциям, таким как отток квалифицированной рабочей силы, необходимой для развития сельских районов. В этих условиях настало время пересмотреть политики и практические меры, предпринимаемые странами для приумножения социально-экономических выгод, получаемых от лесов.

## Основные тезисы

Политики в отношении лесов должны учитывать происходящие в мире изменения начиная от роста численности населения и кончая переходом основной части населения к жизни в городских районах и развитием среднего класса

Рост населения или изменение образа жизни (или же оба этих фактора) ведут к росту и изменению потребностей общества в социально-экономических выгодах, получаемых от лесов. Национальные лесные политики и программы должны отражать эти изменяющиеся потребности, реагировать на возникающие возможности и быть направлены на противодействие потенциально негативным тенденциям, преследуя в то же время цель обеспечения устойчивости в плане получения широкого круга связанных с лесами выгод.

Страны разработали за период после 2007 года многочисленные политики и практические меры, направленные на содействие устойчивому управлению лесами, многие из которых способны увеличить социально-экономические выгоды

Отмечается тенденция к определению устойчивого управления лесами (УУЛ) в качестве общей национальной цели с расширением участия различных заинтересованных сторон и внедрением добровольных и основанных на рыночных принципах подходов. Вместе с тем необходимо наращивать потенциал по реализации практических мероприятий таким образом, чтобы можно было обеспечить возможность приумножения социально-экономических выгод.

### **Предоставление людям доступа к лесным ресурсам и рынкам является мощным средством приумножения социально-экономических преимуществ**

Страны предоставляют людям более широкий доступ к лесным ресурсам и рынкам в числе многих других мер в целях поощрения производства товаров и услуг. Эта политика является особенно эффективной на местном уровне. Предоставление помощи организациям производителей может способствовать обеспечению доступа к рынкам, вовлечению большего числа людей в производственные процессы и повышению их эффективности.

### **Для принятия обоснованных решений крайне важно учитывать стоимость таких услуг, обеспечиваемых лесами, как защита от эрозии почвы, а также опыление**

Без определения или признания стоимости таких предоставляемых услуг экономические и политические решения, затрагивающие леса, будут основываться на неполной и необъективной информации. Эти услуги имеют огромное значение для устойчивого обеспечения многих услуг, начиная от важнейших услуг по обеспечению продовольственной безопасности и сельскохозяйственной деятельности, в части, касающейся защиты от эрозии почвы, а также опыления, и кончая возможностями отдыха и другими благами, которые леса обеспечивают для людей.

### **Обеспечение и сохранение преимуществ, обеспечиваемых лесами**

Большинство бедного населения в мире проживает в сельской местности. За последние десятилетия многие преодолели проблему бедности. Многие мигрировали в городские районы. Те же, кто по-прежнему относятся к бедным слоям населения, во многих случаях являются мелкими производителями, ведущими натуральное хозяйство, фермерскими семьями, не имеющими собственной земли сельскохозяйственными рабочими, женщинами или же престарелыми. Многие люди, проживающие в сельской местности, имеют ограниченный доступ к ресурсам или рынкам, или к получению достойной работы в официальном секторе. Улучшение доступа к ресурсам, содействие повышению производительности труда в сельскохозяйственных

секторах, включая лесное хозяйство, а также улучшение доступа к рынкам, зачастую являющимся местными и городскими, – вот некоторые из наиболее эффективных средств сокращения бедности в сельских районах и укрепления развития сельских общин. В дополнение к денежным доходам леса обеспечивают целый ряд возможностей для получения неденежного дохода, который во многих случаях дает значительно более крупные социально-экономические выгоды. Это включает использование древесины для собственных целей в строительстве жилья и изготовлении мебели, сбор топливной древесины, производство древесного угля, обеспечение продовольствия, а также многие другие виды использования, включая в целях рекреации.

Леса обеспечивают поддержание важнейших необходимых для жизни общесистемных функций в том, что касается воды, воздуха, почвы, биоразнообразия и других ресурсов. Качество подобных услуг существенно влияет на повседневную жизнь людей, живущих в городской и сельской местности, и тем не менее эти выгоды рассматриваются как нечто само собой разумеющееся, пока они обеспечиваются. В условиях, когда альтернативные виды землепользования являются более перспективными или приносят более заметную и непосредственную экономическую прибыль в короткие сроки, органам, определяющим политику в отношении лесов, зачастую приходится отстаивать сохранение лесов и инвестирование в них для обеспечения этих выгод.

На протяжении последних десятилетий на глобальном уровне директивные органы, определяющие лесную политику, рассматривали вопрос о путях обеспечения и сохранения тех преимуществ, которые обеспечиваются лесами. В 2007 году они приняли не имеющий обязательной юридической силы документ по всем видам лесов (Документ по лесам), который рассматривается в качестве важного этапа в области глобальной лесной политики в отношении лесов. Одной из провозглашенных в нем четырех глобальных целей является «приумножение обеспечиваемых лесами экономических, социальных и экологических преимуществ, включая улучшение средств к существованию лиц, жизнь которых зависит от лесов».

В Документе по лесам изложены 25 мер политики и практических мер, которые надлежит принимать

странам. В настоящей главе основное внимание уделяется тем наиболее актуальным социально-экономическим выгодам, которые перечислены в таблице 21.

В настоящей главе содержится общий обзор предпринятых на национальном уровне в период после 2007 года мер, направленных на достижение семи выбранных мер политики и практических мер в Документе по лесам, в связи с которым страны взяли на себя определенные обязательства. Источники данных, используемых в настоящей оценке, суммированы в таблице 22. Более подробная информация содержится в Приложении 4. В распоряжении директивных органов имеется много вариантов обеспечения социально-экономических выгод, получаемых от лесов. Диапазон этих возможных мер включает полное отсутствие вмешательства, правительственные стимулы и добровольные соглашения, а также добровольные соглашения и нормативные положения, устанавливающие ограничения и обязательные требования для

отдельных видов деятельности. Они включают краткосрочные или специальные меры, равно как и более долгосрочные действия, такие как изменение мер политики и стратегий или согласование правовой и институциональной основы. Многие виды мер политики и практики затрагивают целый ряд аспектов и преимуществ, причем как непосредственно, так и косвенным образом. Так, например, прояснение вопросов лесовладения может способствовать как улучшению средств к существованию, так и росту инвестиций.

Следует отметить, что несмотря на значительную работу по компиляции данных и материалов, собранных для данного анализа, данные, использованные в настоящем докладе, охватывают лишь часть мер политики и практических мер, которые были приняты странами по данным вопросам за период после 2007 года. Далеко не по всем мерам политики и практическим мерам, предпринимаемым странами, была сообщена или доступна информация; кроме того,

**Таблица 21:** Основные социально-экономические выгоды и соответствующие национальные меры политики и практические меры, предусмотренные в Документе по лесам

Соответствующие национальные меры политики и практические меры
1. Разработка и осуществление таких мер политики, которые способствуют устойчивому управлению лесами для обеспечения широкого круга товаров и услуг и в то же время содействуют сокращению бедности и способствуют развитию сельских общин (пункт 6.d).
2. Содействие доступу домохозяйств, владельцев маломасштабных лесных угодий, местных и коренных общин, жизнь которых зависит от лесов, проживающих в лесных районах и за их пределами, к лесным ресурсам и соответствующим рынкам в целях поддержки средств к существованию и диверсификации доходов от управления лесами в соответствии с принципами устойчивого управления лесами (пункт 6.y).
3. Помощь в обеспечении благоприятных условий, с тем чтобы способствовать инвестициям частного сектора, а также инвестициям и участию местных и коренных общин, других пользователей лесами и лесовладельцев, а также других заинтересованных лиц в устойчивом управлении лесами на основе мер политики, стимулирования и нормативных положений (пункт 6.h).
4. Поощрение частного сектора, организаций гражданского общества и лесовладельцев к разработке, продвижению и осуществлению транспарентным образом добровольных инструментов, таких как добровольные системы сертификации или другие соответствующие механизмы в целях развития и поощрения производства лесоматериалов из устойчиво управляемых лесов, рубка которых осуществляется в соответствии с внутренним законодательством, а также в целях повышения рыночной транспарентности (пункт 6.x).
5. Содействие эффективному производству и переработке лесных продуктов, имея в виду, в частности, сокращение объема отходов и поощрение их повторного использования (пункт 6.e).
6. Расширение защиты и использования традиционных знаний и практики в отношении лесных ресурсов в рамках устойчивого управления лесами с одобрения и при участии лиц, располагающих такими знаниями, а также содействие справедливому и равноправному распределению выгод от их использования согласно национальному законодательству и соответствующим международным соглашениям (пункт 6.f).
7. Содействие признанию целого ряда ценностных показателей товаров и услуг, обеспечиваемых различными видами лесов и отдельно стоящими деревьями, а также путей учета рыночной ценности этих ресурсов в соответствии с национальным законодательством и мерами политики в этой области (пункт 6.j).

**Таблица 22:** Основные источники данных, использованных для Главы 4

Вид документа	Число документов	Вид анализа
Национальные лесные программы и национальные меры политики в отношении лесов, изданные после 2007 года (база данных документов ФАО лесная политика по лесной политике/НЛП)	22	Количественный, качественный
Доклады стран, представленные ФЛООН после 2007 года (ФЛООН 8, ФЛООН 9, ФЛООН 10)	45	Количественный, качественный
Доклады стран региональным процессам, касающимся КиП (МОТД, ЛЕСА ЕВРОПЫ, Монреальский процесс, COMIFAC) после 2007 года	49	Количественный, качественный
Национальное законодательство в отношении лесов, введенное после 2007 года (база данных FAOLEX)	45	Количественный, качественный
Выходящие раз в два месяца информационные бюллетени ФАО Infosylva в 2007-2013 годах, IISD Forest Policy and Practice FORESTS-L listserv, Монгабайский перечень видов политики и практики в отношении лесов, ежеквартальный информационный бюллетень RRI, информационные бюллетени FLEGT и РЕДД+ за период 2007-2013 годы	Подборка из 243 новостей	Качественный

имеющееся время не позволило провести полное и всестороннее исследование и анализ по каждой теме. Таким образом, результаты, изложенные в настоящей главе, следует рассматривать скорее как ориентировочные, нежели как всесторонний перечень принимаемых странами мер политики. Кроме того, страны, считающие, что они уже располагают необходимыми политиками по различным вопросам, не имели достаточных оснований для принятия практических мер.

Результаты отражают характер имеющихся данных, использованных для анализа: национальные лесные программы (НЛП) и политики, которые определяют будущие намерения и планы, а также самодекларированные странами сведения в отчетах международным органам. Используемые материалы не дали возможности провести независимую оценку степени выполнения, политической воли и возможностей стран для осуществления политики и практических мер в полном объеме; невозможно было также провести оценку свидетельств изменений, происходящих на местах. Учитывая сравнительно короткий промежуток времени, многие утвержденные политики и принятые практические меры за период после 2007 года пока еще не продемонстрировали конкретных результатов. Кроме того, использованные данные не позволяют провести всестороннюю оценку изменений в политике и мерах за период до 2007 года, однако следует надеяться, что доклад явится отправной точкой для сопоставления мер политики в будущем.

## Содействие обеспечению товаров и услуг, способствующих снижению уровня бедности и развитию сельских общин

### Основные выводы

1. Все страны, которые изменили свою НЛП или политику в отношении лесов после 2007 года, определили устойчивое управление лесами в качестве политического приоритета, с целью достижения баланса между экономическими, социальными и экологическими аспектами.
2. Почти все страны сообщили, что они способствуют обеспечению товаров и услуг, и примерно половина стран, представивших информацию о пересмотре своих НЛП или лесных политик в период после 2007 года, затронули проблему сокращения уровня бедности.
3. Многие страны способствуют развитию сельских районов благодаря мерам политики, поощряющим использование товаров и услуг, в частности недревесной лесной продукции. Однако в рамках этих мер редко уделяется повышенное внимание проблемам достойной занятости в сельских районах или же гендерной проблематике.

Спрос на товары и услуги, обеспечиваемые лесами, продолжает расти. Для того чтобы прокормить и обеспечить жилье и энергию для растущего глобального населения (которое в 2050 году достигнет 9 млрд человек), потребуется существенно повысить производительность труда и эффективность землепользования. Страны



пытаются решать эту проблему различными путями, применяя ряд подходов, направленных на широкое содействие устойчивому управлению лесами (УУЛ) и планированию землепользования.

**Все страны, пересмотревшие свои национальные лесные программы или политику в отношении лесов за период после 2007 года, включили в качестве одной из целей политики «устойчивое управление лесами»**

Устойчивое управление лесами, как концепция и термин, стали широко применяться в национальной лесной политике, а также в докладах, представляемых странами. Страны используют широкую концепцию УУЛ, изложенную в Документе по лесам, где подчеркивается сбалансированный подход к экономическим, социальным и экологическим выгодам, и признаются многообразные функции лесов для различных заинтересованных лиц. Страны продолжают вносить поправки в свою политику в отношении лесов и в правовую основу, ставя при этом УУЛ во главу угла. После 2007 года по меньшей мере 37 стран приняли и поощряли новые меры политики, способствующие УУЛ и направленные на социально-экономическое развитие. Помимо этого, по меньшей мере шесть стран сообщили о дальнейшей разработке критериев и показателей (КиП) в качестве средства практической реализации УУЛ, содействия развитию политики, мониторинга и отчетности (см. таблицу 23).

**Таблица 23:** Страны, скорректировавшие свои НЛП или меры политики в отношении лесов с учетом УУЛ или же разработали КиП для УУЛ за период с 2007 года

<b>НЛП и меры политики в отношении лесов</b>	Австралия, Алжир, Аргентина, Боливия, Босния и Герцеговина, Бутан, Бурунди, Гайана, Гамбия, Гватемала, Германия, Зимбабве, Гондурас, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Косово <sup>1</sup> , Коста-Рика, Кот д'Ивуар, Кыргызстан, Ливан, Марокко, Нигер, Никарагуа, Новая Зеландия, Панама, Перу, Российская Федерация, Сербия, Словения, Турция, Уганда, Узбекистан, Финляндия, Франция, Черногория
<b>Национальные КиП для УУЛ</b>	Бразилия, Гватемала, Демократическая Республика Конго, Малайзия, Мексика, Филиппины

<sup>1</sup> Ссылки на Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

Источник: FAO, 2010, а также источники данных, перечисленных в таблице 22.

**Девяносто процентов стран в своей политике или докладах, изданных за период после 2007 года, затрагивали вопрос о важности расширения производства товаров и услуг**

Некоторые страны обратили особое внимание на укрепление производства товаров и услуг в целях УУЛ, ориентированного на сокращение бедности. Так, например, Шри-Ланка в 2009 году внесла поправки в свою национальную лесную политику в целях содействия более широкому участию в управлении лесами и введения дополнительных механизмов распределения выгод. В новой лесной политике Бурунди повышенное внимание уделяется концепции расширения вклада лесного сектора в удовлетворение потребностей общин и национальной экономики благодаря УУЛ. Либерия внесла поправки в свою Национальную стратегию управления лесами, включив в нее требование об устойчивом производстве товаров и услуг в рамках общинного лесного хозяйства. Целью новой лесной политики Кении, которая была принята в 2007 году, является «содействие росту вклада лесного сектора в обеспечение экономических, социальных и экологических товаров и услуг» (Republic of Kenya, 2007). Танзания ввела в 2012 году программу общинного лесного хозяйства, цель которой заключается в расширении возможностей людей и в борьбе с незаконными рубками леса. Страны, пересмотревшие политику или программы после 2007 года, также уделили особое внимание общинному лесному хозяйству, как, например, это имеет место в принятых Непалом программах аренды лесных угодий (см. Government of Nepal, 2013). Марокко приняло меры по учреждению и поддержке лесных кооперативов в качестве одного из путей содействия устойчивому лесному хозяйству и производству НДЛП в рамках своей НЛП. В Национальном плане развития Уганды от 2010 года лесное хозяйство поставлено в центр повестки дня Уганды в области развития, определив его в качестве главного сектора источника роста, способствующего росту занятости, повышению доходов и экономическому росту страны.

Некоторые страны приняли (Буркина-Фасо, см. вставку 4) или же находятся в процессе принятия (Бенин) конкретной национальной стратегии устойчивого использования недревесной лесной продукции, которая поощряет устойчивое использование НДЛП и способствует развитию маломасштабных предприятий и рынков по производству НДЛП.



#### **Вставка 4: Буркина-Фасо – приумножение социально-экономических выгод от недревесной лесной продукции**

Правительство Буркина-Фасо подчеркивает важность развития общинных предприятий на базе НДЛП в целях уменьшения нищеты в сельских районах и повышения устойчивости средств к существованию, в том числе также организаций гражданского общества (ОГО). В результате этого значение НДЛП для обеспечения средств к существованию мелких фермеров было отмечено в политической повестке дня, и был принят ряд мер, направленных на повышение ценности НДЛП. Основными результатами такой политики были следующие:

- учреждение агентства, занимающегося, главным образом, вопросами НДЛП на правительственном уровне (L'Agence des produits forestiers non ligneux, APFNL) в 2009 году;
- разработка национальной стратегии и плана действий на период 2010–2015 годов в целях обеспечения устойчивого использования и повышения стоимости НДЛП в 2010 году.

За исключением Австралии, Канады, Южной Африки, во многих случаях ссылки на сельские доходы, НДЛП и другие товары и услуги включаются только во вступительные и мотивирующие разделы политики и докладов. В тех случаях, когда в развитых странах существуют конкретные меры политики по расширению производства товаров и услуг (например, в Финляндии и Соединенных Штатах Америки), они, как правило, делают акцент на исследованиях, инновациях и вопросах финансирования экономического развития. Австралия, Индия, Индонезия и Китай сообщили о новом прогрессе в деятельности по решению проблем занятости, нищеты и развития сельских районов, хотя и различными путями. Китай издал целый ряд законов, посвященных УУЛ и его вкладу в развитие, строительство, промышленность и энергетику.

#### **Примерно половина национальных лесных программ или политик по лесам, пересмотренных после 2007 года, включают конкретную ссылку на проблему бедности**

Во вступительных разделах мер политики и докладов зачастую признается чрезвычайно важная роль лесных ресурсов для доходов сельского населения и сокращения бедности. Например, одной из четких целей вьетнамского плана защиты и развития лесов на 2011–2020 годы является создание новых рабочих мест и повышение доходов лиц, жизнь которых зависит

от лесов, с тем чтобы способствовать ликвидации голода и сокращению масштабов бедности. В основных разделах мер политики или докладов почти никогда четко не указываются цели по сокращению масштабов бедности, и этим вопросам не уделяется достаточно пристального внимания. Так, например, в Черногории и Канаде ликвидация бедности определена в качестве общей цели, однако определение конкретных целей и мер по сокращению бедности отложено до разработки будущих стратегий и планов.

В общей сложности в 58 процентах политик и докладов содержится прямая увязка УУЛ с сокращением масштабов бедности и развитием сельских районов, в особенности в развивающихся странах, где проблема бедности более широко распространена. В десяти из 22 разработанных в последнее время НЛП прямо рассматриваются вопросы бедности, причем в основном это касается Гамбии, Гондураса, Камбоджи, Кении, Нигера и Уганды. Большинство стран, уделяющих повышенное внимание сокращению масштабов бедности, сообщили также о принятии мер по расширению доступа к лесным ресурсам, в особенности к топливной древесине и недревесной лесной продукции. Некоторые страны, включая Бангладеш, Канаду, Мадагаскар и Непал, приняли подход к решению проблемы обеспечения средств к существованию сельского населения на основе лесных товаров и услуг в рамках специальных мер политики по борьбе с бедностью и планов развития (см. также вставку 5). В Индонезии действия в рамках многих проектов и мер политики связаны с искоренением нищеты на основе УУЛ. Экологический туризм в качестве одной из стратегий сокращения масштабов нищеты отмечается в ряде тропических стран (например, в Гондурасе, Доминиканской Республике, Кот-д'Ивуаре, Мадагаскаре, Нигере, Папуа-Новой Гвинее, Сент-Люсии, Того), а также в Европе (Германия, Кипр, Финляндия) и в Турции.

Многие развитые страны уделяют самое серьезное и непосредственное внимание УУЛ в своей политике, однако не увязывают вопрос о связях между лесным хозяйством и бедностью. В лесной политике Австралии и Южной Африки акцент делается на ликвидации бедности за счет обеспечения возможностей образования и профессиональной подготовки. Как представляется, сокращение

масштабов бедности и развитие сельских районов является проблемой, имеющей меньшее значение в недавно разработанных документах лесной политики в Центральной Азии по сравнению с другими регионами.

**Вставка 5: Конкретные меры по сокращению масштабов нищеты, предусмотренные в национальной лесной политике – Непал**

Непальская программа аренды лесных угодий направлена на поддержку беднейших фермеров и людей, жизнь которых зависит от лесов, в целях сокращения масштабов бедности. К наиболее бедному населению отнесена подгруппа людей, которым выделяется земля по линии “аренды лесных угодий в рамках общинного лесопользования”, причем 35 процентов доходов распределяются среди наиболее бедного населения, женщин и групп населения, находящихся в особо неблагоприятном положении. Домохозяйство может получить, по меньшей мере, в аренду один гектар леса на 40 лет с правом посадки деревьев и их использования. Помимо этого, данная программа включает обязательный план сокращения масштабов бедности (план повышения уровня средств к существованию).

**Большинство стран, опубликовавших политики или доклады в период после 2007 года, сообщают о мерах, направленных на укрепление сельских общин**

Одной из основных мер, направленных на поощрение производства товаров и услуг для сельских общин, является изменение выданных разрешений, концессий, а также прав, с тем чтобы дать возможность общинам, в особенности тем, жизнь которых зависит от лесов, использовать лесную продукцию. Вопрос о расширении доступа местного населения и коренных народов к НДЛП затрагивается во всех НЛП или документах лесной политики, в которые были внесены поправки в период после 2007 года, а также в докладах 90 процентов стран. Меньшее число стран приняли меры по обеспечению доступа к более ценным ресурсам, таким как древесина. К числу стран, осуществивших дальнейшие реформы в области аренды или общинных лесов, относятся Мексика, Перу и Экваториальная Гвинея. Некоторые (в основном африканские) страны, сохраняющие государственную собственность на все леса, уделяют основное внимание реформе в сфере концессий для обеспечения выгод в интересах сельских общин.

Так, например, в Конституции Демократической Республики Конго 2008 года определяется, что леса находятся в собственности государства, и недавно принятые законы о концессиях признают права пользования, а согласно новым правилам, принятым в 2010 году, необходимо проведение переговоров между операторами и местными общинами. Концессионные права были также изменены в целом ряде других стран, включая Бразилию, Гайану, Гвинею-Бисау, Демократическую Республику Конго, Либерию, Панаму, Словению и Центральноафриканскую Республику.

Ряд стран приняли поправки к системам налогообложения и доходов в целях перенаправления средств на общинное развитие или же конкретно ориентированные на сельскую бедноту, женщин и группы населения, находящиеся в особо неблагоприятном положении. Принятая Камеруном политика УУЛ 2005 года, касающаяся государственных земель, требует использования части налоговых поступлений от лесного сектора на цели развития сельских районов, в особенности за счет развития общинного лесного хозяйства и лесных угодий, принадлежащих местным советам (лесов, которые сельские муниципалитеты или советы могут эксплуатировать и использовать для поддержки развития периферийных районов). Лесное агентство Папуа-Новой Гвинеи требует, чтобы лесные проекты разрабатывались в соответствии с рамочными положениями национальных и провинциальных лесных планов и вносили вклад в развитие сельских общин.

■ В новой Национальной лесной программе Гондураса предусмотрены конкретные меры по борьбе с бедностью.



© FAO/G. Vezina

Европейский союз принял в 2013 году всеобъемлющую Лесную стратегию, согласно которой государства-члены должны включать меры в области лесного хозяйства в программы развития сельских районов при уделении особого внимания поддержке УУЛ, улучшению качества жизни в сельских районах, а также содействию экономической диверсификации.

Новая Зеландия утверждает, что сравнительно небольшое число общин зависят в экономическом отношении от лесного хозяйства, и в связи с этим не затрагивает вопросы сокращения масштабов бедности или развития сельских районов в своем руководстве по УУЛ, однако, вместе с тем в этой стране на протяжении долгого времени практикуется обеспечение равноправия среди пользователей сельскохозяйственными землями.

### Некоторые страны сообщают о создании новых рабочих мест благодаря прямому трудоустройству в лесовосстановлении и лесоразведении

Наем нуждающихся людей на работу по государственным программам лесовосстановления ведет к улучшению средств существования и обеспечению экономических выгод. Так, например, Армения, Бангладеш, Гамбия, Кения, Словацкая Республика и Южная Африка ввели широкие программы лесовосстановления в целях существенного расширения занятости в сельских районах и сокращения масштабов бедности. Согласно оценкам, в рамках китайской программы лесовосстановления в стране было прямо или косвенно создано 3 млн дополнительных рабочих мест за период с 2007 по 2013 годы (Pan, Ma and Zhang, 2011). Китай сообщает о том, что благодаря его программе облесения удалось не только достичь уменьшения масштабов бедности, но и улучшить также экологические условия для сельской бедноты. В 2013 году Гаити начала проведение кампании по удвоению лесного покрова страны к 2016 году, а Замбия приступила к осуществлению национальной программы лесонасаждений, которая, как ожидается, обеспечит 200 000 рабочих мест. Основное внимание также уделяется посадкам деревьев в рамках многих мелких проектов, создающих местные возможности для получения доходов. Например, это касается угандийского проекта по

посадке одного миллиона деревьев в регионе Маунт Элгон.

Некоторые страны стремятся предотвратить обезлесение и укреплять УУЛ, создавая в то же время возможности получения доходов и занятости за пределами лесного сектора. Так, например, в Индии в лесном департаменте штата Мадхия Прадеш был выдан контракт в 2012 году, предусматривающий обеспечение альтернативных средств к существованию для лиц, занимающихся рубкой деревьев для изготовления топливной древесины. Ряд инициатив позволяет сельским общинам или мелким производителям принимать участие в лесохозяйственных операциях и экотуризме в целях получения дохода, включая такие схемы, как сотрудничество между плантаторами и компаниями для производства товарной лесопроductии, например, в рамках проекта “Гроу” и “Кхула Натхи” в Южной Африке и аналогичные соглашения в Австралии, Гане, Индонезии, Новой Зеландии и на Филиппинах. В Африке и Азии, а также в Индии, Замбии, Лаосской Народно-Демократической Республике и Малави, внимание директивных органов особенно привлекают к себе схемы агролесоводства в качестве средства объединения местных общин и мелких производителей в рамках производственно-сбытовых цепочек. Соединенные Штаты Америки также наметили новые принципы управления лесами, в рамках которых уделяется повышенное внимание лесовосстановлению в целях создания новых рабочих мест (см. вставку 6).

#### Вставка 6: Государственные лесные программы, обеспечивающие создание новых рабочих мест – совместная программа США по восстановлению лесного ландшафта

Совместная программа США по восстановлению лесного ландшафта (CFLR) была учреждена в 2009 году в целях содействия стабильности трудоустройства, обеспечения надежных поставок древесины, обеспечения здоровья лесов и уменьшения опасности издержек и рисков, связанных с лесными пожарами. В рамках данной программы по восстановлению лесных угодий, которая осуществляется в 23 районах на всей территории Соединенных Штатов Америки, в 2011 году было создано 3000 рабочих мест и еще 4500 в 2012 году, в связи с чем доходы рабочей силы составили около 290 млн долл. США.

Из 41 Документа по стратегии сокращения масштабов нищеты (ДССН), которые были составлены в период между 2007 и 2013 годом, в 37 говорится о лесах, и это указывает на то, что страны все в большей степени признают вклад лесов в сокращение масштабов нищеты

Стратегии по сокращению бедности рассматриваются в качестве одного из ключевых средств достижения цели в области развития, установленной в Декларации тысячелетия, заключающейся в сокращении наполовину за период с 1990 по 2015 год доли людей, страдающих от нищеты. Хотя первоначально ДССН лишь затрагивали вопросы, касающиеся лесных ресурсов, некоторые стратегии, разработанные в последующие годы, предусматривали повышение роли лесов в борьбе с нищетой и содержали более последовательные ссылки на страновые национальные лесные программы.

В таблице 24 представлены наиболее распространенные меры, имеющие отношение к искоренению бедности.

**Таблица 24:** Касающиеся лесов меры, предусмотренные в Документах по стратегии сокращения масштабов нищеты (ДССН), которые были изданы после 2007 года

Связанные с лесами меры, предусмотренные в ДССН	Страны
Применение методов устойчивого управления лесами для удовлетворения потребностей в лесной продукции и реализация других мер в поддержку облесения (включая РЕДД)	Албания, Афганистан, Бангладеш, Гамбия, Гана, Гаити, Демократическая Республика Конго, Мадагаскар, Того, Уганда
Совершенствование системы доходов от лесов и реформа налогового законодательства	Лаосская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Мадагаскар, Малави
Создание рынков лесной продукции и обеспечение доступа к ним	Бангладеш, Гамбия, Замбия, Либерия, Мадагаскар, Малави, Республика Конго
Использование лесов для развития туризма	Албания, Бангладеш, Гана, Кыргызстан, Либерия, Уганда
Привлечение частного сектора к устойчивому управлению природными ресурсами, совершенствование инвестиций, предоставление займов/кредитов устойчивым предприятиям, действующим на основе лесов	Албания, Бангладеш, Гана, Замбия, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Малави, Мали, Никарагуа, Республика Конго, Уганда
НДЛП как фактор получения дохода и обеспечения продовольственной безопасности	Бангладеш, Гамбия, Замбия, Либерия, Мали, Республика Конго, Уганда
Децентрализация и управление общинными лесами	Албания, Бангладеш, Гамбия, Гана, Демократическая Республика Конго, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Либерия, Мали, Республика Конго, Того
Содействие получению энергии от древесины и накопление углерода лесами	Бангладеш, Гаити, Гвинея, Республика Конго, Руанда
Расширение занятости и доходов, получаемых от лесов, в том числе благодаря программам облесения/лесовосстановления	Афганистан, Бангладеш, Гамбия, Либерия, Мали, Республика Конго, Руанда
Обеспечение новых возможностей для женщин в лесном секторе	Бангладеш, Либерия, Мали
Реформы в области земельной политики, включая леса	Бангладеш, Демократическая Республика Конго, Либерия

## Улучшение доступа к лесным ресурсам и рынкам в поддержку обеспечения средств к существованию и диверсификации доходов

### Основные выводы

1. В последние годы примерно половина стран, по которым проводились обследования, принимали меры, направленные на совершенствование доступа местных общин, семей и частных лиц к лесным ресурсам и рынкам. По меньшей мере в 26 из них рассматривалась возможность проведения реформы землевладения, главным образом для расширения поддержки средств к существованию местного населения.
2. Многие страны уделяют повышенное внимание укреплению потенциала организаций-производителей в качестве средства более эффективного обеспечения выгод и улучшения доступа к рынкам.
3. Лишь в небольшом числе стран прямо затрагиваются гендерные вопросы и проблемы достойной занятости, и страны



редко рассматривают неофициальные сектора экономики и рынки, являющихся основным источником обеспечения средств к существованию во многих сельских районах.

Как подчеркивается в Добровольных руководящих принципах ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности (FAO, 2012b), центральным фактором развития являются земельные ресурсы, что в свою очередь требует надежных прав землевладения и справедливого доступа к ресурсам. Таким образом, улучшение доступа к лесным ресурсам и соответствующим рынкам является важнейшим фактором для улучшения доступа к социально-экономическим выгодам, получаемым от лесов, как с точки зрения ведения натурального хозяйства, так и в плане обеспечения возможностей получения доходов и занятости. Согласно ИПР (2013), по состоянию на 2012 год правительства развивающихся стран мира признали общинные права владения или долгосрочного использования на 31 процент лесных угодий развивающихся стран – это более 490 млн га. Примерно половина из недавно принятых НЛП или документов лесной политики непосредственно касаются вопросов средств к существованию, и свыше трех четвертей стран (55 из 72) рассматривали данные вопросы в своих докладах, представляемых глобальным и региональным органам. Многие из принятых или планируемых мер конкретно направлены на поддержку средств к существованию и диверсификацию доходов сельского населения или же местных общин.

**В большинстве из 22 стран, которые в последнее время модернизировали свои НЛП или политику в отношении лесов, предусматриваются меры по расширению на местах доступа к лесным ресурсам**

Правительства применяют различные подходы к расширению прав на лесные ресурсы в соответствии с национальными законами и традициями, однако существует общая тенденция к расширению такого доступа посредством законодательства о лесных угодьях и землепользовании. Многие страны принимают меры, направленные на расширение или укрепление прав общин, домохозяйств или отдельных лиц на доступ к лесным ресурсам и их использование, а также

на расширение их участия в управлении лесами, находящимися в государственной собственности. Ряд стран, например, Гамбия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Непал, Панама и Шри-Ланка, сообщили о мерах по предоставлению прав владения лесами в целях улучшения средств к существованию и совершенствования контроля/владения со стороны владельцев таких прав. Менее половины стран уделяют особое внимание отдельным маломасштабным собственникам или коренным народам.

Самой распространенной мерой по улучшению доступа к лесам является реформа землевладения, которая включает предоставление прав, их разъяснение, пересмотр концессионных соглашений, создание общинных лесов и служб поддержки в целях укрепления возможностей использования прав доступа, а также экономических стимулов на основе прав собственности. Реформа в области прав владения зачастую направлена на сокращение бедности, в том числе в Бразилии, Вьетнаме, Камеруне, Китае, Мексике и Фиджи (см. также вставку 7). Страны, поставившие перед собой цель сокращения бедности, часто принимали решение конкретно указать отдельные группы для обеспечения того, чтобы они не были отстранены и чтобы их интересы не были игнорированы (так, например, правительство Гондураса предоставило примерно 7 процентов своей территории местным общинам мискито). Страны, в которых проблема нищеты не стоит столь остро, как правило пытаются повысить социальную ценность лесов, поощряя расширение доступа общественности, в том числе в целях отдыха (например, Австралия, Соединенные Штаты Америки).

Страны, включая Гайану, Кению, Либерию и Судан, установили или еще более расширили права на общинные леса, зачастую параллельно с программами поддержки, способствующими развитию потенциала сельских общин. Так, например, Закон об общинных правах 2009 года, принятый Либерией, имеет целью предоставить сельским общинам доступ к лесным ресурсам, таким как растения и растительные материалы, используемые для питания, в качестве топлива, для хранения и в качестве корма для животных. Программа содействия, принятая Суданом после 2007 года, охватывает свыше 369 общинных лесов и зарегистрированных кооперативов. В 2010 году



Национальный институт лесов Гватемалы, орган, ведающий лесами страны, учредил программу стимулирования мелких землевладельцев<sup>19</sup>, располагающих возможностями по ведению управления природными лесами и агролесоводства. В Бразилии после принятия в 2009 году Programa de Manejo Florestal Comunitário e Familiar в бразильскую правовую систему была включена концепция общинного и семейного управления лесами. Данные о принятии мер политики по расширению прав общинных лесов отмечаются также в Камеруне, Непале и на Филиппинах.

#### **Вставка 7: Распределение лесных земельных наделов во Вьетнаме**

Во Вьетнаме в ряде провинций продолжается осуществление мер политики по распределению лесных земель. По состоянию на декабрь 2010 года было выдано 1,8 млн свидетельств о праве пользования землей, в которых признаются права лиц, получивших права пользования землями, территория которых составляет почти 9 млн га. Большинство из таких свидетельств были выданы домохозяйствам, средние размеры наделов которых составляют приблизительно 3 га. Лица, получившие права на землю, могут осуществлять их в отношении лесных земель в течение периода, составляющего 50 или более лет.

**По меньшей мере в 26 странах были приняты дальнейшие меры по прояснению нечетко определенных юридических прав владения и пользования и в целях признания систем землевладения, основанных на обычае**

Ряд стран, включая Боливию, Бразилию, Гамбию, Индию, Камбоджу, Кению, Коста-Рику, Монголию, Непал, Никарагуа и Шри-Ланку, приняли меры по прояснению прав владения лесами, включая вопросы захвата чужих территорий. Так, например, в 2009 году Бразилия приняла закон о правах землепользования, согласно которому примерно 67,4 млн га земли были отведены поселенцам, скваттерам или незаконным поселенцам. Шри-Ланка завершила в 2009 году проект по проведению обследования и демаркации свыше 400 000 га природных лесов, границы которых не были очерчены надлежащим образом и которые страдали от расчисток под жилищное строительство и для сельского хозяйства.

Обеспечение доступа к некоммерческим лесозаготовкам и использованию материалов для ведения натурального хозяйства расширяет средства к существованию, особенно для находящихся в уязвимом положении групп местного населения. Во многих странах на протяжении веков существуют основанные на обычае права, включая права выпаса, лесозаготовок или же право на ограниченный доступ к таким методам ведения натурального хозяйства, как сбор ягод и грибов. Многие страны, особенно в Африке и Европе, признают широкие права местного сельского населения на использование или заготовку конкретных продуктов в оговоренных количествах в лесах, принадлежащих государству, общинам или частным владельцам. Некоторые страны также предприняли дальнейшие шаги по прояснению и официальному признанию этих прав на основе мер политики и законодательства. Например, в 2008 году правительство Боливии утвердило Национальную политику комплексного управления лесами, явившуюся результатом консультаций с основными организованными группами коренного населения и другими группами лесозаготовителей на основе комплексного управления лесами. Цель этой политики заключается в следующем:

- поддержка благосостояния всех пользователей лесов, в особенности беднейших слоев населения;
- повышение вклада лесов в экономическое развитие;
- обеспечение сохранения лесов.

**Некоторые страны ввели поправки в концессионные соглашения или в законодательство, расширяющее права местных и коренных общин на доступ к лесным ресурсам, их использование и участие в управлении ими**

В числе других стран Индонезия, Камерун, Перу и Словения провели переоценку концессионных соглашений и внесли в них поправки, требующие от лиц, получивших концессии, обеспечивать более четко определенные выгоды в качестве обоснования их прав, а также привлекать общины к решению вопросов, касающихся этих выгод. Малайзия сообщила в 2011 году, что лица, получившие концессии на лесозаготовки, должны выделять в рамках лесных районов, на которые выданы лицензии, участки для

<sup>19</sup> Не имеющих юридических прав собственности.

пользования жителями местных общин. В ряде районов это включает права доступа общин и сбора широкого ассортимента лесных продуктов для ведения натурального хозяйства, включая пищу и лекарственные растения. Либерия требует заключения социальных соглашений с концессионерами, в том числе по вопросам средств для соответствующих общин и инфраструктуры.

В Папуа-Новой Гвинее соглашение об управлении лесами требует согласия лиц, которым эти леса принадлежат в силу обычая. Новый закон о концессиях, принятый в Монголии в 2010 году, прямо предусматривает соглашения о партнерстве между государственным и частным секторами, а также наличие обеспечительных документов. Гайана учредила ассоциации общинных лесов, которые имеют возможность приобретать лесные концессии у государственного лесного ведомства (см. также вставку 8). В Индонезии существуют процедуры распределения лесных угодий между компаниями, занимающимися лесозаготовками, и компаниями, занимающимися лесопосадками, которые действуют на правах долгосрочной аренды, однако равнозначных постановлений и процедур в отношении предоставления лесных угодий, находящихся в государственной собственности общинам, не существует. Национальные документы политики и законы, в которые были внесены поправки за период после 2007 года, зачастую требуют участия коренного населения в управлении лесами (например, лесная политика Фиджи 2007 года и закон о лесах Гайаны 2009 года).

■ Бразилия осуществила ряд мер по предоставлению концессий в государственных лесах, а также по расширению прав неимущего населения и представителей коренных народов.



© FAO/Veracel

### Вставка 8: Изменение условий лесных концессий – Бразилия

Бразилия впервые разрешила выдачу лесных концессий на леса, находящиеся в государственном пользовании, на основе государственного закона об управлении лесами, который был принят в 2006 году (Lei №11.284). Одна из его целей заключается в том, чтобы создать основу для обеспечения правомерного и устойчивого производства лесоматериалов для внутренних рынков из лесных угодий, находящихся в государственной собственности. Такая корректировка политики призвана способствовать повышению экономической ценности лесов и дополнять другие меры по укреплению соблюдения законодательства и сокращению незаконных рубок леса. К 2013 году было выдано семь лесных концепций (три в отношении лесов, находящихся в федеральной собственности и четыре в отношении лесов, находящихся в ведении штатов) в рамках процесса, включающего урегулирование целого ряда вопросов землеустройства.

Принятый Гайаной закон о лесном хозяйстве от 2009 года обеспечивает общинам гарантии права пользования выгодами, получаемыми от их местных лесов, при обеспечении устойчивости, стимулировании доходов и укреплении экологической стабильности. Инициатива в области общинного лесного хозяйства дает возможность общинам получать лесные концессии для того, чтобы действовать на коммерческой основе в целях повышения их средств к существованию. По состоянию на конец 2011 года действовали 60 организаций общинного лесного хозяйства, и было выдано свыше 400 государственных лесных лицензий, число которых продолжает расти.

### Реформа в области лесовладения является одним из направлений лесной политики, в рамках которого конкретно обозначены проблемы коренных общин

Реформа в области лесовладения является одним из немногих направлений лесной политики, в рамках которого конкретно рассматриваются проблемы коренных общин. Так, например, Мексика признает тысячи коренных общин – землевладельцев, для которых главным видом экономической деятельности является лесное хозяйство. В 2007 году филиппинский департамент по окружающей среде признал за коренным народом «право сохранять свое экономическое и культурное благосостояние и получать равноправную долю выгод от природных ресурсов, находящихся в пределах их исконных земель/областей»<sup>20</sup>. В 2009 году в Индии утверждение Закона о правах в отношении лесов

<sup>20</sup> Департамент окружающей среды и природных ресурсов Филиппин (DENR) – Национальная комиссия по коренным народам (NCIP), административное предписание № 2008-01.

предусматривало выдачу свидетельств о праве собственности представителям племен. Такие права, возможно, являются результатом местных усилий, предпринятых, например, угандийским племенем пигмеев батва по возвращению тех земель, которые они утратили в результате проведения программ создания особо охраняемых территорий. Закон Гайаны об американцах индейского происхождения от 2006 года предоставляет права общинам этого народа сохранять и закреплять за собой охраняемые районы на их землях, а также контролировать доступ на их территорию и доступ к традиционным знаниям. В 2007 году Бразилия приняла Política Nacional de Desenvolvimento Sustentável dos Povos e Comunidades Tradicionais (PNPCT)<sup>21</sup>. Основной целью этой политики является поощрение устойчивого развития традиционных народов и общин при уделении особого внимания признанию, укреплению и гарантированию территориальных, социальных, экологических, экономических и культурных прав.

В 2011 году в Перу был принят закон, требующий проведения консультаций с группами коренных народов до начала осуществления проектов по добыче полезных ископаемых, лесозаготовок, а также добычи нефти и газа на их территориях, который предоставлял коренным народам право на свободное, преимущественное и обоснованное согласие (FPIC) в отношении таких проектов, не давая им, однако, права вето на такие проекты. В последние годы в национальных и региональных судах был вынесен ряд решений в пользу коренных народов и местных общин в части, касающейся их прав на леса, включая судебные решения, вынесенные в Эквадоре и Индонезии. Многие страны также пытаются решать вопросы доступа в контексте Нагойского протокола о доступе и совместном использовании выгод, которые касаются вопросов доступа к лесным ресурсам, не ограничиваясь этим.

**Одной из часто применяемых мер для расширения доступа к существующим рынкам является содействие формированию организаций-производителей и кооперативных предприятий**

Почти все страны сообщили о мерах, направленных на укрепление доступа к

рынкам, включая устранение правовых ограничений в отношении лицензий на сбор продукции (хотя главным образом это касается НДЛП, нежели древесины), о корректировке финансовых мер стимулирования и поддержке развития потенциала. Многие страны уделяют значительное внимание выдаче разрешений на создание и поддержку создания организаций-производителей в качестве мощного каталитического средства, способствующего наращиванию доходов коренных жителей, местных общин и мелких землевладельцев (см. таблицу 25). Эти меры зачастую включают наращивание потенциала местных производителей, как, например, это делается в Венгрии, Вьетнаме, Гайане, Гане, Камеруне, Китае, Мозамбике, Непале, Судане, Черногории, Чешской Республике и Эфиопии.

Одним из распространенных путей поддержки доступа к рынкам для общинных или маломасштабных предприятий является соответствующее наращивание потенциала (Гана, Демократическая Республика Конго, Камерун, Либерия), консультативная поддержка (например, Боливия, Бразилия, Гондурас, Камерун) или же оказание других услуг (см. вставку 9). Ряд партнеров по развитию активизировали поддержку в этом направлении через Фонд поддержки лесных и фермерских хозяйств (FFF) при ФАО. Боливия, Бразилия, Канада и Перу приняли меры по расширению информации для организаций мелких производителей и по обеспечению им доступа к малому кредитованию на местном уровне, а также механизмам микрокредитования, в том числе на основе наращивания потенциала таких организаций. ЕС оказывает поддержку местным производителям на начальном этапе создания коммерческого предприятия в контексте развития сельских районов, например посредством наращивания потенциала ассоциаций лесовладельцев (в частности, такая поддержка национальным программам оказывается в Венгрии, Индии, Соединенном Королевстве, Франции, Швеции) или же на основе поддержки малых предприятий (особенно в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии и Финляндии). В Гватемале ассоциация “Тиконель” оказывает поддержку группам производителей из числа лесного коренного населения в создании эффективных новаторских лесных предприятий. Для общинных предпринимателей обеспечиваются

<sup>21</sup> Президентский указ № 6.040 от 2007 года.

**Таблица 25:** Примеры стран, оказавших существенную поддержку организациям производителей и УУЛ в период после 2007 года

Страны	Меры
Бразилия	Поддержка УУЛ за счет экономических инициатив и их привязки к частному сектору.
Буркина-Фасо	Поддержка, оказываемая правительством координирующему механизму на местном провинциальном и общенациональном уровне в отношении основных видов НДЛП.
Индия	Создание правительством Государственной федерации мелких лесных производителей в целях объединения местных кооперативов и содействие сбору недревесной лесной продукции.
Китай	Поддержка созданию 115 000 лесоводческих кооперативов (к 2012 году), поддержка в области организационного потенциала, развития бизнеса и доступа к финансированию, включая создание благоприятных условий для использования лесов в качестве залога при предоставлении займов; новые инструменты страхования лесов, а также инвестиции в развитие мощностей фермеров ведущих лесных хозяйств.
Марокко	Меры по созданию и поддержке лесных кооперативов в качестве средств поощрения УУЛ и НДЛП.
Южная Африка	Создание правительством Агентства по развитию малых предприятий (SEDA), которое обеспечивает услуги нефинансового характера малым предприятиям через сеть своих отделений.
Уганда	Содействие образованию Угандийской ассоциации производителей лесоматериалов, независимой группы, отстаивающей интересы и оказывающей поддержку частному сектору.

стимулы в целях разработки прототипной продукции, которая с помощью “Тиконель” проходит апробирование на предмет выяснения востребованности на рынке, расходов и качества.

#### **Вставка 9: Китай – центры по вопросам владения и торговли лесными угодьями и лесные фермерские кооперативы**

В рамках проводимой в Китае реформы в области общественного лесовладения к 2011 году примерно 88 млн домохозяйств получили свидетельства о правах на лесные угодья. Это дает фермерам возможность более свободно управлять предоставленными им лесными угодьями (в среднем площадь такого владения составляет 0,73 га) в течение 70 лет, включая выдачу субподрядов, аренду, передачу или залог лесных участков.

В целях выдачи таких свидетельств домохозяйствам в 27 провинциях были созданы примерно 1000 центров по вопросам аренды и продажи лесных участков. Они оказывают целый ряд услуг, включая по вопросам, касающимся торговли правами владения, субподрядов, а также рыночной информации. Многие домохозяйства выбрали вариант управления лесами на основе субподрядов или же вступления в лесные кооперативные фермерские предприятия (ЛКФП). По состоянию на 2011 год примерно 12,6 млн домохозяйств вступили в ЛКФП, многие из которых были образованы владельцами перерабатывающих предприятий, руководителями сельских населенных пунктов, а также предпринимателями, ведущими фермерское лесное хозяйство.

Источник: China State Forestry Administration, 2012.

Многие страны осуществляют также корректировку экономических стимулов в целях снижения затрат, связанных с выходом на рынки.

Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Перу и Эквадор поддерживают доступ к рынкам НДЛП. Бразилия гарантирует минимальные цены на недревесную продукцию. Другие страны, включая Австралию и Китай, оказывают поддержку торговле лесоматериалами на основе налоговых правовых документов, а также расширения доступа на международные рынки посредством развития двусторонних и многосторонних торговых связей.

#### **По крайней мере в пяти странах были приняты меры, направленные на поощрение развития рынков определенных товаров и услуг**

К числу стран, принявших меры для укрепления рынков конкретных лесных продуктов, относятся Гамбия, Канада, Литва, Российская Федерация и Черногория. Так, например, в 2013 году Российская Федерация подтвердила свое намерение развивать отечественный рынок лесопроductов и повышать конкурентоспособность российской лесной отрасли на период до 2030 года в рамках своей лесной политики. Управление лесами Черногории намерено «постепенно создавать прибыльный и транспарентный рынок круглого леса, лесных полуфабрикатов и других видов продукции, а также рынок недревесных продуктов и услуг» (Government of Montenegro, 2008).



Особенно велико число мер политики, касающихся энергии на основе древесины, в Африке и Европе. В Африке эти меры политики направлены в основном на рост эффективности использования топливной древесины и на предотвращение деградации лесов (см. вставку 10). Во многих странах Европы принимаются меры по поощрению использования древесины в качестве возобновляемого источника энергии в рамках энергетической политики, в результате чего существенно растет объем национальных и международных рынков биомассы.

**Вставка 10: Содействие более эффективному функционированию рынков энергии: ассоциации производителей древесного угля в Кении**

В Кении доля биомассы в общем объеме поставляемой энергии составляет 68 процентов, причем на долю древесного угля приходится 82 процента потребляемой энергии в городских районах и 34 процента – в сельских домохозяйствах. Значительная часть древесного угля производится с использованием сырья, растущего в фермерских хозяйствах самих производителей или же в частных лесах. Постановление о лесах (древесном угле) от 2009 года предоставляет местным общинам право управлять лесами через общинные лесные ассоциации и устанавливает требование о том, чтобы коммерческие производители древесного угля создавали собственные организации и образовывали ассоциации производителей древесного угля (СПА) в целях содействия устойчивому производству и эффективному сбыту и использованию древесного топлива. По состоянию на 2013 год были образованы и зарегистрированы приблизительно 110 СПА.

Многие страны приняли меры в поддержку развития новых рынков, таких как экотуризм и НДЛП, или же рынков сертифицированной древесной продукции на основе государственной политики закупок и с помощью других методов. Некоторые страны уделяют повышенное внимание дальнейшему развитию рынков экосистемных услуг в качестве инструмента поддержки средств к существованию и диверсификации доходов, в том числе в ряде стран Латинской Америки, а также во Вьетнаме и Танзании.

В ряде стран были приняты меры, направленные на обеспечение средств инфраструктуры и лесопереработки, такие как адресные программы, нацеленные на улучшение качества дорог, развитие лесоперерабатывающих предприятий и

обеспечение механизированной рубки леса; это касается Либерии, Франции и Новой Зеландии. Другие страны поддерживают технологическую модернизацию в целях обеспечения доступа к рынкам и их транспарентности. Так, например, в Белоруссии и Литве лесные аукционы теперь проводятся в онлайн-режиме; Суринам и Уганда используют систему маркировки и разрешений для обеспечения возможности контроля за сохранностью проб, а Марокко намеревается использовать механизм соглашений о добровольном партнерстве для развития рынков НДЛП в Европе.

**Создание благоприятных условий для содействия инвестициям и связанного с ними участия местных и коренных общин**

**Основные выводы**

1. Примерно в половине стран, по которым проводились обследования, за последние пять лет принимались меры по поощрению инвестиций в лесное хозяйство, и в то же время недостаточное внимание по-прежнему уделяется обеспечению благоприятных условий и содействию инвестированию со стороны местных и коренных общин.
2. Страны с более благоприятными и стабильными условиями в области политики в наибольшей мере выигрывают от международных инвестиционных потоков, включая финансирование, связанное с изменением климата.
3. Основным недостатком для расширения инвестиций в леса по-прежнему остается ограниченность национальных возможностей в плане эффективного использования имеющихся инвестиционных средств.

Важнейшим фактором для УУЛ является обеспечение благоприятных условий для поощрения частных и государственных инвестиций. Основным источником частных инвестиций в лесное хозяйство являются мелкие отечественные владельцы лесов, в то время как инвестиции более крупного масштаба способны обеспечивать занятость и новые источники дохода. Во многих случаях этот последний вид инвестиций способствует расширению специальных знаний, повышению производительности труда, росту конкурентоспособности товаров и обеспечению



экосистемных услуг (например, посредством РЕДД+), хотя он может иметь неблагоприятные социальные и экологические последствия в случае недостаточно эффективного управления. Как малые, так и крупные инвестиции являются важнейшим фактором. Для обеспечения того, чтобы такие инвестиции приносили стране устойчивые экономические и социальные выгоды, они должны быть хорошо разработаны и эффективно осуществляться.

**Почти половина стран, которые в период после 2007 года пересмотрели свою НЛП или политику в отношении лесов, активизировали меры по расширению инвестиций, однако можно привести лишь небольшое число примеров, когда меры непосредственно были направлены на поощрение инвестиций со стороны местных общин или коренных народов**

Примерно 85 процентов стран (61 из 72) в своих национальных докладах затрагивали вопросы инвестиций. Масштабы принятых мер существенно колеблются и включают многочисленные примеры мероприятий, направленных на дальнейшее содействие инвестированию со стороны частного сектора. Вместе с тем есть небольшое число примеров прямого поощрения инвестиций со стороны местных общин. Одним из таких примеров является НЛП Уганды 2012 года, которая обеспечивает стимулы для мелких лесоводческих хозяйств и инвестиций со стороны местных общин в рамках механизма интенсивных лесонасаждений вокруг крупных плантаций. Угандийский механизм предоставления субсидий производителям лесоматериалов (SPGS) позволил привлечь инвестиции частного сектора в размере более 20 млн долл. США в древесные насаждения, обеспечил мелкие субсидии более чем 400 инвесторам к 2013 году и способствовал при этом созданию новых древесных насаждений площадью более 37 000 га. Во Вьетнаме в 2007 году правительство издало решение 147 о содействии развитию лесов для продуктивных целей, в котором домохозяйствам отводится центральная роль по обеспечению новых насаждений в размере 250 000 га на период до 2015 года. Способствовать этому будут низкие ставки кредитов для мелких собственников.

Инвестициям со стороны коренных народов уделяется меньше внимания, если не считать их участие в

консультациях, связанных с инвестиционными проектами (см. предыдущий раздел). Из всех стран лишь Канада сообщила о политике, конкретно направленной на поддержку инвестиций в лесные ресурсы со стороны коренного населения. Содействие инвестированию со стороны местного и коренного населения осуществляется косвенным образом посредством реформы землевладения, развития сельских районов и наращивания потенциала, однако доходы от лесов зачастую недостаточны для поддержания значительного объема инвестиций в сохранение лесных ресурсов. В большинстве стран в национальных лесных программах или в политике в отношении лесов пока еще не фигурируют более широкие инициативы и меры политики, цель которых заключается в участии местных и коренных общин в инвестировании, в том числе посредством механизмов микрофинансирования. Меры по расширению участия местных заинтересованных лиц в более крупных частных инвестициях, таких как лесные концессии, требуют принятия правительством важных мер, включая поддержку участия в этих механизмах. Так, например, правительство Фиджи обеспечивает финансирование участия землевладельцев в осуществлении контрактов, связанных с лесозаготовками.

**Инвестиционная политика стран с высокой долей лесов, находящихся в государственной собственности, как правило, уделяет особое внимание привлечению иностранных частных и государственных прямых инвестиций, главным образом на основе инструментов фискальной политики**

Ряд стран с высокой долей лесов, находящихся в государственной собственности, пытаются привлекать частные или государственные иностранные инвестиции, в том числе с помощью налоговых стимулов (например, Бразилия, Гана, Индонезия, Камерун, Китай, Латвия, Малайзия, Польша, Финляндия), предоставления займов под низкий процент или софинансирования на основе субсидий (например, Вьетнам, Китай, Мадагаскар, Япония и государства-члены ЕС), механизмов финансирования, связанных с РЕДД+ (например, Боливия, Бразилия, Гайана, Демократическая Республика Конго, Индонезия, Панама, Танзания), мер, направленных на дальнейшее укрепление прав инвесторов (Мьянма, Панама), или же с помощью других средств. Частные инвестиции более крупного

масштаба зачастую являются предпочтительным подходом для внедрения новой технологии и обеспечения новых рабочих мест. Так, например, Гайана поощряет прямые иностранные инвестиции в приоритетные области, определенные в качестве более капиталоемких и более технологичных проектов, связанных с зарубежными сбытовыми сетями и повышением добавленной стоимости в разработке лесной продукции. В некоторых странах, таких как Мьянма, инвестиции в леса, помимо инвестиций в добывающие отрасли, поступают от иностранных проектов, финансируемых государствами.

Меры политики, направленные на содействие иностранному инвестированию в лесное хозяйство, имеют и свои противоречия. Иностранные инвестиции в проекты развития могут наносить ущерб местным сельским общинам и экологической ценности лесов. Так, например, в связи с приглашением Камеруна к иностранным компаниям расширять пальмовые плантации возникли противоречия между теми, кто выступает за удовлетворение потребности страны в экономическом развитии, и защитниками окружающей среды, которые говорят об угрозе утраты важных лесов.

### Некоторые страны с крупными лесными угодьями привлекли существенные государственные внутренние инвестиции

Ряду стран удалось мобилизовать ресурсы государственной казны для целевых инвестиций в устойчивое управление лесами. В числе примеров этого можно отметить Американский закон о восстановлении и реинвестициях 2009 года, благодаря которому в лесной сектор Соединенных Штатов Америки было направлено свыше 1 млрд долл. США; фонды для уравнивания возможностей канадских общин, служащие стимулом для общин, жизнь которых зависит от лесов, китайские инвестиции в леса, сумма которых увеличилась с 10,4 млрд долл. США в 2007 году до 42,5 млрд долл. США в 2011 году; а также Суданскую национальную программу возрождения сельского хозяйства. Российская Федерация уделяет повышенное внимание инвестициям в лесную продукцию с более высокой добавленной стоимостью. Программа развития сельских районов Европейского союза на 2014-2020 годы предусматривает уделение повышенного

внимания передаче знаний и инновациям в сфере сельского, лесного хозяйства, а также сельских районов, повышение конкурентоспособности и эффективности используемых ресурсов.

В Индонезии Целевой фонд в связи с изменением климата является национальным финансирующим учреждением, созданным правительством для разработки новаторских путей увязки международного финансирования с национальными инвестиционными стратегиями в области УУЛ. Бразилия выделила более значительные государственные финансовые средства в поддержку УУЛ.

### Почти половина из всех обследованных стран сообщает о мерах по содействию инвестированию и упрощению условий частных отечественных инвестиций

Многие страны содействуют объединению мелких индивидуальных инвестиций с учетом того, что доходы от лесов зачастую не являются для местных пользователей достаточными для вложения в них средств на более долгосрочную перспективу. Ряд стран затронули этот вопрос в недавно пересмотренных НЛП (см. таблицу 26).

**Таблица 26:** Страны, недавно (2009-2013) принявшие НЛП или меры политики в отношении лесов, рассматривающие вопрос об инвестициях в лесные ресурсы

	Частные	Государственные	Местные	Коренное население
Бурунди	x		x	
Гайана	x			
Гондурас	x	x		
Камбоджа	x	x		
Канада	x	x	x	x
Коста-Рика	x	x		
Кот-д'Ивуар	x		x	
Нигер	x			
Словения	x	x	x	
Уганда	x			
Финляндия	x	x	x	
Черногория	x		x	

Другие страны, такие как Боливия, Бразилия, Гватемала, Канада, Никарагуа и Перу, принимают меры по распространению информации и расширению доступа к местным мелким субсидиям и схемам микрокредитования, в частности путем организации и развития потенциала мелких кооперативов производителей, а также по обеспечению диалога между банками и лицами, работающими в лесном секторе.

В целях стимулирования частных инвестиций могут использоваться все такие инструменты, как учетные ставки, продление сроков погашения, а также гарантирование кредитов, наряду с такими средствами, как разрешение использовать лес на корню в качестве обеспечения займов. Бразилия продлила срок погашения лесных займов и разрешила использовать леса в качестве обеспечения займов. В Российской Федерации по состоянию на 2013 год организациям, осуществляющим приоритетные инвестиционные проекты, направленные на развитие высокотехнологичных мощностей по переработке, была введена система субсидирования учетных ставок по кредитам. Япония и Соединенные Штаты Америки предлагают займы под низкие проценты в целях содействия инвестированию в УУЛ. Гайана, Гана и Того учредили или содействовали применению механизмов микрокредитования для лесных инвестиций.

Некоторые страны, включая Гондурас, Нигер, Никарагуа, Парагвай, Перу и Уганду, создали новые учреждения, на которые были возложены задачи поддержки и содействия деятельности по поощрению инвестиций в лесах и упрощению их условий. В Латинской Америке, в частности, были приняты меры по учреждению целевых программ расширения доступа к займам для мелких лесовладельцев, в том числе на основе сотрудничества с национальными банками, обслуживающими сельскохозяйственный сектор. К их числу относятся PRONAF (Programa Nacional de Fortalecimiento da Agricultura Familiar) в Бразилии, PINFOR (Programa de Incentivos Forestales) и PINPEP (Programa de incentivos para pequeños poseedores de tierras de vocación forestal o agroforestal) в Гватемале, Banco Produzcamos в Никарагуа, PROFORESTAL (Financiamiento para Productos de Reforestación Comercial) в Парагвае, а также Programa de Credito Forestal by Agrobanco в Перу. Так, например, в 2010 году Национальный конгресс Гватемалы принял «Закон PINPEP», предоставляющий мелким

лесовладельцам стимулы для лесовосстановления и управления лесами. Ожидается, что более 400 000 человек получают непосредственные выгоды от этой схемы (FAO, 2012с). Зачастую проблема заключается не в нехватке внутренних финансовых ресурсов, а скорее в доступе к финансированию, что усугубляется отсутствием соответствующих знаний у потенциальных реципиентов, а также бюрократическими требованиями и ограниченными возможностями.

Примерно одна треть стран сообщили о рассмотрении возможности налаживания государственно-частного партнерства в целях наращивания инвестиций. Страны, в которых значительная часть земли находится в государственной собственности, особенно заинтересованы в изучении возможностей партнерских отношений с частным сектором. Так, например, Сент-Люсия заказала разработку Стратегического бизнес-плана для определения возможностей партнерства и расширения участия частного сектора в управлении лесами. Существует лишь небольшое число примеров государственно-частного партнерства, для которых характерны реальные совместные инвестиции и совместное управление (например, в Канаде и Финляндии) или же создание совместных предприятий (например, в Кот-д'Ивуаре). Другие страны (например, Гайана) сообщают о государственно-частном партнерстве как об управлении государственной землей частными лицами.

### **Примерно половина всех стран провела реформу в области лесовладения в целях обеспечения имущественных прав для инвесторов**

Основным фактором для мобилизации инвестиций является обеспечение прав владения для инвесторов (см. предыдущий раздел об улучшении доступа к лесным ресурсам и рынкам). Это включает правила, касающиеся распределения прав на землю, административный контроль за их соблюдением и защиту на центральном и местном уровнях. Почти половина обследованных стран провели реформу в области владения лесами. Боливия, Гватемала и Никарагуа учредили механизмы, наделенные правом предоставлять концессии на общинные леса. Реформа лесного законодательства Бразилии обеспечила условия для проведения аукционов на управление крупными лесными массивами Амазонки частными компаниями и кооперативами по

производству лесоматериалов в целях сокращения спроса на незаконные рубки (см. также вставку 8). Мадагаскар поощряет частную собственность и частные инвестиции на основе выделения специальных районов для лесовосстановления.

### Сорок стран сообщили о принятии некоторых мер в отношении лесных фондов (для финансирования)

Известно, что приблизительно 40 стран учредили национальные лесные фонды (FAO, 2013a), (см. таблицу 27). Несколько стран, в том числе Аргентина, Вьетнам, Габон, Гватемала, Индонезии, Ирландия, Кения, Руанда, Словакия, Словения и Танзания, приняли на национальном уровне законодательство в поддержку содействию

инвестированию, а также созданию или укреплению лесных фондов. Некоторые страны используют или планируют практику объединения частных инвестиций и фондов, предоставляемых донорами (например, Перу, Уганда и Эквадор), в то время как другие в значительной степени зависят от доноров (например, Бутан, Мьянма). Многие международные фонды доноров связаны с процессами Механизма чистого развития (МЧР) и РЕДД+ (этот вопрос разъясняется позднее в данной главе). Вместе с тем, несмотря на представление этой широкой отчетности о лесных фондах, о них специально не упоминается в недавних НЛП даже странами, сообщившими об инициативах или законодательстве в области лесных фондов (например, это касается Канады, Словении и Уганды).

**Таблица 27:** Примеры национальных лесных фондов, которые были созданы или укреплены в период после 2007 года

Страна	Название	Примечания
Аргентина	Fondo Nacional para el Enriquecimiento y la Conservación de los Bosques Nativos (FNCBN)	Аргентинским законом 26.331 (Ley de Presupuestos Mínimos de Protección Ambiental de los Bosques Nativos), который был издан в 2007 году, был создан лесной фонд за счет государственных средств, которые выделяются провинциям, поощряющим устойчивое использование природных лесов и плату за экологические услуги, который пополняется за счет удержания 2 процентов доходов от экспорта первичной сельскохозяйственной продукции. В последние годы в этот фонд переводилось ежегодно приблизительно 55 млн долл. США.
Бразилия	Fundo Nacional de Desenvolvimento Florestal (FNDF) и Fundo Amazônia	Данный национальный лесной фонд развития является государственным фондом, который был учрежден в 2006 году и нормативные функции которого были уточнены в 2010 году. Оценочная сумма бюджета на 2012 год, который находится в управлении Бразильской лесной службы, составлял 3 млн долл. США, выделяемых на поддержку проектов, связанных с УУЛ. Amazon fund – фонд, который был учрежден в 2008 году, имеет целью привлекать пожертвования для невозвращаемых инвестиций в предотвращение обезлесения.
Вьетнам	Фонды развития и защиты лесов (FPDF)	Создан в январе 2008 года на основании Декрета № 05/2008/ND-CP. Объем фонда составил в 2012 году приблизительно 55 млн долл. США.
Индия	Компенсационный фонд в целях облесения	Данный фонд был учрежден на основе решения Верховного суда Индии от 5 мая 2006 года и в 2009 году он был уполномочен выплачивать средства в объеме примерно 5 млрд долл. США.
Индонезия	Фонд для РЕДД+ в Индонезии (FREDDI)	Фонд денежных средств, учрежденный на основе Президентского указа № 80/2011 в качестве государственного целевого фонда. Президентским указом 62/2013 определены условия его функционирования. Ожидается, что к 2020 году удастся привлечь 20 млрд долл. США. До настоящего времени не приступил к работе.
Лаосская Народно-Демократическая Республика	Фонд развития лесного хозяйства и лесных ресурсов (FRDF)	Учрежден в 2005 году; в 2012–2013 годах его объем составил 1 916 932 долл. США.
Руанда	Фонд по вопросам окружающей среды и изменения климата – FONERWA	Государственное учреждение, созданное в 2012 году согласно закону № 16/2012 в качестве межотраслевого механизма финансирования. Поддержка УУЛ осуществляется в рамках программы 1: Сохранение природных ресурсов и устойчивое управление ими.
Танзания	Лесной фонд Танзании	Государственный целевой фонд для сохранения лесных ресурсов, начавший практическую деятельность в июле 2011 года, который был учрежден в качестве механизма оказания на долгосрочной надежной и устойчивой основе финансовой поддержки сохранению лесов и УУЛ.

Одна четвертая часть стран упомянула в своих докладах налоговые инструменты, а в двух из 22 принятых в самое последнее время НЛП или мерах политики в отношении лесов налоги рассматриваются в качестве средства поощрения инвестиций

Как представляется, сравнительно небольшое число стран учредили или существенно изменили механизмы налогообложения в качестве средства содействия инвестированию в леса. Лишь 18 процентов обследованных стран упомянули о налоговых инструментах в представленных ими докладах, и ни в одной из 16 НЛП, принятых в последнее время, вопросы налогообложения не рассматриваются. Вместе с тем после 2007 года некоторые страны, включая Бразилию, Габон, Норвегию, Хорватию и Центральноафриканскую Республику, ввели налоги с доходов от продаж лесоматериалов и другой продукции с целью реинвестирования средств для обеспечения таких более долгосрочных выгод, как дороги или планирование управления лесами. Такие страны, как Коста-Рика и Чили, ввели плату за водопользование, которая используется для капитализации финансовых средств, используемых для деятельности в лесном секторе. В Японии правительства префектур ввели местные схемы налогообложения, используемые исключительно для финансирования деятельности по управлению лесами и их сохранению. Австрия, Бурунди, Габон, Латвия, Марокко, Новая Зеландия, Польша, Словения, Уганда, Финляндия и Франция поставили цель создания более рентабельного частного лесного сектора на основе ряда налоговых мер, сокращая налогообложение целого ряда направлений деятельности. Министерство сохранения лесов и почв Непала готовит поправки к существующему закону об общинных лесах, намереваясь увеличить доходы групп пользователей общинными лесами с существующих 15 до 50 процентов, пытаясь сократить темпы обезлесения и деградации лесов на лесных землях, принадлежащих общинам.

Многие страны испытывают нехватку институциональных и правовых механизмов, а

также возможностей для эффективного сбора налогов и платы. Даже в том случае, если средства собираются, чаще всего связанные с лесами налоги лесовладельцам не возвращаются. Танзания изучает вопрос об использовании метода повышения собираемости налогов на основе отслеживания доходов, уплачиваемых компаниями по производству лесных продуктов. В некоторых странах, включая Вьетнам, Гондурас, Замбию и Кению, были проведены проверки использования государственных средств. Вместе с тем, судя по отсутствию упоминания о налоговых инструментах в недавно принятых НЛП, по-видимому, мало что удалось сделать за последние годы в плане изменения налоговой политики в отношении лесов.

**Страны применяют широкий круг других мер для поощрения инвестиций и упрощения их условий, включая инновации в области финансирования административной деятельности, совместное планирование деловых операций, а также страхование**

Новые правила в Грузии предоставляют правительственным учреждениям возможность контролировать финансовые средства, которые могут использоваться местными общинами. Франция учредила систему страхования лесов, предоставляющую лесовладельцам возможность открытия специального счета для финансирования расходов в связи с обезлесением в случае природных катаклизмов. Многие страны оказывают поддержку малым коммерческим предприятиям (Боливия, Индонезия, Латвия, Литва, Мадагаскар, Перу, Сент-Люсия, Словакия, Словения, Уганда и Финляндия).

Некоторые страны сознательно выбрали политику невмешательства правительства на основе принципов свободного рынка. Так, например, Новая Зеландия указывает на отсутствие учреждения по поощрению инвестирования в поддержку управления лесами в качестве примера обеспечения режима, «в равной мере одинакового для всех секторов».



## **Содействие применению добровольных инструментов в качестве средств, направленных на развитие и поощрение производства лесных продуктов из устойчиво управляемых лесов, а также на повышение транспарентности рынков**

### **Основные выводы**

1. В настоящее время закрепились практика добровольной сертификации в качестве широко применяемого частного инструмента, дополняющего инструменты государственной лесной политики.
2. Правительства развитых стран продолжают укреплять механизмы правительственных закупок и программы развития “зеленой” экономики, укрепляя таким образом относящиеся к спросу стимулы для товаров, производимых из устойчивых источников.
3. Постепенно расширяется практика проверки законности заготовленной древесины, что усиливает роль частного сектора в укреплении устойчивого управления лесами.

Основной задачей является необходимость изыскать эффективные и устойчивые средства, обеспечивающие широкий круг выгод для развивающегося общества. Правительства, равно как и неправительственные участники, изучают новые механизмы регулирования. Все в большей степени добровольные инструменты заменяют более традиционные нормативные подходы. Во многих странах правительства и частный сектор также участвуют в различных формах механизмов государственно-частного партнерства. В целом роль частного сектора как важнейшего партнера при решении таких вопросов, как неустойчивое управление лесами или незаконные рубки леса, продолжает возрастать. Вопросы добровольных инструментов рассматриваются в трех четвертях принятых за последнее время пересмотренных НЛП и документах лесной политики, однако лишь 30 процентов стран указали на это в своих докладах международным органам.

Программы сертификации лесов и меры по содействию их развитию упоминаются в более чем двух третях недавно пересмотренных НЛП и трех четвертях страновых докладов, и по состоянию на 2013 год государственные леса прошли сертификации в 61 стране

Сертификация лесов является наиболее широко распространенным добровольным механизмом в лесном секторе, причем на долю глобальных поставок круглых лесоматериалов из сертифицированных лесов приходится, согласно оценкам, 28,3 процента, т.е. 501 млн куб. м (ЕЭК ООН и FAO, 2013). Во многих случаях национальные правительства участвуют на различных этапах разработки добровольных механизмов сертификации лесов и управления их осуществлением. Национальные стандарты сертификации лесов были разработаны Лесным попечительским советом (ЛПС) в 39 странах в различных районах мира, и 32 национальных стандарта были разработаны Программой утверждения сертификации лесов (PEFC). Несмотря на то, что ни ЛПС, ни PEFC не брали на себя официальных обязательств привлекать представителей правительств к деятельности органов по разработке стандартов, стандарты необходимы для соблюдения национального законодательства, и поэтому на практике эти органы учитывают соответствующую национальную государственную политику. В некоторых странах, например в Индонезии и Китае, сертификация является частью государственной лесной политики.

Правительства могут помогать развитию практики сертификации в качестве добровольного механизма для поощрения УУЛ. Так, например, национальная лесная политика Никарагуа поощряет сертификацию для целей УУЛ. Правительства канадских провинций предоставляют финансовые средства, с тем чтобы оказать помощь компаниям в хранении продуктов сертификации. Национальная лесная политика Гондураса включает подпрограмму экономического развития лесного сектора, целью которой является содействие процессам сертификации. В Перу WWF координирует деятельность по развитию сертификации, а правительство поощряет ее в качестве инструмента УУЛ.

В тех случаях, когда методы сертификации уже разработаны, они зачастую используются в качестве стандартной политики УУЛ в отношении лесов, находящихся в государственной собственности и охраняемых районах. Так, например, большая часть биосферного заповедника майя в Гватемале сертифицирована ЛПС, а Литва сообщает о достигнутом прогрессе в области УУЛ в государственных лесах, прошедших сертификацию ЛПС. По состоянию на 2013 год леса, находящиеся в государственной собственности, прошли сертификацию Лесного попечительского совета в 61 стране, и примерно в 30 странах находящиеся в государственной собственности леса были сертифицированы PEFC, главным образом в Европе и Северной Америке.

**Примерно 20 стран – главным образом развитых стран с рыночной экономикой – продолжают поощрять и укреплять закупки экологически безопасной продукции и развивать системы сертификации такой продукции, включая критерии, способствующие закупкам древесины из устойчивых источников**

Правительства развитых стран поощряют политику «зеленой» продукции в качестве одного из путей повышения спроса на легальные лесоматериалы из устойчивых источников и изделия из таких лесоматериалов. На конец 2010 года в общей сложности 14 стран в различных районах мира вели политику закупок древесины и изделий из нее для государственных нужд на уровне центрального правительства (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция, Швейцария и Япония) (по данным Постоянного лесного комитета ЕС за 2010 год). Страны, в которых соответствующие меры политики или законы существуют по состоянию на 2013 год, включают Австралию, Индию, Италию, Китай, Республику Корею и Словению.

Аналогичным образом добровольные программы экологически безопасного строительства, строительные правила и стандарты поощряют использование лесоматериалов, заготовленных легально и при соблюдении принципов устойчивости. Так, например, действующий под руководством американской НПО международный Кодекс «зеленого» строительства был доработан в

марте 2012 года и в настоящее время применяется полностью или частично в десяти штатах этой страны. Деятельность по проектам передовых разработок в энергообеспечении и экологии (LEED) в рамках Программы сертификации «зеленого» строительства широко признается в Соединенных Штатах Америки, равно как и метод экологической оценки эффективности зданий (BREEAM), который применяется в национальных схемах в семи европейских странах (Австрия, Германия, Испания, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство, Швеция).

**Добровольные инструменты, помимо сертификации лесов, прямо затрагиваются лишь в четырех из 22 НЛП или документах лесной политики, которые были приняты после 2007 года, и лишь в 35 процентах докладов, представленных странами, в то время как системы проверки и сертификации легальности продаваемых и покупаемых лесоматериалов все чаще применяются импортирующими и экспортирующими странами**

Основными средствами проверки легальности является разработанный ЕС План действий FLEGT (укрепление правоприменения, управления и торговли в лесном секторе), принятые Соединенными Штатами Америки в 2008 года поправки к Закону Лейси, а также Закон о запрете незаконных рубок леса, принятый Австралией в 2012 году, который также запрещает импорт незаконно заготовленных лесоматериалов из-за границы, этот закон вступит в силу с ноября 2014 года.

В рамках разработанного ЕС Плана действий FLEGT проверка законности подкрепляется благодаря процессам соглашений о добровольном партнерстве (СДП) в странах, желающих экспортировать товары в ЕС. По состоянию на 2013 год шесть стран осуществляли СДП (Гана, Индонезия, Камерун, Либерия, Республика Конго и Центральноафриканская Республика), еще девять стран вели переговоры по этому вопросу, а ряд других стран проводили в этой связи подготовительную работу или консультации. Принятое в рамках разработанного Европейским союзом Регламента об обязанностях операторов, размещающих лесоматериалы и продукцию из древесины на рынке (ЕСРЛ) требование «разумной

осмотрительности”, которое вступило в силу в марте 2013 года, запрещает размещать на рынке стран ЕС древесину или древесные продукты, заготовленные в лесах вразрез с правилами применимого законодательства в стране происхождения. Любое лицо, размещающее лесоматериалы на рынке впервые, должно проявлять должную осмотрительность в целях сведения к минимуму риска продаж незаконно заготовленных лесоматериалов. В настоящее время в большинстве государств-членов ЕС назначен компетентный орган, ответственный за соблюдение ЕСРЛ. Отвечающими требованиям ЕСРЛ считаются лесоматериалы, в отношении которых выдана лицензия FLEGT или разрешение СИТЕС (Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения). По состоянию на 2013 год ни одной лицензии выдано не было.

Страны-экспортеры, такие как Гайана, Гондурас, Канада, Кот-д’Ивуар, Новая Зеландия, Суринам, Уганда и Черногория, начали вводить элементы системы обеспечения законности, такие как отслеживание происхождения товаров, в свои НЛП или документы лесной политики (см. вставку 11). К числу стран, совершенствующих свои организационные механизмы и информационные системы для отслеживания незаконно заготовленных лесоматериалов на основе контроля производственно-сбытовых цепочек, стремясь при этом повысить транспарентные рынки,

#### **Вставка 11: Система отслеживания лесоматериалов, принятая в Гайане**

В Гайане в области обеспечения законности деятельности в лесном секторе были достигнуты существенные успехи, включая создание Системы обеспечения законности лесоматериалов Гайаны (GLAS). Она включает проверку законности операций в лесах и лесной продукции благодаря системе отслеживания происхождения лесоматериалов в основных звеньях производственно-сбытовой цепи. В 2011 году Гайана провела независимый мониторинг лесов на национальном уровне (НМЛ). Эта мера предшествовала первой ревизии, которая была проведена в июле 2012 года в целях обеспечения транспарентности, независимости, проверки соблюдения законности третьими сторонами, а также контроля над работой официальных систем, занимающихся обеспечением соблюдения законов о лесах.

*Источник: Guyana's National Forest Policy Statement 2011, UNFF 10.*

относятся Бразилия, Гана, Индонезия и Либерия. В августе 2012 года Австралия и Новая Зеландия подписали Соглашение о борьбе с незаконными лесозаготовками и содействию устойчивому управлению лесами, которое, в числе прочего, предусматривает системы проверки законности лесоматериалов и лесных продуктов в Австралии, Новой Зеландии и в более широком Азиатско-Тихоокеанском регионе.

### **Содействие эффективному производству и переработке лесных продуктов, а также связанному с этим сокращению объема отходов и их повторного использования**

#### **Основные выводы**

1. Примерно половина стран, которые после 2007 года пересмотрели свои НЛП или документы лесной политики, рассматривают вопрос об эффективности производства. Страны уделяют повышенное внимание скорее расширению перерабатывающих мощностей, нежели повышению их эффективности.
2. В то время как в период с 2007 по 2013 годы большинство стран приняли меры, направленные на расширение использования биомассы и соответствующих производственных мощностей, лишь меньшинство из них конкретно затрагивали вопросы сокращения отходов или их повторного использования; главным образом эти страны относились к Европе и Африке.
3. Во многих странах, располагающих сравнительно крупными лесными ресурсами и слабым перерабатывающим потенциалом, директивные органы в целом уделяют недостаточно внимания проблемам низкой эффективности и отходов.

Для функционирования глобальной экономики используются огромные объемы природных ресурсов, и при этом акцент делается на использовании природных ресурсов в целях поддержки экономического развития. Важным компонентом УУЛ является повышение производительности труда на основе более эффективных и менее затратных способов вывозки и переработки лесных материалов. Значительная доля всего заготавливаемого леса идет в отход в перерабатывающей цепочке во всех случаях, когда отходы не используются для производства энергии или в других целях. Согласно неподтвержденным

данным, в некоторых тропических странах более половины биомассы, заготавливаемой в рамках обычных коммерческих операций, в конечном итоге никак не используется. Сокращение отходов обеспечивает огромные возможности для обеспечения выгод, включая новые рабочие места, в странах с богатыми лесными ресурсами. Это резко противоречит положению в странах с низким лесным покровом, где практически каждый кусок древесины во многих случаях используется в качестве древесного топлива.

**Двенадцать стран, пересмотревших после 2007 года свои НЛП или меры политики в отношении лесов, конкретно касаются вопроса о повышении эффективности производства, в то время как многие страны сообщают о поощрении использования более совершенных технологий и практики вывозки и переработки лесоматериалов**

Из 22 НЛП или документов лесной политики, которые были опубликованы в период с 2007 по 2013 годы, 12 конкретно рассматривают вопросы эффективности, которая обычно достигается путем применения более совершенных технологий и методов вывозки и переработки. К числу этих стран относятся Бурунди, Гайана, Гамбия, Германия, Гондурас, Камбоджа, Кот-д'Ивуар, Словения, Уганда, Финляндия, Хорватия и Черногория. В 2013 году ЕС принял новую Лесную стратегию, в которой конкретно рассматриваются аспекты производственно-сбытовых цепей. Эта новая стратегия устанавливает в качестве одного из руководящих принципов "обеспечение эффективности использования ресурсов, оптимизацию вклада лесов и лесного сектора в развитие сельских районов, экономический рост и создание новых рабочих мест" (European Commission, 2013, Ch. 3.1 Guiding principles) наряду с устойчивым управлением лесами.

Более половины всех стран предпринимают попытки расширить рынки лесной продукции и способствовать утилизации биомассы. Вместе с тем лишь одна треть из них упомянула вопрос об эффективности в области переработки, причем акцент делался скорее на расширение производства, нежели на сокращение объема отходов. Некоторые страны уделяют повышенное внимание экономическим инструментам, цель которых заключается в совершенствовании

перерабатывающих мощностей (например, Кот-д'Ивуар, Российская Федерация, Фиджи, Франция), а также экспорту продуктов с высокой добавленной стоимостью (например, Норвегия, Папуа-Новая Гвинея, Уганда), однако эти меры прямо не увязаны с повышением эффективности переработки или более эффективным повторным использованием отходов.

Примерно 20 процентов стран, по которым был проведен анализ, сообщили об изменениях в налоговых законах. Многие страны, включая Кот-д'Ивуар, Мадагаскар и Папуа-Новую Гвинею, применяли налоговые скидки в целях ускорения развития промышленности. Однако нет сообщений о том, что налоговые поступления реинвестируются в меры по повышению эффективности или в другие государственные услуги, или в такие объекты инфраструктуры, как дороги.

**Несколько стран ввели меры для повышения эффективности производства на основе изменения рыночных правил и механизмов, касающихся продаж и аукционов**

В ряде стран были введены или укреплены системы проведения аукционов для распределения круглых лесоматериалов, которые способны существенно повысить эффективность производства. Так, например, Эквадор недавно учредил независимый орган для повышения транспарентности потока лесных продуктов из лесов на рынки. Согласно НЛП Черногории 2008 года, лица, долгое время пользующиеся лесами, которые не перерабатывают указанные в контрактах объемы, будут обязаны выставить эту древесину на аукцион под контролем Лесной администрации. В Танзании новая директива, изданная в 2013 году, предусматривает, что 70 процентов древесины хвойных пород с лесонасаждений, находящихся в собственности правительства, должны продаваться через аукционы. В Канаде правительством провинции Квебек было принято решение о продаже 25 процентов ежегодно заготавливаемой древесины через аукционы начиная с 2013 года, что должно обеспечить большую гибкость в поставках сырья для промышленности.

Многие страны поддерживают производственные кооперативы в качестве одного из средств повышения эффективности рыночных сделок. Так, например, Германия, Словакия, Франция и Черногория создали организации лесовладельцев,



объединяющих объемы заготавливаемых ими лесоматериалов для поставки промышленности.

### Тридцать девять стран отметили меры, направленные на повышение использования биомассы

Большинство стран в своих докладах указали меры, направленные на повышение использования биомассы, и в 9 из 22 НЛП или документов лесной политики, которые были приняты после 2007 года, рассматривается вопрос об использовании биомассы, причем основное внимание уделяется расширению производства энергии на основе биомассы, особенно в Европе и Канаде. Многие из более развитых стран (особенно европейских) расширили использование биомассы для производства энергии в целях повышения доли потребляемой возобновляемой энергии, а также доли отходов, сжигаемых в конце цикла жизни продукции, что способствует сокращению объема захороняемых твердых отходов. Так, например, в Стратегии ЕС в области возобновляемой энергии установлена цель достижения к 2020 году объема использования энергии из возобновляемых источников на уровне 20 процентов, причем предусматривается, что 42 процента этого

■ Древесные гранулы используются в Республике Корея в качестве возобновляемого топлива в котельных. Республика Корея поставила перед собой амбициозные цели по использованию лесных биоэнергетических ресурсов.



© FAO/Korea Forest Service

показателя будут приходиться на долю биомассы. Если эта цель будет достигнута, то объем древесины, используемой для производства энергии в странах ЕС, будет равен сегодняшнему общему объему лесозаготовок. К числу стран, которые недавно приняли стратегии использования биомассы для производства энергии, относятся Канада, Нидерланды, Словакия, Соединенное Королевство и Хорватия. Республика Корея установила амбициозную цель по производству электроэнергии на основе использования энергии на основе древесины к 2030 году. В Китае «Белая книга», посвященная вопросам энергетической политики страны, которая была издана в 2012 году, предусматривает повышение доли неископаемого топлива в установленных генерирующих мощностях до 30 процентов к концу двенадцатого пятилетнего плана, в том числе на основе производства электроэнергии с использованием лесной биомассы<sup>22</sup>. К числу стран, которые предусматривают в своих НЛП производство энергии на основе биомассы, относятся Гамбия, Гондурас, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар и Уганда. Страны Центральной Африки в основном сообщают о том, что акцент делается на производстве энергии на основе древесины в целях домашнего хозяйства.

Страны используют целый ряд мер политики и практических мер для поощрения производства возобновляемой энергии, в том числе на основе лесной биомассы. Эти меры часто включают финансовые стимулы, такие как капитальные субсидии, безвозмездные ссуды или скидки, налоговые стимулы или плату за производство энергии, регулирующие меры политики, такие как льготные тарифы, возобновляемые энергетические квоты и другие обязательства, а также государственное финансирование и госинвестиции. Так, например, в числе многих других стран Швейцария расширила предоставляемую финансовую поддержку производству энергии на основе древесины в 2010 году в связи с общественными компаниями по созданию и укреплению рынков производства энергии на основе биомассы. Страны, которые уделяют повышенное внимание производству энергии на основе биомассы, зачастую разрабатывают экономические программы стимулирования, в том числе в Соединенных Штатах Америки, где

<sup>22</sup> Biomass magazine news, 8 января 2013 года.



проекты лесовосстановления в обмен на субсидии, предоставляемые за производство энергии из древесных материалов и за счет использования биомассы, способствуют защите здорового состояния лесов, при котором вывозимая биомасса может использоваться в качестве сырья для производства древесных продуктов и биоэнергии.

**Очень небольшое число стран конкретно упоминают в своих докладах международным органам о проблемах сокращения отходов или их повторного использования несмотря на потенциальную важность этих тем для поощрения УУЛ**

Хотя большинство стран в своих докладах за период с 2007 по 2013 годы затрагивали вопрос о расширении использования биомассы, лишь 25 процентов стран конкретно увязывают эти меры с сокращением объема отходов, главным образом в Европе и Африке. В НЛП или документах лесной политики вопрос об отходах, как правило, не рассматривается (за исключением Бурунди, Канады и Новой Зеландии), равно как и вопрос об их повторном использовании (за исключением Германии и Никарагуа). Возможно, это зачастую объясняется тем, что данные проблемы находятся в ведении различных внутренних учреждений, и их рассмотрение не всегда считается актуальным для политики в области УУЛ.

**Часто используемые меры, как правило, касаются повышения эффективности производства и переработки и включают информационные кампании, инновационные исследования, услуги по подготовке кадров и консультированию, а также законодательные меры**

Об информационных документах, касающихся вопросов инвестиций, упоминалось в 34 докладах стран, причем чаще всего в докладах Белоруссии и Швейцарии. Такие виды инструментов могут включать руководящие принципы, консультативные услуги, а также улучшение доступа к информации на основе информационных технологий. Менее чем в 25 процентах докладов стран непосредственно рассматривается вопрос о поддержке программ исследований, направленных на повышение эффективности производства и переработки. В Европе в значительной части проводимых в последнее время исследований при поддержке правительств основное внимание

уделяется возможностям использования энергии на основе древесины из лесов, сокращению отходов, а также более оптимальному их повторному использованию на конечном этапе жизненного цикла продукции. В Новой Зеландии предпринимаются попытки проводить исследования в лесном секторе, направленные на расширение использования биомассы, в особенности лесосечных отходов. Канада сообщает о мерах по разработке новых лесных продуктов, повышении конкурентоспособности и содействии развитию экономики на основе возобновляемых биоресурсов. Некоторые страны, включая Норвегию, ввели программы в области новых видов использования древесины в строительстве.

Из 22 принятых в последнее время НЛП или документах лесной политики в трех содержится ссылка на эффективное регулирование (Гайана, Гондурас, Финляндия). Несколько стран, главным образом европейских, сообщили о введении дополнительных правил, касающихся лесных отходов и эффективности. В числе примеров внесенных за последнее время поправок в первичное законодательство и производные нормативные правовые акты можно отметить Закон о лесах Гайаны 2011 года, который касается вторичного и третичного этапов переработки. Бразилия изменила правила управления лесами, произрастающими на землях, находящихся как в государственной, так и в частной собственности, разрешив использование древесных отходов.

**Содействие справедливому и равноправному распределению выгод от использования традиционных связанных с лесами знаний и практики**

**Основные выводы**

1. Лишь немногие страны конкретно рассматривают в недавно принятой национальной лесной политике вопросы, касающиеся традиционных знаний о лесах (ТЗЛ) и соответствующих практик.
2. Ряд стран предпринял меры по улучшению понимания и документирования ТЗЛ, в том числе на основе механизмов, созданных в контексте Нагойского протокола о доступе к выгодам и их распределению.

3. Страны принимали меры по укреплению ТЗЛ главным образом на основе совершенствования прав собственности и обеспечения доступа к природным ресурсам.

Несмотря на важность и вклад в социально-экономические и социально-культурные выгоды традиционных знаний о лесах (ТЗЛ) и соответствующей практики, во многих странах в их адрес звучит существенная критика. То, в какой степени ТЗЛ способствуют обеспечению социально-экономических выгод, понимается в недостаточной степени. Аналогичным образом директивные органы недостаточно понимают негативные последствия разрушения ТЗЛ.

**Небольшое число стран сообщили о мерах, ориентированных в основном на традиционные связанные с лесами знания и практику, однако важность социально-культурных аспектов УУЛ широко признается**

Упоминание о широком использовании ТЗЛ содержится менее чем в 25 процентах прошедших оценку национальных документов лесной политики и докладов, и это свидетельствует о том, что в национальных лесных политиках, принятых в период с 2007 по 2013 годы, данная тема в большинстве стран не рассматривалась. Из 22 принятых за последнее время НЛП или документах лесной политики лишь Австралия, Аргентина, Гондурас и Коста-Рика упоминают о защите ТЗЛ. Тем не менее широкий круг мер политики и проектов связан с ТЗЛ.

Вопрос о распределении выгод рассматривался почти в трех четвертях НЛП или документах лесной политики, которые были изданы после 2007 года, и почти в трех четвертях докладов стран, представляемых международным органам. Вместе с тем почти ни в одном из них нет прямого упоминания о традиционных связанных с лесами знаниях. В ряде мер политики и программ делается попытка поддержать “справедливое” или “равноправное” распределение выгод, однако приводимые определения отличаются друг от друга, и осуществление этих мер во многих случаях не является вполне понятным.

**Принимаемые странами меры, как правило, направлены в основном на документирование, защиту и распространение ТЗЛ в качестве вклада в социокультурную стабильность**

Аспектами ТЗЛ, которые являются наиболее актуальными для социально-экономических выгод, являются исследования, документирование, защита, а также распространение знаний/обучение/профессиональная подготовка. В таблице 28 показано, какие из этих аспектов отмечались в проектах и мерах политики странами, по которым проводились обследования.

**Таблица 28:** Страны, упоминающие меры, связанные с ТЗЛ в своих документах лесной политики или докладах

	Исследования	Документирование	Защита	Обучение/профессиональная подготовка
Австрия		x		x
Канада		x		
Китай	x		x	x
Новая Зеландия		x	x	x
Норвегия		x		x
Сент-Люсия			x	x
Соединенные Штаты Америки	x			

Китай сообщает о мерах по расширению применения ТЗЛ в УУЛ и защите лесов, а также об использовании ТЗЛ в лесных предприятиях и исследовательских учреждениях. Аналогичным образом Сент-Люсия сообщила о проведении сравнительного исследования по вопросу о сборе благовоений с использованием традиционных методов по сравнению с новыми усовершенствованными методами. Новая Зеландия указала в своем докладе на проект в области лекарственных растений для содействия развитию посредством передачи этих знаний будущим поколениям путем их регистрации с использованием современной технологии. Соединенные Штаты Америки спонсируют проводимые высшими учебными заведениями исследования по документальному

оформлению знаний коренных народов, связанных с традиционными недревесными лесными продуктами, а также по расширению технических связей с племенными общинами.

Большинство мер, направленных на документирование традиционных знаний и обмен ими, являются частью специальных программ (как в Новой Зеландии), включая создание лесных музеев (как в Австрии), программы расширения знаний о лесном хозяйстве, в рамках которых детям и молодежи передаются соответствующие знания (как это делается в Норвегии), а также более широкое применение ТЗЛ и участие коренного населения в планах управления (как это имеет место на племенных землях и осуществляется в сотрудничестве с лесными компаниями, например в Канаде). Республика Корея совместно с другими странами Восточной Азии учредила Азиатский центр связанных с лесами традиционных знаний в качестве институционального подхода к сохранению ТЗЛ. В таблице 29 перечисляется ряд других мер, указываемых в докладах.

Ряд стран предусматривают документирование и обмен традиционными знаниями, в частности посредством национальных стратегий и планов в области биоразнообразия, составленных в соответствии с Конвенцией о биологическом

разнообразии и связанной с ней работы в контексте деятельности Расчетной палаты по доступу к благам и их совместному использованию. В качестве примера можно упомянуть о том, что коренные общины из Центральной Африки принимали участие в общинных инициативах по картографированию (осуществляемых при поддержке местных и международных НПО), в рамках которых документально фиксируются их знания в форме карт землепользования.

**Участие традиционных пользователей в разработке лесной политики и планирования в отношении лесов отмечается более чем в половине НЛП и документах лесной политики, пересмотренных в период после 2007 года, а также в новом законодательстве ряда стран**

В доклады 42 стран международным органам включены меры, касающиеся привлечения традиционных пользователей. Так, например, Лесной кодекс Центральноафриканской Республики 2008 года признает традиционные права местных пользователей в охраняемых районах и указывает, что местное население, проживающее в пределах концессионных районов или вблизи их должно привлекаться к процессу выдачи разрешений. Недавно Шри-Ланка изменила свой Закон о лесах, включив в него соглашения об управлении

**Таблица 29:** Меры в области ТЗЛ, о которых страны сообщили в своих докладах международным органам

Страны	Сообщенные меры
Австрия	Создание платформы Австрийского альянса для осуществления передачи связанных с лесами и древесиной знаний в рамках НЛП.
Гайана	Признание в политике тех социокультурных услуг, которые леса обеспечивают американским индейцам.
Гамбия	Перевод политики в отношении лесов на местные языки в целях обеспечения принятия сельскими общинами большей ответственности за устойчивое сохранение, консервацию, эксплуатацию и использование природных ресурсов.
Канада	Ожидаемый результат в рамках НЛП. Реальное участие аборигенного населения в инновационном лесном секторе, включая использование их интуитивных представлений и специальных знаний.
Нигер	НЛП устанавливает требование о переводе на местные языки планов управления лесами, а также участие местного населения в управлении ими.
Новая Зеландия	Правление фонда "Матауранга Маори", предназначенного для "расширения участия иви и хапу в управлении биоразнообразием (в том числе на лесных землях, принадлежащих маори) таким образом, который соответствовал бы традиционным знаниям и практике".
Черногория	НЛП предписывает справедливое распределение выгод (включая денежные средства, выплачиваемые владельцам государственных и частных лесов) на основе привлечения и обеспечения участия пользователей лесами и лесовладельцев в деятельности по контролю и защите лесных ресурсов.

леса, предусматривающие управление долевым участием в лесах и распределение выгод. Одна из глав закона Французской Гайаны об амазонском парке предусматривает принцип предварительного согласия владельцев традиционных знаний в целях сохранения и устойчивого использования природных ресурсов, которое гарантировано законом от 2007 года. Мьянма закрепила права участия в сохранении лесных ресурсов и недавно созданных лесных плантаций. В НЛП Гондураса указывается, что в дальнейшем регулирование устойчивого использования биоразнообразия будет основано как на научных знаниях, так и на знаниях, которыми располагают местные общины.

Вставка 12 содержит информацию в отношении мер политики в Перу и Эквадоре.

#### **Вставка 12: Признание прав коренных народов и их культурных и духовных ценностей – Перу и Эквадор**

В Перу новый закон о лесах и дикой природе (Ley Forestal y de Fauna Silvestre), который был принят в 2011 году, признает концепцию лесов коренных народов и отражает уважение их традиционных знаний об использовании и управлении лесами и дикой природой. В нем также указывается, что знания коренных народов будут включены в технические регламенты, регулирующие управление общинными лесами. Данный закон предусматривает автономное осуществление управления лесами местными общинами в соответствии с их мировоззрением и основными принципами их культурных и духовных ценностей.

Конституция Эквадора (2008) гарантирует участие коренных народов и общин в принятии решений в отношении деятельности, осуществляемой на их территориях. Включенные в систему официальных законов закон о лесах и закон об управлении экологическими условиями указывают, что коренное население и народы афроэкваторианского происхождения будут иметь приоритет в области использования общинных земель и лесных продуктов, и что местные власти обязаны консультироваться с этими народами до принятия решений об экологической политике, а также политике, касающейся демаркации, управления или административно-хозяйственного управления заповедными территориями.

**Вопрос, касающийся доходов и механизмов распределения выгод между владельцами концессий и местными общинами, затрагивался в 17 НЛП или документах лесной политики, которые были изданы после 2007 года, а также в докладах 54 стран, представляемых международным органам**

Многие страны требуют от компаний, занимающихся лесозаготовками, или учреждений, ведающих управлением охраняемых районов, делиться доходами и выгодами от своей деятельности с местными общинами. Однако менее одной трети стран в своих докладах упоминали о «справедливом» или «равноправном» распределении выгод. Одним из используемых механизмов распределения выгод является независимый Совет попечителей, занимающийся содействием обеспечению транспарентности в области использования финансовых средств. Так, например, в 2011 году Управление развития лесов Либерии (FDA) учредило совет попечителей по распределению выгод в целях обеспечения транспарентного распределения 30 процентов доходов от аренды земли соответствующим общинам. В Гватемале после процесса децентрализации 2004 года муниципальные органы оставляют у себя 50 процентов доходов от концессий и лицензий на лесозаготовки. Аналогичное распределение выгод среди различных участвующих лиц также предусматривается в НЛП Никарагуа 2008 года.

Многие правительства на основе международных обязательств намерены расширять доступ и меры по распределению выгод от ресурсов, а также защищать права интеллектуальной собственности, однако во многих случаях достигнутые результаты остаются ограниченными. Нагойский протокол, касающийся доступа к генетическим ресурсам и справедливому и равноправному распределению выгод, получаемых в результате их использования в целях реализации Конвенции о биологическом разнообразии, существенно способствует продвижению третьей цели Конвенции, обеспечивая основу для более строгого законодательства и большей транспарентности как для поставщиков, так и для потребителей генетических ресурсов. Связанный с этим механизм расчетной палаты обеспечивает информацию в отношении доступа к преимуществам и их распределения в странах, которые ратифицировали КБР и разработали национальные стратегии обеспечения биоразнообразия.

## Признание широкого ряда ценностей, получаемых от связанных с лесами товаров и услуг, и учет их на рынках сбыта

### Основные выводы

1. Широкий круг ценностей и полезных свойств, обеспечиваемых лесами, широко признается в НЛП и документах политики в качестве неотъемлемой части устойчивого управления лесами, однако лишь немногие страны приняли конкретные меры по решению данного вопроса в области планирования практических операций.
2. По меньшей мере 13 стран определяют более широкий круг полезных свойств лесов и признают их в рамках национальной отчетности. Некоторые страны ввели, а многие из них изменили правительственные схемы компенсации за обеспечение общественных благ, не получивших признания на рынках.
3. Некоторые страны продолжают оплачивать оказание экосистемных услуг через рынки, и данный вопрос исследуется и контролируется в некоторых других странах, особенно в

части, касающейся отдыха, водных ресурсов и углерода.

Признание широкого круга ценных качеств, обеспечиваемых лесами, имеет центральное значение для достижения УУЛ. В то время как ценность лесных товаров, в особенности лесопроductов, сравнительно хорошо известна - и это часто находит отражение на рынках, тем не менее многие услуги, обеспечиваемые лесами, при этом не учитываются. В таблице 30 указана широко распространенная классификация услуг и видов принимаемых мер политики. До тех пор пока ценность предоставляемых выгод не будет количественно измерена и признана, экономические и политические решения будут приниматься на основе неполной и необъективной информации. Этот вопрос является чрезвычайно важным для лесов, где ценность активов и экосистемных услуг, которые они обеспечивают, существенно выше по сравнению с тем, что признается в настоящее время, особенно в контексте общего государственного планирования и бюджетных процессов.

**Таблица 30:** Виды мер по признанию широкого круга ценностей лесов и деревьев и их учета на рынках

Экосистемные услуги <sup>1</sup>		Меры
Вспомогательные услуги (например, распространение и кругооборот питательных веществ, распространение семян, производство первичной продукции)		Определение вида и масштабов ценности товаров и услуг
Службы регулирования (например, связывание углерода и регулирование вопросов изменения климата, разложение и обеззараживание отходов, очистка воды и воздуха, опыление сельскохозяйственных культур, борьба с вредителями и заболеваниями растений)	<--->	Признание ценных качеств в системе показателей учета и в рамках схем компенсации
Услуги по предоставлению соответствующих материалов (таких, как продовольствие, вода, минеральные вещества, биохимические вещества, энергия)		Создание рынков в тех местах, где таковые не существуют
Услуги культурного характера (например, различные виды отдыха, включая экотуризм, культурное, интеллектуальное и духовное воздействие)	<--->	Укрепление рынков в тех районах, где они недостаточно развиты и недостаточно эффективно функционируют

<sup>1</sup> Доклады об оценке экосистем на пороге тысячелетия (см. <http://www.maweb.org/en/Reports.aspx#>) определяют экологические услуги как те блага, которые люди получают от экосистем, и разграничивают экосистемные услуги на четыре категории, как это показано в таблице 30.



**В 14 НЛП или документах лесной политики, которые были приняты в период после 2007 года, конкретно рассматриваются вопросы экосистемных ценностей, однако предусматривается лишь небольшое число конкретных действий**

В большинстве стран существуют меры политики, правовые основы и фискальные механизмы для поощрения и защиты по меньшей мере некоторых нерыночных преимуществ, обеспечиваемых лесами. Так, например, практически в каждой стране разработаны меры политики и практические меры по поощрению защиты почвенных и водных ресурсов. Эти программы обычно управляются в рамках особых режимов, и деятельность по их управлению оплачивается конкретными правительственными, фискальными или бюджетными механизмами, например предназначенными для гидрологических услуг. Таким образом, в предусмотренных мерах политики обычно делается ссылка и содержится признание того, что леса защищают водосборы, способствуют предотвращению эрозии почвы, защищают инфраструктуру и т.д., и подчеркивается важность услуг лесных экосистем для общинного развития и сокращения масштабов бедности.

В НЛП или документах лесной политики, которые были приняты Нигером, Панамой и Перу, содержится конкретная ссылка на экосистемные ценности. Ряд других стран рассматривает данные вопросы посредством принятия конкретных мер. Это относится к Камбодже, НЛП которой (2009) предусматривает плату за сохранение здоровых лесов за счет государственных поступлений, получаемых благодаря оплате таких экологических услуг, как водоснабжение, защита инфраструктуры и биологического разнообразия, а также за счет потенциальных доходов от связывания углерода. НЛП Уганды (2011) направлена на развитие финансовых инструментов финансирования оказания экосистемных услуг, в том числе в городских и пригородных районах, в целях повышения их эстетической и экологической ценности, и обеспечения возможностей для просвещения в вопросах окружающей среды. Принятая ЕС в 2011 году Стратегия биоразнообразия направлена на совершенствование знаний об экосистемах и обеспечиваемых ими экослужбах, включая леса, в государствах-членах ЕС на основе оценки экономической ценности услуг и содействия

включению этих ценностей в системы учета и отчетности в ЕС и на национальном уровне к 2020 году (Европейская комиссия, 2011). Австралия опубликовала концептуальный документ, имеющий целью расширение признания ценностей лесов и поддержание этих ценностей на основе их использования.

**Несколько стран приняли меры по активизации и поощрению отдыха и экологического туризма в целях обеспечения ценных социально-экономических выгод для граждан**

В докладах стран и в национальных документах приводятся многочисленные примеры содействия развитию различных видов отдыха. В основном страны либо принимают меры по улучшению физического и/или правового доступа к лесам (см. выше), либо содействуют развитию лесного туризма, в особенности экологического туризма. Правительства многих стран все в большей степени начинают понимать уместность связанного с лесами отдыха и туризма, включая местный туризм вокруг городских конгломератов. Так, например, Коста-Рика строит свою лесную стратегию на основе сочетания мер по уменьшению последствий изменения климата и по развитию экотуризма. На Мадагаскаре средства, получаемые от экотуризма, доля которых в национальном ВВП составляет 13 процентов, используются для создаваемых новых охраняемых

#### **Вставка 13: Лесной туризм в качестве одной из основ экономики – Китай**

В 2009 году Государственный совет Китая объявил о планах по развитию индустрии туризма, которые станут одной из стратегических основ национальной экономики. Лесной туризм привлекает период резкого развития с 2001 года, привлекая примерно 300 млн посетителей, что дало от платы за вход (прямой доход лесных парков) 22,6 млрд юаней (3,3 млрд долл. США) в 2009 году. По данным Китайской государственной лесной администрации, будет учреждено в общей сложности 3000 лесных парков; при этом оценочное ожидаемое число лесных туристов составит в 2015 году приблизительно 500 млн человек (Chen and Nakama, 2012). Согласно оценкам, в 2008 году занятость в лесных парках и национальных лесных парках составляла порядка 140 000 человек, работающих полный рабочий день, и, согласно прогнозам, в 2015 году этот показатель составит приблизительно 273 000 человек, работающих полный рабочий день.

*Источник: Pan, Ma and Zhang, 2011.*

- Подвесной канатный мост в Коста-Рике. Реализуемая в этой стране стратегия развития лесного хозяйства ориентирована как на смягчение последствий изменения климата, так и на развитие экотуризма.



© FAO/1. Hamilton

районов в рамках национальных парков. В принятой недавно НЛП Нигера содержится требование о поддержке экотуризма, а Финляндия поставила перед собой цель увеличить объем услуг в области туризма и отдыха в сельских районах на 25 процентов за период с 2004 по 2015 годы. О мерах по поощрению экотуризма сообщили Гамбия, Германия, Кения, Новая Зеландия, а также другие страны.

Туризм потенциально способен обеспечивать экономическое развитие и играет важную роль, принося более высокие доходы и более высокий уровень занятости в области сохранения природы и давая возможность получать финансовые средства для поддержания национальных парков, как, например, это делается в Китае (см. вставку 13), Коста-Рике и на Мадагаскаре. Такие страны, как Германия, Финляндия и Новая Зеландия, подчеркивают вклад туризма в экономическую диверсификацию конкретных регионов, обеспечивая возможности экологически устойчивого туризма и способствуя созданию зон отдыха и связанных с отдыхом видов деятельности.

### Современные исследовательские программы на национальном уровне, целью которых является классификация и количественное определение экосистемных услуг, существуют по меньшей мере в шести странах, а еще 13 или более значительное число стран достигли дальнейшего прогресса в учете лесов в своих системах национальных счетов

По мере роста политической значимости экосистемных услуг на национальном и международном уровнях стали предприниматься попытки оценить и разъяснить ценности для людей, обеспечиваемые некоторыми экосистемными функциями.

Несколько стран разработали на национальном уровне исследовательские программы для классификации и количественного измерения экосистемных услуг, такие как Программа оценки национальной экосистемы Израиля, Оценка национальной экосистемы Соединенного Королевства, а также относящиеся к более недавнему времени отчеты по вопросам окружающей среды и экономики в Австралии и обследование, проведенное правительством Индии. НЛП Камбоджи (2009) предусматривает проведение полной экономической оценки лесных продуктов и услуг в поддержку решений по вопросам землепользования, включая оценку экосистемных функций в части, касающейся водоснабжения, защиты инфраструктуры, сохранения биологического разнообразия и получения потенциальных доходов от связывания угля. НЛП Бурунди предусматривает поощрение исследований, касающихся социально-экономических и экологических ценностей лесных ресурсов.

Коста-Рика в числе первых стран стала рассматривать эту тему и планирует организовать системы отчетности о природном капитале, включая леса (см. вставку 14). Колумбия добилась прогресса в направлении учета возобновляемых ресурсов; при этом одной из приоритетных задач является лесное хозяйство, а главное внимание уделяется защите трех опытных водосборов. Правительство Перу недавно опубликовало первый вариант руководства по применению спутниковой техники для отчетности о состоянии окружающей

среды, включая экспериментальную отчетность о физическом состоянии лесов. Правительство Филиппин, которые в 1990-х годах были в числе первых стран, начавших проводить учет состояния окружающей среды в Азии, в настоящее время работает над укреплением системы отчетности о состоянии окружающей среды и природных ресурсов, которая включает отчетность о состоянии экосистем, включая экосистемы мангровых лесов. В Индии проводится работа по учету состояния лесов в штате Химачал-Прадеш. Ботсвана, которая является одной из ведущих африканских стран, где на экспериментальной основе ведется учет состояния национальной окружающей среды и природных ресурсов, проводит работу по учету состояния природных ресурсов, включая землю/экосистемы. Мадагаскар предпринял технические исследования по созданию системы учета состояния природных ресурсов, включая лесное хозяйство. Тунис осуществил экономическую стоимостную оценку лесных товаров и услуг в 2012 году с целью оценки общей экономической ценности лесов. В Грузии, являющейся одной из ведущих стран в Центральной Азии, экологические и природные ресурсы являются частью системы национальных счетов.

В начале 1990-х годов австралийское статистическое бюро приступило к обобщению отчетности о состоянии окружающей среды в части, касающейся ряда экологических аспектов, включая леса и земельные угодья. В настоящее время эта отчетность

#### **Вставка 14: Коста-Рика – системы отчетности о природном капитале**

Коста-Рика приступила к работе по учету и оценке состояния лесных и водных ресурсов, а также поощряет проведение стоимостной оценки природного капитала, экосистемных услуг и комплексной отчетности о состоянии экономических и экологических активов в целях получения точной информации относительно использования в настоящее время природных ресурсов для целей, определенных в планах национальной политики. Результаты этой работы будут включены в оценку состояния лесных ресурсов, которая будет включать определение физического состояния экосистемных услуг и определение их денежной стоимости в целях обеспечения информации для принятия решений в отношении управления лесами (включая Стратегию РЕДД+).

*Источник: World Bank, 2013.*

является частью системы национальных счетов. Статистическая служба Канады провела работу по включению стоимости природных ресурсов, в особенности лесоматериалов, в счета активов и пассивов национального баланса Канады, а также в ежегодные оценки показателей национального богатства. Правительство Соединенного Королевства предприняло попытку определения стоимостных показателей национальных ресурсов в балансе страны, и его Управление национальной статистикой опубликовало в 2013 году исследование по вопросу об измерении природных ценностей применительно к лесам и водным ресурсам. В 2005 году статистическая служба Норвегии подсчитала стоимость норвежского национального достояния на душу населения, используя статистические данные, которые были взяты как из национальных счетов, так и из отчетности о состоянии природных ресурсов, включая леса.

#### **Многие страны продолжают использовать программы правительственных выплат в порядке компенсации затрат частных поставщиков общественных услуг, которые не признаются на рынке, зачастую в рамках механизмов защиты биоразнообразия**

Страны, располагающие значительными лесными угодьями, которые находятся в частной собственности или негосударственной общинной собственности, или управляются их владельцами, разработали, в частности, механизмы возмещения собственникам таких земель части расходов, получаемых от выполнения юридических или контрактных обязательств, ограничивающих права собственности на леса или требующих принятия мер по обеспечению на постоянной основе предоставления общественных благ. При этом правительство действует в качестве третьей стороны, «закупающей» услуги для населения в качестве потребителей услуг. Как программа сохранения лесного биоразнообразия METSO II (2008–2016) в Финляндии, так и шведская программа КОМЕТ предусматривают компенсацию за ограничения, налагаемые на управление лесами в интересах сохранения природы. В промышленно развитых странах связанные с лесами программы компенсации зачастую являются частью агроэкологических механизмов или схем защиты биоразнообразия; это касается, в частности, программы развития сельских районов ЕС на период 2007–2013 годов, а также Программы руководства

сохранением ресурсов США. В развивающихся странах во многих таких схемах основное внимание уделяется лесовосстановлению, недопущению обезлесения, а также – в более широком плане – УУЛ, включая бразильскую программу Proambiente, китайскую программу по сохранению природных лесов и противодействию оползням, а также принятую в Мексике программу Pro-Árbol.

### Некоторые страны продолжают эксперименты и исследования в области основанных на рыночных принципах платежей за экосистемные услуги, в особенности за услуги, связанные с водой и углеродом

Схемы выплат, основанные на двусторонних договоренностях и контрактах между поставщиками и пользователями, остаются сравнительно немногочисленными. Основное внимание уделяется плате за водоснабжение и услуги по связыванию углерода, целью чего является налаживание связей международных покупателями с местными поставщиками.

Соединенное Королевство заказало осуществление исследовательского проекта, посвященного оплате экосистемных услуг, способствующих адаптации к изменению климата, в котором были изложены рекомендации относительно стимулирования управления водосборными бассейнами. Целью Соединенных Штатов Америки является содействие участию землевладельцев на новых рынках экосистемных услуг на основе установления технических руководящих принципов и создания нового бюро экологических рынков (ОЕМ) в рамках министерства сельского хозяйства, которому будет поручено содействовать ускорению развития рынков экосистемных услуг.

### Вопрос об оплате за связывание углерода в контексте РЕДД+ все еще находится на экспериментальном этапе

Развитию рыночных систем торговли углеродом препятствует продолжительный финансовый и экономический кризис в Европе, политические препятствия в Соединенных Штатах Америки, недостаточные темпы прогресса на переговорах по Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, а также отсутствие всех подробных оперативных данных в отношении РЕДД+ до конца 2013 года. Вместе с тем

в период после 2007 года были осуществлены и апробированы более 100 пилотных проектов РЕДД+, а также опытные схемы платежей и механизмы осуществления, многие из которых расположены в Индонезии. По состоянию на конец 2013 года 17 стран, располагающих лесными угодьями, дающими им право на получение платежей по линии РЕДД, разработали национальные меры политики или приняли национальные стратегии РЕДД+, и в 31 стране были проведены пилотные проекты в рамках программы РЕДД. Примерно в 44 странах были приняты правовые меры (на основе прецедентного права или гражданского права), касающиеся определения прав на углерод, и, таким образом, прав на получение углеродных кредитов. Примерно в семи странах были приняты меры или предприняты усилия по обеспечению информирования и консультирования коренных народов и местных общин по вопросам, касающимся РЕДД+, в рамках деятельности по установлению механизмов выплат по линии РЕДД.

В последние годы возросло число стран, занимающихся созданием национальных систем торговли квотами на выбросы (СТВ), включая Австралию, Китай, Коста-Рику (в 2013 году) и Республику Корея. Крупные кооперативные покупатели, действующие на основе возмещения, также принимают активное участие в развитии добровольного рынка торговли квотами на выбросы углерода (ДРТУ), в котором важное место отведено лесным проектам. Первые два проекта РЕДД по выдаче кредитов в соответствии с добровольными стандартами в отношении углерода в 2011 году были осуществлены в Белизе и Кении. Первые временные кредиты по линии РЕДД за сертифицированное сокращение выбросов (CCB) были выданы в Бразилии в 2012 году.

В ряде стран схемы выплат, связанных с лесами, имеют в качестве своей неотъемлемой части аспекты, касающиеся изменения климата. Гватемала разработала стратегический план, включающий финансовые механизмы, такие как выплаты для стимулирования лесовосстановления (PINPEP), облесения/лесовосстановления в рамках Механизма чистого развития, а также платежи за предоставляемые экосистемные услуги, в особенности за воду. В Мексике организация Pro-Árbol поддерживает передачу более значительных районов в управление общинными лесами и РЕДД+.

В Бразилии любой проект, финансируемый Фондом Amazon, должен соответствовать национальному плану Бразилии в области изменения климата и требованиям системы стимулирования экологических услуг бразильского штата Акри, которая включает программу РЕДД+.

Программы ПЭУ зачастую сталкиваются с такими проблемами, как неполнота научной информации,

сложные условия договорных отношений, зависимость от внешнего финансирования и сложность нахождения поставщиков и пользователей. В связи с этим многие страны изучали и на экспериментальной основе разрабатывали целый ряд программ ПЭУ на различных административных уровнях, цель которых заключалась в обеспечении надлежащего финансирования важнейших услуг.





© FAO/EE.Valde López

---

# Traba 5

# Укрепление связей между проводимой политикой и получаемыми выгодами



Основываясь на результатах всестороннего анализа статистических данных, национальных докладов, политических заявлений и других документов, СОФО 2014 представляет существенный объем сведений о социально-экономических выгодах, обеспечиваемых лесами, и о политических решениях, принятых правительствами в период с 2007 по 2013 год и направленных на приумножение таких выгод. На основании выводов проведенного анализа можно представить рекомендации относительно дальнейшего укрепления связей между проводимой политикой и получаемыми выгодами. Так, в частности, требуется большая координация усилий для повышения доступности релевантной информации, включая доказательства реализации политики и, в результате, повышения благосостояния.

## Основные выводы и тезисы

### Социально-экономические выгоды, получаемые от лесов, главным образом заключаются в потреблении лесных товаров и услуг

Число людей, использующих лесную продукцию в целях удовлетворения своих потребностей в продовольствии, энергии и жилье, исчисляется миллиардами. В дополнение к этому значительное (хотя в настоящее время и неизвестное) число людей может косвенно пользоваться экологическими услугами, обеспечиваемыми лесами. Число лиц, получающих доходы и занятость в этом секторе, сравнительно невелико, однако если учесть занятость в неофициальном секторе, то, тем не менее, их численность может достигнуть десятков, а то и сотен миллионов человек.

### В лесной политике должна конкретно учитываться роль лесов в обеспечении продовольствия, энергии и жилья

Многие страны добились значительного прогресса в укреплении прав лесовладения и доступа к лесам, а также в поддержке групп, пользующихся лесами. Тем не менее, как

представляется, по-прежнему сохраняется существенная диспропорция между ориентацией политики в первую очередь на деятельность в официальном лесном секторе и в меньшей степени на огромное число людей, пользующихся лесами для удовлетворения своих потребностей в продовольствии, энергии и жилье.

### Многие социально-экономические выгоды, обеспечиваемые лесами, совместимы с развитием более экологически ориентированной и устойчивой экономики

Большинство людей, использующих продукцию лесного хозяйства для удовлетворения своих потребностей в продовольствии, энергии и жилье, живет в менее развитых странах, хотя их число растет и в развитых странах, стремящихся к более экологически ориентированной экономике. Основным различием между этими двумя типами потребителей является эффективность и устойчивость потребления. Чтобы потенциальный вклад лесов в дело устойчивого развития был более масштабным, страны должны устранять имеющиеся недостатки путем политических реформ и передачи знаний и технологий.

**Повышение достоверности информации о социально-экономических выгодах, обеспечиваемых лесами, может способствовать информационно-разъяснительной работе и мониторингу прогресса на пути к более устойчивому лесопользованию**

Информация о социально-экономических выгодах от использования лесов, доступная директивным органам, нередко является недостаточной. Налицо нехватка количественных данных, в частности, относительно социально-экономических выгод или косвенных благ, обеспечиваемых лесами. Для сбора данных и мониторинга тенденций требуются большие усилия и сотрудничество со специализированными национальными агентствами.

**В целях удовлетворения растущих и изменяющихся потребностей устойчивое управление лесами должно включать меры по более эффективному производству**

Спрос на многие блага, получаемые от потребления лесной продукции, по-видимому, будет продолжать увеличиваться по мере роста населения и изменения образа жизни, будь то в силу растущего среднего класса, глобального перехода к городскому образу жизни или же в силу других факторов. Эти потребности должны будут удовлетворяться за счет ограниченных или даже сокращающихся ресурсов. Для того чтобы не допустить существенного ухудшения состояния этих ресурсов, необходимо применять более эффективные методы производства, в том числе и в неформальном секторе.

**Резюме основных социально-экономических выгод, обеспечиваемых лесами**

Данный доклад начинается с описания того, каким образом социально-экономические выгоды связаны с благосостоянием или благополучием населения, и указания на то, что леса могут способствовать повышению последних двумя основными способами. Первый заключается в создании отраслевого дохода (производственные выгоды), а второй – в приведении потребления продукции лесного хозяйства в соответствие с основными человеческими потребностями или в повышении качества жизни иным способом (потребительские

выгоды). Оставшаяся часть анализа направлена на оценку некоторых из этих выгод с двух точек зрения: количества получаемых выгод и числа людей, получающих такие выгоды.

В таблице 31 обобщаются виды социально-экономических выгод от использования лесов. В основе таблицы лежит доступная информация национальных переписей, крупномасштабных опросов и других источников, обеспечивающих достаточный уровень надежности данных. В случае производственных видов выгоды, приведенные в таблице значения должны рассматриваться как оценочный минимум, что обусловлено недостаточностью информации по ряду продуктов и стран. Значения по потребительским видам выгоды, как правило, более достоверны, но ограничены по видам выгод. В частности, несмотря на то, что они показывают, каким образом леса непосредственно способствуют удовлетворению основных потребностей, они не включают многие из менее очевидных видов выгод от использования лесов (например, экологические услуги), которые также могут способствовать удовлетворению указанных потребностей или иным образом повышать качество жизни.

**Доход и получатели дохода**

В нижеприведенной таблице показано, что доход, полученный официальным лесным сектором в 2011 году, составил примерно 606 млрд долл. США, что соответствует примерно 0,9 процента от мирового ВВП. Если прибавить к этому доход от неформальной производственной деятельности, данный показатель вырастет до 730 млрд долл. США, или 1,2 процента. При этом существует вероятность того, что приведенные здесь оценки неофициального дохода существенно ниже реальных сумм, что обусловлено недостаточностью доступных данных.

Если говорить о региональном уровне, то лесной сектор обеспечивает наибольший вклад в ВВП трех менее развитых регионах. При этом в Африке, Азии и Океании значительный вклад в ВВП дают доходы неформального сектора. В Африке, в частности, неофициальный доход превышает доход организованного сектора, что обуславливает больший вклад лесного сектора в ВВП всех пяти регионов.

Также следует отметить вероятность того, что доход может быть выше указанного, поскольку владельцам лесов выплачиваются субсидии (не учитываемые при расчете ВВП). Одним из источников дохода является плата за экологические услуги (ПЭУ), сумма выплат по которым достигла в 2011 году 2,4 млрд долл. США.

В следующей части таблицы приводятся данные по количеству населения, получающего выгоду от создаваемого сектором дохода. Занятость в официальном секторе составляет в пересчете на полную занятость (ЭПЗ) 13,2 млн человек, или около 0,4 процента трудоспособного населения мира.

**Таблица 31:** Резюме социально-экономических выгод от использования лесов в 2011 году

	АФР	АТР	ЕВР	САМ	ЛАиК	Мир
<b>ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ВЫГОДЫ</b>						
<b>Создание дохода (млрд долларов США)</b>						
• Официальный сектор (добавочная стоимость)	16,6	260,4	164,1	115,5	49,4	606,0
• Неформальное производство (для строительства и в качестве топлива)	14,4	9,9	–	–	9,0	33,3
• Лекарственные растения	0,1	0,2	0,4	незнач.	незнач.	0,7
• НДЛП на растительной основе (за искл. лекарственных средств)	2,1	63,7	5,5	2,6	3,0	76,8
• НДЛП на животной основе	3,2	3,5	2,1	1,0	0,6	10,5
• Плата за экологические услуги (ПЭУ)	незнач.	1,2	незнач.	1,0	0,2	2,4
<b>Итого</b>	<b>36,3</b>	<b>338,8</b>	<b>172,2</b>	<b>120,1</b>	<b>62,2</b>	<b>729,6</b>
<i>(процент ВВП)</i>	<i>2,0%</i>	<i>1,4%</i>	<i>0,9%</i>	<i>0,7%</i>	<i>1,2%</i>	<i>1,1%</i>
<b>Бенефициары (млн)</b>						
• Занятость в официальном секторе	0,6	6,9	3,2	1,1	1,3	13,2
• Занятость в неформальном секторе (строительство и топливо)	19,2	11,6	–	–	10,3	41,0
<b>Итого занятого населения</b>	<b>19,8</b>	<b>18,5</b>	<b>3,2</b>	<b>1,1</b>	<b>11,7</b>	<b>54,3</b>
<i>(процент трудоспособного населения)</i>	<i>4,8%</i>	<i>0,9%</i>	<i>0,9%</i>	<i>0,6%</i>	<i>4,1%</i>	<i>1,7%</i>
• Владельцы лесов (семьи и отдельные лица)	8,2	4,7	7,2	3,3	5,7	29,0
<b>Итого бенефициаров (включая занятое население)</b>	<b>28,0</b>	<b>23,2</b>	<b>10,4</b>	<b>4,4</b>	<b>17,3</b>	<b>83,3</b>
<i>(процент трудоспособного населения)</i>	<i>2,7%</i>	<i>0,5%</i>	<i>1,4%</i>	<i>1,3%</i>	<i>2,9%</i>	<i>1,2%</i>
<b>ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ВЫГОДЫ</b>						
<b>Продовольственная безопасность: доступность (ккал/человека/день)</b>						
• Продовольственное снабжение НДЛП на растительной основе (ккал/чел./день)	2,4	18,8	4,9	6,2	12,4	13,7
• Продовольственное снабжение НДЛП на животной основе (ккал/чел./день)	4,7	1,8	4,7	4,6	3,3	2,8
<b>Итого продовольственное снабжение за счет лесов</b>	<b>7,0</b>	<b>20,6</b>	<b>9,6</b>	<b>10,9</b>	<b>15,7</b>	<b>16,5</b>
<i>(процент от общего продовольственного снабжения)</i>	<i>0,3%</i>	<i>0,8%</i>	<i>0,3%</i>	<i>0,3%</i>	<i>0,5%</i>	<i>0,6%</i>
<b>Продовольственная безопасность: использование (млн)</b>						
• Число людей, использующих топливную древесину для приготовления пищи	555,1	1 571,2	19,0	незнач.	89,6	2 234,9
• Число людей, использующих древесный уголь для приготовления пищи	104,5	59,0	0,2	незнач.	5,4	169,1
<b>Итого</b>	<b>659,6</b>	<b>1 630,3</b>	<b>19,2</b>	<b>незнач.</b>	<b>95,0</b>	<b>2 404,0</b>
<i>(процент населения)</i>	<i>63,1%</i>	<i>38,4%</i>	<i>2,6%</i>	<i>незнач.</i>	<i>15,9%</i>	<i>34,5%</i>

	АФР	АТР	ЕВР	САМ	ЛАиК	Мир
<b>Обеспечение энергоресурсами (МТНЭ)</b>						
• От лесов	165,7	202,2	41,4	11,0	75,6	495,9
• От деревообработки	15,6	91,2	86,7	49,8	33,1	276,5
<b>Итого</b>	<b>181,2</b>	<b>293,4</b>	<b>128,1</b>	<b>60,8</b>	<b>108,8</b>	<b>772,4</b>
(процент TPES)	26,9%	4,8%	4,9%	2,5%	13,4%	6,1%
<b>Жилье (млн людей, использующих лесную продукцию)</b>						
• Использование лесной продукции для строительства стен	94,0	831,0	32,7	–	68,5	1 026,1
• Использование лесной продукции для укладки полов	20,2	194,0	28,7	–	25,3	268,3
• Использование лесной продукции для обустройства кровли	124,6	313,6	–	–	43,6	481,8
<b>Использование лесоматериалов для строительства и обустройства жилья</b>	<b>148,2</b>	<b>996,6</b>	<b>61,5</b>	<b>–</b>	<b>73,4</b>	<b>1 279,6</b>
(процент населения)	14,2%	23,5%	8,3%	–	12,3%	18,3%
<b>Здоровье (млн человек)</b>						
• Использование топливной древесины для кипячения и стерилизации воды	81,9	644,5	–	–	38,6	765,0
• Использование трав/домашних лекарственных средств для лечения диареи у детей	232,6	630,8	–	–	169,5	1 032,9
• Уровень смертности вследствие загрязнения воздуха внутри помещений (из-за использования топливной древесины)	0,5	1,2	незнач.	–	незнач.	1,7

Примечание: АФР = Африка; АТР = Азия и Океания; ЕВР = Европа; САМ = Северная Америка; ЛАиК = Латинская Америка и Карибский бассейн; незнач. = незначительно; – = нет данных. При анализе подразумевалось, что весь доход и вся занятость, связанные с производством древесины и топливной древесины в Европе и Северной Америке, охватываются официальной статистикой и регистрируются как часть официального сектора.

При этом число людей, занятых в неформальных видах деятельности, значительно выше и оценивается не менее чем в 41 млн человек. Общая занятость, таким образом, составляет 54,3 млн, или около 1,7 процента трудоспособного населения мира.

Занятость в коммерческом производстве НДЛП не может быть достоверно оценена на основании доступных в настоящее время данных, поэтому представленная здесь оценка неформальной занятости является, прежде всего, оценкой неофициальной занятости в производстве топливной древесины. С учетом того, что оценочная стоимость производства НДЛП в три раза выше, чем стоимость производства топливной древесины (и что вышеуказанное является лишь частичной оценкой), представляется возможным, что неофициальная занятость в производстве НДЛП может составлять по меньшей мере еще 100 млн человек; в результате чего общая занятость получается в три раза больше указанной.

Занятость в неформальном секторе особенно важна для трех менее развитых регионов, где на

нее приходится около 80 процентов от 50 млн человек, занятых в связанных с лесом видах деятельности. С учетом этого связанные с лесом виды деятельности обеспечивают занятость более чем четырех процентов трудоспособного населения Латинской Америки и Карибского бассейна и практически пяти процентов - Африки. В Азии и Океании соответствующая оценочная доля значительно ниже, но с учетом того, что в этом регионе производится большая часть НДЛП, реальный вклад данного сектора в занятость населения может быть столь же высоким.

Имеющаяся информация о количестве частных лесных владений позволяет предположить, что еще около 29 млн человек могут получать часть создаваемого сектором дохода как собственники ресурса. При этом данная цифра опять же является существенно заниженной оценкой общего числа владельцев лесов по всему миру (что обусловлено недостаточностью данных по многим странам). Более того, это не только частичная оценка, но и оценка, исключающая возможно большое число населения, получающего выгоду от общинного



владения лесами и иных механизмов распределения выгод. Данные ОЛР о лесных областях, владение и управление которыми осуществляется общинами, позволяет предположить, что речь идет о сотнях миллионов.

### Потребительские выгоды

Нижняя половина вышеприведенной таблицы содержит оценочные значения по отдельным видам социально-экономических выгод, получаемых за счет лесов, и показывает, в частности, каким образом указанная продукция удовлетворяет некоторые из основных потребностей человека в продовольствии, воде, электроэнергии, жилье и здоровье.

Если говорить о продовольственной безопасности, то вышеприведенные цифры показывают вклад лесной продукции в два из четырех показателей пищевой безопасности: доступность и использование безопасной и питательной пищи. В том, что касается доступности, леса нельзя назвать основным источником продовольственного снабжения на мировом уровне: съедобная НДЛП дает около 0,6 процента от общего объема потребляемого продовольствия (в килокалориях). Эта цифра, вне всякого сомнения, также является недооцененной по причине недостаточности данных, но, даже если реальная цифра в три или четыре раза выше, указанный вклад по-прежнему останется минимальным. Значительно более важным может считаться вклад съедобной НДЛП в питание. НДЛП может обеспечивать значительную выгоду в том, что касается особых питательных веществ и улучшения режима питания, но статистические данные по данному аспекту продовольственного снабжения на национальном, региональном и мировом уровнях, к сожалению, недоступны.

На региональном уровне ситуация примерно та же, но при более детальном рассмотрении в некоторых случаях значение съедобной НДЛП может стать более очевидной. Так, к примеру, в Африке есть ряд стран, где значительная доля потребления мяса на национальном уровне (свыше 25 процентов) приходится на мясо диких животных. Более того, показатели потребления мяса диких животных нередко бывают заниженными, а по многим странам и вовсе отсутствуют. Съедобная НДЛП также может иметь более высокую относительную важность по сравнению с рассматриваемой в данном документе, когда речь идет об отдельных областях внутри стран

(например, о сельской местности и, в особенности, о местах обитания коренных народов, живущих в лесных областях).

В том, что касается потребления древесины, здесь социально-экономические выгоды от использования лесов очевидны в значительно большей степени, а данные более надежны. В соответствии с результатами национальных переписей и иных крупномасштабных опросов считается, что около 2,4 млрд человек, примерно треть населения нашей планеты, использует топливную древесину в качестве основного источника энергии для приготовления пищи. Практически весь объем использования топливной древесины приходится на три менее развитых региона: в Азии и Океании топливную древесину для приготовления пищи используют 1,630 млрд человек (38 процентов регионального населения), в Африке – 660 млн человек, или 63 процента населения. Данных по большинству развитых стран нет, но можно с уверенностью предположить, что использование топливной древесины как основного источника для приготовления пищи в большинстве этих стран минимально, поэтому приведенное здесь оценочное значение, скорее всего, приближено к реальному<sup>23</sup>.

Вклад лесов в обеспечение устойчивости продовольственного снабжения не может быть оценен на основании национальных статистических данных по потреблению съедобной НДЛП, но обширные непроверенные сведения позволяют предположить, что при недоступности иных источников продовольствия лесное продовольствие может играть важную роль. Роль лесов в сохранении почвенных и водных ресурсов является еще одним важным вкладом лесов в устойчивость продовольственного снабжения, но в текущее время дать численное значение этой выгоды на мировом уровне не представляется возможным. Доход, создаваемый сектором (описанный выше), играет важную роль в обеспечении экономического доступа к продовольствию (т.е. дохода для приобретения продовольствия), что, возможно, является вторым по значимости вкладом

<sup>23</sup> Для развитых стран основным способом использования древесины для обеспечения базовых потребностей в энергии является использование топливной древесины для отопления. Информация об этом является неполной, но доступные цифры позволяют предположить, что не менее 90 млн человек в Европе и Северной Америке используют топливную древесину в качестве основного источника энергии для отопления жилых помещений.

лесов в продовольственную безопасность после использования топливной древесины.

Более широко оценить вклад лесов в обеспечение потребностей в энергии можно за счет доли энергии на основе древесины в общем объеме поставок первичной энергии (TPES). На мировом уровне леса обеспечивают примерно 6 процентов TPES, причем две трети указанного объема приходится на прямое использование топливной древесины и древесного угля, а одна треть является результатом производства энергии (как побочного продукта) деревообрабатывающим сектором. Если говорить о региональном уровне, то энергия на основе древесины обеспечивает значительный вклад в TPES в Африке (27 процентов) и играет важную роль в Латинской Америке и Карибском бассейне. На нее также приходится 5 процентов TPES в Европе, и, по всей вероятности, эта доля будет расти, поскольку европейские страны стремятся к использованию возобновляемой энергии.

Показателем вклада лесов в обеспечение потребности в жилье являются статистические данные о количестве домохозяйств, члены которых проживают в домах, построенных из различных материалов. Поскольку объем доступной информации об использовании лесной продукции значительно меньше, создать полную подборку данных не представлялось возможным (даже для менее развитых стран). Поэтому приведенные в таблице цифры должны считаться минимальным оценочным значением.

Таблица показывает, что не менее 1,3 млрд человек, или 18 процентов населения нашей планеты, живет в домах, построенных, по крайней мере частично, из лесной продукции. Миллиард живет в домах, стены которых построены из лесоматериалов, 500 млн живет в домах с кровлей из такой продукции. Это позволяет предположить, что, возможно, 500 млн живет в домах, построенных преимущественно с использованием лесоматериалов, а еще 800 млн – в домах, при строительстве которых лесная продукция была использована частично.

На региональном уровне наибольшее число и наибольшая пропорциональная доля населения, использующего лесную продукцию для строительства жилья, приходится на Азию и Океанию (1 млрд человек, или примерно

четверть населения). Несмотря на то, что в Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне уровень использования продукции лесного хозяйства для обеспечения жильем ниже (отчасти из-за менее полных данных по этим регионам), 14 процентов домов в Африке и 12 процентов домов в Латинской Америке и Карибском бассейне строится с использованием лесной продукции.

Эти цифры являются приблизительным показателем вклада лесов в обеспечение жильем, поскольку при строительстве домов продукция лесного хозяйства часто сочетается с другими материалами. При этом они указывают на общее значение лесной продукции в обеспечении жильем, особенно в менее развитых регионах<sup>24</sup>.

В том, что касается лесов и здоровья, провести достоверную оценку всего объема социально-экономических выгод от использования лесов не представляется возможным, поскольку вклад лесов в улучшение человеческого здоровья может быть очень различным. Несмотря на наличие очень общих оценок числа людей, рассматривающих традиционную медицину как основной источник первой медицинской помощи, погрешность таких оценок остается неясной, а разброс цифр настолько велик, что оценить, какая часть соответствующей выгоды обеспечивается лесами, крайне сложно. Поэтому представленные в вышеприведенной таблице цифры касаются трех конкретных примеров, по которым имеются достоверные данные и можно установить четкие связи между лесами и здоровьем.

Первая цифра показывает, что примерно 765 млн человек, возможно, используют топливную древесину для кипячения и стерилизации воды. Это вытекает из цифр по топливной древесине, представленных ранее, и результатов все тех же опросов, показывающих количество людей, обрабатывающих питьевую воду (и то, как они это делают). В ряде указанных опросов также задавался вопрос об использовании лекарственных средств из трав. Ответы на эти опросы позволяют предположить, что более 1 млрд людей используют

<sup>24</sup> Для развитых стран основным способом использования древесины для обеспечения базовых потребностей в энергии является использование топливной древесины для отопления. Информация об этом является неполной, но доступные цифры позволяют предположить, что не менее 90 млн человек в Европе и Северной Америке используют топливную древесину в качестве основного источника энергии для отопления жилых помещений.

травы и домашние лекарственные средства для лечения диареи у детей. Несмотря на то, что источник этих лекарственных средств неизвестен, определенная доля от указанного числа должна приходиться на лесные лекарственные растения.

Оба указанных исследования содержат оценку числа людей, использующих лесную продукцию для улучшения своего здоровья, но при этом не отображают результатов воздействия этой продукции на здоровье. Единственным существующим исследованием, в котором это было сделано, является исследование отрицательного воздействия использования топливной древесины на человеческое здоровье (вдыхание дыма), показавшее, что ежегодно от этого погибают до 1,7 млн человек. Несмотря на то, что здесь речь идет не о социально-экономической выгоде, данная цифра служит примером того, как можно получить более достоверные статистические данные о связях между лесом и здоровьем при условии сбора правильных исходных данных.

### Важность выгод, получаемых за счет лесов, для конкретных групп

В большинстве своем собранные для данного анализа статистические данные показывают, каким образом леса и продукция лесного хозяйства используются для обеспечения различных потребностей на национальном уровне. Гораздо сложнее дать точную количественную оценку того, как леса способствуют повышению благосостояния отдельных групп. При этом, однако, возможно показать корреляцию между средним доходом по странам и вкладом лесов в обеспечение различных нужд. В ряде случаев такое сравнение показывает, что вклад лесов в создание дохода и удовлетворение потребностей выше в бедных странах.

Кроме того, необходимо отметить, что представленные здесь обобщенные данные не отражают различия между странами внутри каждого региона. Так, к примеру, при обобщении результатов по каждому отдельному типу потребностей видно, что существует целый ряд относительно бедных стран (прежде всего, в Африке), в которых леса обеспечивают абсолютное большинство потребностей человека. Более того, при анализе данных на уровне ниже национального (например, на уровне домохозяйства), указанная

корреляция между использованием лесной продукции и уровнем дохода показывает тенденцию к усилению. Это учитывается при составлении большинства крупномасштабных социальных опросов, использованных в качестве источника данных в этом докладе: значительная часть собранной информации о топливной древесине и использовании древесины для строительства собирается именно потому, что это является индикатором уровня бедности.

Если говорить о гендерном вопросе, то в официальном секторе уровень наличия гендерно-дезагрегированных статистических данных, как правило, довольно высок. В случае неофициальной деятельности, доступная информация поступает за счет маломасштабных опросов и изучения опыта. Ввиду отсутствия систематического сбора таких данных, результаты являются соответствующими. В целом, данные, собранные для настоящего доклада, позволяют предположить, что роль женщин в официальном лесном секторе и в обеспечивающей доход неформальной деятельности относительно невелика. Здесь могут быть определенные исключения (например, создание дохода от ряда НДЛП, наподобие орехов масляного дерева), но роль женщин в производстве, по всей видимости, ограничена преимущественно сбором продукции лесного хозяйства для поддержания собственного существования.

Потребление лесной продукции (особенно НДЛП) также может иметь большую важность для отдельных групп населения, в частности: охотников и собирателей; лесных и окрестных

■ Женщины используют листья в качестве топлива для приготовления пищи. Индия.



© FAO/S. Kamrath

жителей; а также лиц лишенных гражданских прав и земли, выживающих за счет эксплуатации лесных ресурсов как последнего доступного им средства. Существует множество мелкомасштабных исследований, показывающих, каким образом такие группы получают выгоду от использования лесов в тех или иных областях, но на национальном уровне соответствующие данные систематически не собираются. По этой причине количественная оценка таких видов выгод на региональном и мировом уровне не представляется возможной.

### **Резюме основных изменений в политике с 2007 года**

Практически каждая страна с существенными лесными ресурсами располагает своей национальной программой в области лесоводства или аналогичным режимом политики и программами, направленными на решение ряда связанных с лесом ключевых вопросов. Кроме того, страны, как правило, располагают политикой и инструментами, регулирующими социально-экономические выгоды. Число политических и иных мер по реализации устойчивого лесопользования, принятых странами с 2007 года, впечатляет.

### **Изменяющаяся политическая среда**

За последние несколько десятилетий подход целого ряда стран к некоторым областям лесной политики претерпел существенные изменения. Это включает в себя принятие более широкой концепции устойчивого лесопользования, больший упор на участие в процессах разработки политики и лесопользования, а также более широкое принятие добровольных и рыночных подходов в качестве дополнения к командно-административным методам. В настоящем анализе со всей очевидностью подтверждается продолжение указанных долгосрочных тенденций в период с 2007 под 2013 год.

Внося изменения в НЛП или в лесную политику, страны, как правило, устанавливают в качестве цели национальной политики устойчивое лесопользование. Это является ключевым шагом в обеспечении устойчивых социально-экономических выгод на протяжении длительного периода времени. Многие страны предпринимают меры по усилению роли заинтересованных сторон в разработке и осуществлении такой политики, что отображает растущую тенденцию перехода от исключительно

государственного контроля к управлению с привлечением заинтересованных сторон. Эта тенденция также отражает усилия, направленные на то, чтобы уравновесить экономические, экологические и социальные аспекты устойчивости.

Относительно мало стран используют изменения в НЛП или лесной политики для борьбы с бедностью. Это указывает на все еще преобладающую техническую парадигму лесопользования в противовес ориентированной на человека (социальной) парадигме. С другой стороны, интеграция лесного хозяйства в более широкие национальные стратегии по сокращению масштабов бедности была улучшена. Несмотря на то, что леса учитываются во многих стратегиях развития сельской местности, НЛП и лесная политика недостаточно скоординированы с национальной стратегией развития, энергетики и продовольственной безопасности.

Во многих странах основным узким местом в вопросе обеспечения изменений на местах является недостаточный потенциал для реализации целей и намерений, обозначенных в НЛП и в лесной политике. Сообщается об относительно небольшом числе мер, направленных на приведение институциональных рамок в соответствие с новыми потребностями и способами управления. Для того чтобы внедрять устойчивое лесопользование с постоянно растущим числом заинтересованных сторон, требуются новые отвечающие современным условиям возможности и более широкий набор инструментов, нежели в прошлом.

### **Основные направления политики**

Многие из мер, о которых сообщают страны, говорят о приоритете средне- и краткосрочных мер, особенно в тех областях, в которых страны изучают новые возможности для приобретения опыта. Правительственные органы управления используют все более широкий спектр подходов и инструментов для управления лесами, включая законодательные, налоговые, экономические и информационные инструменты и добровольные соглашения с заинтересованными сторонами. Имеющаяся информация позволяет предположить, что немногие страны устанавливают конкретные и измеряемые цели, определяют целевые группы для предлагаемых мер и цепочек результатов и



располагают возможностями для мониторинга осуществления такой политики и мер.

Прямые выгоды, получаемые за счет создания рабочих мест и дохода, как правило, не рассматриваются системно и не устанавливаются в явной форме в качестве целей. Отсутствие конкретных целей и недостаточность данных по связанным с лесами доходу и занятости являются препятствием для полнейшей интеграции лесов в более широкую национальную стратегию развития сельской местности и в иные стратегии. Гендерные вопросы и вопросы достойной занятости в контексте преобладания неформальной экономики часто не признаются и не рассматриваются.

Улучшение условий работы лесохозяйственных рабочих, особенно работающих неофициально, имеет ключевое значение для повышения производительности и устойчивости отрасли. Необходимо предпринимать усилия для создания возможностей для развития навыков, искоренения дискриминации и обеспечения минимальной оплаты труда и равных возможностей для женщин и мужчин, а также искоренения детского и принудительного труда. Расширение доступа к социальной защите и создание возможностей занятости для местного населения, например посредством создания рабочих мест в период недостаточного финансирования посредством программ облесения/лесовозобновления, может существенно увеличить вклад лесов в развитие сельской местности.

В целом, проводимые политика и меры указывают на тенденцию к сырьевой ориентации, вопрос создания более ценной древесной (и в некоторой степени недревесной) продукции в политической повестке дня нередко отсутствуют. Это может отражать все еще преобладающую парадигму роли государства как производителя, нежели как посредника производства, а также недостаточно глубокого политического мышления в отношении обрабатывающей производственно-сбытовой цепи. Выгоды от услуг также часто остаются недопонятыми, непризнанными и нерегулируемыми.

Некоторые страны внедряют улучшенные производственные мощности для увеличения добавочной стоимости продукции из древесины и, соответственно, социально-экономических выгод. При этом многие правительства не рассматривают

возможности внедрения эффективного производства и обработки лесной продукции, несмотря на то, что это затратноэффективный способ увеличения добавленной стоимости, получаемой за счет лесов. Производить больше, тратя меньше, является важной составляющей задачи обеспечения больших социально-экономических выгод для растущего общества без уничтожения ресурсной базы. Текущая ситуация указывает на то, что переход к зеленой экономике, основанной на устойчивом использовании ресурсов, еще далеко впереди, поскольку НЛП и лесная политика редко разрабатываются с учетом производственно-сбытовой цепи лесной продукции.

### Новые меры и инструменты

На протяжении долгого времени леса оставались в формальной собственности государства, но за последние несколько десятилетий возникла четкая тенденция обеспечения более широкого доступа к лесным ресурсам негосударственным структурам для управления ими и получения от них выгоды. Эта тенденция особенно очевидна в Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в ряде стран Азии (например, Китае и Вьетнаме). Обеспечение доступа к ресурсам является мощным инструментом увеличения социально-экономических выгод на местном уровне, в том

- Во Вьетнаме фермер везет саженцы акации в лес для посадки в рамках программы восстановления лесов. Уже через пять лет после посадки саженцев деревья можно заготавливать и использовать в качестве материала для строительства и изготовления мебели.



© FAO/J.M. Bailly



числе посредством натурального хозяйства и доступа к не имеющему денежного выражения доходу. В ряде стран, в которых управление большей частью государственных лесов осуществляется посредством концессий, были предприняты шаги для корректировки видов взаимоотношений между коммерческими концессионерами и местными общинами.

Многие страны поддерживают доступ на рынки посредством различного рода объединений производителей. Разрешение объединений производителей и помощь им является мощным инструментом обеспечения социально-экономических выгод и более эффективного доступа к рынкам. Доступ к рынкам часто означает участие в неформальной экономике, на которую приходится большая доля рынка продукции лесного хозяйства, особенно, на местном уровне. Отсутствие в политике и мерах упоминаний о неформальной экономике позволяет предположить, что правительствам еще предстоит найти способы конструктивного решения этой проблемы посредством соответствующей политики и мер.

Объектом повышенного внимания международной политической повестки дня стало финансирование устойчивого лесопользования за счет инвестиций. Одним из механизмов, заслуживающих особого внимания, является создание национального лесного фонда, признающего первостепенную важность привлечения внутреннего финансирования в крупных и мелких объемах. В то же время для местных и коренных общин доступность и надежность источников финансирования по-прежнему остается проблемой, решить которую должны директивные органы.

Добровольные инструменты, такие как лесная сертификация, все чаще принимаются в качестве поддержки и дополнения к правительственной политике, ориентированной на устойчивое лесопользование. Они также помогают усилить роль частного сектора как ответственного партнера. При этом неотвеченными остаются многие политические вызовы, включая высокую стоимость сертификации для малых производителей, недостаточный внутренний спрос на продукцию, стоящую дороже, чем продукция эксплуатации лесных ресурсов, использование покупательной способности

правительств на рынках и борьба с обезлесением и незаконными рубками.

Социально-культурные выгоды от использования лесов часто имеют большое значение для местных и коренных общин. Одним из способов решения этого вопроса является сохранение традиционных знаний о лесах (ТЗЛ) и соответствующей практики, а также и распределение материальных и нематериальных выгод от их использования. Многие страны приняли меры для более широкого вовлечения традиционных пользователей в лесопользование, но лишь немногие особо затронули ТЗЛ, поставив задачу лучше понять и задокументировать ТЗЛ и привести права владения и пользования в соответствие, с тем чтобы они более эффективно учитывали ТЗЛ.

Небольшое, но растущее число стран начинает подчеркивать вклад лесов в национальное благосостояние (и отрицательные эффекты обезлесения), устанавливая, среди прочего, рамки экологической и экономической отчетности. Некоторые страны, в частности в Латинской Америке, также разрабатывают и оттачивают схемы ПЭУ (хотя ПЭУ для REDD+ все еще находятся преимущественно на стадии тестирования и исследования). Тем не менее многие услуги, обеспечиваемые лесами (например, защита почв от эрозии, опыление, природные механизмы защиты от вредителей и болезней), до сих пор не нашли достаточного признания в национальной политике и мерах, и, что более важно, лишь немногие страны по существу рассматривают возможности использования ряда упомянутых здесь крупных выгод, обеспечиваемых лесами, таких как древесное топливо, мясо диких животных и производство лекарственных растений.

### **Возможности приумножения социально-экономических выгод, получаемых за счет лесов**

Анализ социально-экономических выгод показывает, что многие люди получают выгоды от производства и потребления лесной продукции и что величина указанных выгод сильно варьируется в зависимости от различных способов использования леса для повышения благосостояния населения. Так, к примеру, на глобальном уровне приблизительное число населения, получающего выгоду от создания дохода в организованном секторе, соответствует

десяткам миллионов, число людей, получающих выгоду от деятельности в неформальном секторе, возможно, равняется сотням миллионов, а число использующих лесную продукцию для обеспечения тех или иных основных потребностей исчисляется миллиардами.

Анализ политических мер показал улучшение в вопросе признания некоторых социально-экономических аспектов устойчивого лесопользования (например, расширенного привлечения общественности в секторе) по мере принятия странами более широких подходов к устойчивому лесопользованию. При этом создание социально-экономических выгод от использования лесов редко находится в фокусе указанной политики, которая по-прежнему демонстрирует тенденцию к концентрации внимания на технических аспектах лесопользования. Даже учитывая выгоды производства в своей лесной политике, большинство стран сосредотачивает свою деятельность на официальном секторе (число бенефициаров в котором относительно невелико). Лишь очень немногие страны при определении своей политики и мер также занимаются проблемой неформальной деятельности и потребления лесной продукции.

Эта разница между масштабом социально-экономических выгод и вниманием, уделяемым различным социально-экономическим аспектам лесопользования, позволяет предположить, что существует ряд возможностей, позволяющих приумножить социально-экономические выгоды, обеспечиваемые лесами, за счет изменения лесной политики и мер в этой области.

### Переориентация лесной политики и принимаемых мер на социально-экономические выгоды

В своей национальной политике и мерах страны все больше придерживаются более широкого взгляда на устойчивое лесопользование. Однако при этом они часто не имеют четкого понимания выгод, которые дает людям использование лесов. Важным шагом вперед будет приведение лесной политики и стратегий в соответствие с тем, чтобы то, как люди используют лес, учитывалось в видении лесной политики, ее целях, программах и планах действий в более явной форме. Это требует изменения подходов в сторону меньшего фокуса на государстве как на защитнике лесных

ресурсов (нередко защищающем леса от людей) и большего – на потребностях и предпочтениях людей и общества. В отношении выгод от дохода и занятости, страны должны делать больше для решения гендерного вопроса и вопроса достойной занятости, особенно в том, что касается неформальной деятельности, которая является основным источником средств к существованию во многих сельских районах.

Многие страны уже предприняли важные шаги в этом направлении. Это включает в себя лучший доступ к ресурсам, расширение прав населения на управление и сбор продукции лесного хозяйства (нередко только в целях натурального хозяйства) и обеспечение надежного долгосрочного доступа и права владения и пользования лесами, землей и деревьями для коренного населения, местных общин и частных мелких производителей. Некоторые страны также помогли улучшить доступ к рынкам (для создания дохода и занятости), используя для этой цели, среди прочего, усиление правовых рамок и потенциала малых предприятий лесной промышленности и объединений производителей. Теперь необходимо консолидировать эти начинания, чтобы гарантировать, что они станут истинными движущими силами развития и роста сельской местности.

### Решение вопроса устойчивости производства

Во многих отношениях нежелание лесохозяйственных ведомств работать над некоторыми из социально-экономических выгод от использования лесов может быть обусловлено озабоченностью в отношении воздействия многочисленных мелких производителей на устойчивость лесопользования. Так, к примеру, тремя из наиболее значимых выгод от потребления продукции лесного хозяйства являются: использование мяса диких животных, важного источника животного белка; использование продукции лесного хозяйства в качестве местных строительных материалов и использование топливной древесины для приготовления пищи. Но во многих странах охота преимущественно запрещена (или, по крайней мере, сильно ограничена), нередко запрещено местное производство пиломатериалов (цепными пилами или пилой для продольной распиловки), и даже сбор топливной древесины в некоторых случаях может ограничиваться. Таким образом, три основных вида

использования лесов во многих местах являются технически незаконными.

Попытки повысить устойчивость лесопользования через запрещение определенных видов деятельности не только отрицают важность этих социально-экономических выгод, но и имеют мало шансов на успех. Кроме того, такие подходы слишком прямолинейны по сравнению со значительными усилиями, прилагаемыми странами для повышения устойчивости производства в (зачастую гораздо меньшем) официальном секторе лесоводства.

Замена существующего упора на запреты на упор на устойчивом производстве будет серьезнейшим вызовом для многих лесохозяйственных ведомств, поскольку в неофициальные виды деятельности вовлечено большое число населения. При этом принятые меры для усиления прав собственности и местного контроля над лесными ресурсами уже дали местным производителям возможность активнее участвовать в обеспечении долгосрочной устойчивости ресурса, а совершенствование их самоорганизации (производственные объединения и т.д.) может дать механизм для более эффективного взаимодействия с неофициальными производителями. Теперь необходимы техническая помощь и масштабная работа в сотрудничестве с частным сектором и неправительственными организациями и организациями гражданского общества для укрепления устойчивости данных видов деятельности. Опыт этой работы уже существует, и задача стран и агентств по развитию заключается в том, чтобы взять из него лучшее и применить накопленные знания в более широком масштабе.

### Повышение эффективности производства и потребления

Важным аспектом устойчивости социально-экономических выгод от использования лесов является эффективность связанных с ними производства и использования. Спрос на многие выгоды, получаемые от потребления лесной продукции, по-видимому, будет продолжать увеличиваться по мере роста населения. Эта потребность будет обеспечиваться за счет неизменной (или, скорее, уменьшающейся) ресурсной базы, притом что другие потребности, связанные с использованием леса, также

будут расти. Для того чтобы удовлетворить эти потребности без существенной деградации ресурса, потребуется поддержка неформальных производителей во внедрении ими более эффективных технологий производства.

Другим связанным фактором, который необходимо принимать во внимание, является количество времени, которое люди тратят на неформальное производство продукции лесного хозяйства, как для продажи, так и для использования в своем натуральном хозяйстве. Это представлено в настоящем анализе как индикатор важности указанных выгод (например, числа людей, вовлеченных в различные виды деятельности), но в действительности речь идет о времени, которое представляет собой стоимость производства и которое необходимо по возможности сокращать, чтобы позволить людям заниматься другими видами деятельности. Повышение эффективности производства за счет сокращения труда и расходуемых ресурсов может привести к существенной выгоде в том, что касается устойчивости использования ресурса и возможности высвобождения времени для создания дохода от других видов деятельности. Это особенно важно в случае сбора топливной древесины: миллионы людей (в большинстве своем женщин) тратят большое количество своего времени, пытаясь удовлетворить свою основную потребность в энергии<sup>25</sup>.

Еще более амбициозной задачей является сделать больше, чем просто сократить издержки, чтобы повысить уровень выгод от некоторых из таких видов деятельности. Так, к примеру, развитые страны проявляют растущий интерес к преимуществам зеленой экономики, существенно повышающей качество жизни и среды обитания. Экономика многих менее развитых стран уже включает в себя ряд черт зеленой экономики (высокий уровень использования возобновляемых ресурсов, биоэнергетика и натуральные продукты, большое число населения, вовлеченного в производство таких продуктов), но их производственные процессы и производственно-бытовые цепи развиты в

<sup>25</sup> Так, к примеру, сокращение на один процент количества топливной древесины, необходимой для обеспечения энергетических потребностей (например, за счет улучшенных кухонных плит), повысит доступность трудовых ресурсов для других видов деятельности примерно на один миллион населения в пересчете на полную занятость.

недостаточной степени. Это может быть шансом для менее развитых стран сделать шаг вперед по направлению к высокоразвитой зеленой экономике в отдельных областях, миновав более традиционный путь развития, который часто приводит к большому потреблению ископаемого топлива и других невозобновляемых ресурсов, а также к социальным и экологическим проблемам.

Потенциал дальнейшего движения по экологичному и экономически выгодному пути развития у различных стран будет разным, и некоторая продукция лесного хозяйства будет способствовать этому в большей степени, нежели другая. Многообещающим направлением для многих стран является использование топливной древесины. Ее объемы можно увеличить устойчивым способом посредством посадки деревьев на небольших лесных участках и агролесомелиорации; за счет относительно простых во внедрении улучшенных технологий и техник производства древесного угля; кроме того, возможно наличие нераскрытого потенциала генерации энергии с использованием отходов деревообрабатывающей отрасли. В том, что касается потребления, тоже есть возможности для

улучшений, например более совершенные печи, позволяющие сократить количество древесины, необходимой для обеспечения энергетических потребностей, и отрицательное воздействие на здоровье, связанное с приготовлением пищи на топливной древесине. Помимо этого, продукция лесного хозяйства может способствовать повышению продовольственной безопасности, обеспечению жильем и поддержанию здоровья при условии более ясного понимания того, как она в действительности приносит выгоду населению, и того, как можно использовать ее наиболее эффективным способом.

### Оценка результатов деятельности и информационно-разъяснительная работа

Многие из вышеизложенных идей амбициозны и могут потребовать изменения подхода к лесной политике. Это должно подкрепляться существенными инвестициями в наращивание потенциала лесохозяйственных ведомств для разработки и осуществления необходимых политики и программ совместно с другими частными и государственными органами. Ключевым вызовом для многих стран является проблема перенаправления и укрепления потенциала

- Строители лодок в Нухун-Бозо, Мали, обрабатывают древесину, которая пойдет на изготовление больших лодок. Их лодки пользуются высоким спросом в крупном речном порту Мопти, расположенном в 75 км вниз по течению.





институтов для обеспечения устойчивого лесопользования различными заинтересованными сторонами с различными нуждами. Это подводит к вопросу о финансировании. Для обеспечения инвестиций в потенциал управления лесами, населению требуется подтверждение приносимых ими выгод и доказательства того, что измененная политика способствует повышению благосостояния.

Как было продемонстрировано, информация о многочисленных социально-экономических выгодах от производства древесины (официальное создание дохода и рабочих мест и использование древесины для получения энергии и жилья) есть уже сегодня. При этом лесохозяйственные ведомства редко подготавливают сведения о числе людей, непосредственно получающих различного рода выгоду за счет лесов. Принимая во внимание то, что политика развития, как правило, является ориентированной на человека, сбор данных и подготовка отчетности о числе людей, получающих социально-экономические выгоды, имеет решающее значение.

Одной из областей, в которых отмечается нехватка статистических данных, является количество населения, вовлеченного в неофициальную деятельность в секторе. Сбор этой информации можно улучшить. Лесохозяйственные ведомства должны, как минимум, улучшать свою отчетность о распределении выгод, чтобы демонстрировать выгоды, получаемые за счет распределения доходов и аналогичных механизмов в зонах продуктивных лесов. Также возможно улучшить оценку распределения выгод за счет общинных лесов и других областей, где у местного населения есть доступ и права управления. Число населения, получающего выгоды, должно быть приоритетом для оценки и отчетности по всем вышеизложенным вопросам, в том числе по отношению к сведениям о лесных областях, в которых работают такие механизмы.

Другим приоритетом должно стать улучшение качества статистических данных о распределении выгод между мужчинами и женщинами, а также подготовки информации о видах деятельности, имеющих особое значение для социально незащищенных групп, включая коренное население и бедные слои населения в сельской местности.

Для оценки других неформальных видов деятельности сектора потребуется сотрудничество с другими статистическими программами, в том числе касающимися населения и сельскохозяйственной переписи, а также опросов о доходах домохозяйств и уровне жизни. Такие опросы проводятся во многих странах, и в зависимости от того, насколько важными являются связанные с лесами виды деятельности для существования местного населения, агентства, отвечающие за такие опросы, могут быть в большей или меньшей степени заинтересованы в сборе такой информации для получения более полной картины социально-экономического развития страны.

Существующая информация о выгодах от потребления продукции лесного хозяйства для продовольственной безопасности и здоровья является ограниченной и недостаточной. Потребуется большие усилия для увеличения доступности соответствующей информации. При этом в странах существует множество опросов по здравоохранению и питанию (нередко поддерживаемых международными донорами). При определении конкретных потенциальных выгод их также можно использовать для установления масштабов сотрудничества. В качестве первого шага в этом направлении страны должны определить основные вопросы в рассматриваемых областях и то, как леса могут способствовать их решению.

Для того, чтобы помочь переориентировать политику на более эффективное использование социально-экономических выгод, обеспечиваемых лесами, необходимо представить больше доказательств. Реализацию политики можно существенно и эффективно улучшить путем укрепления мониторинга ее осуществления. Наконец, необходимы доказательства того, что новая политика приводит к повышению благосостояния населения. Все это требует изменения существующих систем мониторинга и информирования, используемых странами для информирования директивных органов.

Обеспечение финансирования для повышения уровня информированности о социально-экономических выгодах, обеспечиваемых лесами, остается для многих мест серьезной проблемой. Но, как показывает опыт сбора данных по здоровью, питанию и образованию, фокус на оценке населения, а не лесных угодий, может оказаться



более интересным вариантом для национальных и международных агентств, проводящих такого рода опросы. Дополнительно, там где существуют возможности для оценки лесных ресурсов и различных видов деятельности сектора, страны должны рассмотреть, каким образом можно осуществлять сбор наиболее релевантной информации для измерения социально-экономических выгод как части этого процесса.

### Построение лучшего будущего с лесами

Представленный здесь анализ показывает, насколько большое число населения получает различного рода выгоды от использования лесов. Несмотря на то, что анализ посвящен преимущественно вкладу лесов в обеспечение основных потребностей (имеющих большое значение для менее развитых стран), необходимо отметить, что по мере развития стран социально-экономические выгоды от лесов меняются. Так, к примеру, в развитых странах топливная древесина для приготовления пищи практически не используется, но зато есть растущий интерес к использованию продукции лесной промышленности в экологичных постройках, вследствие их ограниченного воздействия на окружающую среду и вклада в повышение качества жизни. Аналогичным образом все чаще признаются выгоды от использования леса для здоровья, растет спрос на медицинские растения и натуральное органическое продовольствие, не говоря уже о растущем числе населения, использующего леса для спорта, отдыха и развлечения. Данный аспект

не рассматривался подробно в данном анализе вследствие нехватки информации, но эти другие виды использования леса привлекают все больше внимания развитых стран, делающих упор на многоцелевом использовании леса и управлении лесными областями для получения благ, как правило классифицируемых как лесные услуги.

По мере проведения странами политики, направленной на более устойчивое и экологически безопасное будущее, спрос на многие блага, которые леса способны обеспечивать людям, будет возрастать. Поэтому в будущем леса будут оказывать потенциально еще более заметное влияние на социально-экономическое развитие.

Для оценки социально-экономических выгод и развития политики и мер по их приумножению, чрезвычайно важно сосредоточить внимание на населении. Эта мысль является общей темой данной публикации. Поместив человека в центр внимания, мы повысим вероятность развития социально-экономических выгод от использования лесов для обеспечения растущих потребностей общества при сохранении целостности лесоресурсной базы. Это улучшит перспективы устойчивого лесопользования и покажет, каким образом можно сохранить леса для получения предоставляемых ими многочисленных выгод. Эта публикация предлагает некоторые пути решения этой проблемы, следующий шаг - за странами, которые должны предпринять конкретные действия.

# Библиография

**Arora, A. & Tiwari, G.** 2007. *A handbook for socio-economic impact assessment (SEIA) of future urban transport (FUT) projects*. Transportation Research and Injury Prevention Program (TRIIPP). New Delhi, India, Indian Institute of Technology (доступно по адресу: [http://tripp.iitd.ernet.in/publications/paper/SEIA\\_handbook.pdf](http://tripp.iitd.ernet.in/publications/paper/SEIA_handbook.pdf)).

**Bannerman, R.H.** 1982. Traditional medicine in modern health care. *World Health Forum*, 3:8–13.

**Byron, N. & Arnold, J.E.M.** 1997. *What futures for the people of the tropical forests?* CIFOR Working Paper No. 19. Bogor, Indonesia, CIFOR (доступно по адресу: <http://www.cifor.org/ntfpcd/docs/pub-owp.htm>).

**CEPF.** 2013. *Family forestry*. Article published on CEPF website (доступно по адресу: [http://www.cepf-eu.org/side.cfm?ID\\_kanal=2](http://www.cepf-eu.org/side.cfm?ID_kanal=2)).

**Chao, S.** 2012. *Forest peoples: Numbers across the world*. Moreton-in-Marsh, United Kingdom, Forest Peoples Programme (доступно по адресу: [www.forestpeoples.org](http://www.forestpeoples.org)).

**Chen, B. & Nakama, Y.** 2012. Thirty years of forest tourism in China. *Journal of Forest Research*, June. DOI10.1007/s10310-012-0365-y.

**China State Forestry Administration.** 2012. *China Forestry Development Report*. Beijing, China State Forestry Administration.

**Cushion, E., Whiteman, A. & Dieterle, G.** 2009. *Bioenergy development: Issues and impacts for poverty and natural resource management*. Agriculture and Rural Development Series. Washington DC, World Bank (доступно по адресу: <http://elibrary.worldbank.org/doi/book/10.1596/978-0-8213-7629-4>).

**Damm, O. & Tribel, R.** 2008. *A synthesis report on biomass energy consumption and availability in South Africa*. A report prepared for ProBEC, GTZ.

**European Commission.** 2011. *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – Our life insurance, our natural capital: an EU biodiversity strategy to 2020* (доступно по адресу: [http://ec.europa.eu/environment/nature/biodiversity/comm2006/pdf/2020/1\\_EN\\_ACT\\_part1\\_v7%5B1%5D.pdf](http://ec.europa.eu/environment/nature/biodiversity/comm2006/pdf/2020/1_EN_ACT_part1_v7%5B1%5D.pdf)).

**European Commission.** 2013. *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – A new EU Forest Strategy: for forests and the forest-based sector* (доступно по адресу: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2013:0659:FIN:en:PDF>).

**EU Standing Forestry Committee.** 2010. *Public procurement of wood and wood-based products*. Final Report to the Standing Forestry Committee by the Standing Forestry Committee Ad Hoc Working Group IV on Public Procurement of Wood and Wood-based Products 2010 (доступно по адресу: [http://ec.europa.eu/agriculture/fore/publi/wg4-112010\\_en.pdf](http://ec.europa.eu/agriculture/fore/publi/wg4-112010_en.pdf)).

**FAO.** 2001. Synthesis of country reports prepared for the regional forestry meeting “Reform of fiscal policies in the context of national forest programmes in Africa”, Abuja, Nigeria, 13–16 November 2001. Forest Finance Working Paper – FSFM/MT/01. Rome (доступно по адресу: <http://www.fao.org/forestry/finance/67775/en>).

**FAO.** 2005. *A system of integrated agricultural censuses and surveys. Volume 1 – World Programme for the Census of Agriculture 2010*. FAO Statistical Development Series

No. 11. Rome (доступно по адресу: [www.fao.org/docrep/009/a0135e/A0135E00.htm](http://www.fao.org/docrep/009/a0135e/A0135E00.htm)).

**FAO.** 2010. *Глобальная оценка лесных ресурсов в 2010 году: Основной доклад*. Документ ФАО по лесному хозяйству, № 163. Рим (доступно по адресу: <http://www.fao.org/forestry/finance/67775/en>).

**FAO.** 2012a. *FRA 2015 Terms and Definitions*. Forest Resources Assessment Working Paper 180. Rome (доступно по адресу: <http://www.fao.org/docrep/017/ap862e/ap862e00.pdf>).

**FAO.** 2012b. *Добровольные руководящие принципы ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности*. Рим (доступно по адресу: <http://www.fao.org/docrep/016/i2801e/i2801e.pdf>).

**FAO.** 2012c. *Unlocking national opportunities: New insights on financing sustainable forest and land management*. FAO, Global Mechanism, Tropenbos International, National Forest Programme facility, ITTO.

**FAO.** 2013a. FAOLEX – онлайн-база данных ФАО по национальному законодательству и нормам в отношении продовольствия, сельского хозяйства и возобновляемых природных ресурсов (доступно по адресу: <http://faolex.fao.org>).

**FAO.** 2013b. FAOSTAT – онлайн-база данных ФАО по статистике в отношении продовольствия и сельского хозяйства (доступно по адресу: <http://faostat.fao.org>).

**FAO.** In press. *Contribution of the forestry sector to national economies, 1990–2011*. Forest Finance Working Paper – FSFM/ACC/09. Rome.

**FAO.** N.d. National forest programme/forest policy document database. URL: <http://www.fao.org/forestry/country/61838/en/>.

**Farnsworth, N.R., Akerele, O. & Bingel, A.S.** 1985. Medicinal Plants in Therapy. *Bulletin of the World Health Organization*, 63: 965–981.

**FOREST EUROPE.** 2011. *State of Europe's forests 2011: Status and trends in sustainable forest management*

*in Europe*. Oslo, Norway, Forest Europe Liaison Unit (доступно по адресу: [http://www.forest-europe.org/reporting\\_SFM](http://www.forest-europe.org/reporting_SFM)).

**Global Land Cover Facility.** N.d. MODIS Vegetation Continuous Fields (dataset). URL: <http://glcf.umd.edu/data/vcf>.

**Government of Montenegro.** 2008. *National Forest Policy of Montenegro: Forests for the Future of Montenegro*. National Forest and Forest Land Administration Policy. Document adopted by the Government of Montenegro (Ref No:03-3982), April 2008.

**Government of Nepal.** 2013. Leasehold Forestry and Livestock Programme website (доступно по адресу: <http://www.lflp.gov.np/>).

**IEA.** 2013. *2013 Key World Energy Statistics*. Paris, IEA (доступно по адресу: [http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/KeyWorld2013\\_FINAL\\_WEB.pdf](http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/KeyWorld2013_FINAL_WEB.pdf)).

**ILO.** 2013a. ILOSTAT – база данных Международной организации труда. URL: [www.ilo.org/ilostat](http://www.ilo.org/ilostat).

**ILO.** 2013b. *Measuring informality: A statistical manual on the informal sector and informal employment*. Geneva, ILO (доступно по адресу: [http://www.ilo.org/global/publications/ilo-bookstore/order-online/books/WCMS\\_222979/lang--en/index.htm](http://www.ilo.org/global/publications/ilo-bookstore/order-online/books/WCMS_222979/lang--en/index.htm)).

**ITTO.** 2005. *Revised ITTO criteria and indicators for the sustainable management of tropical forests including reporting format*. ITTO Policy Development Series No. 15. Yokohama, Japan, ITTO (доступно по адресу: [http://www.itto.int/policypapers\\_guidelines](http://www.itto.int/policypapers_guidelines)).

**ITTO.** 2011. *Status of tropical forest management 2011*. ITTO Technical Series No. 38. Yokohama, Japan, ITTO (доступно по адресу: [http://www.itto.int/news\\_releases/id=2663](http://www.itto.int/news_releases/id=2663)).

**Lambert, J., Srivastava, J. & Vietmeyer, N.** 1997. *Medicinal plants – Rescuing a global heritage*. Washington, DC, International Bank for Reconstruction and Development/World Bank.

**Landscan Global Population Database.** 2010. URL: <http://www.eastview.com/online/landscan>.

**Lebedys, A.** 2008. *Contribution of the forestry sector to national economies 1990-2006*. – Working Paper FFSM/ACC/08. Rome (доступно по адресу: <http://www.fao.org/forestry/finance/52843/en>).

**Lynch, O. J. & Talbott, K.** 1995. *Balancing acts: Community-based forest management and national law in Asia and the Pacific*. Washington DC, World Resources Institute.

**Madubansi, M., & Shackleton, C.M.** 2007. Changes in fuelwood use and species selection following electrification in the Bushbuckridge Lowveld, South Africa. *Journal of Environmental Management*, 83: 416–26.

**Maslow, A. H.** 1943. A theory of human motivation. *Psychological Review*, 50(4): 370–96.

**MCPFE.** 2003. *Relevant definitions used for the improved pan-European indicators for sustainable forest management*. Ministerial Conference for the Protection of Forests in Europe, Liaison unit, Vienna, Austria (доступно по адресу: [http://www.foresteuropa.org/docs/reporting/CI\\_Definitions\\_used.pdf](http://www.foresteuropa.org/docs/reporting/CI_Definitions_used.pdf)).

**MEA.** 2005. *Ecosystems and human well-being. Findings of the Scenarios Working Group*. Washington DC, Island Press (доступно по адресу: <http://www.unep.org/maweb/en/index.aspx>).

**Montréal Process.** 2009. *Criteria and indicators for the conservation and sustainable management of temperate and boreal forests*. Fourth edition, October 2009 (доступно по адресу: <http://www.montrealprocess.org/Resources/Publications/index.shtml>).

**Pan, J., Ma, H. & Zhang, Y.** 2011. *Green economy and green jobs in China: Current status and potentials for 2020*. Worldwatch Report No. 185. Washington DC, Worldwatch Institute (доступно по адресу: <http://www.worldwatch.org/system/files/185%20Green%20China.pdf>).

**Peters-Stanley, M., Gonzalez, G., Yin, D.** 2013. *Covering new ground: State of the forest carbon markets 2013*. Washington DC, Forest Trends' Ecosystem Marketplace (доступно по адресу: <http://www.forest-trends.org/fcm2013.php>).

**Rates, S.M.K.** 2001. Plants as source of drugs. *Toxicon*, 39: 603–613.

**Republic of Kenya, Ministry of Environmental and Natural Resources.** 2007. *Sessional Paper N°1 on Forest Policy* (доступно по адресу: [http://theredddesk.org/sites/default/files/government\\_of\\_kenya\\_2007\\_forest\\_policy.pdf](http://theredddesk.org/sites/default/files/government_of_kenya_2007_forest_policy.pdf)).

**RRI.** 2013. *Landowners or laborers: What choice will developing countries make?* Rights and Resources Initiative Annual Review 2012–2013. Washington DC, RRI.

**Ruiz Pérez, M. & Arnold, J.E.M., eds.** 1996. *Current issues in non-timber forest products research*. Bogor, Indonesia, CIFOR-ODA (доступно по адресу: <http://www.cifor.org/publications/ntfbsite/pdf/NTFP-current.pdf>).

**Sheya, M.S., and Mushi, S.J.** 2000. The state of renewable energy harnessing in Tanzania, *Applied Energy*, Vol. 65: 257–71.

**Schure, J., Ingram, V., Sakho-Jimbira, M.S., Levang, P. & Wiersum, K.F.** 2013. Formalization of charcoal value chains and livelihood outcomes in Central- and West Africa. *Energy for Sustainable Development*, 17(2): 95–105.

**UN.** 2000. *Charting the progress of populations*. ST/ESA/SER.R/151. New York, United States of America, UN Department of Economic and Social Affairs: Population Division (доступно по адресу: <http://www.un.org/esa/population/publications/charting/charting.htm>).

**UN.** 2008. Не имеющий обязательной юридической силы документ по всем видам лесов. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. A/RES/62/98. Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки, ООН (доступно по адресу: [http://www.un.org/en/ga/search/view\\_doc.asp?symbol=A/RES/62/98&Lang=R](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/62/98&Lang=R)).

**UN.** 2010. *2010 Energy Balances and Electricity Profiles*. New York, United States of America, UN Statistics Division (доступно по адресу: <http://unstats.un.org/unsd/energy/balance>).

**UN.** 2012a. National Accounts Main Aggregates Database. New York, United States of America, UN Statistics Division (доступно по адресу: <http://unstats.un.org/unsd/snaama>).

**UN.** 2012b. *Compendium of Housing Statistics 2011*. New York, United States of America, UN Statistics Division (доступно по адресу: <http://unstats.un.org/unsd/default.htm>).

**UN.** In press. *The value of forests: payment for ecosystem services in a green economy*. Geneva Timber and Forest Study Paper No. 34. ECE/TIM/SP/34, Geneva, UN.

**UNECE & FAO.** 2013. *Forest products annual market review 2012–2013* (доступно по адресу: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/timber/statsdata/fpamr-tables-2013.pdf>).

**UNIDO.** 2013. INDSTAT4 – 2013 edition at the 3- and 4-digit level of ISIC Revision 3. Vienna, Austria, UNIDO (доступно по адресу: <http://www.unido.org/en/resources/statistics/statistical-databases/indstat4-2013-edition.html>).

**University of Reading.** 2000. *Numbers of forest dependent people: A feasibility study*. Reading, United Kingdom, Calibre Consultants and the Statistical Services Centre, University of Reading (доступно по адресу: <http://r4d.dfid.gov.uk/Output/177117/Default.aspx>).

**Vermeulen, S.J., Campbell, B.M., & Mangono, J.J.** 2000. *Shifting patterns of fuel and wood use by households in rural Zimbabwe*. *Energy and Environment*, Vol. 11: 233–54.

**WCFSD.** 1997. *Our future our forests: Final report of the World Commission on Forests and Sustainable Development*. Geneva, WCFSD (резюме доступно по адресу: <http://www.iisd.org/pdf/wcfstdsummary.pdf>).

**Whiteman, A., Broadhead, J. & Bahdon, J.** 2002. The revision of woodfuel estimates in FAOSTAT. *Unasylva*, 53(211): 41–45 (доступно по адресу: <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/005/y4450e/y4450e07.pdf>).

**Whiteman, A.** 2005. *A review of the forest revenue system and taxation of the forestry sector in Fiji*. Forest Finance Working Paper – FSFM/MISC/10. Rome, FAO (доступно по адресу: <http://www.fao.org/forestry/finance/52843/en>).

**Whiteman, A.** 2013. Global trends and outlook for forest resources. In T. Fenning, ed., *Challenges and opportunities for the world's forests in the 21st century*. Forestry Sciences 81. Dordrecht, Netherlands, Springer Science and Business Media.

**WHO.** 2002. *Traditional Medicine Strategy 2002– 2005*. Geneva, WHO.

**WHO.** 2007. *Indoor air pollution: National burden of disease estimates*. Report No. WHO/SDE/PHE/07.01 rev, Geneva, WHO (доступно по адресу: [http://www.who.int/indoorair/publications/indoor\\_air\\_national\\_burden\\_estimate\\_revised.pdf](http://www.who.int/indoorair/publications/indoor_air_national_burden_estimate_revised.pdf)).

**WHO & UNICEF.** 2010. *Progress on sanitation and drinking-water: 2010 update*. WHO/UNICEF Joint Monitoring Programme for Water Supply and Sanitation. Geneva, WHO (доступно по адресу: <http://www.unicef.org/eapro/JMP-2010Final.pdf>).

**World Bank.** 2002. *A revised forest strategy for the World Bank Group*. Washington, DC, World Bank (резюме доступно по адресу: <http://go.worldbank.org/3RTJP883K0>).

**World Bank.** 2013. *The Global Partnership on Wealth Accounting and the Valuation of Ecosystem Services (WAVES) Annual Report 2013*. Washington DC (доступно по адресу: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2013/04/17938923/wealth-accounting-valuation-ecosystem-services-global-partnership-2013-annual-report/>).

**Zulu, L.C. & Richardson, R.B.** 2013. Charcoal, livelihoods, and poverty reduction: evidence from sub-Saharan Africa. *Energy for Sustainable Development*, 17: 127–37.



# Приложения

## Приложение 1. Источники данных, используемые для оценки социально-экономических выгод, получаемых за счет лесов

Большая часть данных, использованных в настоящем докладе, получена из национальных опросов, статистики национальных счетов и иных крупномасштабных обследований, осуществляемых такими международными организациями, как Всемирный банк, ЮНИСЕФ, ВОЗ, ФАО и ЮСЭЙД. Помимо этого, для получения информации по конкретным видам выгод, например, платы за экологические услуги (ПЭУ), совместному использованию выгод и доходу и занятости в неофициальной деятельности, использовались обзоры литературы и интернет-поиск.

В настоящем приложении описывается, каким образом можно производить оценку данных и иной информации о социально-экономических выгодах, и приводится подробная информация об источниках данных и методиках оценки, использованных для анализа, представленного в настоящем докладе.

### Оценка качества данных

Любая оценка социально-экономических выгод должна проводиться в соответствии с критериями качества, устанавливаемыми теорией статистики, а также с практическими соображениями, в частности, с учетом стоимости сбора данных и сложностью их анализа, представления и понимания. Качество данных обычно оценивается по трем основным критериям (надежность, точность и валидность), краткие пояснения по которым приводятся далее.

**Надежность.** Надежность в статистике отражает степень, в которой собранные данные являются репрезентативными по населению. Если данные не являются репрезентативными, то оценка на

основании таких данных считается необъективной. Существует ряд причин, по которым данные могут быть необъективными. Чаще всего, это связано с проблемой выборки (т.е. данные получают от юридических или физических лиц, не являющихся репрезентативными для населения). Так, к примеру, при обследованиях производства и занятости в промышленности сбор данных часто производится только по юридическим лицам крупнее определенного минимального размера. Соответственно, при наличии большого неформального сектора (как лесной в некоторых странах) такие данные не будут репрезентативными для всего сектора.

Причиной необъективности может быть так же корреляция между сбором данных и характером производства. Так, к примеру, мед и грибы представляют собой недревесную лесную продукцию (НДЛП), которая может собираться в естественных условиях в лесу или производиться коммерчески фермерами. Данные по доходу и занятости от производства указанной НДЛП, с наибольшей долей вероятности, будут собраны с последней группы, поскольку провести ее исследование легче. Однако производство, расположенное за пределами лесов, не может рассматриваться как социально-экономическая выгода, получаемая от лесов (проблема определения «границ системы»).

Третья проблема возникает, когда оценка социально-экономических выгод производится на основе обзоров литературы. Так, к примеру, многие исследования обобщают результаты ряда исследований отдельных деревьев и на этой основе дают оценочные значения для страны или региона. Другим примером являются случаи, когда социально-экономические данные собираются в рамках инвентаризации лесов. При

этом схема выборки составлена таким образом, чтобы отображать леса той или иной страны, но совершенно не подходит для отображения населения. В обоих случаях, если сбор данных производится среди населения, с большей вероятностью вовлеченного в деятельность лесного сектора, нежели население вообще, мы увидим тенденцию к завышению оценок.

**Точность.** Уровень точности любой оценки отображает вариабельность исходных данных и объем данных, использованных для оценки (размер выборки). Чем меньше вариабельность данных и больше размер выборки, тем выше точность (т.к. снижается вероятность неверной оценки вследствие случайной ошибки). Соответственно данные, собранные в ходе крупномасштабных обследований и переписей, как правило, имеют большую точность, нежели данные, собранные в результате малых целевых мероприятий по сбору данных<sup>26</sup>. В то же время оценки, рассчитанные на основе субъективных оценок (например экспертных мнений), а не объективных данных, обычно менее точны, поскольку вносят в расчеты второй источник погрешностей (т.е. эксперта). Идеальная оценка социально-экономических выгод должна быть одновременно надежной (объективной) и точной.

**Валидность.** Валидность является более широким понятием, чем надежность и точность. Существует три основных типа валидности:

- Конструктивная валидность касается степени, в которой оценка отображает интересующую переменную. Так, к примеру, если рассматривать общественный отдых как социально-экономическую выгоду, получаемую от лесов, то число отдыхающих (т.е. посетителей леса) будет лучшим показателем, нежели площадь лесов, предназначенная для такого отдыха, поскольку первый показатель в большей степени отображает, насколько леса в действительности используются для повышения качества жизни.
- Содержательная валидность имеет сходное значение и указывает на то, охватывает ли оценка все аспекты рассматриваемого вопроса.

<sup>26</sup> Подобная проблема возникает в случаях, когда для получения глобальных оценок производится интерполяция доступных данных по ряду стран и соответствующих им результатов на другие страны. При недостаточно продуманном подходе к интерполяции данных могут быть получены менее точные оценки, которые могут приводить к искажению результатов. То же происходит и при сочетании новых и старых данных по странам в целях получения региональных или глобальных оценок.

Так, к примеру, как уже было отмечено, доход и занятость в сельском хозяйстве сами по себе могут не подходить для оценки социально-экономических выгод от сельского хозяйства, поскольку не отражают достаточности продовольственного снабжения страны. В свете разнообразия продукции лесного хозяйства и различных путей, которыми она может способствовать социально-экономическому благосостоянию, вероятно, что потребуются ряд оценок для отображения всех видов социально-экономических выгод, получаемых от лесов.

- Конвергентная валидность представляет собой третий тип валидности, отображающий соответствие оценки аналогичным оценкам и теории. Так, к примеру, оценки занятости по той или иной стране, получаемые в результате обследования предприятий и переписи населения должны быть сходными. В противном случае, методика обследования является неправильной. Или же внутри страны может считаться, что использование топливной древесины должно коррелировать с лесным покровом различных областей, если такой корреляции нет, это может указывать на проблемы с методикой обследования (либо некий иной фактор, который необходимо принимать во внимание при проведении анализа). Конвергентная валидность важна в случае сбора и обобщения данных из множества различных источников, поскольку отсутствие стандартизированного подхода означает, что цифры могут отражать различные определения, методики и техники. Если данные, полученные таким образом, являются близкими (конвергируют) или различия между ними объяснимы с теоретической точки зрения, то расчеты на основании таких данных имеют высокую степень конвергентной валидности.

Собираемые в настоящее время данные о социально-экономических выгодах (см. главу 2) и данные, собранные для настоящего доклада (описанные ниже), оценивались по указанным критериям для того, чтобы повысить качество доступной информации о различных социально-экономических выгодах, получаемых от лесов.

**Выгоды в виде дохода и занятости**  
**Добавленная стоимость лесохозяйственного сектора.** Информация о валовой добавленной стоимости (ВДС) за 2011 год была получена в

Статистическом отделе Организации Объединенных Наций (UN, 2012a), собирающем указанные данные из национальных статистических служб<sup>27</sup>. Поскольку такой сбор информации осуществляется в процессе компиляции счетов национального дохода, качество данных, как правило, очень высоко. Доступность информации также очень высока и охватывает 99 процентов глобального объема производства продукции лесного хозяйства в 2011 году.

Для получения полного массива данных по всему миру в странах, по которым указанная информация отсутствовала (преимущественно в Африке), оценка ВДС производилась с использованием добавленной стоимости единицы продукции в соседних странах. Другой ключевой проблемой указанных данных было исключение добавленной стоимости от мелкого и неофициального производства ряда стран. Некоторые страны не собирают информации по добавленной стоимости по предприятиям меньше определенного размера (например, Китай и Индия), вследствие чего указанные цифры занижают общую добавленную стоимость по производству круглого лесоматериала, пиломатериалов, древесных панелей, целлюлозы и бумаги.

**Совместное использование выгод.** Поскольку большинство схем совместного использования выгод применяется в тропических странах, основным источником информации стал доклад (ИТТО, 2011) о критериях и показателях и раннее исследование систем получения доходов от лесопользования в Африке (FAO, 2001). Указанные доклады содержат качественную информацию о механизмах совместного использования выгод, но не содержат количественной информации о стоимости или объеме передаваемых выгод и даже о числе людей, получающих указанные выгоды, и потому не имеют полезности для дальнейшего анализа.

**Плата за экологические услуги (ПЭУ).** Информация о ПЭУ в лесоводстве собиралась посредством поиска в литературе и из ряда электронных баз данных. Поиск ограничивался схемами, по которым платежи осуществляются с 2005 года. Во многих случаях подробные данные по схемам ПЭУ отражали платежи за несколько лет, поэтому было принято

допущение, что указанные платежи распределялись по различным годам в рамках схемы равномерно. Вследствие ограниченности источников данных, результаты, представленные в докладе, могут занижать общий доход, создаваемый ПЭУ. В частности, было найдено крайне мало информации по ПЭУ в Европе, поэтому высока вероятность того, что общий объем дохода, создаваемый указанными платежами, выше показанного.

Всего была выявлена 31 национальная схема ПЭУ, связанная с лесами, включая три в Африке, семь в Азии, пять в Северной Америке и 16 в Латинской Америке. На региональном уровне на небольшое количество стран приходится большое количество схем (например, Китай, Коста-Рика, Мексика и Соединенные Штаты Америки). Размер отдельных схем варьирует от многих миллионов долларов США, затрачиваемых на ПЭУ в Китае, до нескольких тысяч долларов в других местах. В дополнение к указанным национальным схемам также проводился сбор информации о платежах за связывание углерода лесами в каждом регионе.

**Доход от неформального производства древесины.** Оценка дохода от неофициального производства древесины производилась в отношении топливной древесины и древесного угля, а также неучтенного производства продукции лесного хозяйства, используемой для строительства домов. Анализ ограничивался менее развитыми регионами, в которых выше вероятность того, что доход от указанной деятельности не включается в национальные счета вследствие сложности сбора указанной информации (Schure *et al.*, 2013).

Информация о времени, затрачиваемом на заготовку (производство) топливной древесины, и времени, затрачиваемом на изготовление древесного угля, собиралась посредством ее поиска более чем в 90 коллегиально рецензируемых журналах, результатах проведенных семинаров, главах книг и проектной документации. Информация была подвергнута критическому анализу, результаты вторичных или теоретических изысканий отфильтровывались, чтобы избежать двойного учета и потенциальных проблем надежности. На основании указанного поиска были получены результаты 74 исследований по 33 странам, использованные для расчета времени, затрачиваемого на заготовку топливной древесины и производство древесного угля. При

<sup>27</sup> Лесохозяйственный сектор соответствует разделам 2, 16 и 17 Международной стандартной отраслевой классификации всех видов экономической деятельности, версия 4.

этом в указанной выборке представлены все три менее развитых региона<sup>28</sup>.

Затем результаты полученных исследований были конвертированы в стандартную единицу производительности труда (количество часов, необходимых для производства 1 м<sup>3</sup> топливной древесины или 1 килограмма древесного угля). Для расчета занятости в производстве топливной древесины были использованы средние региональные значения, взятые на основании статистических данных по производству по странам по каждому региону. Собранные данные по использованию топливной древесины (см. ниже) использовались для оценки ее производства в городских и сельских районах. При этом считалось, что доход и занятость создаются только производством топливной древесины для городских районов, поскольку топливная древесина, используемая в сельских районах, в большинстве своем, используется в натуральном хозяйстве и не может учитываться как вид деятельности, создающий доход). Указанная процедура также включала в себя расчет соответствующей роли мужчин и женщин для обеспечения последующего получения гендерно дезагрегированных оценок.

На завершающей стадии анализа была произведена оценка потенциального дохода, создаваемого указанной занятостью. Подробная информация по себестоимости производства и ценам топливной древесины (для расчета чистого дохода), как правило, недоступна, поэтому для получения обобщенной величины дохода, который может создаваться производством топливной древесины, была изучена информация о добавленной стоимости в официальной лесохозяйственной деятельности и ценах на топливную древесину (ФАОСТАТ). Таким образом были получены оценочные значения суточного дохода от производства топливной древесины, составившие приблизительно 3,00 долл. США в Африке и 2,50 долл. США в двух оставшихся регионах. Оценочный суточный доход от производства древесного угля составил 3,00 долл. США в Африке и 5,00 долларов США в оставшихся двух регионах. Для расчета общего дохода,

создаваемого производством топливной древесины, указанные оценки были объединены с оценками по общей занятости.

В случае дохода от производства лесной продукции используемой для строительства жилых домов, собранная информация о строительных материалах была использована для оценки внутреннего рынка продукции лесного хозяйства в каждой стране. Как уже было отмечено, в статистических данных национальных счетов дохода часто не отображается неофициальное производство. Статистические данные ФАОСТАТ по внутреннему потреблению продукции лесного хозяйства также, по всей видимости, недооценивают размеры внутреннего рынка, что приводит к нереально низким оценочным значениям потребления древесной продукции на душу населения в отдельных странах.

Годовое потребление лесной продукции, используемой для строительства домов, оценивалось на основании средней площади жилья на человека по странам (UN, 2000), доли жилого фонда, в которой лесная продукция используется для стен, полов и крыш, оценок по количеству лесной продукции, используемой для каждого из указанных элементов дома, и оценки того, как часто указанные элементы подлежат замене (износ). Конечным результатом является оценка потребления, прошедшая сравнение со статистическими данными ФАОСТАТ по каждой стране. По каждой стране, в которой оценочное значение составило более половины от общего внутреннего потребления, представленного в ФАОСТАТ, считалось, что разница приходится на неформальное производство. Для оценки дохода, создаваемого такой продукцией, использовалась добавленная стоимость с кубического метра продукции (в официальном секторе).

**Доход от производства недревесной продукции леса (НДЛП).** Оценки дохода от производства лекарственных растений основываются на результатах Глобальной оценки лесных ресурсов (ОЛР) ФАО (FAO, 2010) В докладе ОЛР приводится общая стоимость лекарственных растений, собранных в 2005 году, эти цифры были использованы как оценочное значение дохода. Актуализировать указанные цифры по состоянию на 2011 год не представлялось возможным, поскольку они не учитывают производственных

<sup>28</sup> Примерно 35 процентов данных заимствовано из обследований, проведенных на протяжении последнего десятилетия, одна четверть приходится на 1990-е годы, еще четверть – на 1980-е, отдельные результаты взяты из 1970-х годов. Несмотря на то, что некоторые из указанных цифр уже устарели, они были использованы вследствие недостаточности доступной информации.

издержек и представляют очень неточную оценку дохода. Исследование литературы по производству лекарственных растений также показало, что доход может быть значительно выше указанного в ОЛР, в зависимости от того, какая часть дохода и занятости, создаваемых на протяжении всей производственно-сбытовой цепочки, учитывается как социально-экономическая выгода, получаемая лесов. Отсутствие четко определенных границ системы представляет собой основной фактор неопределенности в отношении всех цифр, представленных в литературе по лекарственным растениям.

В качестве оценочных значений дохода использовались статистические данные по валовому объему производства мяса диких животных (дичи) и иной НДЛП в 2011 году, заимствованные из ФАОСТАТ. Статистические данные по сельскохозяйственной продукции ФАОСТАТ включают в себя около 90 продуктов, которые в некоторых случаях могут собираться в лесу. При этом большинство указанных продуктов, с большей вероятностью, производится исключительно на сельскохозяйственных землях (т.е. выращивается, а не собирается в лесах). По этой причине собранные и проанализированные здесь данные ограничиваются 11 продуктами, которые либо получают от произрастающих в лесах деревьев, либо могут производиться в значительных количествах в лесных районах<sup>29</sup>.

Как уже было отмечено, валовой объем производства – это не то же самое, что доход. Сложность в разделении продукции лесного хозяйства и продукции из других областей означает, что оценки неточны. Кроме того, сравнение указанных цифр и сходных данных из докладов ОЛР (за 2005 год) позволяет предположить, что глобальная стоимость и объем НДЛП (оцененные на основе данного источника данных) могут быть существенно недооценены вследствие недостаточности данных по ряду стран.

**Занятость в официальном секторе.** Информация о занятости в лесохозяйственном секторе в 2011 году была получена из статистической базы данных по занятости Международной организации труда

(МОТ) (ILO, 2013a) и базы данных промышленной статистики (INDSTAT 4) Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO, 2013). Для получения информации по странам, не входящей в две указанные глобальные базы данных, использовались национальные источники статистических данных. Качество указанной информации является, скорее, высоким.

Доступность информации также является высокой. Доступна информация по странам, на которые приходится 96 процентов глобального промышленного производства круглого лесоматериала и 99 процентов производства прочей продукции лесного хозяйства. Чтобы заполнить пробелы и избежать занижения оценки, для стран, по которым отсутствуют доступные данные, были использованы процедуры расчета значений, аналогичные использованным для получения набора данных по добавленной стоимости (см. выше).

**Неофициальная занятость.** Главным слабым местом официальной статистики является невключение в нее деятельности неформального сектора. Поэтому оценки неофициальной занятости рассчитывались, где это было возможно, с использованием оценок производительности труда (занятость на единицу продукции) и статистических данных по производству. Поскольку неофициальная занятость часто является частичной, ее оценки были даны в пересчете на полную занятость (ЭПЗ), чтобы их можно было сравнивать с официальной статистикой и избежать завышения показателей. Это важный момент, поскольку в исследованиях, рассматривающих значение лесного хозяйства для создания дохода и занятости в сельских районах, цифры часто даются без ЭПЗ, в результате чего получаются значения, вводящие в заблуждение.

Оценки неофициальной занятости в производстве топливной древесины и древесного угля произведены указанным выше способом. Также было оценено число людей, занимающихся заготовкой топливной древесины для натурального хозяйства (общее значение и значение в пересчете на полную занятость). Дополнительно, в соответствии с указанной процедурой, была оценена занятость в неформальном производстве строительных материалов, для чего использовались

<sup>29</sup> Указанные продукты включают в себя: бразильский орех, мясо диких животных (дичь), фундук, кокосовый орех и копру, орехи масляного дерева, орехи кола, грибы и трюфели, натуральную камедь, натуральный мед, натуральный каучук и грецкий орех.



производительность труда в официальном секторе и оценки неучтенных объемов производства.

К сожалению, удалось собрать очень мало информации о производительности труда и занятости в сборе НДЛП, а также производстве мелкой древесной продукции (например ремесленных поделок). Поэтому занятость в указанной деятельности оценить не удалось, и приведенные цифры представляют собой значительно недооцененное общее число людей, занятых в неофициальной деятельности.

**Собственность на леса.** Информация о частной собственности на леса была получена из двух основных источников. Основным источником по Европе стал доклад «Состояние лесов в Европе, 2011 год» (FOREST EUROPE, 2011). Источником дополнительной информации стали результаты сельскохозяйственных переписей, публикуемых с 2000 года и далее, и в отдельных случаях - другие национальные источники статистических данных (например, веб-сайты организаций лесовладельцев). Поскольку источники содержат данные о количестве лесохозяйственных предприятий, а не о числе домохозяйств, владеющих указанными лесами, вышеуказанное значение было принято, как хороший замещающий показатель на будущее. При этом следует отметить, что в сельскохозяйственных переписях сведения о собственности на леса сообщаются исключительно в контексте сельскохозяйственных предприятий. Поэтому оценки на основании указанных данных могут занижать общее число домохозяйств, владеющих лесами.

Информация о собственности на лесные угодья была доступна по 42 странам или почти 200 миллионам гектаров лесов в частной собственности, или 27 процентам глобальной площади лесов, находящейся в частной собственности согласно докладу ОЛР (FAO, 2010). Цифры по Европе являются самыми полными (и охватывают 62 процента лесов, находящихся в частной собственности в этом регионе). По остальным регионам, особенно по Африке и Азии и Океании, имеется относительно мало информации.

Кроме этого, была предпринята попытка дать оценку численности людей, которые могут получать выгоду от лесов в общинной собственности, путем

объединения подробных статистических данных по лесным районам, относящимся к различным категориям собственности (по данным ОЛР), со статистическими данными по плотности населения (например, оценочная численность людей, живущих в лесах, относящихся к различным категориям собственности). При этом сравнение численности частных лесовладельцев, рассчитанной данным методом, с числом лесохозяйственных предприятий (в странах, по которым указанная информация является доступной) позволяет предположить, что данный подход не дает надежных оценок. Поэтому вследствие отсутствия какой-либо другой подходящей методики оценки и каких-либо других подходящих данных, оценить численность этой группы людей не представлялось возможным, и, значит, оценки числа людей, получающих выгоду от владения лесными угодьями (представленные ниже), скорее всего, существенно занижены относительно реального числа.

### Потребительские выгоды

Для оценки социально-экономических выгод, получаемых людьми от потребления продукции лесного хозяйства, использовались два различных подхода. По некоторым видам выгоды оценивалось число людей, использующих продукцию лесного хозяйства для обеспечения конкретных потребностей человека (например, число людей, использующих топливную древесину для приготовления пищи). По другим видам выгоды, когда использование продукции лесного хозяйства лишь частично способствует обеспечению какой-либо потребности, оценивался объем потребления и его вклад в удовлетворение указанной потребности (например, доля энергии на основе древесины в общем объеме потребления энергии). Вследствие недостаточности данных не было возможности продемонстрировать больше, чем удовлетворение базовых потребностей (в пище, энергии, жилье и т.д.) за счет продукции лесного хозяйства, поэтому приведенные результаты дают ограниченное видение получаемых от лесов потребительских выгод, во многих случаях важных только для менее развитых регионов.

**Потребление продовольствия, обеспечиваемого лесами.** Статистические данные по производству и торговле пищевой недревесной лесной продукцией в 2011 году были взяты из ФАОСТАТ. На их основании было рассчитано предложение пищевой продукции

на человека в килограммах, которое затем было пересчитано в суточное предложение пищевой продукции в килокалориях на человека (ккал/человека/день) для оценки доли лесной продукции в общем количестве потребляемой пищи (на основе продовольственных балансов ФАО). Как отмечалось выше (в отношении стоимости указанной продукции), доступная информация является далеко не полной и представленные цифры, возможно, существенно занижены, по сравнению с реальным глобальным потреблением продовольствия, обеспечиваемого лесами.

### **Потребление энергии на основе древесины.**

Для оценки вклада энергии на основе древесины в обеспечение энергетических потребностей была рассчитана доля энергии на основе древесины в общем объеме поставок первичной энергии (TPES) по странам. TPES представляет собой общий объем потребляемой страной энергии (из всех источников), оцениваемый в стандартных единицах. В данном случае, TPES и потребление энергии на основе древесины измерялись в миллионах тонн нефтяного эквивалента (МТНЭ), один МТНЭ равен приблизительно 3,8 миллионам кубометров древесины.

Информация об общем объеме поставок первичной энергии была получена из статистических данных Международного энергетического агентства (МЭА) и Статистического отдела UN (СОООН). Статистические данные МЭА отображают TPES за 2011 год по 134 странам. Статистические данные СОООН отображают TPES за 2010 год еще по 81 стране. Последние данные были использованы в качестве оценочных по TPES в 2011 году. После добавления к ним статистических данных еще по 7 странам (из национальных источников) была получена информация по TPES по каждой стране мира.

Статистические данные по потреблению топливной древесины были взяты из ФАОСТАТ. Указанные статистические данные включают все страны мира, но во многих случаях являются оценочными (см. подробно Whiteman, Broadhead and Bahdon, 2002), что сказывается на их точности. Дополнительно были взяты оценочные данные по объему энергии на основе древесины, производимой и потребляемой как побочный продукт деревообрабатывающей промышленности, содержащиеся в недавнем исследовании

Всемирного банка и ФАО (Cushion *et al.*, 2009). Данные указанного исследования изначально были взяты из базы данных МЭА и относились к 2005 году, но затем были актуализированы с учетом изменений в уровне производства продукции лесного хозяйства в период с 2005 по 2011 год для подготовки расчетных данных по 2011 году.

**Число людей, использующих энергию на основе древесины.** Единицей измерения для данного вида выгоды была выбрана доля (и число) людей, использующих топливную древесину как основной источник топлива для приготовления пищи.

Информация о доле домохозяйств, использующих топливную древесину для приготовления пищи, была взята из результатов национальных переписей населения и ряда крупномасштабных опросов. Последние включают в себя Исследования критериев оценки уровня жизни (ИКОУЖ), проводимые при поддержке Всемирного банка; обследования по многим индикаторам с применением гнездовой выборки (MICS) ЮНИСЕФ; Доклад ВОЗ о состоянии здравоохранения в мире (WHS); и демографические обследования и обследования состояния здоровья (ОДЗ), проводимые при поддержке ЮСЭЙД. Большинство использованных для анализа данных было взято из обследований, проведенных в 2005 году или позднее. Все использованные цифры были преобразованы в оценочные значения на 2011 год путем умножения результатов обследований на изменения в потреблении топливной древесины на душу населения в период между 2011 годом и годом опроса (рассчитанных на основании статистики по населению ФАОСТАТ и ООН)<sup>30</sup>.

Из вышеуказанных источников были взяты оценочные данные о доли домохозяйств, использующих топливную древесину для приготовления пищи по 134 странам, что соответствует 83 процентам населения нашей планеты. Большинство стран, по которым не было данных, находится в развитых регионах (где указанная информация, возможно, не собирается,

<sup>30</sup> Пригодность такого преобразования была подтверждена в странах, по которым наличествовали результаты переписи за два разных года. Так, к примеру, по Индии результаты переписи были доступны за 2001 и 2011 годы, по Китаю – за 2000 и 2010 годы. Сокращение в пропорциональной доле домохозяйств, использующих топливную древесину для приготовления пищи (отображенное в обеих переписях), практически в точности совпадало с сокращением производства топливной древесины на душу населения в обеих странах.

вследствие незначительного числа людей, использующих топливную древесину для приготовления пищи). За отсутствием данных по менее развитым странам в качестве оценочных значений использовались средние региональные значения. Итоговый массив данных, таким образом, с высокой долей вероятности является репрезентативным для всего мира.

**Число людей, использующих лесную продукцию для сооружения жилья.** Для оценки данного вида социально-экономической выгоды была использована доля (и число) людей, использующих продукцию лесного хозяйства для строительства домов. Это особенно важно для людей, живущих в менее развитых странах, где неформальное производство и заготовка лесной продукции для строительства являются распространенными с наибольшей долей вероятности. При этом информация собиралась и по развитым странам (там, где она была доступной), и такая информация представлена в анализе.

Информация о доле домохозяйств, живущих в домах, сооруженных из лесной продукции, была взята из результатов опросов и других крупномасштабных исследований (указанных выше). Большинство из этих исследований включает в себя вопросы об основном типе материалов, используемых для строительства пола, стен и крыши в жилище каждого домохозяйства, поскольку это является показателем благосостояния домохозяйства. Древесина и другая лесная продукция часто указываются среди возможных ответов на эти вопросы. Результаты указанных обследований формируют обширные массивы данных, которые можно использовать для оценки числа домохозяйств и людей, живущих в зданиях, частично или полностью построенных из лесоматериалов.

Из указанных исследований были взяты оценочные значения использования лесной продукции для строительства домов по 90 странам, что соответствует 75 процентов глобального населения. Практически вся указанная информация была получена от менее развитых стран. Повторим, большинство данных получено из опросов, проведенных в 2005 году или позже. В данном случае, актуализировать данные было невозможно, поэтому последние доступные данные были использованы как оценочное значение за 2011

год. Поскольку между результатами по различным странам была выявлена существенная разница, попыток подготовить оценочные значения по странам без доступных данных не предпринималось, а представленные результаты представляют собой минимальные оценочные значения по каждому региону и миру, в целом. При этом при наличии страновой информации об использовании лесной продукции только в одном или двух элементах зданий (например, для устройства пола, стен или крыши), при помощи региональных средних значений подготавливались оценочные значения по недостающим данным, чтобы получить показатели по всем трем элементам здания.

**Воздействие лесной продукции на здоровье человека.** Информация об использовании лекарственных растений была собрана посредством поиска в литературных источниках, при этом особое внимание уделялось, в частности, исследованиям, подготовленным ВОЗ или при поддержке ВОЗ. Во многих из указанных исследований приводятся оценочные значения численности людей, использующих лекарственные растения в качестве средств для оказания первой медицинской помощи, однако доказательная база, подкрепляющая указанные цифры, признана слабой. Тем не менее, за отсутствием более надежных цифр, здесь приводятся некоторые данные из указанных выше источников. Кроме того, были изучены результаты крупномасштабных обследований (MICS и ОДЗ) с тем, чтобы получить более надежные показатели, в результате чего было установлено и оценено два конкретных вида выгод. Речь идет о числе домохозяйств, использующих топливную древесину для кипячения и стерилизации воды, и о числе домохозяйств, использующих домашние лекарственные средства и лекарственные препараты растительного происхождения для лечения диареи у детей.

В целом, помимо нехватки систематического сбора данных по этой теме, есть еще две ключевые проблемы, связанные с доступными данными об использовании лекарственных растений. Во-первых, в таких исследованиях нередко отсутствует четкое определение оцениваемого продукта. Так, к примеру, некоторые исследования говорят о традиционной медицине, другие – о домашних лекарственных средствах или лекарственных препаратах растительного происхождения. Другие

исследования говорят о конкретных продуктах, которые можно четко идентифицировать как лесные лекарственные растения, но в этом случае речь обычно идет о небольших фармакологических исследованиях, рассматривающих эффективность указанной продукции. Последнее подводит нас ко второй проблеме, которая заключается в том, что лекарственные растения обуславливают выгоду для здоровья человека, только если они эффективны, а с учетом обширного числа различных используемых

продуктов оценить указанную выгоду довольно сложно.

В свете сложностей определения и оценки вышеуказанного, точность и пригодность данных по здоровью, представленных в докладе, скорее всего, невысока. При этом возможность повышения качества оценки выгод, получаемых от лесов, без более систематического подхода к сбору данных представляется маловероятной.

## Приложение 2. Вклад официального лесного сектора в занятость и валовой внутренний продукт, 2011 год

Страна/область	Занятость					Валовая добавленная стоимость				
	Производство круглых лесоматериалов	Деревообра-ботка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору		Производство круглых лесоматериалов	Деревообра-ботка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору	
	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(вклад в ВВП, %)
Бурунди	1	0	0	2	0.0	12	58	0	71	3.2
Габон	14	6	0	21	3.4	74	347	1	422	1.8
Демократическая Республика Конго	15	1	–	16	0.1	29	56	–	85	0.6
Камерун	11	9	2	22	0.3	519	108	68	695	2.82
Конго	7	3	0	9	0.5	47	102	–	149	0.9
острова Святой Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Руанда	2	1	–	2	0.0	140	8	–	148	2.5
Сан-Томе и Принсипи	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Центральноафрикан-ская Республика	4	2	0	6	0.3	61	10	1	72	3.5
Чад	1	0	–	1	0.0	73	0	–	73	0.7
Экваториальная Гвинея	1	0	–	1	0.2	33	3	–	36	0.3
<b>Итого Центральная Африка</b>	<b>55</b>	<b>23</b>	<b>3</b>	<b>80</b>	<b>0.1</b>	<b>988</b>	<b>693</b>	<b>71</b>	<b>1 752</b>	<b>1.6</b>
Джибути	–	–	–	–	–	0	–	–	0	0.0
Маврикий	1	1	1	2	0.3	6	2	18	26	0.3
Мадагаскар	4	41	1	45	0.4	371	23	8	401	4.3
Майотта	–	–	–	0	0	–	–	–	0	0
Кения	1	10	7	18	0.1	251	25	89	365	1.2
Коморские Острова	–	–	–	–	–	26	–	–	26	3.9
Объединенная Республика Танзания	3	1	3	7	0.0	598	13	2	613	2.7
Реюньон	0	0	0	0	0.1	5	16	16	36	0.2
Сейшельские Острова	0	–	–	0	0	0	–	–	0	0.0
Сомали	0	1	–	1	0.0	24	0	–	24	2.6
Уганда	3	8	1	12	0.1	570	15	5	590	3.4
Эритрея	0	0	0	0	0.0	0	0	0	1	0.0
Эфиопия	2	2	4	9	0.0	860	4	30	894	3.2
Южный Судан	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<b>Итого Восточная Африка</b>	<b>14</b>	<b>64</b>	<b>17</b>	<b>94</b>	<b>0.1</b>	<b>2 713</b>	<b>97</b>	<b>167</b>	<b>2 977</b>	<b>2.1</b>



Страна/область	Занятость					Валовая добавленная стоимость				
	Производство круглых лесоматериалов	Деревообработка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору		Производство круглых лесоматериалов	Деревообработка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору	
	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(вклад в ВВП, %)
Алжир	1	11	2	13	0.1	40	122	68	229	0.1
Египет	12	3	24	39	0.1	77	22	344	443	0.2
Западная Сахара	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Ливийская Арабская Джамахирия	1	1	0	2	0.1	33	10	3	46	0.1
Мавритания	0	0	0	0	0.0	2	0	–	2	0.1
Марокко	12	9	4	25	0.2	106	85	138	330	0.3
Судан	1	3	1	5	0.0	26	34	57	117	0.2
Тунис	3	17	3	23	0.6	62	175	99	337	0.8
<b>Итого Северная Африка</b>	<b>29</b>	<b>44</b>	<b>33</b>	<b>107</b>	<b>0.1</b>	<b>346</b>	<b>447</b>	<b>710</b>	<b>1 504</b>	<b>0.2</b>
Ангола	1	1	0	2	0.0	33	18	1	51	0.1
Ботсвана	1	1	0	2	0.2	90	0	8	97	0.7
Замбия	2	1	2	5	0.1	851	192	159	1 203	6.2
Зимбабве	1	2	6	9	0.1	182	21	63	266	3.4
Лесото	0	0	–	0	0.0	19	–	–	19	0.8
Малави	1	1	0	3	0.0	42	5	6	53	0.8
Мозамбик	19	3	0	22	0.2	305	9	17	330	2.8
Намибия	0	0	0	0	0.1	–	9	0	10	0.1
Свазиленд	2	2	2	6	1.4	10	10	44	65	2.0
Южная Африка	63	43	41	147	0.8	1 386	989	1 326	3 702	1.0
<b>Итого Южная Африка</b>	<b>89</b>	<b>56</b>	<b>52</b>	<b>197</b>	<b>0.3</b>	<b>2 917</b>	<b>1 254</b>	<b>1 624</b>	<b>5 795</b>	<b>1.1</b>
Бенин	2	0	–	2	0.0	129	16	0	145	2.2
Буркина-Фасо	2	15	0	17	0.2	308	0	–	309	3.5
Гамбия	2	0	0	2	0.3	5	0	0	5	0.6
Гана	8	27	1	37	0.3	1 025	249	13	1 287	3.5
Гвинея	9	1	–	10	0.2	206	14	–	220	4.3
Гвинея-Бисау	1	0	–	1	0.1	19	2	–	21	2.4
Кабо-Верде	1	1	–	1	0.6	8	1	–	10	0.6
Кот-д'Ивуар	21	11	1	33	0.4	146	187	44	377	1.7
Либерия	2	1	–	3	0.2	144	16	–	160	15.2
Мали	1	0	–	1	0.0	423	0	–	423	4.4
Нигер	1	0	–	1	0.0	149	0	–	149	2.5
Нигерия	30	3	11	44	0.1	906	14	72	992	0.4

Страна/область	Занятость					Валовая добавленная стоимость				
	Производство круглых лесоматериалов	Деревообработка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору		Производство круглых лесоматериалов	Деревообработка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору	
	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(вклад в ВВП, %)
Сенегал	13	0	1	14	0.3	130	16	16	162	1.3
Сьерра-Леоне	1	0	0	1	0.0	224	1	0	225	7.9
Того	1	1	–	1	0.0	43	9	–	53	1.6
<b>Итого Западная Африка</b>	<b>94</b>	<b>60</b>	<b>13</b>	<b>168</b>	<b>0.2</b>	<b>3 864</b>	<b>527</b>	<b>146.5</b>	<b>4537</b>	<b>1.3</b>
<b>Итого Африка</b>	<b>282</b>	<b>246</b>	<b>118</b>	<b>646</b>	<b>0.2</b>	<b>10 828</b>	<b>3 018</b>	<b>2 719</b>	<b>16 565</b>	<b>0.9</b>
Азербайджан	2	2	1	4	0.1	1	5	10	16	0.0
Армения	3	1	1	5	0.3	8	2	8	17	0.2
Грузия	8	3	1	11	0.5	49	7	6	61	0.5
Казахстан	7	1	3	11	0.1	86	40	48	173	0.1
Кыргызстан	3	1	0	4	0.2	3	2	3	9	0.2
Таджикистан	2	0	0	2	0.1	2	4	0	5	0.1
Туркменистан	9	0	–	9	0.4	1	0	–	1	0.0
Узбекистан	7	0	0	7	0.1	5	2	6	14	0.0
<b>Итого Центральная Азия</b>	<b>41</b>	<b>8</b>	<b>5</b>	<b>54</b>	<b>0.1</b>	<b>155</b>	<b>61</b>	<b>81</b>	<b>297</b>	<b>0.1</b>
Китай	1 021	1 304	1 516	3 841	0.5	32 386	41 120	53 013	126 519	1.6
Корейская Народно-Демократическая Республика	11	2	1	14	0.1	340	74	42	456	2.9
Монголия	0	1	0	2	0.2	5	8	3	16	0.2
Республика Корея	31	17	53	101	0.4	1 246	1 309	5 632	8 186	0.8
Япония	70	124	181	375	0.6	1 995	9 247	28 757	39 999	0.7
<b>Итого Восточная Азия</b>	<b>1 132</b>	<b>1 449</b>	<b>1 751</b>	<b>4333</b>	<b>0.5</b>	<b>35 972</b>	<b>51 758</b>	<b>87 446</b>	<b>175 176</b>	<b>1.2</b>
Бангладеш	1	23	20	44	0.1	1 349	60	49	1 458	1.3
Бутан	1	2	–	3	0.7	58	8	–	67	3.8
Индия	246	246	215	707	0.1	28 097	352	2 509	30 958	1.7
Мальдивские Острова	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Непал	12	4	3	20	0.1	55	14	37	105	0.6
Пакистан	32	4	17	53	0.1	539	110	670	1 319	0.6
Шри-Ланка	15	3	5	23	0.3	326	24	46	395	0.7
<b>Итого Южная Азия</b>	<b>307</b>	<b>282</b>	<b>262</b>	<b>851</b>	<b>0.1</b>	<b>30 424</b>	<b>568</b>	<b>3 311</b>	<b>34 302</b>	<b>1.6</b>
Бруней-Даруссалам	1	0	–	2	0.8	2	8	–	10	0.1
Вьетнам	29	129	93	251	0.5	843	598	915	2 356	1.7
Индонезия	103	211	131	445	0.4	5 904	1 805	6 860	14 570	1.7

Страна/область	Занятость					Валовая добавленная стоимость				
	Производство круглых лесоматериалов	Деревообра- ботка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору		Производство круглых лесоматериалов	Деревообра- ботка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору	
	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(вклад в ВВП, %)
Камбоджа	0	7	0	7	0.1	338	10	43	390	3.2
Лаосская Народно- Демократическая Республика	5	3	0	8	0.2	162	3	0	164	2.1
Малайзия	43	104	63	210	1.7	3 051	1 613	1 038	5 702	2.0
Мьянма	27	6	3	36	0.1	223	24	7	254	0.5
Сингапур	0	2	4	6	0.2	–	67	190	258	0.1
Таиланд	31	125	79	235	0.6	308	1 168	1 693	3 169	0.9
Тимор-Лешти	–	–	–	–	–	4	–	–	4	0.1
Филиппины	10	24	14	49	0.1	89	191	248	529	0.2
<b>Итого Юго-Восточная Азия</b>	<b>249</b>	<b>613</b>	<b>387</b>	<b>1249</b>	<b>0.4</b>	<b>10 923</b>	<b>5 487</b>	<b>10 995</b>	<b>27 406</b>	<b>1.2</b>
Афганистан	–	1	–	1	0	32	3	–	35	0.2
Бахрейн	–	0	0	0	0.0	–	1	7	9	0.0
Израиль	1	5	7	13	0.4	–	203	538	741	0.3
Иордания	0	4	4	8	0.5	–	34	96	129	0.5
Ирак	–	0	5	5	0.1	–	11	11	22	0.0
Иран (Исламская Республика)	6	10	19	35	0.1	429	295	473	1 197	0.2
Йемен	–	15	3	19	0.3	–	96	45	141	0.5
Катар	–	7	0	7	0.5	–	117	12	130	0.1
Кипр	1	3	1	4	0.7	1	84	26	111	0.5
Кувейт	–	1	2	4	0.3	–	24	91	115	0.1
Ливан	0	1	4	6	0.4	1	37	118	155	0.4
Объединенные Арабские Эмираты	–	1	6	7	0.1	–	–	480	480	0.1
Окупированная территория Палестины	–	2	1	3	0.3	–	32	29	61	0.7
Оман	–	3	1	3	0.3	–	52	59	111	0.2
Саудовская Аравия	1	20	17	38	0.4	–	306	2 414	2 720	0.4
Сирийская Арабская Республика	2	25	4	30	0.5	6	197	50	253	0.4
Турция	37	68	48	152	0.6	3 077	1 058	1 497	5 632	0.8
<b>Итого Западная Азия</b>	<b>48</b>	<b>166</b>	<b>122</b>	<b>337</b>	<b>0.3</b>	<b>3 545</b>	<b>2 550</b>	<b>5 946</b>	<b>12 041</b>	<b>0.4</b>
<b>Итого Азия</b>	<b>1 778</b>	<b>2 518</b>	<b>2 527</b>	<b>6 823</b>	<b>0.3</b>	<b>81 019</b>	<b>60 424</b>	<b>107 780</b>	<b>249 222</b>	<b>1.1</b>

Страна/область	Занятость					Валовая добавленная стоимость				
	Производство круглых лесоматериалов	Деревообработка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору		Производство круглых лесоматериалов	Деревообработка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору	
	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(вклад в ВВП, %)
Австрия	17	33	15	65	1.5	1 716	3 017	2 411	7 143	1.9
Албания	2	1	0	3	0.2	59	8	17	83	0.7
Андорра	–	0	0	0	0.7	–	–	–	–	–
Беларусь	36	47	29	113	2.5	286	195	94	575	1.1
Бельгия	3	13	13	28	0.6	160	1 066	1 441	2 667	0.6
Босния и Герцеговина	7	5	1	13	0.9	159	81	14	254	1.6
Болгария	18	22	10	50	1.4	135	151	196	482	1.0
бывшая югославская Республика Македония	3	2	2	7	0.7	30	14	17	61	0.7
Венгрия	19	22	15	56	1.3	280	288	436	1 005	0.9
Германия	48	134	135	317	0.7	3 044	9 189	13 901	26 135	0.8
Гернси	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Гибралтар	–	–	–	–	–	–	–	–	0	0
Греция	4	21	8	33	0.6	71	654	313	1 038	0.4
Дания	5	9	5	19	0.7	378	652	481	1 511	0.5
Ирландия	3	5	2	10	0.5	218	295	230	744	0.4
Исландия	0	0	0	0	0.3	0	26	3	29	0.2
Испания	33	75	54	162	0.7	1 554	3 242	4 800	9 596	0.7
Италия	27	149	82	258	1.0	821	7 127	7 063	15 011	0.8
Латвия	17	23	2	41	3.5	863	741	53	1 657	6.5
Литва	8	17	3	29	1.7	225	517	173	916	2.4
Лихтенштейн	0	0	0	0	2.1	2	12	–	14	0.2
Люксембург	0	1	0	1	0.5	17	62	60	139	0.3
Мальта	0	0	0	1	0.3	0	5	10	15	0.2
Монако	–	–	–	0	0.0	–	–	–	0	0
Нидерланды	2	15	19	36	0.4	79	1 453	2 003	3 535	0.5
Норвегия	6	14	5	24	0.9	846	1 349	239	2 434	0.6
остров Джерси	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
остров Мэн	–	–	–	0	0	–	–	–	0	0
острова Свальбард и Ян-Майен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Польша	48	147	57	251	1.4	1 826	2 919	2 325	7 070	1.6
Португалия	10	41	12	63	1.1	956	1 075	1 251	3 281	1.6

Страна/область	Занятость					Валовая добавленная стоимость				
	Производство круглых лесоматериалов	Деревообработка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору		Производство круглых лесоматериалов	Деревообработка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору	
	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(вклад в ВВП, %)
Республика Молдова	5	0	1	6	0.5	12	11	6	29	0.5
Российская Федерация	228	261	111	600	0.8	2 767	5 108	5 200	13 075	0.8
Румыния	22	76	14	112	1.1	917	1 806	357	3 079	1.9
Сан-Марино	–	0	0	0	2.2	–	–	–	–	–
Святой Престол	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Сербия	6	15	14	36	0.9	85	113	202	401	1.1
Словакия	25	30	7	62	2.2	731	894	421	2 046	2.4
Словения	11	10	4	25	2.4	269	306	214	788	1.8
Соединенное Королевство	18	58	58	134	0.4	479	3 416	5 593	9 488	0.4
Украина	65	48	29	142	0.6	439	423	646	1 508	1.0
Фарерские острова	0	–	–	0	0	0	–	–	0	0
Финляндия	25	27	23	75	2.8	4 019	1 581	4 045	9 645	4.3
Франция	29	69	63	161	0.6	3 509	4 736	6 310	14 555	0.6
Хорватия	10	12	3	26	1.3	336	302	143	782	1.5
Черногория	0	1	0	2	0.6	2	13	4	18	0.5
Чешская Республика	27	64	19	109	2.1	1 453	1 257	767	3 477	1.8
Швейцария	5	33	10	48	1.1	401	3 460	1 313	5 175	0.8
Швеция	33	35	32	100	2.0	5 894	2 681	5 266	13 841	2.9
Эстония	6	15	1	21	3.1	310	460	77	847	4.3
<b>Итого Европа</b>	<b>828</b>	<b>1 550</b>	<b>860</b>	<b>3 238</b>	<b>0.9</b>	<b>35 347</b>	<b>60 705</b>	<b>68 095</b>	<b>164 147</b>	<b>0.9</b>
Ангилья	–	–	–	–	–	0	–	–	0	0.0
Антигуа и Барбуда	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Аруба	–	0	0	0	0.3	–	–	–	–	–
Багамские Острова	0	0	0	0	0.1	0	0	3	3	0.0
Барбадос	0	0	1	2	1.1	0	10	46	56	1.5
Бермудские острова	–	0	0	0	0.1	0	1	–	1	0.0
Бонайре, Синт-Эстатиус и Саба	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Британские Виргинские острова	–	–	–	0	0	0	–	–	0	0.0
Виргинские острова Соединенных Штатов	–	0	0	0	0.1	–	–	–	–	–
Гаити	1	0	0	1	0.0	6	1	1	8	0.1



Страна/область	Занятость					Валовая добавленная стоимость				
	Производство круглых лесоматериалов	Деревообработка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору		Производство круглых лесоматериалов	Деревообработка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору	
	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(вклад в ВВП, %)
Гваделупа	–	–	–	–	–	0	0	–	0	0.0
Гренада	0	0	0	0	0.3	2	–	–	2	0.2
Доминика	–	–	–	–	–	1	–	–	1	0.3
Доминиканская Республика	0	2	9	11	0.2	6	–	15	21	0.0
Каймановы острова	–	–	–	0	0	–	–	–	0	0
Куба	15	8	2	25	0.5	15	87	2	104	0.2
Кюрасао	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Мартиника	0	–	–	0	0.0	0	0	–	0	0.0
Монтсеррат	–	–	–	–	–	0	–	–	0	0
острова Тёркс и Кайкос	–	–	–	0	0	–	–	–	–	–
Пуэрто-Рико	–	1	2	3	0.2	–	55	72	128	0.1
Сен-Бартельми	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Сен-Мартен (французская часть)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Сент-Винсент и Гренадины	–	–	0	0	0.2	0	–	–	0	0.1
Сент-Китс и Невис	0	–	–	0	0	0	–	–	0	0.1
Сент-Люсия	–	–	–	0	0	0	0	4	5	0.4
Синт-Мартен (голландская часть)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Тринидад и Тобаго	1	2	2	4	0.6	17	8	62	87	0.4
Ямайка	0	1	1	2	0.2	4	3	58	64	0.5
<b>Итого по Карибскому бассейну</b>	<b>17</b>	<b>14</b>	<b>18</b>	<b>49</b>	<b>0.3</b>	<b>52</b>	<b>165</b>	<b>263</b>	<b>479</b>	<b>0.2</b>
Белиз	0	2	0	2	1.4	4	10	1	15	1.1
Гватемала	13	1	2	15	0.3	403	8	51	462	1.0
Гондурас	2	9	2	13	0.4	87	34	25	146	0.8
Коста-Рика	2	5	7	15	0.7	136	53	202	391	1.0
Никарагуа	15	1	–	16	0.7	104	28	8	140	1.6
Панама	2	1	2	5	0.3	53	7	32	92	0.3
Сальвадор	9	6	4	19	0.7	172	2	171	345	1.6
<b>Итого Центральная Америка</b>	<b>44</b>	<b>25</b>	<b>17</b>	<b>85</b>	<b>0.5</b>	<b>958</b>	<b>143</b>	<b>491</b>	<b>1 592</b>	<b>1.0</b>

Страна/область	Занятость					Валовая добавленная стоимость				
	Производство круглых лесоматериалов	Деревообработка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору		Производство круглых лесоматериалов	Деревообработка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору	
	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(вклад в ВВП, %)
Гренландия	0	–	–	0	0	–	–	–	–	–
Канада	47	112	75	234	1.2	5 759	6 679	7 351	19 789	1.2
Мексика	9	19	15	43	0.1	1 180	1 866	3 908	6 954	0.6
Сен-Пьер и Микелон	0	–	–	0	0.0	–	–	–	–	–
Соединенные Штаты Америки	122	327	378	827	0.5	20 264	22 100	53 300	95 664	0.6
<b>Итого Северная Америка</b>	<b>177</b>	<b>458</b>	<b>469</b>	<b>1 104</b>	<b>0.5</b>	<b>27 203</b>	<b>30 645</b>	<b>64 559</b>	<b>122 407</b>	<b>0.7</b>
<b>Итого Северная и Центральная Америка</b>	<b>238</b>	<b>497</b>	<b>503</b>	<b>1 239</b>	<b>0.5</b>	<b>28 213</b>	<b>30 952</b>	<b>65 314</b>	<b>124 479</b>	<b>0.7</b>
Австралия	11	40	15	67	0.6	1 119	3 975	2 587	7 682	0.9
Американское Самоа	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Вануату	0	1	–	1	0.7	8	3	–	11	1.6
Гуам	0	–	–	0	0.0	–	–	–	–	–
Кирибати	–	–	–	–	–	0	–	–	–	–
Маршалловы Острова	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Микронезия (Федеративные Штаты)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Науру	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Ниуэ	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Новая Зеландия	7	16	5	28	1.2	1 147	1 066	706	2 919	2.7
Новая Каледония	0	0	0	0	0.1	4	1	–	5	0.1
остров Норфолк	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Острова Кука	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
острова Питкерн	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
острова Уоллис и Футуна	0	0	–	0	0	0	0	–	0	0
Палау	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Папуа-Новая Гвинея	7	4	–	11	0.4	328	30	–	358	2.8
Самоа	0	0	–	0	0.2	2	0	–	2	0.3
Сев. Марианские о-ва	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Соломоновы Острова	8	0	–	9	3.9	93	6	–	99	11.5
Токелау	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Страна/область	Занятость					Валовая добавленная стоимость				
	Производство круглых лесоматериалов	Деревообработка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору		Производство круглых лесоматериалов	Деревообработка	Целлюлоза и бумажная продукция	Итого по сектору	
	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(млн долл. США)	(вклад в ВВП, %)
Тонга	0	0	0	0	0.2	3	0	0	3	0.7
Тувалу	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Фиджи	1	1	1	4	1.0	22	24	15	62	2.0
Французская Полинезия	0	0	0	0	0.2	–	–	–	–	–
<b>Итого Океания</b>	<b>36</b>	<b>63</b>	<b>21</b>	<b>120</b>	<b>0.6</b>	<b>2 726</b>	<b>5 106</b>	<b>3 308</b>	<b>11 140</b>	<b>1.1</b>
Аргентина	17	32	21	70	0.4	290	312	1 453	2 055	0.5
Боливия (Многонациональное Государство)	3	4	2	9	0.2	218	145	69	431	2.2
Бразилия	133	434	205	772	0.7	7 036	5 802	9 676	22 513	1.1
Венесуэла (Боливарианская Республика)	3	25	28	56	0.4	49	371	1 009	1 430	0.5
Гайана	5	4	–	9	2.8	67	28	–	96	4.1
Колумбия	24	7	18	48	0.2	542	186	1 098	1 826	0.6
Парагвай	3	2	1	5	0.2	337	128	101	566	2.4
Перу	37	14	10	61	0.4	212	192	912	1 316	0.8
Суринам	4	6	0	9	4.5	41	37	1	79	2.0
Уругвай	11	4	2	17	1.0	194	94	441	730	1.8
Фолклендские (Мальвинские) острова	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Французская Гвиана	1	0	0	1	0.9	11	10	–	21	0.5
Чили	42	27	16	85	1.0	1 500	2 057	4 039	7 596	3.3
Эквадор	13	6	7	26	0.4	856	563	322	1 741	2.3
<b>Итого Южная Америка</b>	<b>295</b>	<b>564</b>	<b>309</b>	<b>1 168</b>	<b>0.6</b>	<b>11 355</b>	<b>9 926</b>	<b>19 119</b>	<b>40 400</b>	<b>1.1</b>
<b>ИТОГО МИР</b>	<b>3 456</b>	<b>5 439</b>	<b>4 339</b>	<b>13 233</b>	<b>0.4</b>	<b>169 488</b>	<b>170 131</b>	<b>266 334</b>	<b>605 953</b>	<b>0.9</b>

ИСТОЧНИК: FAO (в печати)

### Приложение 3. Индикаторы социально-экономических выгод, обеспечиваемых лесами, 2011 год

Страна/область	Занятость		Валовая добавленная стоимость		Продовольственная безопасность		Энергетика		Жилье	
	Итого по официальному и неофициальному сектору		Итого по официальному и неофициальному сектору		Число людей, использующих топливную древесину для приготовления пищи		Первичная энергия, получаемая из древесины		Население, живущее в домах, частично изготовленных из продукции лесного хозяйства	
	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(% от общего ВВП)	(1 000)	(% от общего населения)	МТНЭ	(% TPES)	(1 000)	(% от общего населения)
Бурунди	56	1.3	112	5.1	7 892	92.0	3	99.0	86	1.0
Габон	67	11.1	457	2.0	374	24.4	0	16.7	25	1.6
Демократическая Республика Конго	1 995	7.7	1 626	10.6	61 554	90.8	20	83.4	44 923	66.3
Камерун	483	209.4	1 450	5.9	13 610	67.9	3	41.4	–	–
Конго	36	2.1	172	1.1	2 848	68.8	0	22.6	1 006	24.3
острова Святой Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Руанда	68	1.3	227	3.8	9 077	82.9	1	100.0	–	–
Сан-Томе и Принсипи	5	8.8	4	1.5	23	13.6	0	39.7	115	68.7
Центральноафриканская Республика	129	6.1	164	7.9	4 050	90.3	1	84.0	–	–
Чад	273	6.0	278	2.8	9 580	83.1	2	97.6	–	–
Экваториальная Гвинея	10	2.8	46	0.3	455	63.1	0	6.6	–	–
<b>Итого Центральная Африка</b>	<b>3 123</b>	<b>6.9</b>	<b>4 536</b>	<b>4.0</b>	<b>109 463</b>	<b>84.3</b>	<b>30</b>	<b>70.8</b>	<b>46 155</b>	<b>35.5</b>
Джибути	26	8.7	20	1.8	112	12.3	0	36.2	–	–
Маврикий	2	0.3	27	0.3	56	4.3	0	0.1	358	27.4
Мадагаскар	738	7.0	939	10.1	21 004	98.5	4	97.9	4 860	22.8
Майотта	0	0.5	–	–	133	63.1	–	–	67	31.8
Кения	586	3.7	917	3.0	29 817	71.7	11	55.1	21 970	52.8
Коморские Острова	21	8.6	42	6.3	570	75.6	0	50.0	–	–
Объединенная Республика Танзания	974	4.3	1 346	6.0	41 390	89.6	7	32.5	12 756	27.6
Реюньон	–	–	–	–	540	63.1	0	0.5	–	–
Сейшельские Острова	0	0.3	–	–	55	63.1	0	0.3	–	–
Сомали	669	22.3	526	56.0	9 508	99.5	4	96.6	–	–
Уганда	614	4.4	1 026	6.0	30 268	87.7	11	99.0	17 497	50.7
Эритрея	97	3.6	73	2.9	2 427	44.8	0	43.1	–	–
Эфиопия	2 735	6.5	3 041	10.9	68 389	80.7	27	79.2	678	0.8
Южный Судан	0	0.0	–	–	–	–	–	–	–	–
<b>Итого Восточная Африка</b>	<b>6 464</b>	<b>5.7</b>	<b>7 956</b>	<b>5.6</b>	<b>204 271</b>	<b>82.5</b>	<b>63</b>	<b>65.3</b>	<b>58 186</b>	<b>23.5</b>

Страна/область	Занятость		Валовая добавленная стоимость		Продовольственная безопасность		Энергетика		Жилье	
	Итого по официальному и неофициальному сектору		Итого по официальному и неофициальному сектору		Число людей, использующих топливную древесину для приготовления пищи		Первичная энергия, получаемая из древесины		Население, живущее в домах, частично изготовленных из продукции лесного хозяйства	
	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(% от общего ВВП)	(1 000)	(% от общего населения)	МТНЭ	(% TPES)	(1 000)	(% от общего населения)
Алжир	13	0.1	259	0.1	425	1.2	2	5.2	–	–
Египет	39	0.1	505	0.2	169	0.2	6	7.2	–	–
Западная Сахара	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Ливийская Арабская Джамахирия	61	2.6	90	0.2	6 024	93.8	0	1.9	–	–
Мавритания	102	8.9	83	2.0	2 197	62.0	0	45.4	–	–
Марокко	91	0.8	657	0.7	2 442	7.6	2	10.3	–	–
Судан	683	4.7	626	0.8	31 890	71.4	5	30.0	–	–
Тунис	194	5.0	470	1.1	39	0.4	1	6.1	–	–
<b>Итого Северная Африка</b>	<b>1 182</b>	<b>1.6</b>	<b>2 689</b>	<b>0.4</b>	<b>43 187</b>	<b>19.9</b>	<b>16</b>	<b>8.9</b>	<b>–</b>	<b>–</b>
Ангола	163	2.2	172	0.2	10 273	52.4	1	7.9	59	0.3
Ботсвана	45	4.3	130	0.9	875	43.1	0	8.9	–	–
Замбия	551	9.6	1 614	8.3	10 905	80.9	3	30.9	13	0.1
Зимбабве	57	0.8	302	3.8	8 786	68.9	3	27.0	153	1.2
Лесото	56	6.1	60	2.6	1 116	50.9	1	95.0	601	27.4
Малави	298	4.3	274	4.1	12 582	81.8	1	61.7	4 216	27.4
Мозамбик	350	3.1	654	5.6	16 652	69.6	4	43.1	526	2.2
Намибия	34	3.6	57	0.5	1 213	52.2	0	13.7	637	27.4
Свазиленд	30	7.2	83	2.5	643	53.4	0	26.9	330	27.4
Южная Африка	540	2.9	4 237	1.2	7 424	14.7	8	5.6	2 271	4.5
<b>Итого Южная Африка</b>	<b>2 125</b>	<b>3.5</b>	<b>7 584</b>	<b>1.4</b>	<b>70 468</b>	<b>49.2</b>	<b>21</b>	<b>11.2</b>	<b>8 807</b>	<b>6.1</b>
Бенин	219	5.9	307	4.6	7 611	83.6	2	44.3	2 494	27.4
Буркина-Фасо	462	5.9	673	7.6	15 726	92.7	3	99.8	4 650	27.4
Гамбия	45	5.8	41	4.8	1 484	83.6	0	51.6	–	–
Гана	1 237	11.6	2 678	7.3	21 179	84.8	10	97.1	6 843	27.4
Гвинея	296	7.0	453	8.9	8 947	87.5	3	97.2	51	0.5
Гвинея-Бисау	49	7.3	57	6.6	1 470	95.0	1	99.0	–	–
Кабо-Верде	16	0.2	26	1.6	187	37.4	0	30.9	–	–
Кот-д'Ивуар	386	4.8	1 576	7.1	16 039	79.6	2	22.1	5 524	27.4
Либерия	179	12.5	290	27.6	3 934	95.3	2	99.0	2 077	50.3
Мали	154	3.5	651	6.8	13 824	87.3	1	94.0	16	0.1
Нигер	359	6.8	486	8.2	13 058	81.3	1	53.7	–	–
Нигерия	2 921	5.7	5 341	2.2	110 961	68.3	20	17.0	13 353	8.2



Страна/область	Занятость		Валовая добавленная стоимость		Продовольственная безопасность		Энергетика		Жилье	
	Итого по официальному и неофициальному сектору		Итого по официальному и неофициальному сектору		Число людей, использующих топливную древесину для приготовления пищи		Первичная энергия, получаемая из древесины		Население, живущее в домах, частично изготовленных из продукции лесного хозяйства	
	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(% от общего ВВП)	(1 000)	(% от общего населения)	МТНЭ	(% TPES)	(1 000)	(% от общего населения)
Сенегал	195	3.5	304	2.4	7 002	54.8	1	42.7	51	0.4
Сьерра-Леоне	267	11.5	425	14.8	5 548	92.5	2	89.0	18	0.3
Того	146	4.8	178	5.5	5 274	85.7	1	42.3	–	–
<b>Итого Западная Африка</b>	<b>6 930</b>	<b>5.9</b>	<b>13 487</b>	<b>3.7</b>	<b>232 243</b>	<b>75.2</b>	<b>50</b>	<b>30.6</b>	<b>35 078</b>	<b>11.4</b>
<b>Итого Африка</b>	<b>19 825</b>	<b>4.8</b>	<b>36 252</b>	<b>2.0</b>	<b>659 632</b>	<b>63.1</b>	<b>181</b>	<b>26.9</b>	<b>148 225</b>	<b>14.2</b>
Армения	84	5.8	95	1.0	1 348	43.5	1	25.1	2 647	85.4
Азербайджан	4	0.1	106	0.2	799	8.6	0	0.0	8 310	89.3
Грузия	17	0.7	95	0.8	1 735	40.1	1	14.9	–	–
Казахстан	13	0.2	186	0.1	605	3.7	0	0.1	856	5.3
Кыргызстан	5	0.2	22	0.4	1 790	33.2	0	0.3	–	–
Таджикистан	2	0.1	17	0.3	1 844	26.4	0	1.0	–	–
Туркменистан	11	0.5	23	0.1	987	19.3	0	0.0	4 145	81.2
Узбекистан	7	0.1	14	0.0	4 069	14.7	0	0.0	–	–
<b>Итого Центральная Азия</b>	<b>143</b>	<b>0.4</b>	<b>558</b>	<b>0.2</b>	<b>13 177</b>	<b>16.9</b>	<b>1</b>	<b>0.8</b>	<b>15 959</b>	<b>20.4</b>
Китай	6 092	0.7	152 694	1.9	442 853	32.1	58	2.1	521 142	37.8
Корейская Народно-Демократическая Республика	221	1.5	636	4.1	11 526	47.1	2	8.3	–	–
Монголия	33	2.7	41	0.6	924	33.0	0	5.6	–	–
Республика Корея	101	0.4	8 802	0.9	–	–	5	2.1	–	–
Япония	375	0.6	40 540	0.7	–	–	6	1.3	–	–
<b>Итого Восточная Азия</b>	<b>6 821</b>	<b>0.7</b>	<b>202 713</b>	<b>1.4</b>	<b>455 303</b>	<b>28.8</b>	<b>71</b>	<b>2.0</b>	<b>521 142</b>	<b>33.0</b>
Бангладеш	734	1.0	2 011	1.7	59 445	39.5	7	22.8	301	0.2
Бутан	318	84.7	273	15.6	265	35.9	1	91.9	115	15.5
Индия	4 751	1.0	36 511	2.0	625 712	50.4	96	12.8	191 190	15.4
Мальдивские Острова	–	–	–	–	44	13.6	0	1.1	135	42.1
Непал	125	0.8	212	1.2	19 507	64.0	3	31.5	7 774	25.5
Пакистан	380	0.6	1 560	0.8	101 124	57.2	12	14.3	59 210	33.5
Шри-Ланка	47	0.5	1 298	2.2	14 484	68.8	1	12.9	–	–
<b>Итого Южная Азия</b>	<b>6 355</b>	<b>1.0</b>	<b>41 864</b>	<b>1.9</b>	<b>820 582</b>	<b>50.6</b>	<b>121</b>	<b>13.6</b>	<b>258 724</b>	<b>16.0</b>
Бруней-Даруссалам	2	0.8	10	0.1	3	0.6	0	0.3	–	–
Вьетнам	440	0.8	5 213	3.8	46 695	52.6	14	23.5	21 310	24.0
Индонезия	1 482	1.2	24 154	2.9	93 378	38.5	37	17.7	91 611	37.8

Страна/область	Занятость		Валовая добавленная стоимость		Продовольственная безопасность		Энергетика		Жилье	
	Итого по официальному и неофициальному сектору		Итого по официальному и неофициальному сектору		Число людей, использующих топливную древесину для приготовления пищи		Первичная энергия, получаемая из древесины		Население, живущее в домах, частично изготовленных из продукции лесного хозяйства	
	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(% от общего ВВП)	(1 000)	(% от общего населения)	МТНЭ	(% TPES)	(1 000)	(% от общего населения)
Камбоджа	80	1.0	531	4.4	11 962	83.6	2	45.2	10 543	73.7
Лаосская Народно-Демократическая Республика	106	3.3	235	3.0	4 450	70.8	2	100.0	–	–
Малайзия	395	3.2	9 955	3.5	183	0.6	2	2.4	7 307	25.3
Мьянма	576	2.0	646	1.2	42 736	88.4	11	80.0	–	–
Сингапур	6	0.2	259	0.1	–	–	–	–	–	–
Таиланд	1 014	2.5	18 135	5.0	22 076	31.8	12	9.8	4 241	6.1
Тимор-Лешти	1	0.3	5	0.1	445	38.5	0	31.7	71	6.1
Филиппины	427	1.1	5 560	2.5	37 123	39.1	7	17.8	36 328	38.3
<b>Итого Юго-Восточная Азия</b>	<b>4 529</b>	<b>1.5</b>	<b>64 702</b>	<b>2.9</b>	<b>259 049</b>	<b>43.2</b>	<b>88</b>	<b>15.5</b>	<b>171 410</b>	<b>28.6</b>
Афганистан	68	0.8	114	0.6	17 842	55.1	0	13.6	32	0.1
Бахрейн	–	–	9	0.0	1	0.1	–	–	70	5.3
Израиль	13	0.4	828	0.4	6	0.1	0	0.5	–	–
Иордания	8	0.5	135	0.5	5	0.1	0	1.8	32	0.5
Ирак	6	0.1	22	0.0	1 038	3.2	0	0.1	4 638	14.2
Иран (Исламская Республика)	35	0.1	3 890	0.7	17 952	24.0	1	0.2	–	–
Йемен	49	0.7	256	0.8	24 674	99.5	0	1.7	–	–
Катар	7	0.5	130	0.1	2	0.1	–	–	–	–
Кипр	4	0.7	131	0.6	–	–	0	6.2	–	–
Кувейт	4	0.3	115	0.1	2	0.1	–	–	–	–
Ливан	6	0.4	200	0.5	4	0.1	0	1.1	–	–
Объединенные Арабские Эмираты	7	0.1	–	–	7	0.1	–	–	–	–
Оккупированная территория Палестины	3	0.3	68	0.8	–	–	–	–	–	–
Оман	3	0.3	111	0.2	2	0.1	–	–	–	–
Саудовская Аравия	38	0.4	2 721	0.4	23	0.1	–	–	–	–
Сирийская Арабская Республика	30	0.5	253	0.4	77	0.4	–	–	–	–
Турция	195	0.7	7 776	1.1	14 234	19.3	3	3.0	24 080	32.7
<b>Итого Западная Азия</b>	<b>477</b>	<b>0.4</b>	<b>17 239</b>	<b>0.5</b>	<b>75 868</b>	<b>23.2</b>	<b>5</b>	<b>0.6</b>	<b>28 853</b>	<b>8.8</b>
<b>Итого Азия</b>	<b>18 325</b>	<b>0.9</b>	<b>327 076</b>	<b>1.4</b>	<b>1 623 979</b>	<b>38.6</b>	<b>286</b>	<b>4.8</b>	<b>996 088</b>	<b>23.7</b>

Страна/область	Занятость		Валовая добавленная стоимость		Продовольственная безопасность		Энергетика		Жилье	
	Итого по официальному и неофициальному сектору		Итого по официальному и неофициальному сектору		Число людей, использующих топливную древесину для приготовления пищи		Первичная энергия, получаемая из древесины		Население, живущее в домах, частично изготовленных из продукции лесного хозяйства	
	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(% от общего ВВП)	(1 000)	(% от общего населения)	МТНЭ	(% TPES)	(1 000)	(% от общего населения)
Австрия	65	1.5	7 266	1.9	–	–	4	12.5	–	–
Албания	3	0.2	119	1.0	1 848	57.5	0	18.8	228	7.1
Андорра	0	0.7	–	–	–	–	–	–	–	–
Беларусь	113	2.5	613	1.1	325	3.4	1	3.7	2 270	23.7
Бельгия	28	0.6	2 758	0.6	–	–	2	3.4	–	–
Босния и Герцеговина	13	0.9	304	2.0	1 803	48.1	0	4.9	–	–
Болгария	50	1.4	524	1.1	392	5.3	1	6.6	–	–
бывшая югославская Республика Македония	7	0.7	95	1.0	530	25.7	0	4.9	–	–
Венгрия	56	1.3	1 104	0.9	–	–	2	6.9	20	0.2
Германия	317	0.7	26 772	0.8	–	–	15	4.7	–	–
Гернси	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Гибралтар	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Греция	33	0.6	1 362	0.5	–	–	2	6.2	–	–
Дания	19	0.7	1 567	0.5	–	–	2	10.8	–	–
Ирландия	10	0.5	917	0.4	–	–	1	4.3	–	–
Исландия	0	0.3	31	0.3	–	–	0	0.0	–	–
Испания	162	0.7	10 040	0.8	697	1.5	8	6.0	–	–
Италия	258	1.0	17 258	0.9	–	–	5	3.1	–	–
Латвия	41	3.5	1 665	6.5	272	12.1	2	39.5	399	17.8
Литва	29	1.7	948	2.4	174	5.3	1	16.1	703	21.3
Лихтенштейн	0	2.1	–	–	–	–	0	4.0	–	–
Люксембург	1	0.5	141	0.3	–	–	0	0.1	–	–
Мальта	1	0.3	15	0.2	–	–	0	2.7	–	–
Монако	0	0.0	–	–	–	–	–	–	–	–
Нидерланды	36	0.4	4 054	0.5	–	–	2	2.6	–	–
Норвегия	24	0.9	2 457	0.6	–	–	2	5.6	–	–
остров Джерси	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
остров Мэн	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
острова Свальбард и Ян-Майен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Польша	251	1.4	7 482	1.7	2 018	5.3	6	6.2	–	–
Португалия	63	1.1	3 376	1.6	–	–	3	14.1	–	–

Страна/область	Занятость		Валовая добавленная стоимость		Продовольственная безопасность		Энергетика		Жилье	
	Итого по официальному и неофициальному сектору		Итого по официальному и неофициальному сектору		Число людей, использующих топливную древесину для приготовления пищи		Первичная энергия, получаемая из древесины		Население, живущее в домах, частично изготовленных из продукции лесного хозяйства	
	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(% от общего ВВП)	(1 000)	(% от общего населения)	МТНЭ	(% TPES)	(1 000)	(% от общего населения)
Республика Молдова	6	0.5	192	3.2	410	11.6	0	2.5	2 301	64.9
Российская Федерация	600	0.8	13 649	0.8	4 086	2.9	11	1.5	25 853	18.1
Румыния	112	1.1	3 343	2.1	1 129	5.3	4	10.6	1 801	8.4
Сан-Марино	0	2.2	–	–	–	–	–	–	–	–
Святой Престол	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Сербия	36	0.9	495	1.3	3 158	32.1	2	10.3	–	–
Словакия	62	2.2	2 065	2.4	133	2.4	1	3.2	5	0.1
Словения	25	2.4	812	1.9	149	7.3	1	10.5	27	1.3
Соединенное Королевство	134	0.4	9 711	0.4	–	–	5	2.8	–	–
Украина	142	0.6	1 981	1.4	1 179	2.6	3	2.0	26 210	58.0
Фарерские острова	–	–	–	–	–	–	0	0.0	–	–
Финляндия	75	2.8	9 669	4.3	–	–	9	25.3	–	–
Франция	161	0.6	14 891	0.6	–	–	19	7.7	–	–
Хорватия	26	1.3	810	1.5	537	12.2	1	8.8	–	–
Черногория	2	0.6	–	–	–	–	0	15.7	–	–
Чешская Республика	109	2.1	3 537	1.8	100	1.0	2	4.7	1 643	15.6
Швеция	100	2.0	13 909	3.0	–	–	10	21.0	–	–
Швейцария	48	1.1	5 361	0.9	–	–	1	4.3	–	–
Эстония	21	3.1	854	4.3	214	16.0	1	18.6	–	–
<b>Итого Европа</b>	<b>3 238</b>	<b>0.9</b>	<b>172 175</b>	<b>0.9</b>	<b>19 157</b>	<b>2.6</b>	<b>128</b>	<b>4.9</b>	<b>61 461</b>	<b>8.3</b>
Ангилья	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Антигуа и Барбуда	0	0.0	–	–	–	–	0	0.5	39	44.2
Аруба	0	0.3	–	–	0	0.3	0	0.3	31	28.7
Багамские Острова	0	0.1	3	0.0	1	0.3	0	1.8	–	–
Барбадос	2	1.1	59	1.6	1	0.3	0	0.5	–	–
Бермудские острова	0	0.1	1	0.0	–	–	–	–	–	–
Бонайре, Синт-Эстатиус и Саба	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Британские Виргинские острова	0	0.0	–	–	–	–	0	1.3	–	–
Виргинские острова Соединенных Штатов	0	0.1	–	–	–	–	–	–	–	–
Гаити	27	0.6	32	0.5	8 952	88.4	2	60.5	–	–

Страна/область	Занятость		Валовая добавленная стоимость		Продовольственная безопасность		Энергетика		Жилье	
	Итого по официальному и неофициальному сектору		Итого по официальному и неофициальному сектору		Число людей, использующих топливную древесину для приготовления пищи		Первичная энергия, получаемая из древесины		Население, живущее в домах, частично изготовленных из продукции лесного хозяйства	
	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(% от общего ВВП)	(1 000)	(% от общего населения)	МТНЭ	(% TPES)	(1 000)	(% от общего населения)
Гваделупа	–	–	–	–	–	–	0	1.7	–	–
Гренада	0	0.3	2	0.2	–	–	0	1.0	–	–
Доминика	0	0.0	1	0.3	0	0.3	0	7.1	–	–
Доминиканская Республика	25	0.5	89	0.2	959	9.5	1	13.2	2 675	26.6
Каймановы острова	0	0.0	–	–	–	–	0	0.1	–	–
Куба	25	0.5	–	–	–	–	1	9.6	3 095	27.5
Кюрасао	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Мартиника	0	0.0	–	–	–	–	0	1.0	–	–
Монтсеррат	–	–	–	–	–	–	0	0.8	–	–
острова Тёркс и Кайкос	0	0.0	–	–	0	0.3	0	0.9	–	–
Пуэрто-Рико	3	0.2	129	0.1	–	–	0	6.5	–	–
Сен-Бартельми	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Сен-Мартен (французская часть)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Сент-Винсент и Гренадины	0	0.2	0	0.1	12	11.4	0	4.7	–	–
Сент-Китс и Невис	–	–	0	0.1	–	–	0	0.7	–	–
Сент-Люсия	–	–	5	0.4	20	11.4	0	3.1	–	–
Синт-Мартен (голландская часть)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Тринидад и Тобаго	4	0.6	118	0.5	4	0.3	0	0.0	–	–
Ямайка	9	0.7	125	1.0	372	13.5	1	17.7	516	18.7
<b>Итого по Карибскому бассейну</b>	<b>95</b>	<b>0.5</b>	<b>669</b>	<b>0.2</b>	<b>10 322</b>	<b>24.7</b>	<b>5</b>	<b>8.3</b>	<b>6 356</b>	<b>15.2</b>
Белиз	3	2.0	17	1.2	48	15.0	0	12.6	–	–
Гватемала	275	4.7	631	1.4	8 835	59.9	5	47.6	–	–
Гондурас	115	3.7	220	1.3	3 522	45.4	2	47.3	1 128	14.5
Коста-Рика	156	6.9	537	1.4	476	10.1	1	19.0	624	13.2
Никарагуа	132	5.4	217	2.5	3 375	57.5	2	55.6	1 585	27.0
Панама	22	1.3	111	0.4	450	12.6	0	8.2	329	9.2
Сальвадор	77	2.9	406	1.8	1 334	21.4	1	30.1	–	–
<b>Итого Центральная Америка</b>	<b>780</b>	<b>4.3</b>	<b>2 139</b>	<b>1.3</b>	<b>18 040</b>	<b>41.7</b>	<b>11</b>	<b>36.2</b>	<b>3 666</b>	<b>8.5</b>



Страна/область	Занятость		Валовая добавленная стоимость		Продовольственная безопасность		Энергетика		Жилье	
	Итого по официальному и неофициальному сектору		Итого по официальному и неофициальному сектору		Число людей, использующих топливную древесину для приготовления пищи		Первичная энергия, получаемая из древесины		Население, живущее в домах, частично изготовленных из продукции лесного хозяйства	
	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(% от общего ВВП)	(1 000)	(% от общего населения)	МТНЭ	(% TPES)	(1 000)	(% от общего населения)
Гренландия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Канада	234	1.2	20 195	1.2	–	–	11	4.2	–	–
Мексика	578	1.1	8 404	0.7	16 193	14.1	11	6.1	10 838	9.4
Сен-Пьер и Микелон	–	–	–	–	–	–	0	0.7	–	–
Соединенные Штаты Америки	827	0.5	99 928	0.6	–	–	50	2.3	–	–
<b>Итого Северная Америка</b>	<b>1 638</b>	<b>0.7</b>	<b>128 527</b>	<b>0.7</b>	<b>16 193</b>	<b>3.5</b>	<b>72</b>	<b>2.7</b>	<b>10 838</b>	<b>2.3</b>
<b>Итого Северная и Центральная Америка</b>	<b>2 513</b>	<b>0.9</b>	<b>131 335</b>	<b>0.7</b>	<b>44 555</b>	<b>8.1</b>	<b>88</b>	<b>3.2</b>	<b>20 859</b>	<b>3.8</b>
Австралия	67	0.6	8 069	1.0	–	–	5	3.7	–	–
Американское Самоа	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Вануату	2	1.9	12	1.7	199	81.0	0	33.4	23	9.5
Гуам	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Кирибати	–	–	15	8.9	–	–	0	3.3	–	–
Маршалловы Острова	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Микронезия (Федеративные Штаты)	–	–	–	–	58	52.2	0	2.7	–	–
Науру	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Ниуэ	–	–	–	–	0	24.5	–	–	–	–
Новая Зеландия	28	1.2	3 077	2.9	–	–	1	5.2	–	–
Новая Каледония	0	0.1	–	–	165	64.7	0	0.3	–	–
остров Норфолк	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Острова Кука	–	–	2	0.7	–	–	–	–	–	–
острова Питкерн	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
острова Уоллис и Футуна	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Палау	–	–	–	–	–	–	–	–	8	38.0
Папуа-Новая Гвинея	60	1.9	396	3.1	4 680	66.7	1	57.3	–	–
Самоа	1	1.3	2	0.4	74	40.0	0	25.7	62	33.7
Сев. Марианские о-ва	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Соломоновы Острова	11	4.7	102	11.8	494	89.4	0	23.7	341	61.8
Токелау	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Страна/область	Занятость		Валовая добавленная стоимость		Продовольственная безопасность		Энергетика		Жилье	
	Итого по официальному и неофициальному сектору		Итого по официальному и неофициальному сектору		Число людей, использующих топливную древесину для приготовления пищи		Первичная энергия, получаемая из древесины		Население, живущее в домах, частично изготовленных из продукции лесного хозяйства	
	(1 000)	(% от общей рабочей силы)	(млн долл. США)	(% от общего ВВП)	(1 000)	(% от общего населения)	МТНЭ	(% TPES)	(1 000)	(% от общего населения)
Тонга	0	0.2	3	0.7	41	39.0	0	1.2	68	64.6
Тувалу	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Фиджи	5	1.4	87	2.8	390	44.9	0	1.8	–	–
Французская Полинезия	0	0.2	–	–	177	64.7	0	0.4	–	–
<b>Итого Океания</b>	<b>174</b>	<b>0.9</b>	<b>11 771</b>	<b>1.2</b>	<b>6 278</b>	<b>16.9</b>	<b>7</b>	<b>4.8</b>	<b>502</b>	<b>1.4</b>
Аргентина	257	1.4	2 485	0.6	2 573	6.3	3	4.2	–	–
Боливия (Многонациональное Государство)	42	0.9	560	2.9	2 778	27.5	1	10.6	1 468	14.5
Бразилия	7 590	7.4	30 279	1.4	20 558	10.5	60	22.1	37 758	19.2
Венесуэла (Боливарианская Республика)	114	0.8	1 557	0.5	3 058	10.4	1	1.5	–	–
Гайана	49	15.9	146	6.2	79	10.4	1	71.7	466	61.6
Колумбия	493	2.2	2 429	0.8	6 454	13.8	4	13.8	4 430	9.4
Парагвай	329	10.4	970	4.1	2 211	33.7	2	48.5	–	–
Перу	255	1.6	1 497	0.9	8 461	28.8	2	10.8	2 852	9.7
Суринам	9	4.5	91	2.3	55	10.4	0	3.3	–	–
Уругвай	144	8.4	883	2.1	165	4.9	1	14.6	100	3.0
Фолклендские (Мальвинские) острова	–	–	–	–	–	–	0	0.8	–	–
Французская Гвиана	5	5.4	26	0.6	25	10.4	0	23.3	–	–
Чили	841	10.3	8 240	3.6	2 519	14.6	5	14.6	5 441	31.5
Эквадор	73	1.0	1 829	2.4	1 461	10.0	1	10.1	–	–
<b>Итого Южная Америка</b>	<b>10 202</b>	<b>5.1</b>	<b>50 991</b>	<b>1.4</b>	<b>50 397</b>	<b>12.7</b>	<b>81</b>	<b>15.1</b>	<b>52 515</b>	<b>13.2</b>
<b>ИТОГО МИР</b>	<b>54 278</b>	<b>1.7</b>	<b>729 602</b>	<b>1.1</b>	<b>2 403 998</b>	<b>34.5</b>	<b>772</b>	<b>6.1</b>	<b>1 279 649</b>	<b>18.3</b>

ИСТОЧНИК: FAO (в прессе)

## Приложение 4. Источники данных, используемые для получения информации о страновых политических мерах для увеличения выгод от использования лесов

Глава 4, содержащая обзор осуществляемых странами с 2007 года политики и мер, опирается на данные из вторичных источников, затрагивающих изменения, касающиеся периода 2007-2013 годов. Указанные источники включают в себя базу данных ФАО по документам НЛП и лесной политике<sup>31</sup>, страновые доклады глобальным органам (ФЛООН 8, 9 и 10), страновые доклады региональным органам, процессы в области критериев и показателей КИП (МОТД, ЛЕСА ЕВРОПЫ, Монреальский процесс, КиП), а также FAOLEX (базу данных по законодательству в области лесоводства). Указанные источники охватывают 72 страны, информация по которым доступна на английском, французском или испанском языках. Документы прошли первичный количественный анализ по набору ключевых слов по каждой из рассматриваемых тем с использованием программ для анализа текстов (MaxQDA, ATLAS.ti). После этого части документов, в которых рассматриваются указанные темы, были подвергнуты качественному анализу. В качестве дополнительных источников были взяты проектные базы данных основных международных организаций: Всемирного банка, ФАО и двусторонних партнеров по развитию, сообщения национальной прессы из двухмесячной подборки ФАО, публикуемой в выпусках

InfoSylva, публикации Международного института устойчивого развития лесной политики, FORESTS-L listserv, бюллетень Mongabay, ежеквартальный бюллетень RRI и бюллетени FLEGT и РЕДД+. Эти данные прошли качественный анализ и обеспечили дополнительную информацию по странам, попавшим под документарный анализ, а также по 41 стране, не включенной в документарный анализ. Региональная деятельность, осуществляемая в рамках региональных процессов или посредством региональных организаций, не рассматривалась, за исключением случаев наличия наднациональных органов власти по конкретным вопросам (наподобие Европейского союза для его государств-членов).

Выводы в отношении политики и мер, осуществляемых отдельными странами, были упорядочены в соответствии с новыми растущими тенденциями. Были взяты образцы политик и программ для их более тщательного исследования и изучения опыта. Обзор основных источников, использовавшихся для данной главы, приведен в таблице 22. Доступные данные охватывают 121 страну (см. ниже), на которые приходится 95 процентов общемировой площади лесов. Все указания по процентному соотношению стран в Главе 4 относятся к набору из 72 стран, в отношении которых был проведен количественный и качественный анализ информации. Верификация информации и результатов анализа производилась посредством интернет-поиска по сайтам национальных правительств, тематических докладов и экспертных обзоров.

<sup>31</sup> Доступно по адресу: <http://www.fao.org/forestry/country/61838/en/>

Страна	1=приведенные данные, включая непроверенные данные (напр. новостные заметки)
Бурунди	1
Габон	1
Демократическая Республика Конго	1
Камерун	1
Конго	1
острова Святой Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья	
Руанда	1

Страна	1=приведенные данные, включая непроверенные данные (напр. новостные заметки)
Сан-Томе и Принсипи	
Центральноафриканская Республика	1
Чад	1
Экваториальная Гвинея	1
<b>Центральная Африка</b>	<b>9</b>
Джибути	
Маврикий	
Мадагаскар	1

Страна	1=приведенные данные, включая непроверенные данные (напр. новостные заметки)
Майотта	
Кения	1
Коморские Острова	
Объединенная Республика Танзания	1
Реюньон	
Сейшельские Острова	
Сомали	
Уганда	1
Эритрея	
Эфиопия	
Южный Судан	
<b>Восточная Африка</b>	<b>4</b>
Алжир	
Египет	
Западная Сахара	
Ливийская Арабская Джамахирия	
Мавритания	
Марокко	1
Судан	1
Тунис	1
<b>Северная Африка</b>	<b>3</b>
Ангола	
Ботсвана	1
Замбия	1
Зимбабве	1
Лесото	
Малави	
Мозамбик	1
Намибия	1
Свазиленд	
Южная Африка	1
<b>Южная Африка</b>	<b>6</b>
Бенин	
Буркина-Фасо	1
Гамбия	1
Гана	1

Страна	1=приведенные данные, включая непроверенные данные (напр. новостные заметки)
Гвинея	
Гвинея-Бисау	1
Кабо-Верде	
Кот-д'Ивуар	1
Либерия	1
Мали	
Нигер	1
Нигерия	1
Сенегал	1
Сьерра-Леоне	1
Того	1
<b>Западная Африка</b>	<b>11</b>
<b>Африка</b>	<b>33</b>
Азербайджан	
Армения	1
Грузия	1
Казахстан	
Кыргызстан	
Таджикистан	1
Туркменистан	
Узбекистан	
<b>Центральная Азии</b>	<b>3</b>
Китай	1
Корейская Народно-Демократическая Республика	
Монголия	1
Республика Корея	1
Япония	1
<b>Восточная Азия</b>	<b>4</b>
Бангладеш	1
Бутан	1
Индия	1
Мальдивские Острова	
Непал	1
Пакистан	1
Шри-Ланка	1
<b>Южная Азия</b>	<b>6</b>

Страна	1=приведенные данные, включая непроверенные данные (напр. новостные заметки)
Бруней-Даруссалам	
Вьетнам	1
Индонезия	1
Камбоджа	1
Лаосская Народно-Демократическая Республика	1
Малайзия	1
Мьянма	1
Сингапур	
Таиланд	1
Тимор-Лешти	
Филиппины	1
<b>Юго-Восточная Азия</b>	<b>8</b>
Афганистан	1
Бахрейн	
Израиль	1
Иордания	
Ирак	
Иран (Исламская Республика)	1
Йемен	
Катар	
Кипр	1
Кувейт	
Ливан	1
Объединенные Арабские Эмираты	
Окупируемая территория Палестины	
Оман	
Саудовская Аравия	1
Сирийская Арабская Республика	
Турция	1
<b>Западная Азия</b>	<b>7</b>
<b>Азия</b>	<b>28</b>
Австрия	1
Албания	
Андорра	

Страна	1=приведенные данные, включая непроверенные данные (напр. новостные заметки)
Беларусь	1
Бельгия	1
Босния и Герцеговина	1
Болгария	1
бывшая югославская Республика Македония	
Венгрия	1
Германия	1
Гернси	
Гибралтар	
Греция	
Дания	1
Ирландия	1
Исландия	
Испания	1
Италия	1
Латвия	1
Литва	1
Лихтенштейн	
Люксембург	
Мальта	
Монако	
Нидерланды	1
Норвегия	1
остров Джерси	
остров Мэн	
острова Свальбард и Ян-Майен	
Польша	1
Португалия	1
Республика Молдова	1
Российская Федерация	1
Румыния	1
Сан-Марино	
Святой Престол	
Сербия	1
Словакия	1



Страна	1=приведенные данные, включая непроверенные данные (напр. новостные заметки)
Словения	1
Соединенное Королевство	1
Украина	
Фарерские острова	
Финляндия	1
Франция	1
Хорватия	1
Черногория	1
Чешская Республика	1
Швейцария	1
Швеция	1
Эстония	1
<b>Европа</b>	<b>32</b>
Ангилья	
Антигуа и Барбуда	
Аруба	
Багамские Острова	
Барбадос	
Бермудские острова	
Бонайре, Синт-Эстатиус и Саба	
Британские Виргинские острова	
Виргинские острова Соединенных Штатов	
Гаити	1
Гваделупа	
Гренада	
Доминика	
Доминиканская Республика	1
Каймановы острова	
Куба	
Кюрасао	
Мартиника	
Монтсеррат	
острова Тёркс и Кайкос	
Пуэрто-Рико	

Страна	1=приведенные данные, включая непроверенные данные (напр. новостные заметки)
Сен-Бартельми	
Сен-Мартен (французская часть)	
Сент-Винсент и Гренадины	
Сент-Китс и Невис	
Сент-Люсия	1
Синт-Мартен (голландская часть)	
Тринидад и Тобаго	
Ямайка	1
<b>Карибский бассейн</b>	<b>4</b>
Белиз	
Гватемала	1
Гондурас	1
Коста-Рика	1
Никарагуа	1
Панама	1
Сальвадор	1
<b>Центральная Америка</b>	<b>6</b>
Гренландия	
Канада	1
Мексика	1
Сен-Пьер и Микелон	
Соединенные Штаты Америки	1
<b>Северная Америка</b>	<b>3</b>
<b>Северная и Центральная Америка</b>	<b>9</b>
Австралия	1
Американское Самоа	
Вануату	
Гуам	
Кирибати	
Маршалловы Острова	
Микронезия (Федеративные Штаты)	
Науру	
Ниуэ	

Страна	1=приведенные данные, включая непроверенные данные (напр. новостные заметки)
Новая Зеландия	1
Новая Каледония	
остров Норфолк	
Острова Кука	
острова Питкерн	
острова Уоллис и Футуна	
Палау	
Папуа-Новая Гвинея	1
Самоа	
Сев. Марианские о-ва	
Соломоновы Острова	
Токелау	
Тонга	
Тувалу	
Фиджи	1
Французская Полинезия	
<b>Океания</b>	<b>4</b>
Аргентина	1
Боливия (Многонациональное Государство)	1
Бразилия	1
Венесуэла (Боливарианская Республика)	1
Гайана	1
Колумбия	1
Парагвай	1
Перу	1
Суринам	1
Уругвай	
Фолклендские (Мальвинские) острова*	
Французская Гвиана	
Чили	1
Эквадор	1
<b>Южная Америка</b>	<b>11</b>
<b>МИР</b>	<b>121</b>

\* Правительства Аргентины и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии оспаривают суверенитет над Фолклендскими (Мальвинскими) островами.



**Продовольственная и сельскохозяйственная  
организация Объединенных Наций**



# **НАШИ ПРИОРИТЕТЫ**

## **Стратегические цели ФАО**

**СОДЕЙСТВИЕ БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ, ОТСУТСТВИЕМ  
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НЕДОЕДАНИЕМ**

**ПОВЫШЕНИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ  
СЕЛЬСКОГО, ЛЕСНОГО И РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА**

**СОКРАЩЕНИЕ МАСШТАБОВ НИЩЕТЫ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ**

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО ХАРАКТЕРА И  
ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И  
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ**

**ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ИСТОЧНИКОВ СРЕДСТВ К  
СУЩЕСТВОВАНИЮ К СТИХИЙНЫМ БЕДСТВИЯМ**

# 2014

## Состояние лесов мира

Приумножение социально-экономических выгод,  
обеспечиваемых лесами

Во всем мире леса, расположенные на сельскохозяйственных землях насаждения и агролесоводческие системы играют ключевую роль в качестве источников средств к существованию для сельского населения, обеспечивая его рабочими местами, энергетическими ресурсами, питательным продовольствием и другими продуктами и экосистемными услугами. Они таят огромный потенциал с точки зрения обеспечения устойчивого развития и создания “зеленой” экономики. Однако практических примеров использования такого потенциала недостаточно. Подобные практические примеры крайне актуальны при разработке обоснованной стратегии лесопользования и управления лесами, а также для обеспечения учета получаемых от лесов выгод в повестке дня в области развития на период после 2015 года, причем не только экологических, но и в плане решения социальных вопросов в целом.

Настоящее издание доклада *Состояние лесов мира* посвящено устранению данного пробела в знаниях; при его подготовке был проведен систематический сбор и анализ имеющихся данных о роли лесов как источника средств к существованию, продовольствия, лекарств, крова и энергетических ресурсов для человека. Кроме того, в докладе также содержатся предложения по совершенствованию сбора такой информации и корректировке мер политики, с тем чтобы в будущем повысить социально-экономическую отдачу от лесов.



ISBN 978-92-5-408269-7 ISSN 2070-6235



9 789254 082697

I3710R/1/06.14